

Бьянка Скардони - Порочность

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Iniquitous

Автор: Бьянка Скардони / Bianca Scardoni

Серии: Отмеченная #3 / The Marked #3

Перевод: Дарина Ларина, Jasmine

Редактор: Анастасия Ярыгина

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Аннотация

*Чтобы выйти к свету,
сначала нужно пережить тьму.*

Конец настал для меня неожиданно, разбитый на перекошенные фрагменты паззла, который почему-то должна собирать я. Меня методично подвели к безумию, где каждое движение было направлено на то, чтобы сломить меня. Меня выманивали из укрытия сладкими обещаниями, что скоро это всё закончится. Я поддалась, зная, что по ту сторону меня ждёт кое-что получше – нечто чистое и глубокое, как сам океан.

Без моего ведома поле битвы сместилось из подземного мира в окопы моего сердца, ломая меня так, что моё тело не было способно противостоять. Лица моих врагов не изменились – только маски, в которых они играли свои роли. Каждый шаг был продуман, чтобы подтолкнуть меня к моему последнему часу.

Но конца тому не видать.

Покой не обрести.

Конец – это только начало.

Оглавление

ГЛОССАРИЙ	5
ГЛАВА 1. МЁРТВЫЕ ДЕВОЧКИ НЕ ПЛАЧУТ	7
ГЛАВА 2. ПЛОХАЯ КОМПАНИЯ	10
ГЛАВА 3. ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ	14
ГЛАВА 4. СВЯЗАННЫЕ КРОВЬЮ.....	21
ГЛАВА 5. ВСАДНИК БЕЗ ГОЛОВЫ	24
ГЛАВА 6. ПРАВДА И ПОСЛЕДСТВИЯ	27
ГЛАВА 7. ЕШЬ, МОЛИСЬ, ПЕЙ КРОВЬ	32
ГЛАВА 8. МИЛАЯ ОБМАНЩИЦА	38
ГЛАВА 9. ПОЦЕЛУЙ ВАМПИРА.....	44
ГЛАВА 10. ЛОЖЬ И СЕКРЕТЫ.....	48
ГЛАВА 11. КРОВЬ ТУДА, КРОВЬ ОБРАТНО	53
ГЛАВА 12. ВООРУЖАЯ ДЕВУШКУ	57
ГЛАВА 13. СЕСТРЫ РОДЕРИК.....	59
ГЛАВА 14. ПОЛЕТ В ТАРТАРАРЫ	61
ГЛАВА 15. ВОССТАНИЕ	64
ГЛАВА 16. КРОВАВЫЕ НЕБЕСА	68
ГЛАВА 17. ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ ДОМОЙ	71
ГЛАВА 18. ЗНАК БЕСЧЕСТЬЯ	78
ГЛАВА 19. ПОЕЗД, СОШЕДШИЙ С РЕЛЬСОВ	81
ГЛАВА 20. ЛОМАЙ ЕГО ПОЛНОСТЬЮ	85
ГЛАВА 21. КРУШЕНИЕ ЗАМКА ИЗ ПЕСКА.....	90
ГЛАВА 22. СТУЧУСЬ В НЕБЕСНЫЕ ВРАТА	96
ГЛАВА 23. ИМПЛОЗИЯ.....	103
ГЛАВА 24. КРУГЛЫЕ ФИГУРКИ В КВАДРАТНЫЕ ОТВЕРСТИЯ.....	110
ГЛАВА 25. ХОТОРН.....	112
ГЛАВА 26. ВАМПИРСКАЯ ЗАПРАВКА	116
ГЛАВА 27. МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ	119
ГЛАВА 28. ЗАКАДЫЧНЫЙ ДРУГ.....	124
ГЛАВА 29. БАЙКИ ИЗ СКЛЕПА	128
ГЛАВА 30. ТЁМНАЯ МАТЕРИЯ	131
ГЛАВА 31. НАЧИСТОТУ	136
ГЛАВА 32. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ	140
ГЛАВА 33. ГОВОРЯЩИЕ МЕРТВЕЦЫ	144
ГЛАВА 34. ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ	147
ГЛАВА 35. ПОД ПРИЦЕЛОМ	150

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

ГЛАВА 36. УЗЫ, КОТОРЫЕ СВЯЗЫВАЮТ	153
ГЛАВА 37. ДЕНЬ МАТЕРИ	156
ГЛАВА 38. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ БЛЭКБЕРНОВ	159
ГЛАВА 39. ЖИЗНЬ НЕПРЕДСКАЗУЕМА.....	163
ГЛАВА 40. АНГЕЛЬСКИЙ ПИК	167
ГЛАВА 41. ПОХИТИТЕЛИ ТЕЛ	170
ГЛАВА 42. НАЧАЛО КОНЦА	173

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

ГЛОССАРИЙ

АНАКИМ

Раса людей, рождённых с человеческой душой и кровью ангелов; потомки нефилимов.

ВОИН

Потомок ангелов-воинов; обладает сверхсилой и способностью чужь демонов, а также манящей кровью.

ДОЧЬ АИДА

Потомок Люцифера, которому предсказано воскресить Люцифера и положить начало концу света.

ЖНЕЦ

Потомок ангелов-проводников; способен телепортироваться, путешествовать во времени и читать мысли.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ

Потомок ангелов-магов; способен творить магические заклинания, управлять элементами и манипулировать энергией.

ЛЮЦИФЕР

Ангел, созданный первым, и первый же падший; заточён в гробнице в Аду.

ОГНЕННАЯ ПЫЛЬ

Магический порошок, созданный Высшими Заклинателями, который отправляет Воскрешённых в Сангвинариум.

ОРДЕН РОЗЫ

Секретная организация, контролирующая деятельность Анакимов.

ПЕРЕВЁРТЫШ

Потомок ангелов-хранителей; способен принимать животный облик, а также общаться телепатически.

ПРИЗЫВ

Древний ритуал, используемый Орденом для призыва сил Анакима.

ПРОВИДЕЦ

Потомок ангелов-посланников; может общаться с Миром Духов и предсказывать будущее.

САНГВИНАРИУМ

Мир вечных мук для Воскрешённых, которых рассеяли.

ТЁМНЫЙ ЛЕГИОН

Потомки, восставшие против Ордена и присягнувшие тёмной стороне/Люциферу.

ПЕРЕЧЕНЬ АНАКИМОВ

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

ВОИНЫ

(потомки Ангелов-Воителей)

Джемма

Тесса

Габриэль *

Карл

Томас †

Жаклин *

ЖНЕЦЫ

(потомки Ангелов-Проводников)

Трейс

Питер

Линли †

ЗАКЛИНАТЕЛИ

(потомки Ангелов-Магов)

Никки

Калев

Карли

ПЕРЕВЕРТЫШИ

(потомки Ангелов-Хранителей)

Доминик *

Бен

Джулиан

ПРЕДСКАЗАТЕЛИ

(потомки Ангелов-Посланников)

Морган

ТЕМНЫЕ ЗАКЛИНАТЕЛИ

(вступившие в Темный Легион)

Арианна

Аннабель

Анита

† мёртвый

* Воскрешённый

ГЛАВА 1. МЁРТВЫЕ ДЕВОЧКИ НЕ ПЛАЧУТ

Свет факела плясал по моей камере, будто тюремщик, дразня свободой, которой у меня больше не было. Уже несколько дней я не выходила наружу. Уже несколько дней я не говорила ни с одной живой душой. Мой желудок урчал от голода, а горло горело от жажды и истощения. Из-за этого мои усталые глаза стали видеть вещи, которых на самом деле здесь не было. Вроде надежды и солнечного света.

И Трейса.

Его прекрасное лицо постоянно мелькало перед моим внутренним взором, наподобие коротких кадров на разорванной киноленте. Я могла видеть его радужные глаза, глядящие на меня из темноты, его ямочки, подмигивающие мне в унисон. Порой, если я достаточно вслушивалась, я даже могла услышать его чарующий шёпот мне на ухо, говорящий, что всё будет в порядке, хотя я и знала, что это было не так. Не так, потому что я была заперта в каком-то подземелье, удерживаемая против воли смертоносным Воскрешённым, обладавшим единственным ключом к моей свободе.

И никто не знал об этом, кроме меня.

Я часами, днями, ходила по маленькой камере, считая свои шаги, будто бы ожидала, что кто-то ко мне придёт. Поговорит со мной. Накормит. Но никто не приходил. Дни проходили за днями, и часы начали постепенно перетекать друг в друга, пока дни и ночи не исчезли окончательно. На смену мучительной боли пришло онемение и пустота. Меня будто бы затягивало в большую, чёрную дыру, в которой время попросту не существовало. В ней были только я и мой собственный ад, поставленный на бесконечный повтор. Каждый оборот уносил меня всё дальше и дальше от себя самой – всё дальше и дальше от здравого рассудка.

Я представляла себе, что ожидание было частью их игры. Способом сломить меня до начала настоящих пыток. К несчастью для них, они опоздали. Я уже была сломлена. Сломлена под собственными пытками – мыслями о парне, которого я любила, и обо всех остальных людях, оставшихся в Холлоу Хиллс. Удушающая темнота уже опустилась на меня и поглощала каждый дюйм моей души, так как я боялась больше никогда его не увидеть. Ничто из того, что они могли бы со мной сделать, не было бы хуже той мучительной боли, которая уже была в моём сердце, уничтожая меня изнутри.

И вот так я ждала.

Всегда ждала.

Моя кожа была всё такой же липкой от пота, грязи и засохшей крови с той ужасной ночи в лесу. Как бы сильно я ни старалась оттереть её ладонями, я не могла избавиться от трагического напоминания. Если честно, я по-прежнему не понимала, что именно со мной произошло, кто напал на меня той ночью в лесу и как именно я это пережила. В моей голове роились дюжины теорий, но ни одна из них не находила должного подтверждения.

Прижавшись спиной к окованной железом деревянной двери, я сжимала кроваво-красный камень и двигала его туда-сюда по цепочке, все еще висящей на моей шее. Амулет должен был стать моей защитной преградой. Он должен был защищать своего владельца от опасности, и я видела, как это сработало той ночью в церкви с Трейсом и Домиником, но было больно признать, что он больше не работал. Он был сломан. Либо так, либо что-то неправильное во мне мешало ему выполнить своё предназначение.

Но как тогда мне удалось вернуться? Почему я всё ещё была жива? Моё горло было перерезано от уха до уха – и я истекала кровью куда сильнее, чем просто до потери сознания. Но я не умерла. Я очнулась.

И теперь я здесь.

Мой взгляд блуждал по бетонной комнате, по-прежнему не понимая, что это за место. Здесь не было ни окон, ни опознавательных знаков, ни маркировок, ни люков, через которые

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

можно было бы сбежать. Один лишь грязный, испачканный кровью матрас у каменной стены и грязный кустарный туалет в дальнем углу. Я не осмеливалась притронуться ни к первому, ни ко второму.

Воздух был тяжёлым и влажным, словно в дождливый день в каком-то старом заброшенном подвале, где царил гнилостный запах. Пахло очень похоже на плесень и смерть, и что-то ещё. Что-то металлическое и зловещее. Грязь и гниль покрывали пол подо мной, а с потолка капала вода, будто дождь, обрушиваясь на меня и мою могилу с разгневанного, мстительного неба.

«Добро пожаловать в твоё последнее пристанище», – сухо подумала я и крепко зажмурилась, пытаюсь прогнать пугающую мысль.

– Ты не умрёшь здесь, Джемма, – глубокий баритон Трейса окутал меня словно тёплое, оберегающее одеяло. – Ты сильнее, чем думаешь. Не сдавайся.

Я замотала головой и закрыла уши, мысленно перебирая воспоминания о лучших днях, лучших моментах прошлого – всё в надежде найти его. В глубине моего горла зародился всхлип, обжигая внутренности невыносимой агонией и болью утраты.

Как бы я ни старалась заблокировать его, стереть из памяти ради своего же блага, моё сердце не позволяло мне его отпустить. Оно держалось за память о нем, словно за спасательный круг, к которому я не могла дотянуться. Краешек его маячил вне моей досягаемости, и от этого я только глубже погружалась под воду. Мне становилось всё сложнее и сложнее дышать.

Слёзы обжигали мне веки, едва стоило подумать, увижу ли я его снова. Я задавалась вопросом, что он делал... о чём думал... что говорил... Искал ли он меня? Или же посчитал, что я бросила его по собственной воле? Думал ли он, что я мертва? Мои слёзы тут же высохли, сменившись пламенным гневом, когда я представила, что Никки сейчас находится рядом с ним, строит из себя невинность и предлагает ему себя – плечо, чтобы поплакать, руку, чтобы опереться...

Одному Богу известно, что ещё.

Ярость пронзила мою кожу, проникая сквозь меня, словно плотоядный вирус. Мои руки сжались по бокам от воспоминания о ледяном взгляде в глазах Никки, когда она преподнесла мою задницу врагу на серебряном блюде. Эта гнилая сука подставила меня. Она позаботилась о том, чтобы я увидела, как она гуляет по краю леса, зная, что, я подумаю, будто она возится с защитным барьером. Она знала, что я сделаю всё, чтобы защитить свою подругу. Она знала, что я пойду прямо в её ловушку. И я пошла. Я последовала за ней, потому что две недели назад худшим, что я ожидала от неё, – это жёстких школьных разборок с ней и остальной частью команды стерв. Вместо этого она вытащила шариковую ручку и подписала моё свидетельство о смерти прямо у меня под носом.

И если мне удастся выбраться отсюда живой, я поклялась отплатить ей сполна.

Мой кратковременный всплеск энергии, питаемой местью, вскоре перерос в ничто, как только тяжесть мира опустилась на мои веки, умоляя меня снова уснуть – для передышки, и я поддалась изнеможению без малейших признаков борьбы.

В моих снах я всегда была свободна. Я была счастлива, я была с ним. Лучи тёплого солнечного света обволакивали моё тело, подобно сладкой утешающей лжи, когда его губы находили мои под пудрово-голубым небом лучшего мира. Стебельки травы щекотали мою кожу, когда я тянулась к нему и жадно притягивала его ближе к себе. Ближе, но всегда недостаточно близко.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

На его щеках появлялись ямочки, когда он уводил свои губы от моего рта к моему уху, а затем ниже к основанию моей шеи. С Трейсом это всегда напоминало рай. Мой собственный кусочек рая посреди пылающего ада.

Внезапно, он отстранился от меня, приподнявшись на локте.

– Пора просыпаться, Джемма.

– Нет! – я вцепилась в его талию словно сумасшедшая, хватаящаяся за остатки разума. – Пожалуйста, – взмолилась я. – Не оставляй меня снова.

– Тебе пора возвращаться.

– Я не хочу, – я замотала головой, на глаза навернулись слезы, размывая голубое небо вокруг нас. – Там всегда темно, Трейс. Я не выдержу больше эту темноту.

– Ты должна найти свой путь внутри света.

– Я не понимаю, что это значит, – ответила я, в отчаянии размазывая слёзы по щекам.

Его прекрасно вылепленные губы продолжили говорить, но теперь не было слышно ни звука. Он снова ускользал от меня прочь, уходя обратно в свет, которому принадлежал. Я хотела быть там вместе с ним, но не знала, как туда попасть.

«Проснись», – шепнул он, а затем щёлкнул пальцами. Щелчок прозвенел в моей голове, будто выстрел.

Мои веки распахнулись, и меня снова моментально окутала темнота подземелья.

Притянув колени к груди, я приоткрыла рот и провела языком по губам, пытаюсь найти хоть капельку влаги, чтобы утолить нестерпимую жажду. Но её не было. Мой желудок заурчал под моим грязным платьем, требуя его насытить, угрожая полным отключением системы, если я не выполню его требований. «Он тоже меня предаёт», – подумала я. – «Как и все остальные в моей жизни».

Тук. Тук. Тук.

Я подняла голову, услышав звуки вдалеке, отползла от двери и уставилась на неё, прислушавшись.

Тук. Тук. Тук.

Шаги.

Кто-то приближался.

ГЛАВА 2. ПЛОХАЯ КОМПАНИЯ

– К-кто там? – пискнула я, мой голос был дрожащим и хриплым от молчания уже многие дни.

Тишина.

Снова ожидание.

– Я сказала кто здесь? Отвечай!

Мои требования были проигнорированы, а шаги продолжили приближаться с угрожающей скоростью. Я поднялась на ноги и припала к маленькому смотровому окошечку, прижавшись к нему левой щекой и пытаюсь хоть что-нибудь увидеть. В тёмном коридоре появилась облачённая в чёрное фигура. Больше я рассмотреть не смогла. Я спешно отпрянула от двери, неуверенно пошатнувшись и едва не споткнувшись об омерзительный матрас в процессе.

– Ну, привет, Принцесса Тьмы, – глумливо поздоровался он, подходя к двери моей камеры.

Я попыталась угадать, кому принадлежит голос, но у меня ничего не вышло.

– Ангель требует, чтобы ты составила ему компанию, – продолжил он, зазвенев ключами по ту сторону деревянной двери.

Мое сердце застучало, будто костяные барабаны. Этого я и ждала: мой единственный шанс.

Я затаила дыхание и слушала, как он поворачивает ключ в замке и распахивает дверь с громким пронзительным скрежетом. Это был звук свободы. Мерцающий свет из прохода осветил мою камеру, когда в проёме появился незнакомый мужик. Руки в боки, ноги на ширине плеч. Его угрожающая тень нависла надо мной облаком паники.

Его острые брови сошлись на переносице.

– Я настоятельно советую тебе не пытаться...

Не раздумывая ни секунды, я бросилась на него. Мои ноги ударялись о пол, как пушечные ядра, руки были вытянуты вперёд, готовые вцепиться, разорвать, изувечить. Он попытался заблокировать удар, но тщетно. Я налетела на него, как тонна кирпичей, и пригвоздила к полу. Мы превратились в большой ком переплетённых конечностей. Как дикий зверь, я давила всем своим весом ему на грудь и царапала его лицо, разрывая его кожу моими заострёнными ногтями, пока он выл и пытался выбраться из-под меня. Вся моя боль, скорбь, гнев, страх – всё обрушилось на него, как метеоритный дождь.

Я была настроена заставить его страдать, как я сама страдала, и меня ничто не могло остановить. Никакого больше ожидания. Никаких больше слёз. В это мгновение я переродилась, вдохнула новую жизнь, в бою забирая её у него. И затем, посреди всего этого хаоса размахивающих конечностей и разодранной кожи, он отвёл руку назад, крепко сжимая в кулак.

Это стало последним, что я увидела перед его ударом.

Я очнулась под звук моих ног, скребущих бетонный пол, пока двое мужиков волокли меня по тускло освещённому проходу. Мои руки были связаны за спиной, а перед глазами мелькали чёрные пятна, и по краям картинка расплывалась. Я уже ослабла после нескольких дней голодания, но этот мощный удар в подбородок довёл меня от стадии упадка сил до полной беспомощности.

– Добро пожаловать обратно, сучка, – произнес вырубивший меня ранее хмырь. Его волосы были тёмными и неопрятными, а на губах играла самодовольная улыбка, словно

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

требовался какой-то особый талант, чтобы отправить в нокаут измученную голодом семнадцатилетнюю девчонку.

Ублюдок.

– Где мы? – Я боролась с силой земного притяжения, стараясь продержаться голову поднятой достаточно долго, чтобы увидеть, где я.

– Наденьте на неё мешок, – сказал долговязый мужик с низким голосом и зализанными назад светлыми волосами.

– Подожд... – холщовый мешок опустился мне на голову, не давая договорить.

Будто мне и так не хватало злоключений.

Мы прошли остаток пути молча; вернее, они прошли, а меня протащили за компанию. Далее мы поднялись по бесконечной лестнице, тем самым подтвердив, что я находилась в подземелье. Повиснув безвольной тушкой, я сохраняла энергию, позволяя им поднимать весь мой вес, а сама тем временем думала, куда они меня тащат и будет ли у меня шанс на побег.

– Сюда, – сказал темноволосый. – Ангель ждёт её в большом зале.

Я почувствовала, как мое тело потянули вправо, к большому залу. Или что там было. Они протащили меня за собой ещё несколько шагов, прежде чем остановились.

– Вставай, – приказал Глубокая Глотка, и они дёрнули меня за руки вверх. Мгновением позже с меня сняли холщовый мешок.

Мои веки дрожали, пока я пыталась привыкнуть к резкому свету. Я быстро осмотрелась вокруг, пытаюсь подметить как можно больше деталей. Это было просторное прямоугольное помещение с высоким потолком и арочными окнами по обе стороны от меня. Чем-то напомнило мне храм, место чуть ли не царственное. Честно говоря, можно было подумать, что я в каком-то замке.

Старый осёл.

Мои глаза тут же нашли Ангеля, восседавшего на красном велюровом троне с высокой спинкой, по бокам от него сидели двое мужчин. Чуть правее стоял ещё один мужчина. Очень знакомый мужчина.

Доминик Хантингтон.

Он легонько покачал головой. Это было бы незаметно, если бы я не смотрела на него так пристально.

Не веря собственным глазам, я зажмурилась и снова открыла их, чтобы проверить, не исчезнет ли он.

«Сохраняй спокойствие, любимая. Не привлекай ничьё внимание», – произнес он у меня в голове, оставляя чувство, будто что-то пробралось в мой мозг. Хотя он и был сейчас Воскрешённым, ему удалось сохранить свои способности Перевёртыша, включавшие и телепатию – его раздражающую способность говорить со мной мысленно.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, – усмехнулся Ангель, разводя руками, словно предлагая мне осмотреться.

Я не стала повиноваться, продолжая сверлить взглядом его и его покатый лоб. Больше всего мне хотелось наброситься на него и сбить эту самодовольную ухмылку с его лица. К сожалению, пара Воскрешённых намертво вцепились в мои предплечья, делая эту фантазию невозможной.

– Надеюсь, твоё новое жильё пришлось тебе по вкусу.

Серьёзно? Вот же конченный садист.

Его ухмылка расплылась ещё шире при виде моего угрюмого оскала. – Как насчёт еды и питья?

Мой живот заурчал от одного упоминания о еде.

– Хм, похоже, она не в настроении болтать, – наигранно удивился вампир, оглядываясь на своих людей.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я пробормотала что-то неразборчивое сквозь сжатые зубы.

– Ты сказала что-то, дитя? Говори, – потребовал он.

– Я сказала, что убью тебя, когда выберусь отсюда, – голос был холоден и полон угрозы смерти. Я едва поняла, что это мой собственный. Едва.

– Когда выберешься отсюда? – захохотал Энгель. – Какая прелестная мечта, но позволь заверить тебя, Дочь Аида, что ты больше в жизни не увидишь солнечного света.

По спине пробежал холодок, но я не проронила ни слова в ответ. Не было смысла играть с ним в перетягивание каната. В любом случае он был просто посредником. У меня была более крупная цель, а именно Тёмный Легион, и когда я покончу с ними, я обязательно вернусь за Ангелем. Я дала себе клятву.

Я осмотрела комнату, отмечая про себя число его людей и любые возможные пути для побега.

– Даже не пытайся, – предупредил Энгель, встретив мой блуждающий взгляд. – На каждом выходе стоит охрана.

– Молодец, подстраховался, – я попыталась скрестить руки, но не смогла даже пошевелиться из-за вцепившейся в меня пары пиявок за спиной. Громко вздохнув, я снова переключилась на Ангеля. – Как бы весело здесь ни было, я бы не хотела задерживаться.

– Как и я.

– Хорошо. Итак... – я демонстративно обвела взглядом зал. – Где они? Когда ждать шоу?

– Где кто? – он снова оглянулся на своих приспешников, лукаво прищулив глаза-бусинки.

– Тёмный Легион.

– Кто-кто?

– Тёмный. Легион, – повторила я нарочито медленно, как для умственно отсталого. – Всё дело в нём, не так ли? Они предложили награду за мою голову, а ты – счастливчик, который выиграл приз, верно?

Он скривил губы.

– Вообще-то, Тёмный Легион и я решили идти каждый своим путём.

Я быстро заморгала, пытаюсь переварить услышанное и то, что вытекало из сказанного им. Подождите. Не об этом ли Доминик предупреждал меня той ночью в лесу? Что Энгель больше не работал с Тёмным Легионом? Я попыталась вспомнить наш разговор, но мне не удалось сложить его обрывки ни во что вразумительное.

– Как оказалось, наши интересы в отношении тебя не совпадают.

– То есть? – я сглотнула ватный ком в горле и попыталась расправить плечи. Я начинала малость паниковать, но не собиралась ему это показывать.

Он улыбнулся, распрямляясь на своём троне. Сквозняк, проникавший через окна, хлопал рваными занавесками за его спиной.

– Всё просто: это значит, что ты нужна им живой, тогда как мне – ровно наоборот.

У меня внутри всё похолодело.

– К сожалению, – продолжил он, – эта древняя побрякушка у тебя на шее порядком всё усложняет, и поэтому мне приходится быть... как вы это говорите? – его глаза вспыхнули, будто два огонька. – Изобретательным.

– Изобретательным? – мне это очень не понравилось. – Что всё это значит?

Проигнорировав мой вопрос, он кивнул двум мужикам рядом со мной.

– Приведите её ко мне.

Я тут же упёрлась пятками в пол и попыталась вырваться. Мне ничуть не хотелось оказаться рядом с древним кровососущим монстром. К сожалению, моих сил едва ли хватило бы прихлопнуть комара, что уж говорить о двух мощных, хорошо откормленных вампирах. Но я всё же попыталась. Я готова была надорваться, лишь бы не упрощать им задачу.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Менее чем через двадцать секунд, они уже поставили меня на колени перед троном. Когтистая рука надавила мне на затылок, заставляя поклониться Энгелю, словно он был моим хозяином.

– Да отвали ты от меня, трупак кровососущий! – я пыталась его отпихнуть, но от этого когти Глубокой Глотки только сильнее впились мне в кожу. Он будет следующим в моём чёрном списке.

– Молчать! – рявкнул Энгель, наклоняясь и хватая меня за шею своими холодными пальцами.

Я резко втянула ртом воздух, и он сжал моё горло, заставляя посмотреть ему в глаза. Меня накрыло странное, тошнотворное ощущение. Никогда не испытывала ничего подобного, но от этого внутри меня колокола били тревогу.

– Ты научишься меня уважать, Принцесса.

– Да я скорее сдохну, – я посмотрела ему прямо в глаза, а затем плюнула ему в рожу.

В зале кто-то громко ахнул. Я представила, как упала челюсть Доминика, но не рискнула разорвать зрительный контакт с Энгелем, даже когда он усилил хватку на моей шее, перекрывая моим лёгким доступ к кислороду. Я уже не была той маленькой напуганной девочкой, которую он встретил в церкви той ночью, и я готова была пойти на всё, чтобы доказать ему это. К тому же, что мне, чёрт возьми, было терять? Я уже потеряла всё, что мне было важно, включая свою свободу.

– Да, всему своё время, – произнёс он, стирая с лица мою слюну крючковатым пальцем. Он оскалился, обнажив зубы, а затем поднёс палец ко рту и облизнул его.

Внутри меня всё сжалось.

– Когда я с тобой закончу, ты будешь умолять меня о смерти, – пообещал он, а затем выпустил клыки.

Последующие события я воспринимала размыто: его лицо стремительно оказалось у моей шеи, и его зубы вонзились в мою плоть, как у опытного хищника. Боль пришла мгновенно, как и всегда, и я дёрнулась назад, но вскоре неприятные ощущения сменились горько-сладкой эйфорией, которая всегда сопровождала укусы Воскрешённого. К своему стыду, я с головой погрузилась в это чувство, теряя счёт времени.

А затем – пустота.

ГЛАВА 3. ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ

Я очнулась уже в своей камере и свернулась клубочком на грязном матрасе. Моя голова раскалывалась, всё было как в тумане, и я сомневалась, правда ли я выходила отсюда или мне всё это приснилось. Я оттолкнулась от кровати и сползла на пол, где я чувствовала себя лучше. Безопаснее. Обрывочные воспоминания о лице Ангеля напротив моей шеи всплыли в голове, и я медленно потянулась рукой к месту укуса, словно боясь того, что могу там найти. Я провожу пальцами по коже в поисках слишком хорошо знакомой раны.

И нахожу.

Два прокола.

Глубоких.

– Он действительно это сделал, – произнёс голос по ту сторону двери.

Я отскочила назад, инстинктивно уползая от звука и всматриваясь в маленькое смотровое окошко.

Пара ониксовых глаз на фоне белоснежной кожи глядела на меня безо всякого выражения.

– Доминик, – я втянула ртом воздух, но забыла его выдохнуть.

– Я уже говорил тебе, как приятно слышать моё имя из твоих уст?

Я посмотрела на него исподлобья.

– Какого чёрта здесь происходит? Где мы и почему ты стоишь как истукан? Вытащи, чёрт подери, меня отсюда!

– Успокойся, любовь моя, – его голос звучал ровно и безмятежно, и это только сильнее выводило меня из себя.

– Успокоиться? Я в грёбаном подземелье, Доминик!

– Да, я заметил. Я работаю над тем, чтобы вытащить тебя оттуда; однако это будет непросто. Обстоятельства в последнее время стали запутанными.

– В смысле «запутанными»? О чём ты, блин, вообще? – рявкнула я на него. С каждой секундой бездеятельности моё сердце колотилось всё сильнее.

– Мне нужно, чтобы ты помолчала, – предупредил он, оглянувшись через левое плечо, проверяя, не идёт ли кто. – Говорю же, я работаю над этим.

– Я здесь уже несколько дней, Доминик. Я умираю с голоду. У меня мозги отказываются работать, – я замотала головой. Слезы хотели вырваться из-под моих век, но я закрыла глаза, не давая этому случиться. – Я схожу с ума!

– Да, и я бы сказал, что выглядишь ты немногим лучше, – добавил он, осмотрев меня.

Никогда ещё мне не хотелось врезать ему так сильно, как сейчас.

– Надеюсь, ты, правда, собираешься мне помочь, не то, клянусь Богом...

– Не нужно вмешивать в это Его. Я собираюсь помочь тебе ангел. Клянусь.

Я молю Бога, чтобы так оно и было, потому что Доминик сейчас моя единственная надежда.

– Ты понимаешь, что происходит?

– А разве не очевидно?

– Нет, Доминик, не очевидно. Я думала, что это всё связано с Тёмным Легионом, но Ангель ведь даже не работает с ними больше. Так зачем я здесь? В чём смысл всего этого? – я махнула рукой, указывая на свои не особо царские хоромы.

– Он пытается не дать Тёмному Легиону вернуть Люцифера.

– Что?! С каких это пор? – я отшатнулась назад от этой информации. Я уже хотела завалить его кучей вопросов, когда мне в голову пришла ещё одна мысль: – Погоди. Если он пытается им помешать, не значит ли это, что мы на одной стороне?

Крохотная надежда расцвела в моём сердце.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Не совсем.

– Ну разумеется, – и вот так цветок надежды был безжалостно растоптан. – А точнее?

– Он хочет выйти из тени и править нашим видом. Возвыситься и захватить власть, – приподнимая брови, он говорил слова, которые я бы предпочла никогда не слышать. – Он не сможет этого сделать, если Тёмный Легион поднимет Люцифера. И это только опустит наш вид на ступень ниже, и поверь мне, искусительница, Ангель не собирается этого допустить.

Пиздец. Так вот откуда ноги растут... Восстание.

Трейс из будущего предупреждал меня, что случится, если Амулет попадёт в руки Ангеля, и взял с меня слово, что я никогда его не сниму.

– И поскольку для этого Тёмному Легиону нужна моя кровь, Ангель хочет моей смерти, – подвела я итог.

– Именно.

Я в таком дерьме, что пора придумать новое, более точное описание моего положения.

Меня охватила паника.

– Ты должен что-нибудь сделать, Доминик. Я не хочу здесь умереть. Я не могу умереть здесь!

Тёмный Легион в качестве альтернативы становился всё заманчивее. Они, по крайней мере, не хотели моей смерти. Я нужна им живой. В отчаянные времена, как сейчас, это что-то да значит.

– Ты не умрёшь, – холодно сказал он, но в его надменных глазах я заметила проблеск неуверенности. – У тебя всё ещё есть Амулет. И он ему нужен.

– Ах, Амулет, значит. Чудненько. Теперь мне стало намного легче, – съязвила я.

Доминик выглядел сбитым с толку.

– Вечно всё крутится вокруг этого Амулета. Все мои проблемы начались, когда я надела эту хреновину на себя, – я оскалилась в отвращении, подумывая о том, чтобы сорвать его со своей шеи и отправить Ангелю, повязав большим красным бантом. – Клянусь, эта штукавина сведёт меня в могилу, и всё ради чего? Он даже не работает! Он, блин, сломан. Бесполезная хрень!

Он тихо фыркнул, будто я сказала что-то смешное.

– Уверяю тебя, ангел, Амулет бессмертия не сломан.

– Нет? Тогда где же моя защита, а? Моя сестра сказала, что я буду в безопасности, пока ношу его на шее. Что я буду неприкосновенна. Так вот, это не так! Из-за этой хрени я стала ходячей мишенью. На меня нападают раз за разом!

– Это из-за твоей крови, ангел. Амулет здесь не при чём, – он прислонился к окошку. – Он нужен только для того, чтобы защищать потомков.

– Я и есть одна из потомков! – взревела я в ответ и сразу же почувствовала, как от напряжения кровь отлила от головы.

– Да, ты одна из потомков, в этом нет сомнений, но наследие рода Морнингстар преобладает в тебе, и магия Амулета это чувствует. Он не предназначен защищать *Его* потомков, – сказал он, акцентируя на этом слове, словно его самого это приводит в восторг.

И под *Ним* он имел в виду Люцифера. Первого падшего ангела, также известного как дьявол. У меня скрутило желудок от мысли, чья именно кровь течёт по моим венам. И хотя я уже знала об этом некоторое время, оно всё ещё не совсем укладывалось в моей голове. И под «не совсем» я имею в виду, что совсем не укладывалось.

– Погоди минуту. Откуда ты всё это знаешь? – внутри меня загорелось подозрение. – И, что ещё важнее, почему я узнаю об этом только сейчас?

Если у него опять какие-то секреты от меня, то, клянусь Богом, я вырву его руку и побую его ей же.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Я подозревал неладное, но окончательно понял всё, только когда услышал, что сказал Энгель той ночью, – ответил он без единого намёка на эмоции.

Я искала на его лице хоть один признак лжи, но так и не нашла.

– Окей, значит, ты говоришь, что Амулет может чувствовать мою дьявольскую кровь, и предположительно поэтому оставляет меня открытой для нападений?

– Грубо говоря, да.

– И Энгель в курсе? – уточнила я.

– Да.

– Потрясающе.

Сезон охоты на Джемму Блэкбёрн официально открыт. Я роняю голову на руки, пытаюсь осмыслить чудовищные новости. Но во всей этой истории по-прежнему оставалась куча неясностей и столько недостающих деталей, без которых в происходящем не было смысла.

– Погоди, тогда почему я ещё жива? – спросила я, вопрос сам собой всплыл на поверхность. – Если Амулет меня не защищает, то почему я не умираю?

Не секрет, что я должна была уже погибнуть, и не раз. Наверняка есть причина, почему я всё ещё жива. И я молилась, чтобы эта причина была хорошей. Я отчаянно в этом нуждалась. Откровенно говоря, шансы были малы, но моё сердце всё равно забилося, как сумасшедшее.

Доминик молчал, будто подыскивал правильные слова, но я не была уверена, хочет ли он смягчить удар или наоборот, ударить посильнее и насладиться этим. Больной извращенец.

– Просто скажи уже, Доминик.

– Самосохранение.

– Не поняла?

Уголок его губ приподнялся в лукавой улыбке.

– Амулет пытается защитить сам себя, ангел. Не тебя. Если ты умрёшь с ним на шее, его магия иссякнет. Всё просто.

– Погоди. Так, значит, по сути Энгель не может меня убить?

– Похоже на то.

Ну наконец-то хорошие новости!

– И поскольку я никогда добровольно Амулет ему не отдам, значит, он в безвыходной ситуации, верно? Он должен это понимать.

Я имею в виду: а что это, если не тупик для него?

Доминик мотает головой, не разрывая наш зрительный контакт.

– Отнюдь, любовь моя.

Страх душит меня, вновь сдавливая горло невидимыми руками, перекрывая доступ к воздуху. Правда была в зоне досягаемости, на самой поверхности, как акула, наматывающая круги, почуяв кровь.

Волна ужаса отступила, когда я заставила себя встретить её лицом к лицу.

– Он просто продолжит держать меня взаперти до конца моей жалкой жизни, да? – мой голос сорвался на неестественно высокие ноты, а тело начало трястись. – Или до тех пор, пока он не придумает ещё какой-нибудь безумный план?

Я подняла глаза на Доминика в поисках утешения, чтобы он заверил меня, что мои слёзы напрасны, но нет.

– К сожалению, у Энгеля всегда есть запасной план.

Я открыла рот, чтобы закричать, но не смогла издать ни звука. Я молча смотрела на него в ужасе.

Он прислонился к окошку, готовый сбросить ещё одну бомбу на мою жизнь.

– Он намеревается установить с тобой, ангел, кровную связь.

Я ничего не говорила и даже не дышала.

– И использовать её, чтобы настроить Амулет против тебя.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Его слова крутились в моей голове, как опасный вирус, заражающий каждую клетку на своём пути. Мне серьёзно нужна была передышка. Каждый раз, когда я думала, что хуже быть не может, оно каким-то образом становилось. Как долго, по их мнению, я буду сопротивляться? Сколько я смогу вынести, прежде чем сломаюсь? Прежде чем я рассыплюсь на миллион острых осколков, которые нельзя будет склеить? Может, именно этого они и добиваются.

Может, они надеются сломить меня изнутри.

– Ты слышишь меня? – спросил он, глядя на меня, казалось, целую вечность. – Скажи что-нибудь.

Я не хотела ничего говорить. Я хотела раствориться внутри себя. Исчезнуть из этого жестокого мира и никогда больше не оглядываться на ту несчастливую судьбу, на которую меня обрекли. Я хотела быть с Трейсом. Заглянуть в его глаза, услышать прекрасные слова, нащёптанные мне на ушко, и почувствовать, как его тёплые руки обнимают меня. Я закрыла глаза, погружаясь в воспоминания о нём.

– Ангел.

Мой храм. Моё единственное укрытие от нескончаемого шторма, обрушившегося на мою жизнь.

– Говори, чёрт возьми.

– Трейс, – его имя срывается молитвой с моих губ. – Мне нужен Трейс.

– Я уже думал об этом, – ответил он, неправильно истолковав мои слова. – Но не могу к нему попасть. Ангел никого не впускает и не выпускает. На этот раз он решил не рисковать. Если кого-нибудь из нас не досчитаются, он переведёт тебя в другое место.

Мне нужно снова увидеть Трейса. Нужно дать ему знать, что случилось и что я к нему испытываю. Нужно указать на виновников и сделать так, чтобы они поплатились за свои грехи. Нужно... Мне нужен он сам.

А ему нужна я.

Всё не может вот так закончиться. Я не допущу этого. Где-то в глубинах моего отчаяния загорелся слабый огонёк надежды, выводя меня на свет. Мне надо выбраться отсюда. Надо найти способ вернуться к Трейсу.

– Ты должен сделать что-нибудь, Доминик. Должен помочь мне сбежать из этой клетки.

– Я уже работаю над этим, любовь моя, но это займёт некоторое время. Я несколько дней пытался попасть в подземелья...

– У меня больше нет времени, Доминик, – я встаю и подхожу ближе к нему. Он должен увидеть отчаяние в моих глазах. Должен понять, что я больше не буду играть в эти игры. – Я устала и умираю с голоду. Я не переживу ещё одну такую неделю... Не говоря уже о том, как он опустошает меня после каждой подпитки.

Его надменный взгляд смягчается, когда он рассматривает моё лицо вблизи.

– Чего ты ждёшь от меня, ангел? Хочешь, чтобы мы выбрались отсюда в стиле Бонни и Клайда? Сбежать или умереть, пытаюсь? – в его шутливом тоне чего-то не хватало. Чего-то, что заставило бы меня поверить, что он сделал бы это, попроси я его.

Я не была уверена, что я не начала сходить с ума, но это казалось мне не такой уж плохой идеей. К моему огорчению, я бы не смогла далеко уйти в таком состоянии. Доминик скривился, когда его взгляд скользнул по моему телу.

Он подумал о том же, о чём и я.

– Тебе нужно сначала поесть. Пока ты не восстановишь силы, нам даже и думать не стоит о том, чтобы устраивать переворот.

– Есть ли здесь какая-нибудь еда? – с сомнением спросила я.

Он кивнул.

– Он хорошо кормит своих доноров. Уверен, я смогу стащить что-нибудь для тебя.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Мой живот заурчал при мысли о еде, но я и не обратила внимания. Меня больше волновало упоминание доноров Ангеля. Я хорошо знала, что это значит: люди, которые под внушением дают ему свою кровь. И Бог знает что ещё.

– Не гонись за двумя зайцами, ангел, – сказал Доминик, догадавшись о направлении моих мыслей. – Тебе нужно сначала спастись самой, а потом уже переживать о других.

Именно так я и собиралась поступить.

– Так что там с кровной связью? Сколько у нас есть времени, пока я не окажусь в его власти?

– Это зависит от разных факторов, – ответил он, проводя пальцами по своему гладкому подбородку.

– Каких?

– Насколько он силен. Сколько он берёт за раз... и как часто.

– Недели? Дни? – мой голос надломился на последнем слове.

– В твоём нынешнем состоянии? – он поднял бровь, выражая скептицизм, и окинул меня взглядом. – Дни.

Всё хуже и хуже с каждой минутой. Стоит разобраться с одним вопросом, как всплывал другой, быстро занимая его место. Это какое-то демоническое домино, в которое я не соглашалась играть.

При мысли о том, что я буду во всём повиноваться Ангелю, меня тошнило. Я стану его марионеткой. Его верным слугой. Я ни капли не сомневалась, что заставить меня передать ему лично в руки Амулет и, как следствие, всю свою жизнь, было лишь верхушкой айсберга его планов на меня.

А я-то думала, что оказаться связанной с Домиником, было ужасно. Ха! Кровная связь с ним в сто раз лучше, чем с этим лжи...

– О боже, – в голову ударило осознание. – Это же выход!

Доминик продолжал говорить о факторах, влияющих на образование кровной связи, пока я не ударила рукой по металлическим прутьям.

– Доминик! Ты меня слушаешь? У меня появилась идея!

Он лениво моргнул, совершенно не впечатлённый моим порывом.

– Я слушаю.

– Если план Ангеля заключается в том, чтобы сформировать кровную связь со мной, нам нужно просто сделать так, чтобы этого не произошло.

– Это, конечно, очень проницательное наблюдение, ангел, но едва ли его можно назвать полноценным планом.

– Ты не дал мне закончить, – раздражённо заметила я.

– Да, любимая, потому что нельзя помешать установлению кровной связи. Это неизбежно, если он будет пить твою кровь достаточно долго.

– Вот поэтому я установлю связь с тобой раньше.

– Прости?

– Ты слышал, – я прислонилась ближе, вперившись в него взглядом. – Он будет пить мою кровь, а ты будешь делать это вдвое чаще. Сколько бы он ни взял, ты выпьешь больше. Он не сможет внушить мне, если я уже буду связана с тобой, верно?

– Ты хоть понимаешь, о чём просишь?

Нет.

– Это может сработать, Доминик. Я знаю, что может. У нас уже есть контакт, и если ты будешь всегда на шаг впереди него...

– Ты не выдержишь такой потери крови, – перебил он, не веря в мою затею. – Не говоря уж о том, что мы не знаем наверняка, что из этого выйдет.

– У меня есть Амулет. Я не могу умереть, помнишь?

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Он начал мотать головой, но я поспешила продолжить, пока он не озвучил новые аргументы против.

– Мы должны попытаться сделать хоть что-нибудь, Доминик. Мне нельзя оказаться связанной с ним, лучше умереть. Есть только один способ. И пока он будет пытаться разобраться, почему его внушение не действует, я смогу набраться сил и мы разработаем план, как вытащить меня отсюда.

Он ничего не ответил, но я видела, что он обдумывает этот вариант.

– Слушай, если у тебя есть план получше, я готова его рассмотреть, – предложила я, прекрасно зная, что плана нет.

– Это опасно, ангел.

– Знаю.

– Не уверен, что ты до конца понимаешь. Ты играешь не просто с огнём. А с целым адским, мать его, пламенем.

– Вот поэтому мне и нужна твоя помощь, Доминик. Я должна знать, что ты на моей стороне. Что ты заодно со мной.

Он посмотрел на меня, долго, неотрывно, начиная с моих глаз и опускаясь вниз, насколько возможно, а потом возвращаясь обратно.

– Ты единственная, за чью команду я играю, ангел, – произнёс он, мальчишеская полуулыбка расплылась по его лицу. – В этом ты можешь не сомневаться.

Я улыбнулась ему в ответ. Я не хотела этого делать, но мои губы, кажется, живут своей собственной жизнью.

– Ты же понимаешь, что это значит, да? – спросил он, вскидывая бровь.

В ответ я закатила глаза.

– Мы всё ещё не друзья, Доминик.

Его ухмылка стала шире, а глаза вспыхнули.

– Осмелюсь сказать, что мы станем намного ближе, чем друзьями.

Я проглотила ком, застрявший в горле.

– Ты будешь привязана ко мне, ангел. Во всех смыслах. Ты готова добровольно вступить в эту связь со мной? Войти в моё полное подчинение? – он подмигнул, как озорной мальчишка, в то время как его слова пронзили меня, как кинжал.

Камера внезапно уменьшилась, стала теснее, сдавливая меня. Я открыла рот, чтобы заговорить, но слова как будто отказывались срывать с моих губ.

– Ты доверишь мне то единственное, что у тебя осталось, – продолжил он, проверяя, как глубоко он может вонзить в меня этот кинжал. – Положившись на моё обещание, что я верну это, когда всё закончится.

– Это? – прикусив губу, я попыталась не думать о желчи, поднявшейся из моего желудка.

Его глаза порочно сверкнули, когда он опустил взгляд на мои губы.

– Твою свободу воли, конечно же.

– Мою свободу воли. Точно, – о боже, камера реально уменьшается. И куда же, чёрт возьми, делся весь воздух?

Я не знала, что на это сказать. Доверяла ли я Доминику? И если да, то могла ли я в самом деле доверить ему свою жизнь? Я, по сути, превращусь в его марионетку. Марионетка Доминика. И всё ради призрачной надежды, что потом, когда мы с этим всем разберёмся, он отрежет ниточки и освободит меня. Не уверена, что могу ему доверять. Чёрт, я не уверена, что хоть кому-нибудь в этом мире я смогла бы вручить такую власть надо мной, но сейчас это мой единственный вариант. Единственный шанс выбраться отсюда.

Или он, или Энгель.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Я доверяю тебе, Доминик, – я старалась не запнуться на этих словах. Подняв свои руки в кандалах, я протянула ему свою ладонь между металлических прутьев, давая ему полный доступ к запястью. – У меня нет другого выбора.

Что-то мрачное и дикое промелькнуло на его лице, но мне не хватило духу разглядеть, что именно.

– Я знаю, что ты поступишь правильно, – продолжила я, следя за жадным блеском в его глазах, когда он взял моё запястье в свою ладонь и обнажил клыки, намереваясь выпить мою кровь.

– Хорошо, что хотя бы один из нас в этом уверен, ангел, – сказал он и прокусил мою плоть.

ГЛАВА 4. СВЯЗАННЫЕ КРОВЬЮ

Не знаю, было ли это из-за уже существующей связи между нами или просто я уже была слишком слабой и уставшей, чтобы чувствовать что-либо, но боль от укуса Доминика так и не наступила. В ту же секунду, как его клыки прорвали мою кожу, моё тело затопила эйфория, невыносимый восторг и невыносимая потребность большего, и я могла только склониться перед ней, полностью подчиняясь. Подавшись вперёд, я прижалась к двери, которая больше не держала меня в заключении, и втянула ртом воздух. И забыла, как выдыхать. Каждый дюйм моего тела молил, чтобы этот побег от реальности не заканчивался. И Доминик охотно отвечал на мои мольбы.

Жестокий мир вокруг меня растаял, и вместе с ним ушло всё то плохое, что было в моей жизни: подземелье, в котором я была заперта, запах гнили и смерти, вечно витающий в воздухе, мучительная потеря парня, которого я любила. Здесь была только я и моё лекарство. Моя панацея. Моя передышка от нескончаемой боли, дождём обрушившейся на меня.

В этот краткий миг я была свободна, как ветер.

Пока он пил, у меня перед глазами начали появляться крошечные чёрные точки, размывая окружающий мир, в котором я обречена жить. И я радовалась им, ютилась в них, пока не осталось ничего, только крошечная тьма умиротворяющего завершения. Я рухнула на пол грудой безжизненных конечностей.

Я хотела закричать ему, чтобы он взял ещё. Чтобы он дал ещё. Чтобы выбил дверь и отдал мне всё это до конца. Но я не могла говорить. Не могла даже пошевелиться. Я была в коматозном состоянии, где не было ничего. И было всё.

– Ещё увидимся, ангел, – услышала я его слова, снова оказываясь во власти сна.

Я очнулась одна, в темноте, некоторое время спустя. Я не знала точно, сколько прошло времени, но мне было холодно и одиноко, как никогда раньше. Лицо Доминика мелькнуло в моей голове, и я поняла, что хочу увидеть его вновь, зная, что только он может избавить меня от этого кошмара. Я посмотрела на дверь, надеясь, что он стоит там, охраняя мой сон, и собирается дать мне новую дозу чудесного лекарства, но нет.

Подтянув колени к груди, я обхватила себя руками в поисках тепла и разочарованно уставилась в пол. Не успеваю я горько вздохнуть, как что-то на полу темницы привлекает моё внимание. Яркие, насыщенные цвета выделялись на фоне мрачной и безжизненной картины грязи и бетона.

Еда!

Я метнулась на четвереньках через всю камеру, как дикое оголодавшее животное. Я даже не пыталась осмотреть, что там было. Я просто хватала с пола всё, что казалось съедобным, и запихивала себе в рот. Сладкий нектар прокатился по языку, дразня все вкусовые рецепторы, даже те, о существовании которых я и не подозревала.

Мои глаза блаженно закатились, когда я проглотила то, что накопилось во рту, и стала набивать заново, едва прожёвывая, сжирая всё, что было в моих руках. Не помню, чтобы еда хоть когда-нибудь была такой вкусной, такой потрясающей, такой волшебной. За считанные секунды всё закончилось, целиком и полностью поглощённое ненасытным зверем. И я уже чувствовала себя лучше. Полной сил.

И надежд.

Доминик справился. Он реально это сделал, и осознание этого только усилило мою потребность в нём.

Эм, потребность в нём? Я запнулась на своей мысли. Какого хрена я так подумала? Твою мать, Джемма, соберись!

Я замотала головой, словно это могло вытряхнуть чужеродную мысль из моей головы.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

«Это просто кровная связь», – напоминаю я себе. Просто разум играет со мной, с моим сердцем. Снова. Я повторяю себе правду снова и снова, как некую извращённую современную мантру. Я должна её помнить, цепляться за неё, как за спасательный круг.

Доминик – вампир, а я воин. Мы не друзья. Мы никто друг другу. Любые чувства, которые я могла к нему испытывать, ненастоящие. Они навязанные. Я это знаю. Я в это верю.

И всё же каждый раз, когда я закрывала глаза, он был рядом, напоминая о своём существовании, заманивая к себе.

Окей. Ладно. Неважно. Я пыталась убедить себя, что это не имеет значения, отползая в уголок камеры и снова подтягивая к себе колени. По крайней мере, теперь у меня была надежда. Что-то, за что можно держаться.

Мой план воплощался в жизнь в полной мере и должен был сработать. Я собиралась набраться достаточно сил, чтобы выбраться из этой адской дыры и вернуться к Трейсу. Ну и что, что таким непростым путём? Это ничего не значит. По крайней мере, так я продолжала твердить самой себе. Главное, что Ангель своего не получит. Я буду смеяться последней...

Просто он об этом ещё не знает.

Следующие несколько дней переплелись между собой в один выцветший гобелен, где редко встречались яркие краски в виде приходов Доминика, тайком пробиравшегося ко мне в подземелье. Я поймала себя на том, что считаю минуты до нашей новой встречи. Поначалу во мне говорило одиночество – изоляция от всех подталкивала меня к нему и его уникальному чудо-лекарству. Но шло время, дни сменяли друг друга, и я уже не была так уверена.

Его привлекательное лицо почти непрерывно стояло перед моими глазами, даже когда я не хотела о нём думать. Даже когда я заставляла себя о нём не думать. Всё исходящее от него было опасно. Даже мои заветные мечты о Трейсе постепенно сменились снами о Доминике. И постепенно меня перестало это волновать. В конечном счёте только благодаря драгоценным мгновениям с Домиником я способна вынести своё пребывание здесь.

Даже то, как Ангель опустошает меня каждый день.

К сожалению, обстановка на этом фронте перешла из категории «плохая» к «ужасной». Когда Ангель понял, что кровная связь между нами формируется недостаточно быстро, он решил ускорить игру. Его ежедневные подпитки удвоились. А затем утроились. С каждым разом становясь всё более и более неконтролируемыми. Всё жаднее и отчаяннее. И на каждую его подпитку Доминик должен был выпить больше, превращая мои дни в вечно пограничное состояние между обмороками и бодрствованием.

Доминик и дальше тайком приносил еду для меня, но зачастую этого просто не хватало. Мне нужно было больше, чтобы успевать восстанавливаться между опустошительными подпитками. Больше еды. Больше сна. Больше всего. Увы, всего этого было чертовски мало в этом богом забытом месте. Несколько раз Доминик предлагал мне выпить его крови, чтобы быстрее исцелиться и начать восстанавливать свои силы, но я решительно отказывалась. Мне говорили, что кровь Воскрешённого обладает мощными целебными свойствами, но я не была уверена в побочных эффектах. Насколько я знала, один глоток превратил бы меня в одного из этих монстров, которых я ненавидела больше всего на свете.

Такая судьба была хуже смерти.

– И почему ты всегда такая упрямая? – спросил он в один из своих ночных визитов.

– Я не упрямая, Доминик. Я просто... не хочу этого.

Он прищурил глаза, окидывая меня взглядом.

– Чего ты боишься?

Я не стала отвечать. Не знаю, как это объяснить, не обидев его.

– А, понятно, – что-то промелькнуло в его глазах. Что-то сродни грусти, но оно исчезло почти так же быстро, как и появилось. – Ты боишься стать такой, как я, – заключил он, когда я не ответила.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Ну да. То есть нет, – я встряхнула головой и попыталась снова: – Я просто не хочу рисковать ещё сильнее.

Он кивнул, обдумывая мои слова.

– Знаешь, есть вещи и похуже обращения.

– Да? Например? – с сомнением спросила я.

– Например, перестать существовать вовсе, – его тёмные глаза впились в меня, отмечая, как я съёживаюсь под его пристальным взглядом. – Или провести остаток своей жизни в этом подземелье.

От одной только мысли об этом пробежал холодок по позвоночнику.

– Может, ты прав, но в моих планах ничего из этого нет.

Уголок его рта дёрнулся, будто бы хотел растянуться в улыбке.

– Уверен, что нет, ангел, – через секунду он кивнул. – В любом случае, твои страхи безосновательны. Для этого нужно сначала умереть.

– О чём ты?

– После того, как выпьешь моей крови. Тебе нужно будет умереть, чтобы завершить трансформацию. А поскольку ты не можешь умереть с этим Амулетом на шее, тебе не грозит превратиться в одну из нас.

Я понимала по его тону, что он задет.

Я опустила глаза в пол.

– И все же лучше не надо.

Пауза длилась, кажется, целую вечность.

– Как хочешь, – в итоге сказал он и поманил меня пальцем, чтобы подошла ближе.

Я уже знала, что сейчас будет. В конце концов, это была моя любимая часть дня. Абсолютно единственное, что я ждала с нетерпением в этой безлюдной дыре.

Я побрела к нему и остановилась, когда мы оказались лицом к лицу и только деревянная дверь разделяла нас. Я протянула ладонь между железных прутьев и охотно подставила ему своё запястье.

Он поднял глаза на меня. В них горела жажда, пока его взгляд скользил по моему лицу, а затем вниз, к шее.

– О, как бы я хотел оказаться по ту сторону двери, – он, не отрываясь, смотрел на мою пульсирующую венку на шее.

– А по-моему, было бы намного лучше, будь я по ту сторону.

Он даже не поднял глаз.

– Мне бы понравился любой вариант, любовь моя.

Громко клацнув зубами, он взял мою руку и поднёс к своему рту. Я сделала глубокий вдох и задержала дыхание, пока его губы скользили по моей ладони к запястью.

Его клыки прокусили нежную кожу, и я выдохнула весь воздух из своих лёгких, пока мой крохотный мирок вновь не стал необъятным. Все мои тревоги и переживания рассыпались, как содержимое разбитых песочных часов. Мимолётно, беспорядочно, неумолимо. Я вцепилась в стальные прутья свободной рукой и всем телом прижалась к двери, рефлекторно подбираясь ближе к Доминику. Мои веки уже потяжелели от наслаждения и грозили отправить меня в темноту, но я держала их открытыми, чтобы ещё хоть ненадолго иметь возможность посмотреть на ангела смерти, стоящего передо мной.

Как нечто смертоносное может ощущаться таким божественным?

Этим вопросом я задавалась вновь и вновь, пока не погрузилась в забвение.

ГЛАВА 5. ВСАДНИК БЕЗ ГОЛОВЫ

Мои глаза распахнулись, когда дверь в камеру скрипнула, открываясь. Двое охранников, тащивших меня в прошлый раз, стояли на пороге с одинаковыми ухмылками на лицах. Меня охватило жуткое беспокойство, будто бы моё тело предчувствовало нечто плохое. Нечто, что мне не понравится. Я заметила, что теперь они всегда приходили вдвоём, обычно Мез с Деймоном, иногда Мез с Лысым – правой рукой Ангеля.

– Эй, давай просыпайся, девочка из ада. Пора идти, – сказал Мез – тот мудака, который вырубил меня тогда. Я слышала, как один из охранников обращается к нему по имени и мысленно усмехнулась, подумав, как же тупо оно звучит.

Я перевела взгляд на Деймона, блондина с глубоким, гортанным голосом. Его чёрная татушка выглядывала из-под футболки. Вроде там голова совы, но я не могла разглядеть, чтобы сказать наверняка.

– Ты глухая, что ли? – рявкнул Деймон, когда не дождался от меня реакции. – Он сказал: поднимайся.

Не разрывая зрительный контакт, я медленно поднимаюсь из своего уголка и распрямляю спину. Ноги ставлю на ширине плеч, а руки сжимаю в кулаки, но не приближаюсь ни на дюйм. Я всё также стояла на месте, не говоря ни слова, а просто неотрывно глядя на них двоих.

– Даже не пытайся что-нибудь выкинуть, – предупредил Мез. В его голосе слышались нервные нотки, будто он боялся того, что я могла сделать с ним – или того, на что я была способна, – даже в своём полуобморочном состоянии.

Эти нотки придали мне сил.

Я продолжала молча смотреть на них: оценивала взглядом их способности, принимая в расчёт расстояние между нами, и пыталась найти всё спрятанное оружие. Мой взгляд зацепился за чёрную рукоятку, торчащую из-за пояса штанов Меза. Я быстро отвела глаза, чтобы не привлекать внимания к тому, что я заметила.

– Почему она просто стоит там? – Мез повернул голову к Деймону.

Деймон не ответил ему.

– Двигай сюда. Я не буду повторять дважды.

– Ладно, ладно. Не трусьте, – делаю медленный шаг к ним, затем ещё один. С каждым последующим меня покалывает всё сильнее от плохого предчувствия.

Они оба отступают назад, вероятно, чтобы уступить дорогу, но может и затем, чтобы сохранить дистанцию. Я улыбнулась и затем, как одичавший узник, почуявший крошечный намёк на свободу, я бросилась вперёд, повалив Меза на пол, и обрушила свой кулак на его переносицу. Он тут же согнулся, прикрывая сломанный нос, и открывая мне доступ к оружию. Не успел он понять, что происходит, как я схватилась за рукоятку и быстро развернула его самого, прижавшись к его спине и используя его тело как щит против Деймона.

Я не стала тратить время на пустые угрозы. Подняла нож в воздух и поспешно вонзила её в шею Меза, будто в масло. Он упал на пол, как мешок картошки.

Я замерла. Просто стояла там, впуская и выпуская воздух из лёгких, пока остатки адреналина растекались по моей крови.

– Ты об этом пожалеешь уже через минуту, – предупредил Деймон, пнув обездвиженное тело Меза. – Ты не можешь убить Воскрешённого простым ножом. Даже такого юнца, как Мез.

– О, я знаю, – я вытерла окровавленный клинок о своё платье и развернула нож в ладони, подавая его рукояткой вперёд. – Но мне всё равно понравилось.

На самом деле я проверяла их – и саму себя. Я хотела увидеть, насколько просто мне будет одолеть одного из них. Хотел быть готовой в нужный момент. Схватка с Мезом показала, что это будет просто, но что-то мне подсказывало, что с его напарником всё было бы совсем иначе. Так или иначе, моя сила и уверенность в себе росли с каждым днём.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Теперь это только вопрос времени...

– Надеюсь, оно того стоило, – сказал он, спиной отходя к двери. Он поднял руку, нащупывая что-то, по всей видимости, висящее на стене снаружи.

– Ещё как, – ответила я, но в следующую секунду проглотила остатки своей дерзости: он вытащил ржавую дубинку с торчащими гвоздями.

Его чёрные, бездушные глаза встретились с моими, и злорадная усмешка искривила его лицо.

– Отлично, – произнёс он и, слегка покачивая дубинкой, двинулся ко мне. – Потому что настало время платить по счетам.

И я поплатилась.

Плотью и кровью.

Меня утащили к Энгелю в полубессознательном состоянии. Я не видела ни своего лица, ни тем более спины, но мучительная боль в обоих местах подсказывала мне, что Деймон и его средневековая дубинка выбили из меня весь дух. Я едва могла видеть левым глазом и была почти уверена, что мои рёбра сломаны.

– Вы задержались, – сделал замечание Энгель, когда двое охранников приволокли меня в атриум, где он ждал меня вот уже двадцать минут.

Я подняла голову, чтобы заговорить, но смогла лишь простонать от пульсирующей боли на затылке.

– Какого хрена всё это значит? – спросил Энгель, поднимаясь со своего трона и осматривая меня. Его брови были сведены вместе, а взгляд сощуренных глаз потяжелел. Он не выглядел довольным.

– Она напала на нас, босс. Вытащила нож прямо из моего кармана. Деймон расправился с ней.

Доминик переступил с ноги на ногу, чуть было не дёрнувшись, но вовремя сдержал себя, пока Энгель не заметил.

– Это ты сделал? – взгляд Энгеля метнулся к Деймону.

– Да, господин, – самодовольное выражение, возникшее на его лице, когда ему оставалась пара ударов до моей смерти, испарилось. Теперь он был просто пешкой, сжимающейся перед своим боссом. Господин. Или как они там его называют.

Я вновь взглянула на Доминика, обхватив руками свои рёбра и с трудом пытаюсь дышать. Он был весь напряжён, рот поджат, словно он прикладывает огромные усилия, чтобы держать себя в руках.

Я не могла оторвать глаз от его рта, его клыков, я жаждала его всеми фибрами моей сломленной души. Не думаю, что я когда-либо хотела в своей жизни чего-нибудь также сильно. Боль в моём теле была невыносима, но я знала, что он может избавить меня от неё одним прикосновением... одним мгновением... одним поцелуем смерти.

И я нуждалась в этом. Как никогда прежде.

– Кто тебе позволил? – заорал Энгель, возвращая моё внимание к сцене, разворачивающейся передо мной. Он шёл к нам, направляясь прямо к Деймону.

– Господин, я...

– Вам было велено привести её ко мне. Ни больше, ни меньше. Ты посмел послушаться меня в моём собственном доме? Решил, что вправе наказывать моих гостей?

Это он меня только что гостей назвал? Боже, он реально не в своём уме.

– Господин, я просто подумал...

– Ты здесь не за тем, чтобы думать, болван. Ты здесь, чтобы делать, как говорят! – взревел Энгель. Его рука пронеслась мимо моего правого уха в почти неразличимом глазу движении, оставив за собой только лёгкий поток воздуха.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я не понимала, что произошло, пока не увидела обезглавленное тело Деймона, рухнувшее на пол рядом со мной, голову, приземлившуюся следом, и кровь, брызнувшую на меня из отрезанных артерий.

Господи, твою же ж мать!

Пронзительный вопль вырвался из меня, и я отскочила назад, к Мезу. Он тоже отступил на несколько шагов назад, всё ещё сжимая мою руку в тиски. Он будто бы пытался спрятаться за мной – видимо, опасаясь, что он может стать следующим.

– Успокойся, дитя, – сказал Ангель ровным тоном, ничуть не впечатлённый и даже слегка раздражённый моей реакцией. Спокойный, как грёбанный удав — да у него все признаки долбанного психопата. – Всё уже закончилось.

А, ну да, конечно. Но моё колотящееся сердце почему-то этого не понимает.

– Что касается остальных... – продолжил он, обводя взглядом свой рой живых мертвецов, по пути обратно к трону, будто это не он только что обезглавил одного из своих ребят голыми руками. – Пусть это послужит для вас уроком. В этом замке может быть только один король.

Его шестёрки поражённо молчали. Этот звук – вернее, его отсутствие, – казалось, ободрил Ангеля.

– Подведи её ко мне, – приказал Ангель Мезу, расстёгивая свой камзол, пропитанный кровью.

Я в ужасе посмотрела на Доминика, взглядом умоляя сделать хоть что-нибудь.

– Босс, – подал он голос, когда Ангель аккуратно снял свой камзол и повесил на подлокотник своего трона.

– Что такое, Доминик?

– Я просто подумал, что девочке может пойти на пользу одна ночь передышки. Своего рода... предложение перемирия.

– И зачем оно мне? – в глазах Ангеля вспыхнуло любопытство.

– Позвольте? – спросил Доминик, жестом показывая, что хотел бы подойти ближе.

Ангель кивнул, и Доминик поспешил подойти к нему и прошептать что-то на ухо.

В это мгновение все Воскрешённые в зале, я уверена, могли слышать, как бьётся моё сердце о грудную клетку, пока я гадала, что же, чёрт подери, говорит ему Доминик. После короткой паузы Ангель снова кивнул.

Ладно. Это же хороший знак, да?

– Я знал, что ты не просто один из моих любимчиков, – ухмыльнулся Ангель.

О боже, нет. Это ни разу НЕ хороший знак. Что за дьявольская затея пришла в голову Доминику? Я убью его, когда это всё закончится.

– Мез, вернись на свой пост. Доминик заменит Деймона, – он метнул взгляд на Доминика.

– Сопроводи её и не своди с неё глаз ни при каких обстоятельствах.

– С удовольствием.

– Надеюсь, тебе не нужно напоминать правила обращения с моей собственностью? – добавил Ангель через плечо.

– Разумеется, не нужно. Мне всё предельно понятно, босс, – кивнул Доминик, подходя ко мне.

Меня сразу же обдало жаром при его приближении, я замерла в предвкушении.

– Прекрасно, – Ангель перевёл взгляд на меня. – Наслаждайся свободной ночью, принцесса.

Свободной ночью?

Окей. Какого хрена только что произошло?

ГЛАВА 6. ПРАВДА И ПОСЛЕДСТВИЯ

К моему удивлению, Доминик и Мез не стали возвращать меня в подземелье. Вместо этого Доминик повёл нас вверх по лестнице, на второй этаж. Его рука крепко сжимала моё плечо, и хотя для виду это было всего лишь одной из мер предосторожности, на само деле он поддерживал меня, когда я уже едва держалась на ногах. Я хотела спросить его, куда он меня ведёт и что, чёрт возьми, он сказал Ангелю, но опасалась вызвать подозрения Меза. Поэтому я держала рот на замке и просто позволяла себя вести. Честно говоря, я и рада была помолчать, потому как каждое слово давалось с трудом.

Мы прошли кучу коридоров, пока Доминик, наконец, не остановился перед чёрным кожаным стулом, придвинутым к стене.

– Жди здесь, – сказал он, повернувшись к Мезу. – Никого не пускай.

– Будет сделано, – кивнул Мез и сел на стул, довольно улыбаясь. Наверное, я бы тоже улыбалась, если бы угроза лишиться головы исчезла в последний момент.

Доминик перевёл взгляд на меня и кивком указал на конец коридора.

– Нам дальше, Принцесса, – сказал он, вновь взяв меня за руку.

Я последовала без нытья и сопротивления.

Когда мы дошли до конца коридора, Доминик открыл одну из дверей по правую руку.

Огромная королевская ванная предстала передо мной прямо как из одного из моих недавних снов. Шкафчики из красного дерева вдоль каменных стен, ведущие к викторианской ванне в самом центре.

Доминик завёл меня внутрь и быстро закрыл за нами дверь.

– Что это? – спросила я, всё ещё обхватывая руками свои рёбра, и оглянулась вокруг, восторгаясь чистотой.

Даже сверкающий унитаз заставил моё сердце трепетать.

– Это ванная комната.

Я послала ему сердитый взгляд.

– Я имею в виду, зачем я здесь?

– Ты здесь за тем, чтобы принять ванну, любовь моя. А после этого ты сядешь и в кои-то веки нормально поешь. Подарок от меня.

– Ты шутишь, да? – я не отрывала глаз от ванны. Даже вспомнить не могла, какая она – чистая, горячая вода. Наверное, она будет божественной для моей исстрадавшейся кожи. – Как ты это провернул? Что ты ему сказал?

– Не забивай голову. Время идёт, – сказал он, подходя к ванне, и включил воду.

Как будто всё это на самом деле.

– Доминик.

– Тебе обязательно быть такой упрямой?

– Да, обязательно.

Он оглянулся через плечо, буквально пригвоздив меня взглядом.

– Я просто предложил ему немного позаботиться о тебе. Для укрепления кровной связи.

– Оу, – кивнула я. Звучало восхитительно. – Ну, это была хорошая идея.

– Знаю. А теперь раздевайся.

– Что, прости? – я замерла, вытаращившись на него. – Я не буду раздеваться перед тобой.

– Почему? – не глядя на меня, он вылил в воду целую бутылку пены для ванны.

– Доминик!

Он пошло усмехнулся.

– Ладно, ангел. Я могу отвернуться, если тебе так легче.

– Конечно. Ты можешь отвернуться и выйти из ванной, чтобы дать мне немного уединения, как порядочный человек.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Меня можно назвать по-разному, но уж точно не порядочным человеком. К тому же, мне дали строгий приказ не отходить от тебя ни на шаг, забыла? – он выпрямился и развернулся лицом ко мне, и я поняла, что он не сдастся. Он засунул руки в карманы своих чёрных брюк и ждал моего неизбежного повиновения.

Возможно, это не так уж и плохо. По крайней мере, я сейчас с ним и собираюсь принять эту восхитительную ванну, а не сижу в подzemелье с Мезом и Деймоном.

Гм. Деймон.

Я проглотила ком, застрявший в горле, когда я вспомнила, с какой лёгкостью Энгель рассёк его на две части. Если он мог сделать так с Воскрешённым, боюсь представить, что он может сделать со мной. Меня бросило в дрожь от этой мысли.

– Вода отличная, тёплая, – уговаривал меня Доминик, ошибочно приняв мою дрожь за реакцию на температуру.

– Неважно. Ладно, – в конце концов согласилась я, хотя это было ожидаемо.

Ухмыльнувшись, он направился ко мне, его взгляд скользнул по моему лицу. Доминик остановился всего в нескольких дюймах от меня. Я как будто приросла к полу. Его ладонь взметнулась вверх, и он нежно провёл костяшками по моей щеке.

Я вздрогнула от этой странной смеси удовольствия и боли.

– Ему повезло, что он уже мёртв, – произнёс Доминик сквозь стиснутые зубы.

– Всё настолько плохо? – спросила я и вдруг заметила за его спиной зеркало над раковиной. Я моргнула, не веря своим глазам. Я просто долбанное страшилище! Половина лица у меня опухла, увеличившись вдвое, а правый глаз не открывался.

– О боже, – в ужасе взвыла я.

– Всё заживёт, ангел.

– Я уродина, – я замотала головой и обошла Доминика, направляясь к зеркалу. Чем ближе я подходила, тем хуже себя чувствовала. Я отвернулась, не в силах больше смотреть на своё отражение. Чем я стала? Я даже не узнаю себя больше!

Доминик встал за моей спиной. Он не касался меня, но каким-то образом я всё же ощущала его присутствие.

– Всё заживёт, – повторил он. Его дыхание щекотало моё плечо.

– А что насчёт всего остального, Доминик?

Что насчёт всех тех разбитых осколков, из которых теперь состою я сама? Всех тех шрамов, которые видно невооружённым глазом, и тех, которые нет? Что будет со мной, если я когда-нибудь сумею выбраться отсюда? Смогу ли я когда-нибудь забыть весь тот ужас, что испытала здесь? Смогу ли я стать прежней?

– И это тоже заживёт, – уверенно сказал он. – Время лечит всё. Ты либо найдёшь способ забыть, либо научишься жить с этим.

Я опустила глаза в пол и кивнула, каким-то образом принимая его слова как непреложную истину.

– Давай, ангел, снимай платье и забирайся в ванну, – шёпотом приказал он, отчего внутри меня растеклось тепло.

Это было знакомое чувство и в то же время каким-то образом совершенно новое и необычное от него.

Я повернула голову и посмотрела на него через плечо, охотно желая подчиниться всем его приказам.

– Поможешь расстегнуть молнию?

Он неторопливо моргнул, выражая согласие. Его руки легли мне на талию, провели вверх по спине вдоль молнии, словно он никогда прежде не видел такого хитрого изобретения. Ха. Готова спорить, в своё время он расстёгивал их множество раз. Тщательно всё изучив, он

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

осторожно потянул замочек одной рукой, медленно и спокойно, тогда как второй рукой он провёл по моей обнажённой коже. Я снова вздрогнула.

– Знаешь, а я ведь могу сделать так, чтобы всё зажило намного быстрее, – предложил он вкрадчивым шёпотом. – Это несложно.

– Знаю.

– Тебе даже понравится.

– Знаю, – ответила я, не раздумывая. Именно этого я и боюсь.

Моё платье спадает, открывая всю спину и немного больше. Я придерживаю его спереди, крепко прижимая к груди, чтобы оно не соскользнуло, полностью обнажая меня.

– Спасибо, – сказала я, разворачиваясь к нему. Странно, но я не могла заставить себя посмотреть ему в глаза. Момент был слишком интимным. Слишком откровенным.

Он взял мой подбородок и заставил взглянуть на него. Его глаза смотрели на меня пугающе пристально. Что-то зарождалось глубоко внутри этих чёрных, как уголь, глаз. Что-то, похожее на пламя или жажду.

Может, даже нечто большее.

Я внезапно чувствую потребность сказать ему что-нибудь. Поблагодарить, или простить, или... Не знаю. Я уже ни в чём не уверена.

– Доминик, я...

– Дай мне знать, когда можно будет, – тихо сказал и отвернулся.

Я кивнула, облегчённо выдохнула – оказывается, всё это время я не дышала – и подошла к ванне, всё ещё прижимая платье к себе. Бросив быстрый взгляд через плечо, чтобы удостовериться, что он не подглядывает, я позволяю платью упасть на пол и сажусь в ванну, чувствуя, как горячая вода и густая белая пена обволакивают меня, покусывают открытые раны и, в то же время, согревают моё холодное тело.

– Можешь повернуться, – сказала я, как только устроилась поудобнее и убедилась, что всё моё тело скрыто под пеной.

Он развернулся и ухмыльнулся представшему зрелищу. Судя по всему, ему понравилось увиденное.

Мои щёки вспыхнули в ответ.

– Прекрати пялиться на меня.

Ещё один смешок доносится до моих ушей.

– Поверь мне, ангел, я пытаюсь, – сказал Доминик, подходя ко мне и присаживаясь на табурет возле ванны. Он взял губку и окунул в воду. – Повернись спиной.

– Ой, да не нужно, – сказала я, замотав головой, отказываясь от этой жуткой затеи. – Я сама могу...

– Повернись, – приказал он.

Мне стоило бы оказать хоть какое-то сопротивление, возразить как-нибудь, но я не стала. Я прокрутилась на пятой точке, открыв ему полный доступ к моей спине. Я согнула колени, прижимая их к груди. Что-то царапало в груди, некое тревожное чувство, когда я поняла, как расслабленно я чувствую себя рядом с ним.

Он сжал губку, выдавливая излишнюю воду на мою измученную спину. Я пыталась не вздрогнуть, держаться неподвижно, но боль оказалась слишком острой, чтобы стерпеть. Демон со своей дубинкой постарался на славу.

Стараясь не задевать больные места, Доминик взял мои волосы и перекинул через одно плечо. Он ничего не говорил и даже не шевелился, я могла только предполагать, что он рассматривает шрамы на моей спине.

– Позволь мне исцелить тебя, ангел, – попросил он. В его словах было столько эмоций, сколько я никогда от него не замечала. И под исцелением он подразумевал, что я должна выпить его кровь.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Я не хочу этого, – проблеяла я.

– Знаешь, я ведь мог бы использовать внушение на тебе, если бы захотел.

Я развернулась и посмотрела на него. Моё сердце неслось вскачь.

– Врёшь.

– Я не вру, ангел.

– Ты не можешь внушить мне, – смело говорю я, хотя глубоко внутри надеюсь, что он подтвердит это. Что да, это ложь.

Прямо сейчас мне это нужнее воздуха.

– Я абсолютно уверен, что могу.

Моя кожа покрылась мурашками от холодка, пробежавшего по позвоночнику.

– Хочешь сказать, мы уже связаны?

– Да, ангел. Именно это я и пытаюсь сказать, – он наклонил голову в сторону в задумчивости. – Хотя связь и не такая сильная, как могла бы быть, но она определённо есть.

– Откуда ты знаешь?

– Чувствую.

– Серьёзно? – я непроизвольно качнулась ближе к нему, любопытство брало надо мной верх, и я спросила, заинтригованная: – И как она ощущается?

– Так, будто ты моя.

Моё сердце замерло на мгновение и затем забилось с удвоенным рвением. Не знаю, как к этому относиться.

Не знаю, как вообще ко всему этому относиться.

С одной стороны, я теперь уверена, что Энгель не сможет установить между нами кровную связь, и это замечательная новость. Но с другой – Доминик теперь мог внушить мне что угодно, если захочет. И это вот ни разу не замечательная новость.

– Тебя это пугает? – спросил он меня, зловеще растягивая слова, отчего я затрепетала, как бабочка.

– Нет, – я шумно сглотнула.

Он снова засмеялся.

– Ты врешь, ангел.

Чёрт, да, я вру.

– Я не знаю, что я чувствую, – сказала я, не желая раскрывать все свои карты перед ним. У него и так уже больше власти надо мной, чем меня бы устроило. – Я не уверена, что могу тебе доверять. Я точно не чувствую изменений, – вновь солгала.

– В самом деле?

– Ага, – я подняла на него взгляд, как раз когда на его лице начала появляться улыбка. Я уставилась на него, замороженная потрясающим изгибом его полных губ.

– Иди сюда.

– Что, прости? – я моргнула, выходя из транса, и посмотрела ему в глаза.

– Подойди ближе, ангел, – повторил он, но в это раз в его голосе прозвучала странная вибрация, которая резонировала во всём моём теле. Как зов сирены, который слышу только я одна.

Зов, на который я должна ответить.

Я подалась вперёд, всё моё тело тянулось к нему. Честно, я понятия не имела, зачем его слушаю, я просто делала это, не задавая вопросов.

– Поцелуй меня, – произнёс он тем же гипнотизирующим тоном.

Я хотела сказать «нет». Нет, чёрт возьми. Но вместо этого я начала сокращать расстояние между нами, двигаясь всё дальше от безопасной ванны и всё ближе к его приоткрытым губам. Только когда я оказалась на волоске от его рта, уже чувствуя от него запах виски и шоколада, он положил ладонь на моё плечо и всё-таки остановил меня.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я моргнула растерянно.

– Теперь ты мне веришь? – самодовольно спросил он.

Я чувствовала, как покраснели мои щёки, и прищурила глаза.

– Ты специально это сделал? Внушил мне?

– Я просто привёл доказательство.

– Доказательство чего, Доминик? Что я не могу тебе доверять? Что ты можешь воспользоваться мной? – выпалила я, возвращаясь в горячую воду. Мои щёки всё ещё пылали от смущения, и хотя я кричала на него, на самом деле я злилась на себя, за то что не смогла сопротивляться внушению.

– Если бы я хотел использовать тебя, я бы позволил тебе поцеловать меня, – отметил он.

– И что? Ты хочешь медаль за это? Всё равно ты поступил по-скотски!

Я отвернулась от его снисходительного взгляда, пытаюсь остыть. Наверное, в конечном счёте, он прав. Он мог заставить меня пойти до конца и поцеловать его. Чёрт, да он мог сделать намного хуже. Но не сделал. Это ведь о чём-то да говорит?

Да. Тем более я всё ещё отчаянно нуждаюсь в том, чтобы он был на моей стороне.

– Не делай так больше, – предупредила я его, глядя в глаза. Всё было сложно и без беспокойства о том, заставит ли он меня делать то, что я не хочу. Хотя теперь я уже сама не уверена, чего я на самом деле хочу.

– Тебе не о чем переживать, любовь моя. Мне не за чем это повторять.

Я вскинула голову.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросила я, почему-то чувствуя себя задетой его отсутствием интереса ко мне. – Что я теперь жаба, которую противно целовать?

– Пардон? – усмехнулся он.

– Ты слышал. Неужели мои губы недостаточно хороши для рта вашего королевского вампиршества? – я накручивала себя всё сильнее, чувствуя обиду сильнее, чем я могла бы открыто признать. Мне реально нужна помощь.

Он опять рассмеялся, качая головой на мою вспышку недовольства.

– Нет, любовь моя. Это значит только, что когда ты, наконец, снова меня поцелуешь, это будет не под внушением. Это будет потому, что ты хочешь.

Мой желудок кувыркнулся на его словах, но я его быстро приструнила.

– Ну и хорошо, потому что этому уж точно никогда не бывать.

– Никогда не говори «никогда», ангел.

Я не знаю, что напрягало меня больше: его самодовольное поведение или уверенность, с которой он это сказал. Словно все козыри были у него в руках... словно он знал что-то, чего не знаю я.

Когда дело касается Доминика, ничего нельзя сказать наверняка.

ГЛАВА 7. ЕШЬ, МОЛИСЬ, ПЕЙ КРОВЬ

Я нежилась в ванной ещё около часа, после чего двое моих надзирателей повели меня вниз, на первый этаж, в просторный обеденный зал, который мог бы вместить целую армию. Или Ангеля со своими пиявками. Я первым делом пыталась оценить обстановку, отмечая потолок с деревянными балками и длинный тёмный стол, но мне тяжело было думать о чём-либо, кроме невероятно манящих ароматов, тянущихся с кухни.

Мой рот наполнился слюной, когда я вдохнула эти ароматы и попыталась представить, что там за блюда. Ничего не могу с этим поделать. Мой желудок изнывает от голода уже... Бог знает сколько дней. Десять секунд – и я напрочь забыла о своих разведывательных целях и даже перестала поправлять свой топ, который был на два размера меньше, чем нужно.

– Иди скажи Люси, чтобы подала первое блюдо, – сказал Доминик Мезу. – Когда закончишь, займи пост в северном коридоре. Никому нельзя войти в это крыло.

Мез кивнул и направился к дверцам, раскачивающимся на петлях, которые, вероятно, вели на кухню.

– Сюда, принцесса, – улыбнулся Доминик.

Меня дважды приглашать не нужно. Я чуть было не побежала следом за ним к этому чёртову столу. Выдвинув для меня стул, он жестом предложил мне сесть. Я так и сделал. Честно, никогда в жизни я ещё не плюхалась своей пятой точкой так быстро.

Доминик сел на соседний стул рядом со мной. В отличие от меня, перед ним ничего накрыто не было. Ни какой-либо посуды, ни блестящих столовых приборов, ни хрустального бокала для вина, ни расшитой салфетки. Воскрешённые не употребляют еду совсем, и поскольку поблизости не было непросвещённых людей, то не было и причины притворяться. Не то чтобы он стал, в любом случае. Доминик не похож на вампира, который стал бы заморачиваться ради людей, как это сделал бы его брат Габриэль, посвятивший себя защите человечества.

Габриэль. Я вздохнула.

Можно только представить, через что он проходит. Вероятно, винит себя в моём исчезновении, винит себя, что не оказался рядом, чтобы защитить. Он в этом плане тот ещё мученик.

Надеюсь, он не слишком суров к себе из-за этого. Он всё равно бы ничего не смог сделать. Защитный барьер, который создали Никки и Калев вокруг дома Тейлор, должен был стать гарантией, что ни один Воскрешённый не сможет войти. Даже такой хороший, как Габриэль. Кровь стынет в жилах при мысли, что в итоге я пострадала не из-за вампира. А из-за человека. Кого-то с вечеринки. Может быть, кого-то, кого я хорошо знала и кому доверяла.

От этой мысли меня бросило в дрожь.

– Почему у тебя такой печальный вид, любовь моя? Ты не рада моей компании? – спросил он, откидываясь на спинку стула. Он хотел выглядеть расслабленно, равнодушно, но его глаза выдавали его всё чаще в последнее время.

– Я просто подумала о той вечеринке, – тихо ответила я, чтобы только он мог меня услышать. В этом не было необходимости, конечно. Каменные стены и так не пропускали ни единого звука.

– Ах, вот оно что. Та самая плохо закончившаяся вечеринка. Какие-нибудь подозрения? Я покачала головой.

– Знаю наверняка только то, что это не был Воскрешённый. Это просто невозможно, – не когда там стоял магический барьер, не пускавший нежить и всё связанное с Тёмным Легионом.

– Значит, список подозреваемых сокращается примерно до всех остальных жителей города.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Именно, – я потёрла виски. Стоит только подумать об этом, как у меня начинается мигрень. – Мне стоило тебя послушать.

Его брови взлетели от моего признания.

Какими горькими бы ни казались слова, их нужно произнести:

– Мне нельзя было идти за ней в одиночку.

– Ну да, оглядываясь назад, мы всегда знаем, как нужно было поступить, любовь моя.

– Я знала, что ей нельзя доверять, но никогда не думала, что она так далеко зайдёт, – призналась я. – Мне стоило догадаться.

Если я чему-то и научилась за то время, что провела в Холлоу Хиллс, так это тому, что никому нельзя доверять. Кто знает, как давно она работает на Ангеля. Или хуже того: на что она могла пойти, чтобы избавиться от меня. Я внезапно осознала, что, вероятно, никогда не буду в безопасности, пока она где-то рядом – вьётся вокруг Трейса.

Это если я ещё когда-нибудь смогу вернуться домой.

Он наклонился ближе, сокращая дистанцию между нами.

– Это, – сказал он, указывая рукой на окружающее пространство, – должно было случиться, так или иначе. Пират всегда охотится за сокровищем, и ты, искушительница, самое дорогое сокровище из всех. Это был просто вопрос времени.

Резонно. Ангель охотился за мной с того самого дня, как узнал о моём существовании. И пока он ещё ходит по этой земле, он всегда будет представлять для меня угрозу. Если бы это не случилось на той вечеринке, то произошло бы через неделю-две. Наша встреча была довольно-таки неизбежна.

Но опять же, лучше бы эта встреча состоялась на моих условиях, а не на его.

– В любом случае, ты ничего не можешь с этим поделать, как не можешь собрать пролитое молоко.

– Тебе легко говорить. Ты не пьёшь молоко.

– Действительно, ещё одно преимущество Воскрешённых, – он вновь откинулся на спинку стула, вскидывая брови и возвращая себе надменный вид.

– Ага, ты же прям ходячая мечта... если бы не вся эта демоническая хрень.

– Отказ от человечности – это скорее благословение, чем проклятие, любовь моя. Никаких привязанностей. Никакой боли. Никаких волнений.

– Никакой души, – пробормотала я себе под нос.

– Вот видишь, меня бы это задело сильнее, будь я более человечным.

Я снова встретила с ним взглядом. Он странно на меня смотрел. Я могла бы поклясться, что в его тёмных глазах что-то мерцало; вихрь чувств, спрятанный в глубине. Это точно были не глаза того, кто отказался от человечности и перестал заботиться о ком-либо или о чём-либо в этом мире. После всего, что он сделал для меня, местами на свой страх и риск, мне как-то не верится.

– Ничего человеческого, да?

Он вздёрнул подбородок.

– Ни капли.

Качая головой, я пыталась найти правду на его лице.

– Ты настоящая загадка, знаешь?

– Помимо прочих моих достоинств.

Я не удержалась и рассмеялась.

– Пока не забыла, хочу сказать спасибо тебе.

– За что, любовь моя?

– За это. За всё, если честно.

– Будь я проклят, – его губы изогнулись в кривой ухмылке. – Не думал, что доживу до этого дня.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Не спеши привыкать, – я поправила свой топ и откинулась на спинку стула. – И мы всё ещё не друзья.

Он засмеялся. Звук, чрезвычайно волнующий и будоражащий меня.

Я посмотрела на него серьёзно.

– Я не шучу. Я вряд ли смогла бы здесь выжить, если бы не ты, – я замотала головой и исправила себя: – Нет, я точно бы не выжила здесь, если бы не ты.

– Ты нашла бы способ, ангел. Ты всегда находишь. К тому же, рано меня благодарить, – он подался вперёд, упираясь локтями в стол. – Нам всё ещё нужно каким-то образом вытащить тебя отсюда.

– И избавиться от Ангеля, – подчеркнула я, копируя его позу. От резкого движения мои раны пронзило болью, но я задавила её, не желая показывать Доминику свои мучения.

– Просто сбежать недостаточно, – добавила я, отрывисто дыша. – Нам нужно положить этому конец, раз и навсегда.

– Конечно, – кивнул он, прекрасно понимая, что я имею в виду. – Всему своё время, любовь моя.

– Своё время? У меня нет подходящего времени, Доминик. У меня вообще нет времени. Я готова сейчас, – я знаю, что нельзя действовать напролом, а нужно сделать всё с умом, но мне так хочется выбраться из этого места. Я хочу, чтобы Ангель сдох, и чтобы в этот раз наверняка.

– Ты не в том состоянии, чтобы бросать сейчас вызов кому-либо, ангел. Тебе нужно для начала исцелиться. Воспользуйся по максимуму этой возможностью восстановиться, пока мы проверяем, насколько далеко простираются новые рамки твоей свободы. Если всё будет хорошо, мы продумаем наш следующий шаг.

Прежде чем я успеваю возразить, Доминик поднимает ладонь и отстраняется назад, как раз когда раскачивающиеся двери открываются.

Тощая с короткими кудрявыми тёмными волосами вошла в комнату с подносом. Взгляд её изумрудных глаз был направлен в пол всё то время, пока она обходила стол по пути к нашим местам. Не говоря ни слова, она поставила бокал с густой красной жидкостью перед Домиником, а затем поставила блюдо с крышкой передо мной.

Я не могла не сочувствовать ей. Она, как и я, была узницей в этом замке. И как и меня, её держали здесь против её воли.

– Спасибо, Люси.

Она склонила голову и покинула комнату тем же путём, которым пришла.

Моё сердце ухнуло.

– Как давно она здесь? – спросила я, гадая, есть ли у неё семья, которая её ищет.

– Не знаю точно, – равнодушно ответил он, словно его это ни разу не волновало.

– Как ты можешь так себя вести?

Он вскинул бровь.

– Как «так»?

– Как будто это неважно! Будто она никто.

– Она никто. Для меня, – жёстко отрезал он. – Я беспокоюсь только о твоей судьбе и, давай откровенно, тебе тоже нужно думать о себе. Ты не в том положении, чтобы кому-либо помогать. Ты едва ли можешь помочь себе.

Туше.

Он смягчился, заметив мою реакцию.

– Возможно, я выразился несколько...

– Не нужно, – прервала его я. Большую часть времени здесь я провела лёжа на полу без сознания. И вправду, каким макаром я собираюсь ей помочь? – Ты прав.

Он выглядел так, словно хотел сказать ещё что-то, но передумал.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Ладно тебе, ангел. Пора поесть, – он поднял крышку с моего блюда, под которой оказалось идеально обжаренное филе камбалы с овощами, приготовленными на пару. – Тебе нужно восстанавливать силы, пока есть возможность.

Всё вокруг исчезло, осталась только еда передо мной. Я вдохнула аромат, и рот моментально наполнился слюной. Я ведь даже не люблю рыбу, но была так голодна, что съела бы и целого кита.

Я схватила вилку и бросила взгляд на Доминика – он как раз взял в руку свой «ужин» и сделал глоток.

Моя вилка застыла на полпути.

– Это человеческая кровь? – спросила я, уставившись на него.

– Ну, это явно не несчастная зверушка.

Вилка упала на стол.

– Что? – невинно спросил он.

– Серьёзно? Я не собираюсь просто сидеть здесь и есть, пока ты пьёшь это!

Он свёл брови, растерявшись. Или забавляясь. По нему всегда сложно сказать.

– Я пью твою кровь, по меньшей мере, два раза в день, любовь моя. Какая между этим разница?

– Большая, Доминик. Я добровольно согласилась на это. А тот, чья кровь в этом бокале, – нет, – я скрестила руки на груди и отодвинулась назад.

– Ты ведь это не серьёзно.

Я поджала губы, сверля его взглядом.

– Но я голоден, – произнёс он почти жалобным тоном.

– Какая. Ужасная. Трагедия, – я ни за что не отступлю от своего. Может, я и не могу помочь ни одной из этих девушек-доноров, но я точно не собираюсь становиться соучастницей их угнетения.

После небольшой паузы, за которую он осознал, что ему не победить, он опустил свой стакан на стол и обнажил свои зубы.

– Ну, теперь довольна?

– Нет. Но это хорошее начало, – больше не глядя на него, я снова взяла свою вилку и приступила к ужину. В ту секунду, когда еда коснулась моего языка, мои глаза распахнулись от удовольствия. Солоноватая рыба прямо-таки таяла во рту.

– Вкусно? – спросил он, усмехаясь уголком губ.

– Ммм, здесь больше подойдёт «обалденно», – ответила я и взяла в рот следующий кусочек, и ещё один, и ещё, не останавливаясь, пока вся тарелка не оказалась вылизана дочиستا.

– Ох, ангел. Я никогда в жизни не видел, чтобы кто-то ел так быстро.

Мои щёки обожгло румянцем, но это не помешало мне слизать крошки с фарфоровой тарелки.

– Я всё ещё голодна, – призналась я.

– Не волнуйся, любовь моя. Сейчас будет второе блюдо, – подмигнул он. – Наслаждайся, пока можешь.

– О, я так и планирую, – я кладу вилку на стол и переплетаю свои пальцы на коленях, стараясь взять себя в руки, пока не ляпнула ещё что-нибудь неловкое.

Раскачивающиеся двери вновь распахнулись. От одного этого звука мой желудок восторженно подскочил. Но он тут же падает, когда я поднимаю глаза и вижу вместо Люси Ангеля, несущего второе блюдо. Чувство, будто весь мой ужин вывалили на пол.

– Добрый вечер, Принцесса, Доминик, – по очереди кивнул нам Ангель, входя в зал с горсткой своих мёртвых приспешников.

– Ангель, – кивнул в ответ Доминик, пока я просто угрюмо сидела рядом.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Полагаю, ты очень рада своему ужину, – сказал Энгель, направляясь к противоположному концу стола, словно присоединяясь к нашему ужину. Хотя его никто не приглашал. Он выдвинул стул и сел.

– Вообще-то я только что потеряла аппетит.

Он щёлкнул языком.

– Осторожнее, Принцесса. А то окажешься снова в своей камере, но уже без своего острого язычка, если не научишься следить за словами.

Мои возражения застряли в горле, когда я вспомнила, как легко он обезглавил Деймона.

– Вопреки тому, что ты думаешь, я не такой злодей, каким ты пытаешься меня выставить.

– Ты в своём уме? – вырвалось из меня, не успела я подумать. – Ты держишь меня в заточении. Ты каждый день высасываешь из меня всю кровь для того, чтобы заставить меня отдать ту единственную вещь, благодаря которой я ещё жива! Кто ты, если НЕ злодей?

– Ну, всё могло быть намного хуже, – спокойно ответил он, положив руки на стол.

– Правда? Как же? – спросила я, бросая взгляд на Доминика, который молча следил за нашей перепалкой.

– Ты могла оказаться в руках Тёмного Легиона, – ответил он, сжимая пальцами край стола.

– Из-за тебя могло бы восстать зло, какого мира ещё не видел, – он медленно моргнул, тёмные губы слегка изогнулись в улыбке. – Ты могла бы остаться дома... Опасаясь предательства своих друзей и близких, никогда не зная, какой день станет для тебя последним.

– Никки. Мне. Не. Подруга.

Я так сильно стиснула челюсти, что чуть было не раздробила зубы.

– Да, это вполне очевидно, – сказал он и усмехнулся, оглянувшись назад на лысую гору мускулов, стоящую за его стулом. – Я имел в виду членов вашего Ордена. Твоего дорогого дядюшку. И всех тех, кто должен был тебя защищать.

– Я не хотела вовлекать его во всё это, – указала я, отчаянно стараясь сохранить остатки своего достоинства и самоконтроля.

На самом деле с того самого момента, как я узнала правду о своём происхождении, я уже не была уверена, кому можно доверять, а кому – нет. И сомнения мои касались всех членов Ордена. Доминик объяснил мне, что если они узнают, кто я такая, то избавятся от меня без колебаний, и хотя мне не хочется в это верить, я не могу выкинуть из головы подобную вероятность.

– А если бы вовлекла, думаешь, он бы тебе помог? Ты серьёзно считаешь, что они не такие, как я? – он хрипло рассмеялся, будто издеваясь над моей наивностью. – Не заблуждайся, дитя. Здесь нет хороших ребят. Не в этом мире.

– Может, оно и так, но я лучше доверюсь ему, чем тебе.

– Поздно, дитя. И если я отпущу тебя, ничем хорошим для тебя это не закончится.

– Ты не знаешь, о чём говоришь, – проворчала я, защищаясь.

– Разве? Тогда отгадай загадку, дитя. Кто, по-твоему, напал на тебя в лесу той ночью? Это ведь не был один из нас, правда? – он широко распростёр руки, оглядывая своих приспешников, прежде чем вновь посмотреть на меня. – Уверен, ты уже и сама это поняла.

– Не совсем, – солгала я. Но честно, мне не хочется предоставлять ему удовольствие, признавая его правоту. Я не позволю ему укрепиться во мнении, что он нечто больше, чем просто расчётливая тварь. – Это мог быть кто угодно.

– Ни кто угодно, – поправил он. – А только те, кто не знал о том, что у тебя есть Амулет Бессмертия, – жуткая лыба растянула его бледное лицо. Больной убудок упивался ситуацией.

– К чему ты клонишь, Энгель? Что я никому не могу доверять? Это как раз не новость.

– Просто поясняю тебе, дитя. Как по мне, вернувшись домой, ты потеряешь намного больше, чем оставаясь здесь. Возможно, если ты научишься принимать наш образ жизни, ты

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

обретёшь здесь новый дом. Мне доставит несказанное удовольствие, если такое создание, как ты, будет на моей стороне.

– Ты сейчас шутишь, да? – я снова взглянула на Доминика, но он просто сидел там, не проявляя никаких эмоций. – Ты хочешь, чтобы я... что? Присоединилась к вашему улью? Стала постоянным донором крови, который вас ещё и защищает? Нет уж, спасибо!

– Это один вариант, хотя и не самый заманчивый, понимаю, – он наклонил голову к плечу, прожигая глазами дыру в моём лбу, словно пытаюсь проникнуть в мой разум. – Или, – он поднял палец вверх, – ты могла бы обратиться... И ходить среди нас как равная.

– Обратиться? – нервный смех вырвался из меня. – Этому не бывать. Я скорее умру!

– Так-то да. В этом-то и проблема, верно? – он подался вперёд, взглядом пригвоздив меня к месту. – Включи голову, дитя. У тебя есть возможность решить все свои проблемы за одну судьбоносную ночь. Стать сильнее, чем ты можешь себе представить. Превратиться из добычи в охотника. Жить... вечно.

Я замотала головой так сильно, что чуть было не заработала мигрень. Я не хотела этого слышать. Он пытался навязать мне ужасные мысли. Обратил меня против единственного известного мне мира, а этого мне не хотелось ни под каким соусом.

– Я не собираюсь обращаться, Энгель. Ни сейчас, ни когда-либо потом. Можешь держать меня взаперти столько, сколько вздумается. Пусть Орден и Тёмный Легион преследуют меня до конца моих дней. Я никогда не стану такой, как вы. Я никогда не откажусь от своей человечности.

Он вновь щёлкнул языком.

– Как печально видеть, что такой потенциал впустую тратится в молодости, – что-то в его глазах, по-прежнему не отрывавшихся от меня, потемнело. – Возможно, если бы твоя мать была рядом и могла бы направить тебя, ты бы смогла понять, какой бесценный дар тебе предлагают, – он отодвинул стул и медленно поднялся. – Сама она понимала.

Кровь отлила от моего лица.

– О чём это ты? – я сжала ладонями стол с обеих сторон, чтобы удержаться на месте.

«Успокойся, ангел. Ты накручиваешь себя», – раздался голос Доминика в моей голове.

– Что ты только что сказал про мою маму? – повторила я, на этот раз громче, впиваясь ногтями в деревянную поверхность.

– Ты прекрасно меня расслышала. Прислушаешься ты к этому или нет – выбор за тобой.

– Что ты хотел этим сказать? Что ты о ней знаешь? Ответь мне! – выкрикнула я, ударяя руками по столу, поднимаясь на ноги.

Доминик мгновенно подскочил ко мне, хватая за локоть в попытке усадить меня обратно на стул.

– Отпусти меня! Он что-то знает о ней! – заорала я в лицо Доминику, вырывая руку из его хватки, и схватила тарелку со стола. Он вновь поймал меня за руку и отвёл назад, как раз когда я разжала пальцы, и фарфор не долетел двух футов до цели. Тарелка разбилась на осколки у ног Энгеля.

– Наслаждайся остатком вечера, – сказал Энгель, поправляя свою рубашку, словно это не он только что сбросил бомбу на всю мою жизнь. – Уведи её обратно в камеру, пока она не научится себя вести.

ГЛАВА 8. МИЛАЯ ОБМАНЩИЦА

Адреналин всё ещё закипал в крови, когда Доминик и Мез вернули меня обратно в подземелье. Они сразу же ушли выполнять другие поручения Ангеля, ни один из них ни словечка мне не бросил. Мне нужно побыть одной, чтобы осмыслить всё сказанное этим вечером, а я не могла это сделать, пока Доминик мелькает перед глазами, отвлекая меня.

Вечно он отвлекает меня.

А Ангель? Вечно мучает.

Этот сукин сын подразнил меня чем-то. Чем-то связанным с моей мамой. И, конечно же, как и со всеми остальными в моей жизни, секреты, которые он хранил от меня, были игрой, в которую мне предстояло сыграть.

Вот только правил мне не рассказали.

Я была беспомощна, совершенно одна, опять за бортом своей собственной жизни.

– Грёбанный трусливый мудак! БУДЬ ВСЁ ПРОКЛЯТО! – заорала я во всё горло и упала, ударившись коленями о грязный бетонный пол. Слёзы зацепили уголки глаз, но это не были слёзы боли или жалости к себе. Это были слёзы от злости – неконтролируемой ярости, забурлившей в моих венах, как бушующее цунами.

Мои ладони будто жгло огнём, а сердце колотилось на опасной скорости. Мой гнев был диким, необузданным, и он когтями рвался наружу, как обезумевшая птица, крича, чтобы я выпустила его на волю. Мне нужно было дать выход эмоциям, сорвать на ком-нибудь всю свою злость, или я взорвусь на миллион кусочков, которые нельзя будет склеить, прямо здесь, в подземелье мертвеца.

Лица моих врагов мелькали перед глазами, дразня своими преступлениями и вечной ложью, насмехаясь надо мной, над моими попытками найти разумные ответы на их бредовые загадки. Моя рука сжалась в кулак – трясущаяся, пульсирующая – с хрустом, с каким я ломалась изнутри. Нет больше места, где можно сдержать всё это. Нет места, где я могла бы всё это спрятать.

Я врезала кулаком в прочную бетонную плиту подо мной. Мои костяшки тут же разбились, алая жидкость потекла на пол рядом со мной, заливая окружающее пространство моей болью, но как же хорошо мне стало. Я долго смотрела вниз на неё – мою дьявольскую кровь – и затем ударила снова. Я била снова и снова, как психопатка, высвободившаяся из смиренной рубашки, и остановилась, только когда все мои слёзы высохли, а рука больше не чувствовала боли.

Только когда мой запал превратился в дым, я смогла заставить себя отодвинуться прочь от этой кровавой бани.

Оглушённая и до жути спокойная я уползла обратно в свой уголок и осталась сидеть там, ошеломлённо и неподвижно, пока позже той же ночью ко мне не пришёл Доминик.

Но я не хотела, чтобы меня видели. Ни он. Ни кто-либо другой. Я хотела исчезнуть, раствориться в себе, отпустить то, за что я держалась, и упасть в бесконечную тьму, где бы я не смогу больше ничего вспомнить.

– Не спишь? – спросил он, не сумев разглядеть моё лицо в тени в том уголке, где я спряталась.

– Не сплю, – апатично ответила я.

– Хорошо. Нам нужно поговорить.

– Говори.

Он щёлкнул языком.

– Ангел.

– Доминик, – передразнила я.

– Ты не могла бы выйти из угла?

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Я бы не хотела.

Я услышала, как он переминается с ноги на ногу.

– Это твоя кровь на полу? – спросил он, только сейчас заметив.

– Ты скажи. Ты же у нас эксперт.

Его губы сжались в тонкую линию.

– Я теряю терпение.

«Это лучше, чем терять рассудок», – подумала я, но не стала произносить вслух.

– Иди сюда. Сейчас же, – его голос срезонировал в моём разуме, отражаясь от стен, как воспоминание, которое я не могу выкинуть из головы.

Я встала и подошла прямо к нему – выбора у меня не было.

– Прекрати внушать мне, – сказала я, глядя на него, когда остановилась прямо перед дверью.

Его взгляд опустился на мой кулак.

– Что произошло? – спросил он, кивком указав на мои разбитые костяшки.

– Бетон косо на меня посмотрел, – фальшиво улыбнулась я. – Решила преподать ему урок, чтобы больше так не делал.

Он посмотрел в ответ, ничуть не впечатлённый. Скорее даже раздражённо.

– Не смей так на меня смотреть, – пригрозила ему пальцем и затем ударила ладонью по металлическим прутьям. Звук эхом разнёсся по подземным коридорам. – Попробуй-ка поживи по эту сторону двери!

Он выглядел утомлённым.

– Ты уже закончила или планируешь ещё израсходовать остатки сил, избивая неодушевлённые предметы?

– Я дам тебе знать, когда решу, – сказала я и развернулась спиной, направляясь обратно в свой тёмный угол.

– Джемма.

Я остановилась на полпути. Он не называл меня по имени с того дня, как мы познакомились. Теперь оно странно звучало из его уст. Как тайна, которую он не должен был знать. Я вновь развернулась лицом к нему.

– Ты закончила? – повторил он, на этот раз мягче.

– Ты что, не слышал, что он сказал, Доминик? – защищалась я от молчаливых обвинений.

– Он что-то знает о маме! Моей маме, Доминик! Что мне с этим делать?

– Забить.

– Что, прости?

– Ты слышала. Ты хочешь выбраться отсюда живой или остаться и искать призраков умерших много лет назад?

– Я хочу выбраться отсюда, но он знает...

– Что бы он там ни знал о твоей давно пропавшей матери, это сейчас не имеет никакого значения. Он пытается забраться в твою голову, ангел. Не позволяй ему, – он пристально смотрел на меня потемневшими глазами. – Он добивается того, чтобы ты поверила, что всё это безнадежно, что тебе его не одолеть, что тебе не остаётся ничего иного, кроме как присоединиться к нему.

Я замотала головой и вдруг замерла на месте.

– О боже. Ты прав. Ты абсолютно прав, – я провела пальцами по волосам, пытаюсь собрать все кусочки пазла в своей голове. – Возможно, он даже никогда не видел мою мать. Он просто пытается сбить меня с толку, чтобы добиться своего. Пытается обратить меня против всех снаружи, чтобы я осталась здесь, с ним.

Он ведь так и сказал, да? Что хочет, чтобы я к нему присоединилась – чтобы я Обратилась. Доминик ничего не ответил.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Ох, – я покачала головой, сама поражаясь своей доверчивости. Если я собираюсь выжить в этом Богом забытом мире, то нужно начать закрывать свой наивный разум от людей вроде Ангеля. – Не могу поверить, что я чуть было не повелась.

– Не заикивайся на этом, любовь моя. Лучше используй это против него самого.

– Что ты имеешь в виду?

– Пусть думает, что его слова достигли цели, – зловеще произнёс он и подошёл ближе к тюремной решётке. – Если хочешь выбраться из этого места, то ты должна подыграть ему. Он должен подумать, что связь начинает действовать. Тебе нужно завоевать его доверие, чтобы он снова ослабил поводок.

– Но как я это сделаю?

– Спрячь свои коготки, любовь моя. Пусть он поверит, что ты убрала свою защиту. Что ты обдумала его предупреждение и ценишь всё, что он делает. Что ты больше веришь внешнему миру. Пусть он поверит, чего бы это ни стоило. Если он будет считать, что связь формируется, то перестанет быть настороже.

Я прикусила губу, обдумывая его план. Мне это вполне по силам. Чем быстрее я научусь подыгрывать ему, тем скорее я смогу выбраться из этой дыры, а это всё, чего я хочу.

– Считаю, что сделано.

Следующие несколько дней я чётко следую плану. Я рассматриваю каждую подпитку Ангеля, как возможность завоевать его доверие. Каждый раз, когда он пьёт мою кровь, я сопротивляюсь чуть меньше. Каждый раз, когда он обращается ко мне, то, как бы мне ни хотелось выцарапать его глаза или закатить свои, я прикусываю язык и мило ему улыбаюсь. И это начало давать свои плоды.

Он определённо заметил изменения в моём поведении и – не без участия Доминика, нащёптывающего ему о фальшивой кровной связи, – даже разрешил мне поест и принять ванну в два разных дня. Это немного, но существенно лучше, чем было раньше; а раньше было большое жирное ничего.

Конечно, Доминик по-прежнему украдкой приносил мне еду во время своих ночных кормлений. Ему нужно поддерживать во мне силы в условиях каждодневной сильной потери крови. Я была на грани жизни и смерти: каждый раз, когда он пил мою кровь, он рисковал, что чаша весов склонится в неправильную сторону. Он всегда старался взять как можно меньше, но всё-таки достаточно для того, чтобы кровная связь сохранялась и укреплялась. И она, действительно, крепла.

После каждого кормления моя привязанность к Доминику становилась сильнее. Я поймала себя на том, что сижу вся на иголках и жду его с нетерпением, желая провести побольше времени вместе, наедине в подземелье. И это не только потому, что я хотела получить новую дозу этой эйфории, какая возможна только в книжках. Это было нечто большее. Я... Мне нравится, когда он рядом. Он не критикует и не ждёт от меня ничего. Ему всё равно, что я сделала в прошлом или как попала сюда. Моё происхождение едва ли его волновало. Он не обращал внимания на мои подколки, справлялся с моим упадническим настроением. В какой-то момент он стал моим другом. Может, даже чем-то большим.

В конце той же недели Доминик и Мез отвели меня в атриум, где Ангель ждал меня на свою ночную подпитку. В этот раз что-то было не так. Напряжение в воздухе, предвещавшее бурю. Пока я приближалась к Ангелю, моя кожа покрылась мурашками, будто бы тело каким-то образом знало, что вот-вот случится что-то плохое.

– Добрый вечер, Принцесса.

– Добрый вечер, Ангель, – я подошла к нему, не дожидаясь особого приглашения, и опустилась на колени перед его троном.

Потянувшись к своей голове, я сгребла волосы и перекинула через правое плечо, давая Ангелю полный доступ к моей шее, как хорошая девочка из подземелья.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Энгель поднял взгляд на Доминика и Меза за моей спиной и затем посмотрел на Лысого – свою правую руку. Он был так горд собой, что меня чуть не стошнило. Это он ещё не знает, кто здесь на самом деле в дураках.

– Отрадно видеть, что ты успешно прошла столь долгий путь, дитя.

– Благодарю.

– Ты обдумала моё предложение? – внезапно спросил он.

Я застыла. Не думала, что он заговорит со мной, а тем более – что станет задавать вопросы.

«Ответь ему, ангел».

– Я... эм... Нет, не обдумала, – покачала я головой. Нужно обернуть это себе на пользу. – В последнее время я едва могла удержать глаза открытыми. Я всё время чувствую себя очень слабой и уставшей.

Он кивнул, принимая во внимание.

– Полагаю, утолить мой аппетит не так-то просто. Даже для Воина.

Опустив ресницы, я скромно кивнула.

Он немного помолчал.

– Скажем так, – начал он, проводя бледной рукой по тёмным волосам. – Как насчёт того, чтобы я дал тебе ночь на передышку? Возможно, крепкий сон в удобной кровати – это именно то, что нужно, чтобы мыслить ясно.

Я вскидываю брови, нарочито удивляясь.

– Правда? Вы сделаете это ради меня?

Он снова улыбнулся, на этот раз в полной мере довольный собой.

– Доминик. Мез. Передайте Норе, чтобы подготовила главные гостевые покои для нашей Принцессы.

– Принято, босс, – сказал Мез и буквально вылетел из атриума. Он готов был выполнять приказы по первому свисту.

«Я впечатлён, ангел. Ты обвела его вокруг своего прелестного пальчика».

Едва заметная улыбка на губах была моим единственным ответом ему.

– А, и ещё, Доминик, – позвал Энгель, когда Доминик повёл меня на выход.

– Да, босс?

– Отмени все свои планы на ночь. Ты присмотришь за ней.

Он улыбнулся.

– Я так и собирался.

Коридор, ведущий в гостевые покои, был освещён свечами, отчего и без того узкое пространство казалось ещё темнее, ещё более жутким, чем всё остальное поместье Энгеля. Здесь не было ни одной картины на стенах, никакого декора, который мог бы привнести жизнь в этот дом. Только бордовые с золотым обои, которые тянулись бесконечно, и соответствующий ковёр, накрывавший пол во всю длину коридора.

– Вот сюда, – сказал Мез, выскакивая вперёд, чтобы открыть дверь в гостевые покои.

– Спасибо, Мез, – сказал ему Доминик, положив руку на плечо Мезу, останавливая. – Дальше я сам.

– Ты уверен, Дом? – спросил он и кивнул на меня, словно обвиняя. – Она может взбрыкнуть, ну, знаешь? Если нужно подстраховать...

– Не Дом, а Доминик. И уверяю тебя, я с ней справлюсь.

В этих его словах было столько самоуверенности, что мне захотелось проверить его на прочность.

– Окей. Класс, – кивнул Мез, не задумываясь. – Крикни, если что-нибудь понадобится.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Хорошо, – Доминик захлопнул дверь перед носом Меза и развернулся лицом ко мне. Приставив палец к своим губам, он прислушивался несколько секунд, чтобы убедиться, что Мез ушёл. Затем он опустил руку, и уголки его губ приподнялись.

– Это был красивый ход.

– Тебе понравилось, а?

– Да.

– Я так и знала.

Его улыбка стала шире. Он окинул комнату взглядом.

– Сейчас только проверю, что у тебя есть всё необходимое и оставлю тебя отдыхать.

– Ты оставишь меня одну? – недовольно спросила я.

Он наклонил голову в бок.

– Мне кажется, или я слышу нотки разочарования?

– В твоих мечтах, Доминик, – скорее это было чистой паникой, но я не стала делиться с ним такими подробностями. – Просто подумала, что нам стоит вновь пройти по плану, пока никого нет.

Я прикладывала усилия, чтобы мой голос звучал не так отчаянно.

Его глаза быстро пробежались по мне.

– Мне бы доставило несказанное удовольствие провести с тобой ночь, замышляя интриги, но мы рискуем вызвать излишние подозрения, когда в этом нет никакой необходимости, – он послал мне многозначительный взгляд. – Если понадобится, я буду снаружи.

– Не понадобится, – ворчу я под нос, отворачиваясь от него, и осматриваю комнату.

Уродливые обои и позолота буквально повсюду. Казалось бы, Ангель мог бы выработать хороший вкус и чувство прекрасного за последние пару столетий, но нет.

Имитирую рвотные позывы.

– Феее.

– Комната пришлась не по вкусу, принцесса? – спросил Доминик, всё ещё стоявший у двери, скрестив руки за спиной. На лице была приклеена его фирменная кривая ухмылка.

– Как будто здесь собрали весь отстой из 1840-х, – сказала я, и меня передёрнуло.

Опять же, что угодно лучше, чем та клетка.

– И правда, – он усмехнулся, кладя руку на дверную ручку. – Постарайся немного отдохнуть, ангел. Завтра важный день.

А вот и победитель в номинации «преуменьшение года». Завтра будет Д-день. День, когда мы попытаемся сбежать из этой грёбаной дыры и избавиться от Ангеля. Сомневаюсь, что вообще смогу заснуть.

– Подожди! – шёпотом выкрикнула я, когда он уже почти вышел из комнаты.

Он резко повернул голову, в ожидании, когда я продолжу. Но я молчала, и он шагнул обратно, плотно закрывая за собой дверь.

– Что, ангел?

– Я только... – я вытерла ладони о грязные джинсы, которые в последнее время ношу, не снимая, и затем оглянулась вокруг в поисках хоть какой-нибудь причины задержать его ещё ненадолго. Взгляд упал на комод викторианской эпохи в углу. – Как думаешь, там есть чистая одежда?

– Должна быть.

Я открыла первый ящик и нашла шёлковую ночную рубашку той же эпохи, что и весь интерьер.

– Дважды фе.

– Я могу сказать Норе, чтобы принесла тебе что-нибудь ещё, – произнёс он, внезапно оказавшись прямо над моим ухом.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

У меня перехватило дыхание. Я тут же обернулась и увидела, что он стоит в миллиметре от меня. Я не слышала, как он подошёл сзади, и эта внезапная близость превратила моё сердцебиение в пружину. Не говоря уж о том, как он сиял в этом странном освещении замка. И это вкупе с его гладкой кожей и тёмной одеждой, на фоне которых всегда идеально выбивались его роскошные светлые волосы.

«Он всегда выглядел так хорошо?» – мысленно спрашивала я, не отрывая глаз от его пухлых губ.

– Тебя это удовлетворит? – его взгляд скользнул вниз к моим собственным губам.

Удовлетворить меня? Он только что сказал что-то про «удовлетворить меня»? Мои щёки вспыхнули.

Он неторопливо моргнул, пока ждал, когда я смогу связать слова в целое предложение.

– Ты в порядке?

Я хотела ответить ему, но не могла. Моя нижняя губа просто слегка опускалась и возвращалась на место, как у рыбы. Что за чертовщина ни творилась со мной, она заставляла меня выглядеть полной идиоткой.

– Ангел?

– Я...

– Да? – он ждал, подняв одну бровь.

Я мысленно пнула себя и, наконец, выпалила:

– Я в порядке. Я в полном порядке. Просто устала. Очень сильно устала. Думаю, ты прав. Мне надо поспать, – я сжала свои мямлящие губы вместе и попыталась обойти его, но он быстро поймал меня за локоть и притянул к себе.

Моё сердце подпрыгнуло к горлу.

– Так что насчёт одежды?

Я замотала головой, попытавшись вернуть сердце обратно в грудь.

– Мне и так неплохо, – солгала я.

Он сощурил глаза на меня, тщательно оглядывая.

– Почему твоё сердце бьётся так быстро?

Я громко сглотнула.

– Ну, потому что. Я... и ты... и... А ты, чёрт подери, как думаешь? – рявкнула я, защищаясь, но тут же попыталась взять себя в руки. – Ты просто напугал меня до чёртиков этой своей пипец какой бесшумной походкой! Чего ты ожидал?

Он ничего не сказал. Просто продолжил всматриваться в моё лицо. Как будто пытался найти подсказки, а лучше – ответы. Будто он вглядывался в мою душу. Стоит сказать, от этого мне стало ещё более жутко в его присутствии.

– Теперь я могу пойти поспать? – спросила я, скосив взгляд на его ладонь, всё ещё крепко держащую мой локоть.

– Разумеется, – он так и не выпустил мою руку. Вместо этого его вторая ладонь поднялась к моему лицу и нежно провела по щеке, посылая табун мурашек по моему телу.

Он снова улыбнулся, но это была не какая-то там улыбка. Это была «я-знаю-какой-эффект-на-тебя-произвожу» улыбка.

Как же я её ненавижу.

ГЛАВА 9. ПОЦЕЛУЙ ВАМПИРА

Я проснулась в холодном поту незадолго до рассвета от ночного кошмара, где были кровавые небеса и смешавшиеся лица моих врагов. Желудок завязался в узел. Я оглянулась вокруг, пытаюсь зацепиться за что-нибудь – что-нибудь, что могло бы унять моё колотящееся сердце, – но в комнате не было ничего знакомого, и это только усилило мой ужас. Я раскрыла рот, чтобы позвать Доминика, но тут же захлопнула, вспомнив, где я и что стоит на кону.

И всё же мне надо его найти. Мне нужно, чтобы он рассеял мои тревоги.

Не успеваю я выбраться из постели и пойти на его поиски, как дверь внезапно распаивается и в дверном проёме возникает Доминик. Он словно знал, что нужен мне, словно чувствовал мои мучения, даже не будучи рядом. Он тихо закрыл за собой дверь и замер, глядя на меня через всю комнату. Он ждал. Он знал...

Я села на кровати и посмотрела на него в ответ.

– У меня был ужасный сон.

– Ты просто нервничаешь из-за того, что будет завтра, ангел, – сказал он, не двигаясь. – Это можно понять.

Думаю, любой бы от этого плохо спал, но не оно терзало мой разум. А нечто большее.

– Мне уже снился этот сон раньше. Кроваво-красное небо, чёрный лес, – я покачала головой, решив не рассказывать ему, что его лицо тоже часто мелькает в моём кошмаре.

– Кровавое небо? – он засунул руки в карманы чёрных штанов.

Я кивнула.

– Не знаю, что с этим делать, но у меня такое чувство, будто грядёт нечто плохое. Нечто очень, очень плохое.

– Как давно тебе это снится?

– Несколько недель. Может, месяцев, – я совсем потеряла счёт времени. – Что это может значить?

Почему-то я стала всегда полагаться на его ответы, словно он был посвящён во все тайны мира и мог поделиться ими со мной, если я буду держаться рядом.

– Это просто сон, ангел, – он поколебался и вытащил руки из карманов, подходя к кровати. Он присел на край, в опасной близости ко мне. В лунном свете его черты казались чуть ли не божественными. – Тебе нужен отдых, – сказал он, убирая прядку волос, упавшую мне на глаза.

Я вздрогнула от этого лёгкого прикосновения и мгновенно поймала себя на том, что хочу большего.

Что-то изменилось между нами с недавних пор. Я не была уверена, что именно, но ощущалось оно как буквально всё. Единственное, что я знала наверняка, так это то, что я чувствовала себя лучше, когда он был рядом, когда он разговаривал со мной... касался меня... но я не знала, что это всё значит.

Я покачала головой ему, из-за него, для него... Я больше ни в чём не была уверена.

– Мне не спится. Я слишком сильно нервничаю.

– Знаю, ангел. Я чувствую это, – он наклонил голову в сторону, рассматривая, читая меня как открытую книгу. – Хочешь, я останусь, пока ты не заснёшь?

Именно этого я и хотела, но не могла ответить ему. Кое-что другое зацепило всё моё внимание.

– Ты сказал, что чувствуешь это?

Он замер, только заметив, что проболтался, и затем утвердительно качнул головой.

– Ты чувствуешь всё, что чувствую я? – уточнила я.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Я чувствую твои эмоции. А именно твоё беспокойство, – он посмотрел на меня с некой долей вины во взгляде. – Кровная связь работает в обе стороны, ангел.

Мои глаза округлились от удивления. Про это я слышу впервые.

– Между нами образовалась нить, – пояснил он, словно пытался оправдаться. – Она даёт мне знать, когда ты напугана, расстроена или злишься. Мне достаточно просто открыться этому.

– Открыться?

– Не блокировать связь, – пояснил он.

– И ты это делаешь? Впускаешь в себя мои эмоции?

– Иногда, – он устало моргнул. – Против своей воли, конечно же.

– В смысле?

Он о чём-то недоговаривал. Не хотел признавать.

– Не забивай голову, ангел. Просто попытайся отдохнуть, – сказал он, наклоняясь, чтобы взбить мою подушку.

Я поворачиваюсь к нему, вдыхая его запах. Шоколад, крепкий ликёр и что-то ещё. Что-то соблазнительное и опасное одновременно.

– Я не хочу спать.

Он повернул ко мне голову на этих словах, его губы оказались в паре дюймов от моих. Жар волнами расходился по моей коже, и я внезапно почувствовала непреодолимое желание поцеловать его. Попробовать его губы на вкус и проверить, так ли они хороши, как выглядят. Неуверенная в своих намерениях и напрочь позабыв, что я делала и о чём думала до этого, я подвинулась к нему так близко, насколько это вообще возможно, но не успела коснуться его губ, как он молниеносно отскочил.

Мне понадобилась минута, чтобы осознать, что только что произошло.

Я опустила глаза, смутение и стыд боролись в моей голове. Смутение – потому что я больше не понимала, что происходит между нами... что происходит со мной. Будто я оказалась в некой параллельной вселенной, где я хотела Доминика, а он меня – нет. Я не могла удержать себя в руках, не могла противостоять желанию прикоснуться к нему, поцеловать его. Где-то в глубине моего сердца я чувствовала, что это неправильно, но внутренний голосок был такой маленький и далёкий, что я едва его слышала.

– Почему ты не хочешь целовать меня? – спросила я, вопреки голосу разума, кричащему, чтобы я заткнулась.

Он медленно моргнул, оттягивая время, прежде чем ответить.

– Я очень сильно стараюсь поступить правильно, ангел, но ты усложняешь мне задачу.

– С каких это пор тебя волнует, как будет правильно? И что значит «правильно»? Если я хочу поцеловать тебя, а ты хочешь поцеловать меня, то что здесь неправильного? – не могу поверить, что эти слова выходят из моего рта. Словно я больше его не контролирую. – Если только ты на самом деле не хочешь поцеловать меня.

– Не делай этого, ангел.

– Не делать что?

– Не играй со мной в эту игру. Ничем хорошим для тебя это не кончится, это я тебе обещаю.

Холодок страха пробежался по моему позвоночнику. Это было самое что ни на есть предостережение, но мой рот всё ещё меня не слушался.

– Я не играю ни в какие игры, Доминик, – я придвинулась к нему настолько близко, насколько он мне позволил.

Его спина напряглась, когда наше дыхание смешалось в запретный коктейль.

– Я хочу, чтобы ты меня поцеловал, – я потянулась к нему рукой и направила его лицо так, чтобы он не мог смотреть куда-либо, кроме как на меня. Его кожа, хоть и прохладная, была

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

мягкой, как пёрышко, и невероятно чарующей. Моё тело качнулось к нему, как маятник, и разум подчинился, разрешая моим губам оказаться рядом с его губами.

Он поднял руку к моей шее, останавливая до того, как я успеваю его поцеловать.

– Ты не знаешь, чего ты хочешь, – сказал он, мягко обхватывая пальцами моё горло.

– Нет, знаю, – настаивала я.

Он смотрел на меня с огнём в глазах, словно внутри него велась борьба, словно он отчаянно пытался сдержать себя. Поступить «правильно».

Никогда не думала, что этот день настанет, но от этого мне только сильнее захотелось его поцеловать.

– Иди спать, ангел. Ради своего же блага и ради моего тоже.

– Поцелуй меня перед сном, и я лягу.

Я серьёзно только что сказала это?

Он облизнул губы, его глаза скользнули к моему рту, будто он обдумывал предложение. Моё сердце забилося чаще, когда его ладонь переместилась с моей шеи к моему лицу, обхватывая щеку и проводя подушечкой большого пальца по губам.

По мне снова побежали мурашки. Но на этот раз очень приятные мурашки.

– Ложись спать, – сказал он этим странным голосом, который я люблю и ненавижу одновременно.

Его слова просочились в мой разум, подчиняя мою волю.

Я ложусь на подушку, глядя на него.

– Ты обещал больше не внушать мне.

– Это ради твоего же блага, ангел.

– По-моему, это я должна решать, что хорошо для меня, а что нет.

– К сожалению, ты сейчас не в том состоянии, чтобы справиться с этой задачей.

Я бросаю на него скептический взгляд.

– А ты в состоянии?

– С трудом, – пробормотал он, оглянувшись на дверь.

Я шумно выдохнула.

– Ну, может тогда хоть кровь возьмёшь?

Его глаза резко вернулись ко мне, округлившись в ошеломлении. И не только он удивился.

Судя по всему, я потеряла контроль не только над своим телом. Но и над грёбаным разумом тоже. Хотя это не секрет, что я начала радоваться его ночным визитам, что мне безумно не хватает его особого лекарства, которое избавляет меня от всех тревог и забот в моей жизни, но всё же я никогда и подумать не могла, что я попрошу об этом.

Вслух.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Когда это перестало быть хорошей идеей? – возмутилась я, насупив брови.

– Вот только что. Ты начала жаждать этого. Ты ступаешь на опасную дорожку, – в его словах звучало предостережение, но в его глазах было что-то... довольное этим фактом.

– Ничего я не жажду, – солгала я. – Это просто поможет мне заснуть.

Он вновь облизал свои губы, глядя на меня в задумчивости – внутри него продолжалась борьба.

– Пожалуйста, – я собираю волосы и перекидываю их через плечо, открывая его любимую часть моего тела. – Всего один разочек... чтобы я смогла заснуть, – я пробежалась пальцами по своей шее. Это было жестоко, знаю, но меня это не волновало. – Если завтра что-то пойдёт не по плану, то иного шанса у тебя может и не быть.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Его челюсти сжались, а взгляд жадно впился в мою шею, и клянусь, я почувствовала тот самый момент, когда он принял решение, – момент, когда он сдался и уступил мне. Я почувствовала это всеми фибрами души.

Тьма заполонила его глаза, и в следующую секунду он уже навис надо мной. Моя голова кружилась, а сердце билось безрассудно в груди, но ещё никогда в жизни я не чувствовала себя такой живой. Моя кожа наэлектризовалась от предвкушения. Он убрал мою руку со своего пути и припал губами к моей шее.

– Прости меня, – прошептал он. Себе, мне или господу на небесах.

Его клыки удлиннились и пронзили мягкую кожу прямо под моим ухом. Не было ни боли, ни страха, ни чего-либо ещё – только восторг и мгновенное улучшение самочувствия. Блаженство. Он простонал, не отрываясь от моей шеи, и впился сильнее, забирая больше.

Только тогда до меня дошло, что он, возможно, не в силах себя контролировать без тюремной двери, разделяющей нас, и гравитации, из-за которой я падала на пол, отстраняясь от него. Возможно, он не сумеет остановиться, пока не выпьет меня досуха.

Конечно, это была короткая мысль, промелькнувшая на секунду, и исчезнувшая в то же мгновение, когда мир вокруг начал терять свои краски, погружаясь во тьму. Я вновь ускользала из его мира, и мне хотелось поскорее раствориться. Мои глаза закатились, сердцебиение замедлилось. Это было знакомое чувство перед тем, как весь мир исчезнет, и я ждала его каждый раз, затаив дыхание.

Доминик резко прервался, отдёргнув голову, хотя его тело по-прежнему нависало над моим. Он вытер уголок своих губ и посмотрел на меня. В его тёмных глазах закручивались в единый вихрь дым и пламя.

Я задавалась вопросом, как ему удалось вернуть себе контроль? Остановиться, пока не зашёл слишком далеко? Я пыталась заговорить и задать вопросы, терзающие мой ум, но слова на выходе превратились в стон.

– А теперь спи, ангел, – произнёс он, вновь погладив меня по щеке, и скрылся из виду.

Я хотела подняться и пойти за ним. Найти его и заставить остаться со мной. Но мои конечности были слишком тяжёлыми, а усталость слишком непреодолимой, чтобы сопротивляться. Я закрыла глаза и погрузилась в сон.

ГЛАВА 10. ЛОЖЬ И СЕКРЕТЫ

Утром меня пришла будить Люси. Она принесла поднос с моими любимыми блюдами на завтрак – знак внимания от Ангеля. Как обычно, Люси не говорила ни слова и не смотрела на меня. Я хотела спросить её, откуда она родом и как попала сюда, но Мез стоял неподалёку и я знала, что мои вопросы к ней могут вызвать у него подозрения. Я не хотела рисковать тем прогрессом с Ангелем, которого я достигла за последнюю неделю, убеждая его, что я начала привыкать к жизни здесь. Честно говоря, мне невыносима была сама мысль о том, чтобы провести здесь ещё хоть один день, притворяясь, что меня не выворачивает наизнанку при виде Ангеля. Сегодня ночью мы собираемся, наконец-то, выбраться из этой дыры, и ничто меня не остановит. К тому же, если всё пойдёт по плану, то Люси тоже здесь не задержится.

– Спасибо, – сказала я ей, когда она поставила поднос передо мной.

Она склонила голову и торопливо покинула комнату.

Доминик пропустил её, пробормотав что-то так тихо, что я не могла услышать.

– Доброе утро, Принцесса, – приветливо улыбнулся он, заходя в комнату. Он держал в руках длинное изумрудное платье на деревянной вешалке. Он остановился перед большим шкафом и повесил платье на дверцу с зеркалом.

Моё сердце забилось чаще при одном только взгляде на Доминика.

– Для чего это? – спросила я, указав подбородком на платье.

– Подожди снаружи, – приказал Доминик Мезу.

Тот кивнул и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

– Это твоё платье для приёма сегодня вечером, – он поиграл бровями, будто это была хорошая новость. – Ангель принимает нескольких своих единомышленников и пожелал, чтобы ты тоже присутствовала.

Моё лицо скривилось.

– Какого чёрта, Доминик?

– Не переживай, ангел. Что-то мне подсказывает, что ты не сможешь посетить приём сегодня вечером. Как и Ангель, – он подмигнул, подходя к кровати. – Как ты себя чувствуешь? – спросил он, потянувшись ко мне рукой, чтобы убрать волосы с моей шеи. Я спрятала её, когда вошли Люси и Мез, просто на всякий случай. Не хватало ещё, чтобы кто-то заметил свежие проколы на моей шее и шепнул об этом Ангелю.

– Ты скажи мне, – ответила я, глядя на него из-под ресниц, и наклонила голову к плечу. – Я ещё не смотрела.

– Уже почти зажило, – он отстранился и дьявольски улыбнулся, явно гордясь своей меткой на моей шее.

– Так в честь чего этот приём? – спросила я, поднимая крышку с блюда. Яйца и бекон. Иными словами, рай на тарелке. – И что ещё важнее, это как-то меняет наши планы? – спросила я, цепляя вилкой кусочек бекона.

– Никак не меняет. Мы придерживаемся плана, и если всё пойдёт как надо, мы выберемся отсюда задолго до того, как начнётся приём.

Звучит восхитительно. Не могу ждать, хочу выбраться из этого места как можно скорее. Конечно, мне тогда придётся вернуться в Холлоу Хиллс. При этой мысли я ощутила волну беспокойства, прошедшую через меня. Я пока что не думала о том, что будет ждать меня дома, когда я вернусь.

Или кем я вернусь.

Столько вопросов без ответов, столько незаконченных дел. Незавершённая любовь. Мои мысли сразу же метнулись к Трейсу. Прекрасному Трейсу Макартуру. Я не позволяла себе думать о нём слишком часто в последние дни. Слишком больно его вспоминать, а я и так испытываю больше боли, чем могла бы вынести. Проще задвинуть подальше все мысли о нём,

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

проще его отпустить. Это то, что я должна сделать, чтобы выжить здесь. По крайней мере, мне так казалось.

- Ангел?

Я перевела взгляд на Доминика.

– Ты хоть что-нибудь слышала из того, что я сказал?

Я покачала головой.

– Прости, я прослушала.

– Неважно тогда, – улыбнулся он. – Как закончишь свой завтрак, выходи, я буду ждать снаружи. Впереди важный день.

Да, важный день. Я сделала глубокий вдох и кивнула.

После завтрака Доминик и Мез повели меня вниз, в библиотеку. Энгель дал разрешение на день, решив, что мне может понравиться времяпрепровождение среди внушительной коллекции классической литературы. Вот насколько я ненавидела его самого, настолько же я была взволновала этим предложением, особенно после того, как увидела самое первое издание моего любимого романа Джейн Остин. И всё же моё сердце обливалось кровью при мысли, что такое сокровище принадлежит этому мерзкому извращенцу.

Прижимая книгу к груди, я присела в откидное кресло у окна и попыталась успокоить свои нервы на время, достаточное, чтобы позабыть, где я нахожусь. Доминик занял место напротив, пока Мез бесцельно слонялся мимо полок.

– Боже, как я люблю запах книг, – сказала я, листая страницы и вдыхая их уникальный аромат.

Доминик откинулся на спинку своего стула с насмешливым выражением лица.

– Что? Ты книжки не читаешь?

– Я читаю книги, ангел. А не нюхаю их.

– Значит, ты всё делаешь неправильно, – парировала я, открывая книгу на первой главе.

Я слышала, как он фыркнул, но не стала поднимать глаз. Я уже полностью погрузилась в историю: в ту же самую, которую я читала сто раз до этого, и каждый раз находила что-то новое и захватывающее, чего, клянусь, не было в прошлый раз.

Я на одном дыхании прочитала первые несколько глав, а затем также быстро ещё несколько. Кто знает, будет ли у меня ещё шанс вернуться к этой книге. Я понимала, что сегодняшний вечер может обернуться катастрофой, и я никогда больше не смогу коснуться того, что так дорого моему сердцу. Когда я подняла голову, чтобы стряхнуть с себя неприятные мысли, то заметила, что Доминик всё ещё смотрит на меня – наблюдает со странным выражением в глазах: далёким взглядом, который я никогда прежде не видела.

– Почему ты так на меня смотришь? – спросила я, опуская книгу.

– Как?

– Не знаю. Странно и мечтательно.

Его рассмешили мои слова.

– Я уж точно не мечтал, ангел.

– С моего места выглядело именно так.

Доминик собирался что-то ответить – вечно последнее слово должно быть за ним! – но к нам подошёл Мез с журналом в руках.

– Из всех бесценных книг здесь ты выбрал сборник сплетен? – покачала я головой.

– Это не сборник сплетен. Это журнал «Men's Health».

– Ага, конечно, – я скривила лицо, повернувшись к Доминику, и мы оба рассмеялись.

– Я всё равно не собираюсь это читать, – выпалил Мез. – Просто полистаю картинки, чтобы убить время.

– Окей. Ладненько, – если честно, меня это мало волновало.

Он насупил брови.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Тебе-то что, бесовка?

М-да, какие мы вспыльчивые.

– Следи за словами, – пригрозил Доминик с непривычной суровостью в голосе.

– Вместо того, чтобы переживать о том, что я читаю, тебе стоило бы подумать о том, что с тобой сделают сегодня вечером, – продолжил он, явно взбешённый моей невинной шуткой. – Эти три ведьмочки испепелят тебя, мало не покажется.

– Три ведьмочки? – я перевела взгляд на Доминика и обратно на Меца. – О чём ты вообще?

– Хватит, – перебил Доминик, поднимаясь на ноги. – Сделай мне одолжение и свали отсюда, болтливый болван.

– Остынь, чувак. Это же не секрет какой-то, – ответил Мез, запуская бледную руку в свои тёмные волосы. – Да и тебе-то что? Ты к ней неровно дышишь, что ли?

Глаза Доминика стреляли огнём.

– Пошёл. Вон. Быстро.

– Да плевать, – Мез швырнул журнал на кресло и вылетел из библиотеки.

Мои обезумевшие глаза метнулись к Доминику, всё ещё не отрывающему взгляд от двери. Очевидно, избегая меня.

– О чём он, чёрт подери? И не смей мне врать, Доминик!

– Тебе не о чем переживать, любовь моя, – его тон был мягким и неторопливым, словно он пытался успокоить меня... или сдержать. – К тому времени мы уже будем далеко отсюда.

– К какому времени? Что именно произойдёт в это время? – он так просто от меня не отделаётся. Он что-то знал о планах на сегодняшний приём, и я не отступлю, пока не выясню каждую грёбаную деталь. – Что, блин, за три ведьмы?

Доминик метнул ещё один угрюмый взгляд в сторону двери, тихо проклиная Меца. Затем он распрямил плечи и посмотрел в мои глаза, в которых уже стояла паника.

– Помнишь, я говорил, что Энгель работает с Тёмными Заклинателями?

Я тяжело сглотнула.

– Да.

– Ну так вот, они приглашены на приём сегодня вечером... чтобы увидеться с тобой.

– Со мной? Зачем?

– Обсудить модные новинки, – нетерпеливо рявкнул он. – А как ты думаешь, зачем они хотят прийти сюда?

Воскрешающее заклинание.

Твою мать.

У меня душа в пятки ушла.

– Но ведь он даже Амулет ещё не получил!

– Возможно, это будет их первая задача, – предположил он, явно не зная ответа.

– Чёрт бы тебя побрал, Доминик! – я поднялась со своего стула, глядя на него сверху вниз. Тревога уже пробежала марафон по моему телу. – Когда ты собирался мне об этом сказать?

– Что ж, если быть до конца откровенным, любовь моя, то я и не собирался, – он расслабился в своём кресле, спокойный и равнодушный. – Меньше всего нам нужно, чтобы ты нервничала и переживала накануне финального сражения.

Да как он смеет решать, что лучше для меня.

– Ты не имел права! Ты ничего не знаешь обо мне Доминик, и уж тем более не знаешь, как бы я отреагировала.

Господи, откуда в нём столько наглости?

– Ах так? Я ничего о тебе не знаю? – он встал и угрожающе шагнул ко мне. – Прямо сейчас я знаю тебя лучше, чем ты сама. Я знаю, что тебе нужно. Я знаю, чего ты хочешь ещё до того, как ты об этом попросишь, – насмешливо обвинял он. – Я знаю, что сделает тебя сильнее, и я,

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

чёрт подери, знаю, как тебя остановить. Ты можешь сидеть здесь и, как капризный ребёнок, всё отрицать, но факты это не изменит.

Я ударила его по щеке. Сильно.

Его единственной реакцией стали сжатые челюсти. Но я всё же была довольна.

– Этого ты не предвидел, а, мистер Всезнайка? – моя грудь вздымалась и опускалась так быстро, что я чувствовала лёгкое головокружение, но отказывалась отступить.

Доминик из тех, кто тоже никогда не отступает, и потому он сделал ещё шаг ко мне, сокращая и без того маленькое расстояние между нами, словно стремясь запугать меня. Он будто бы бросал мне вызов, ударю ли я его снова.

И я так и сделала, только на этот раз он поймал меня за запястье до того, как моя ладонь коснулась его лица.

– Я не привык стоять и терпеть, ангел. Не вздумай повторять, – всё ещё сжимая моё запястье, он потянул меня за него к себе. – Я понятно изъясняюсь?

– А я не привыкла терпеть, когда мне лгут! И уж точно не привыкла к угрозам! – процедила я сквозь зубы.

Его взгляд упал на мои губы.

– Это было предупреждение, а не угроза.

– И о чём именно ты меня предупреждаешь? Что, чёрт возьми, ты мне сделаешь, чего ещё не было сделано, а?

Напряжение в воздухе было таким плотным, что его можно было резать ножом.

Его взгляд вернулся к моим глазам.

– Сложи оружие, ангел. Я на твоей стороне, – сказал он тихо, как секрет, который никто не должен услышать.

И хотя моё сердце всё ещё колотилось в груди, а адреналин пульсировал под кожей, его слова попали в цель. Он на моей стороне. В этот самый момент он был единственным, кто рисковал всем, чтобы помочь мне сбежать из этого места.

Я высвободила своё запястье и отшагнула назад, осознав своё положение и вновь взяв себя в руки.

– Ты прав. Извини, – слова давались с трудом. Может, я и перешла черту, но он тоже. – Просто меня уже тошнит от того, что все говорят, как будет лучше для меня, – я подняла глаза на него, чтобы убедиться, что он слушает. – Я не такая хрупкая, как ты думаешь, Доминик. Я могу справиться с правдой, какой бы она ни была, и могу позаботиться о себе. Я же каким-то образом смогла дожить до этого момента, правда? Несмотря на то, что все вокруг лгали мне и использовали в своих грязных играх.

Он ничего не ответил, но я знала, что он понимает, о чём я говорю. В конце концов, его имя тоже когда-то было в этом списке.

– Если хочешь помочь мне выбраться отсюда, то милости прошу, – продолжаю я. – Я не настолько тупа, чтобы отказываться от руки, предлагающей помощь. Но если ты собираешься играть с моей жизнью и брать на себя право решать, что я должна или не должна знать, то даже не утруждай себя. Потому что такая помощь мне ни от кого не нужна. Я понятно изъясняюсь?

Он улыбнулся.

– Да, ангел. Чётко и ясно.

– Хорошо. А теперь, скажи мне, сколько у нас времени, пока сюда не добрались ведьмочки Ангеля?

Он взглянул на часы на стене над моей головой.

– Чуть больше двух часов.

Я уверенно кивнула, несмотря на учатившийся пульс от осознания реальности.

– Нам нужно ещё раз пройти по плану.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Мы уже сто раз прошлись по плану, – указал он.

– Значит, пройдемся в сто первый.

Уголок его губ приподнялся в улыбке.

– Я тебе когда-нибудь говорил, какая ты сексуальная, когда командуешь? – он шагнул ещё ближе, заполняя всё моё личное пространство ароматом своего одеколона и феромонами.

– Вроде бы упоминал как-то, – в груди поднялся трепет от его близости, но я заставила себя не обращать на это внимания. Нужно оставаться собранной. Неважно, насколько хорош собой Ангел Смерти, стоящий передо мной.

Из его горла вырвался рык, он всё также не отрывал пристального взгляда от моего лица.

– Наверняка недостаточно.

– Придерживайся плана, Доминик.

– Я пытаюсь, ангел.

– Извините, мистер Хантингтон, – вмешался тоненький голосок со стороны двери.

Развернувшись, я увидела миниатюрную женщину, стоявшую на входе в библиотеку. Её тёмные волосы были собраны в пучок, а сама она была одета в чёрное платье с белым фартуком. Она выглядела так, словно нарядилась горничной на Хэллоуин, только не шлюшную версию.

– Да, Нора? – ответил Доминик, не сводя с меня глаз.

– Ванна для мисс Блэкберн набрана, платье поглажено. Всё готово.

– Спасибо, Нора.

Она кивнула и покинула комнату так же тихо, как и вошла.

Его губы изогнулись в дьявольской усмешке.

– Похоже, время пришло, ангел.

Я тяжело вздохнула и кивнула.

Пришло время разобраться с этим шоу уродов.

ГЛАВА 11. КРОВЬ ТУДА, КРОВЬ ОБРАТНО

На подготовку к вечернему мероприятию у меня было чуть меньше двух часов, хотя я планировала уложиться в четверть этого срока и оставить достаточно времени на то, чтобы избавиться от Ангеля и выбраться ко всем чертям из этой западни. И надеюсь, я успею это сделать задолго до того, как придут Тёмные Заклинатели, чтобы ещё больше усложнить мою жизнь. Я не знала точно, кто они такие или зачем они придут, но у меня не было ни малейшего желания выяснять.

Стоя перед раковиной, я подняла глаза и увидела своё отражение. Я едва узнала девушку напротив, глазающую на меня. Моё тело выглядело измождённым, а кожа – болезненно бледной. Я не помню, чтобы мои глаза когда-либо были такими уставшими, словно весь огонь в них потух. Я задавалась вопросом, смогу ли когда-нибудь вновь узнать своё отражение.... почувствую ли себя когда-нибудь снова собой.

Я вытерла вспотевшие ладони полотенцем, в которое завернулась после ванны, и сделала глубокий вдох, но этого было недостаточно, чтобы унять дрожь, сотрясавшую всё моё тело.

– Ты справишься, – прошептала я самой себе, глядя в зеркало, слыша его слова, как наяву.
– Ты сильнее, чем ты думаешь.

Дверь позади меня распахнулась, и Доминик вошёл внутрь с изумрудным платьем в руках, которое я должна была надеть на сегодняшний приём.

– И как я буду в этом драться? – спросила его, глядя на платье, как на оковы.

– Как леди, полагаю.

Я послала ему убийственный взгляд.

– Очень смешно.

Он рассмеялся и передал мне чёрный топ и что-то вроде обтягивающих велосипедок.

– Надень это под платье.

Я взяла эти пошлые вещички и скривила лицо.

– Серьёзно?

– Это единственное, что я нашёл, из достаточно тонкого, чтобы можно было спрятать под платьем, – ответил он с улыбкой.

Его это всё забавляло, что только сильнее бесило меня. То, как он умудрялся ещё и шутить в такой ситуации, было за гранью моего понимания. У меня руки трясутся так, словно я снимаю огромную сумму со счёта, а он дразнит меня и флиртует, будто мы собираемся на грёбанный выпускной.

– Ты запер дверь? – спросила я, надевая шорты под полотенце.

– Разумеется, – он повесил моё платье на дверной крючок, и ждал, когда я надену топ.

Я отвернулась от него и сняла полотенце.

– Тебе ведь нужно подкормиться, да? – спросила я, натягивая топ через голову. – На случай, если что-то пойдёт не так.

Ещё не хватало, чтобы Доминик отвлекался, присматривая за мной, посреди важнейшей битвы в нашей жизни.

– Опять волнуешься за меня, любовь моя?

Я кинула ему угрожающий взгляд через плечо, но не стала отрицать. Есть у него эта раздражающая способность понимать, когда я лгу. Не знаю, является ли это умением всех Воскрешённых, или следствием кровной связи, или особым талантом Доминика.

Одевшись, я бросила взгляд на своё отражение в зеркале, чтобы убедиться, что всё прикрыто. К моему большому разочарованию, едва ли было прикрыто хоть что-то. Готова поклясться, он специально выбрал эти вещи, ну как бы по приколу.

– Оденься, пожалуйста.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Он снял платье с вешалки и передал его мне, не поворачиваясь. Похоже, он всё-таки начинает понемногу вести себя как порядочный человек. Я расстегнула молнию сбоку и надела платье. Даже не глядя в зеркало, я застегнула его и провела ладонью по атласной ткани.

– Готова?

– Как никогда, – пробормотала я, всё ещё поправляя дурацкое платье.

Развернувшись, он встретился со мной взглядом и застыл в нерешительности. Его рот открылся и тут же закрылся.

– Что? – я изогнула бровь. – Что не так?

Он мягко качнул головой.

– Нет, ангел. Всё так. Ты выглядишь изумительно.

– Не издевайся надо мной. Я знаю, что выгляжу отвратно.

Он всё также качал головой, и этот странный мечтательный взгляд в его глазах вернулся с удвоенной силой.

– Не думаю, что я когда-либо видел такой изысканной красоты.

Моё сердце кувыркнулось, оказавшись где-то в районе желудка. Неуверенная, что на это можно ответить, я оглядываюсь на зеркало за спиной, пытаюсь увидеть то, что он видел.

Но нет. Отражение мне всё ещё ненавистно.

Честно говоря, я больше не узнавала своё отражение, и мне больно было на него смотреть.

Ну, я и не смотрела.

Я присела на край ванны и протянула ему запястье.

– Не бери слишком много, а то тебе придётся выносить меня отсюда на руках.

– Как пожелаешь, ангел.

Он подошёл ко мне и опустил на одно колено. Взяв мою ладонь, он погладил холодными пальцами моё запястье, глядя на него расфокусированными глазами. Все следы его предыдущих укусов уже давно зажили, но он смотрел на мою руку так, словно видел их там.

Его клыки удлиннились, вызывая волну знакомого предвкушения. Это единственное, что могло успокоить мои нервы в последнее время, и я с этим уже примирилась.

Мы ни слова больше не произнесли. Он поднёс моё запястье к своему рту и прокусил кожу. Однако на этот раз он пил мою кровь, глядя мне в глаза. Было в этом что-то личное, интимное, словно между нами установилась новая связь, которой не было прежде. Яд быстро подействовал на меня, и мне отчаянно хотелось закрыть глаза, отдаваясь этому ощущению, но в то же время я не могла оторвать от него глаз. Я не могла даже моргнуть.

Он резко отстранился, неохотно останавливая себя.

Вытирая уголок губ, он продолжал смотреть мне в глаза, словно разорвать зрительный контакт ему было так же тяжело, как и мне.

– Я взял слишком много? – спросил он.

Я покачала головой.

– Как ты себя чувствуешь?

– Замечательно, – ответила я, не подумав. Окей, мне было совсем не замечательно. То есть, да, я была довольна и расплавлена, но едва ли это подходящий настрой, чтобы надрать задницы парочке Воскрешённых.

– Я старался, как мог, ангел.

– И я благодарна тебе за это, – мечтательно ответила я.

Из него вырвался тихий смешок.

Не выпуская моей руки, он подождал несколько минут, когда я верну себе способность ясно мыслить.

И как только в моей голове прояснилось, меня охватило любопытство и я не смогла удержаться от вопроса:

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Как тебе теперь удаётся прерваться с такой лёгкостью?

Это ведь уже не первый раз, когда он останавливает себя от того, чтобы опустошить меня. Насколько мне известно, если уж Воскрешённый начал пить кровь Воина, то оторваться ему почти невозможно. В наших жилах течёт особенная кровь – как у единорогов, – перед которой вампиры не могут устоять. А Доминик смог.

Он оторвал от меня взгляд и начал смотреть куда угодно, только не на меня.

– Мне не нравится то чувство, когда ты начинаешь терять сознание, поэтому я останавливаюсь. Всё просто.

– Чувство? – я подаюсь к нему. – Что за чувство?

Он наклонил голову в сторону, задумавшись.

– Словно из меня вытянули весь свет.

Это вмиг меня отрезвило.

Не помню, чтобы Доминик когда-нибудь говорил так со мной. И тем более обо мне. Я вновь взглянула на него, словно пытаюсь выжечь в своей памяти каждую чёрточку.

– Правда?

Он неловко передёрнул плечами.

– Не придавай этому большое значение, ангел.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– И что будет, если я отвечу? – в его тёмных глазах не было прежней безмятежности. – Что бы это изменило?

– Я...

Я не знала, что сказать. Возможно, потому что у меня не было ответа.

– Вот тебе совет, ангел. Не открывай двери, ведущие туда, куда ты не хочешь идти.

– Ну, а может я хочу.

Его глаза вновь устремились на меня.

– Ты не знаешь, чего хочешь, – сказал он, хотя его тон уже был не так твёрд, как раньше.

Я хотела поспорить, но слова так и не прозвучали и наступившая тишина беспокоила меня.

Доминик был тих – слишком тих, – и хмурился на собственные мысли. Шестерёнки в его голове вращались, и это почти всегда было плохим знаком.

– Как думаешь, уже прошло достаточно времени? – спросила я, указывая на своё запястье, чтобы вернуть нас обоих в реальность. – Или стоит ещё подождать?

Он прищурил глаза, осматривая меня.

– Твои зрачки всё ещё расширены, и тебя шатает.

Чёрт.

– И сколько ещё ждать? – я уже не могла дожждаться, когда это всё начнётся, чтобы свалить на хрен из этого ада.

Он не сразу ответил, сначала пригвоздив меня взглядом к месту.

– Думаю, тебе стоит выпить немного моей крови. Ты ничего не сможешь в таком состоянии, ангел. И уж точно не сможешь сражаться.

– Доминик, я же тебе уже говорила, что не хочу...

– Боюсь, я вынужден настаивать, – сказал он и укусил себя за запястье. – Пей, – приказал он тем самым голосом, который, как я уже знала, он использовал при внушении.

Он заплатит за это. Ох как заплатит.

Несмотря на то, что всё внутри меня кричало, чтобы я этого не делала, я взяла его руку и поднесла запястье ко рту. Прижавшись губами к его коже, я набрала полный рот его крови и затем проглотила. К моему удивлению, она не была ни солоноватой, ни с металлическим привкусом, ни как там обычно описывают мерзкий вкус крови. Это не было похоже ни на что из пробованного мной ранее. Бодрящая, потусторонняя, она была на вкус как... волшебство.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Мои ногти вонзились в его руку, когда я присосалась сильнее, пытаюсь выпить как можно больше из этой крошечной ранки.

– Достаточно, ангел, – сказал он, попытавшись отнять руку.

Но я вцепилась сильнее. Стала пить быстрее.

– Ангел, – грозно повторил он. Но я услышала нервные нотки. Будто бы он боялся, что не сможет меня остановить. — Отпусти, – приказал он этим своим гипнотическим голосом, и я тут же прекратила. Совершенно против своей воли.

– Огогошечки, – моя кровь была вся будто наэлектризована и бурлила силой, которой я никогда раньше не испытывала.

Я вытерла рот тыльной стороной ладони и посмотрела на него изумлённо.

– Где ж ты был всю мою жизнь?

На лице Доминика появилась фирменная ухмылка.

– Прямо здесь, ангел, всё тебя ждал. Как ты теперь себя чувствуешь?

– Живой, – настолько живой я ещё никогда себя не ощущала. Голова гудела, кожу покалывало. Такое чувство, словно по моим венам разливается чистая магия, разжигая меня изнутри. – Я хочу ещё.

– Не сомневаюсь, ангел, и я с превеликим удовольствием дам это тебе, но в другой раз, – его глаза потемнели, лицо приняло серьёзное выражение. – Нам ещё предстоит сражение.

Это уж точно.

И теперь, благодаря Доминику, я больше не боялась. Беспокойства во мне не осталось ни на йоту. Ни тревог, ни сомнений, ни слабости. Я чувствовала себя сильной и готовой ко всему. Я словно бы вибрировала на другой частоте, и это ощущалось восхитительно.

Надеюсь только, что за этим таится нечто большее, чем просто приятная вибрация.

ГЛАВА 12. ВООРУЖАЯ ДЕВУШКУ

В воздухе вокруг нас было что-то трещащее, когда мы покинули безопасную ванную комнату и направились по тускло освещённому коридору, где стоял Мез. Я чувствовала электрическое напряжение в воздухе, жужжащее давление, нащёптывающее свою песенку мертвецов. Если у нас был хоть один шанс избавиться от Ангеля, то он основывался на элементе неожиданности. Нельзя позволить ему заметить нас раньше времени.

Мы вновь спустились по лестнице, двигаясь к южной части поместья. Доминик спрятал наше оружие в библиотеке, незаметно принося каждый раз понемногу.

Замерев у подножия лестницы, он вытянул руку, чтобы остановить меня, и прислушался к голосам в отдалении.

«Всё чисто», – мысленно сказал он мне.

Мы пошли дальше по коридору, проходя мимо кухни и обеденной комнаты, пока не миновали южный холл. Я уже видела дверь библиотеки.

Мы расслабили плечи и непринуждённо прошли остаток пути. Если кто-то и поймает нас, слоняющимися по коридорам, мы не должны выглядеть подозрительно. Доминик остановился у двери и положил руку мне на поясницу, подталкивая вперёд себя.

Как только мы оказались внутри, он запер дверь и метнулся в дальнюю часть библиотеки, где он держал свой тайник.

Он вытащил холщовый мешок, находившийся за рядом книг, и бросил на пол. Опустившись на колено, он открыл мешок и начал перебирать оружие.

– Кинжал и кол для моей леди, – произнёс он, подавая их мне.

Я взяла их в разные руки и быстро спрятала кол в передней части платья, затолкав так глубоко в декольте, как только могла, чтобы не заколоть саму себя и в то же время чтобы не торчало так, будто у меня за ночь отросла третья грудь.

Заострённая такая. Деревянная.

– Ого, – его похотливый взгляд тут же выдал мне, куда опять свернули его мысли. – Если бы я мог поменяться местами с этим...

– Доминик, соберись! Оставь свои пошлые намёки до того момента, когда наши жизни НЕ будут на кону.

– Я вполне могу делать это одновременно, но как хочешь, ангел.

– А куда мне деть это? – спросила я, подняв перед собой кинжал. Я не готова порезаться от неловкого движения, если засуну куда-нибудь не туда.

Он порыскал рукой в мешке и вытащил кожаную подвязку.

Ну то есть реально, подвязка для чулков.

– Ты серьёзно?

– Это лучшее, что я смог найти, любовь моя, – я слышала нотки веселья в его голосе, и это только усилило моё раздражение.

– Не сомневаюсь, – я закатила глаза и схватила дурацкую подвязку. Нагнувшись, я подняла подол своего платья и начала её натягивать.

Доминик наблюдал с большим интересом.

– Тебя ничего не смущает?

– Совсем нет, – он улыбнулся, откровенно пялясь.

Я немного развернулась вправо, чтобы закрыть ему обзор, и начала поднимать подвязку по ноге, остановившись немного выше колена. Затем второй рукой я запихнула за неё кинжал, зафиксировав рукояткой. Но как только я отпустила, кинжал рухнул на пол, чуть было не заколов мне мизинец на ноге.

– Пустая трата времени, – сказала я, срывая подвязку с бедра и швыряя её на пол.

– Лучшие тридцать секунд моей жизни, ангел, – очевидно, тормозов у него не было.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Что ещё там у тебя есть? – я указала кивком на его мешок. – Мне нужно что-нибудь полегче.

Он покачал головой.

– Это было самым лёгким оружием из всего, что у меня есть.

– Ну супер просто! Что делать-то теперь? – воскликнула я неожиданно визгливо. У меня начинают сдавать нервы. – Хорошее начало, что сказать. Может, нам во всеуслышанье объявить о предстоящей атаке, чтобы окончательно завалить все наши шансы?

– Не накручивай себя, любовь моя. Я возьму оружие и просто передам его тебе, когда приблизимся к Ангелю, – Доминик вытащил заднюю часть рубашки и заправил в брюки два кинжала. – Вот так.

– А что насчёт Огненной пыли? – внезапно вспомнила я, пока пожирала взглядом проглянувший участок кожи.

– Забудь. Последнее, что ты можешь найти в доме у Воскрешённого, так это Огненную пыль.

– И как, чёрт возьми, мы должны истреблять их без Огненной пыли? – мой голос становился всё выше и пронзительнее с каждым произносимым мной слогом. Я была, пипец как, близка к истерике.

– Будем импровизировать.

– Как импровизировать? – мне нужно знать все детали, прежде чем я пошевелю хоть одной мышцей. Я не собираюсь идти туда неподготовленной.

– Как только мы убьём Ангеля, остальные разбегутся, как крысы. Это даст нам достаточно времени, чтобы обезглавить его. Мы сожжём сердце и голову и закопаем тело.

Меня чуть не стошнило от этих слов. Звучит как кульминация какого-то кровавого ужасика. Но это хуже, чем фильм ужасов. Это моя жизнь.

Я услышала, как кто-то дёргает дверную ручку, и резко развернула голову. Затем громко застучали.

– Чёрт. Кто-то пришёл!

Доминик закрыл мешок и закинул его за книги, а мне в грудь пихнул какую-то книгу и побежал открывать дверь.

– Где девчонка? – спросил Лысый, правая рука Ангеля. Я уже узнаю его по голосу, даже не видя лица.

– Выбирает, что почитать на ночь, – Доминик раскрыл дверь пошире и махнул головой в мою сторону.

Лысый заглянул и затем кивнул кому-то за своей спиной, но я не видела кому.

Я взглянула на них – сама невинность – и вновь вернулась к книге, которую я якобы пролистывала.

– Почему дверь была заперта? – спросил Лысый. – И где Мез?

– Пошёл перекусить, – не моргнув глазом, солгал Доминик. – Я подумал, что будет надёжнее запереть дверь, пока он не вернулся.

Лысый обдумал его слова и кивнул.

– Ангель хочет видеть вас обоих.

Твою мать! Мой желудок ухнул вниз, тяжёлый, как тонна кирпичей.

– Разумеется, – Доминик искоса взглянул на меня и вновь перевёл взгляд на Лысого. – Сейчас только она отнесёт книги в свои покои, и затем встретимся в главном зале.

– Нет, – ответил Лысый, раскрывая дверь до конца. – Он сказал сейчас.

ГЛАВА 13. СЕСТРЫ РОДЕРИК

Доминик и я молча следовали за Лысым и ещё одним Воскрешённым, которого я прежде не встречала. Моё сердце заколотилось в груди, когда мы подошли к главному залу. Не знаю, зачем Энгель захотел нас увидеть. И что ещё хуже, я не имела ни малейшего представления, что происходит и что меня там ждёт. Я знала только, что наш план был сорван и что это засада.

Лысый толкнул дверь и придержал её для нас. Очевидно, он хотел войти последним, чтобы встать на страже.

Это нехороший знак.

«Расслабься, ангел», – мысленно произнёс Доминик. – «Я возьму это на себя».

Энгель сидел на своём обычном месте в окружении своих приспешников и горсткой скромно одетых доноров вокруг них. Судя по всему, они решили начать вечеринку пораньше. Я и так была встревожена, но пришла почти в ужас, когда мой взгляд упал на трёх женщин, спокойно стоящих в стороне.

Сёстры-ведьмы.

Я знала, что это они, без всяких представлений.

Они стояли в ряд, плечом к плечу – блондинка, брюнетка и рыжая – и смотрели на меня так, будто уже знали все мои секреты до единого... даже те, что я сама не знала.

Мой взгляд сместился на их руки. Ладони были покрыты рунами, похожими на знак Анакимов, за исключением того, что их метки были чёрными, а не белыми, и они тянулись к тыльной стороне ладони, а затем вверх по руке.

Я достаточно много узнала на занятиях с Габриэлем, чтобы узнать эти метки.

Тёмные Заклинатели.

– Проходите, проходите, – улыбнулся Энгель, махнув рукой, как бы демонстрируя весь кошмар сложившейся ситуации. – Присоединяйтесь к нам.

Доминик положил руку мне на поясницу, подталкивая вперёд. Мои ноги казались двумя бетонными блоками. Этим бетоном мне хотелось ударить Доминика по голове.

– Я бы хотел вам представить трёх моих особых друзей. Зачарованные сестры Родерик. Это Арианна, – сказал Энгель, указывая на брюнетку. – Рядом с ней Аннабель. И последняя, но не по важности, Анита.

Анита, с волосами цвета огня, была единственная, кто выступил вперёд, нарушив построение. Но не для того, чтобы пожать мне руку или ещё как-нибудь поприветствовать. Она оценивала меня взглядом. Очевидно, от них мне не следует ждать любезных словечек и светских бесед. Они здесь с определённой целью, и эта цель имела прямое отношение ко мне.

Мой пульс подскочил, когда она начала обходить меня по кругу, оглядывая с ног до головы, словно бы изучая.

– Могу я чем-нибудь помочь? – спросила я, глядя на неё краем глаза.

– Едва ли, – ответила она, не встречаясь со мной взглядом.

Аннабель, блондинка с прямой чёлкой, тихо фыркнула.

– Разве вы не работаете на Тёмный Легион?

– Мы работаем на себя, милая, – кроваво-красные губы Аниты скривились в ухмылке. – Или на того, кто предложит наибольшую цену, – добавила она низким, спокойным голосом, растягивая слова.

Было в них что-то ещё, тревожившее меня. Они не просто ведьмы, а Тёмные Заклинатели. В них было что особенное. Я почти физически ощущала их силу и неземную тьму, исходящую от них.

Это бросило меня в дрожь.

– Как давно? – спросила она Энгеля.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Почти две недели, – Ангель встал и подошёл ко мне. Он обхватил ладонью мою правую щёку, заставляя посмотреть ему в глаза. – Отдай мне Амулет, дитя, – приказал он, его зрачки неестественно расширились. Я понимала, что он снова пытался внушить мне, но это не действовало на меня так, как с Домиником.

– Прости, приятель, не сегодня.

Он слегка похлопал по моей щеке, почти любовно, и затем вернулся на своё место.

Анита продолжила кружить вокруг меня, всматриваясь. Она начинала действовать мне на нервы.

– Ты можешь перестать? У меня уже голова кружится.

Не обращая внимания на мои слова, она кивком подозвала одну из сестёр. Теперь уже Арианна, брюнетка с янтарными глазами, вышла вперёд и подошла ко мне, не говоря ни слова. Её глаза нервно задержались на Доминике, словно её напрягало его близкое присутствие. Похоже, её не так радовала его компания, как меня.

Она остановилась буквально в нескольких дюймах от меня.

– Позвольте, – я отшагнула назад. – Ещё чуть-чуть, и я по запаху пойму, что ты сегодня ела.

Она оглянулась на сестру и, получив кивок от Аниты, схватила меня за запястье. Её глаза тут же закатились на максимум.

– Что за?! – взвизгнула я, попытавшись вырвать руку, но её хватка только усилилась.

Моя кожа плавилась под её прикосновением, отчего я только сильнее сопротивлялась. Она двигалась вместе со мной, вперёд и назад, как пиявка какая-то. Чем больше я пыталась её стряхнуть, тем сильнее она в меня впивалась.

Я уже была готова вытащить кол, спрятанный под платьем, и воткнуть в её руку, как она внезапно меня отпустила. Её веки затрепетали, и затем глаза вновь стали нормальными, словно она вернулась к нам из какой-то иной реальности.

– Она уже связана, – просто сообщила она.

Мои глаза округлились.

– Тогда почему Амулет ещё не в моей руке? – спросил Ангель.

Взгляд её карих глаз метнулся к Доминику.

– Потому что она связана с ним.

Грёбанный пиздец!

Приспешники Ангеля тут же к нам подскочили, хватая Доминика за руки и заламывая их ему за спину. Лысый вытащил серебряный мачете и направил на яремную вену Доминика.

Мы были в такой жопе, что пора бы придумать для этого новое слово.

– Что это всё значит? – потребовал ответа Ангель. В его голосе звучала угроза, но она меркла в сравнении с выражением его смоляных глаз.

– Он равнодушен к ней, – пояснила Арианна. – Он её защищает.

Весь наш план полетел к чёрту, забирая за собой всю мою жизнь. И всё это из-за неё.

Не раздумывая, я кинулась на неё.

ГЛАВА 14. ПОЛЕТ В ТАРТАРАРЫ

Я всем телом влетела в Арианну, как бетонная стена, повалив её на пол. Сбить её с ног оказалось так же просто, как сломать ветку пополам. Адреналин и неприкрытая ярость охватили меня, толкая вперёд, ослепляя разум. Мой мозг отключился, и я врезала кулаком ей в лицо, избивая её так, будто она единственная стояла на пути к моей свободе. И в каком-то смысле так и было. Это всё её вина. После всех наших усилий, всех кормлений и пыток, которые мне пришлось вынести, чтобы дожить до этого момента, всё оказалось впустую из-за одной суки, схватившей меня за руку.

За спиной раздались крики и визги. Девушки-доноры разбежались во все стороны. Мимо проносились ноги. Приспешники Энгеля двинулись в сторону Доминика. Но всё это я едва замечала. Моё внимание было сосредоточено на том, чтобы разбить лицо Арианны настолько, насколько это возможно. Кто-то должен за всё заплатить, и она вполне сойдёт для этой роли.

Чьи-то руки схватили меня сзади, оттаскивая от моей цели. Обернувшись, ослеплённая жаждой мести, я набросилась на Аниту, оттолкнув её на несколько футов от себя. Она приземлилась задницей на пол и подскочила, её рыжие локоны разлохматились и свисали перед глазами.

Через секунду она вновь оказалась на ногах, и я повторно бросилась на неё, целясь кулаком в её лицо, удар за ударом. У меня больше нет ни единого шанса выбраться из этого места, но я собираюсь завалить столько из них, сколько смогу.

– *Rusum verum*, – произнесла Анита. И внезапно я отлетела назад от неё, хотя она и пальцем меня не коснулась.

Я с грохотом упала на пол, ударившись затылком о жёсткую плитку.

– *Ortum flammae*, – выкрикнула Аннабель с другой стороны.

Вокруг меня вспыхнуло пламя, поднимаясь к потолку, обжигая мою кожу и заточая в клетку, как дикое животное. Закрывая лицо, я попыталась прыгнуть через пламя, но огненная тюрьма сдвинулась вместе со мной. После нескольких неудачных попыток я перестала, мне пришлось сдаться, когда я почувствовала тошнотворный запах своей обожжённой кожи.

Я окинула зал взглядом в поисках Доминика, молясь, чтобы у него дела шли лучше, чем у меня. Моё сердце сжалось, когда я заметила его в противоположном конце зала – на полу, прикрывая лицо, пока толпа Воскрешённых пинала его неподвижное тело.

– Доминик!

Энгель спокойно поднялся с трона, будто это не у него только что в главном зале все, как с цепи сорвались.

– Хватит, – сказал он своим приспешникам.

Один за другим они отступили от Доминика, но не отходили далеко. Они готовы пойти по второму кругу, если он шевельнёт хоть пальцем.

– Встань, – приказал Энгель, подходя к Арианне, раны которой осматривали Анита с Аннабель.

Лысый наклонился и схватил Доминика за руку, заставляя его подняться на ноги. Энгель приближался к нему, и я догадывалась, что будет дальше. Я уже видела, как Энгель обезглавил Демона одним взмахом руки за гораздо меньший проступок, чем у Доминика.

– Есть последнее слово?

– Я могу объяснить, – воскликнул Доминик, выставляя ладонь вперёд, как бы останавливая Энгеля.

– Тебе придётся постараться, – его губы были сжаты в тонкую, белую линию. – Даю десять секунд.

Я проглотила тошноту, подкатившую к горлу.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Я сделал это, чтобы помочь, босс, – произнёс Доминик, выдёргивая руку из хватки Лысого. – Как запасной план.

– Запасной план?

– Во мне сильнее кровь анакимов, чем в вас. Когда я заметил, что связь не образуется, то решил попытаться сам. Ради вас, – ложь, чтобы спасти наши задницы.

Энгель помолчал, обдумывая.

– Я тебе не верю, – в итоге сказал он и перевёл взгляд на Лысого. – Убей его.

– Нет! – вскрикнула я и попыталась пробиться через огненную стену. И хотя каждое движение причиняло жуткую боль, я всё-таки сумела подобраться достаточно близко к одной из сестёр, чтобы захватить её в свой огненный круг.

– Богом клянусь, я сожгу её заживо, – выкрикнула я, сжимая заднюю часть шеи Арианны, направляя её голову в огонь и обратно.

– *Flammae descensum*, – произнесла Аннабель, и пламя вокруг меня мгновенно погасло.

– Впечатляет, дитя, – улыбнулся Энгель, направляясь ко мне, в то же время четверо Воскрешённых окружили меня и мою заложницу. – В тебе оказалось больше внутренней силы, чем я ожидал.

– Отпусти его, или я сверну ей шею прямо сейчас.

На секунду установилась тишина. Но казалось, она длилась целую вечность.

– Всё ради того, чтобы защитить его? – спросили Энгель, заметно озадаченный этим. – Вампира?

Я не ответила. Он пытался вызвать личную информацию, чтобы использовать её против меня же.

– Отпусти его.

– И что тогда? – спросил он, стоя в опасной близости от меня. – Что я получу взамен?

– Я не отдам тебе Амулет. Я скорее умру, чем когда-либо вручу его тебе.

– Да, похоже, всё ведёт именно к этому, не так ли? – он оглянулся на рыжую ведьму.

– Нам он не нужен, – сказала Анита, сверкая глазами, глядя на меня. – Мы можем провести ритуал даже с Амулетом на её шее. Есть вероятность, что она сгорит заживо, но я так понимаю, что нас устроит любой расклад.

Твою мать.

Твою же ж мать!

– *Veronite, sorore!* – выкрикнула Аннабель, вскинув ладони в воздух по направлению ко мне.

Арианна высвободилась из моей хватки и метнулась через зал к ждущим её сёстрам. Вот насколько я их ненавидела, насколько хотела выцарапать глаза каждой из них, настолько же я была и впечатлена. Они владели нехилой магией.

Посмотрев налево, я схватила рядом стоящего Воскрешённого за горло и прокрутила его к себе, чтобы он занял место Арианны.

– Вперёд, – сказал Энгель. – Он легко заменяемый.

Чёртовы Воскрешённые! Развелось как собак нерезаных!

Я свернула ему шею и позволила упасть на пол к моим ногам. Нет смысла держать заложника, на которого всем наплевать. Сломанная шея его не убьёт, но он пробудет некоторое время без сознания, а это лучше, чем ничего.

Я вновь занимаю боевую стойку, давая ему понять, что я собираюсь бороться до конца и постараюсь вывести из игры как можно больше Воскрешённых.

– Мы можем пойти простым путём, дитя, или же кровавым, – Энгель кивнул в сторону Доминика.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Лысый приставил лезвие к шее Доминика. Ему достаточно было дёрнуть рукой, и Доминик был бы мёртв. Я только надеюсь, что в нём всё ещё достаточно моей крови, чтобы спастись, но этого всё равно не хватит надолго, и я не готова взять на себя этот риск.

– Не надо. Прошу, – мой голос прозвучал тихо, безнадёжно. Не имея иного выбора, я опустила кулаки.

Двое Воскрешённых позади меня быстро схватили меня за плечи и дёрнули назад. Я услышала хруст, будто кость сломалась, но я едва ли почувствовала боль. Мне было слишком хреново, чтобы обратить внимание.

Рот Ангеля изогнулся в самодовольной улыбке, будто он только что выиграл войну. Может, так и есть. Он вычислил моё слабое место, мою ахиллесову пяту, и он намеревался использовать это против меня при любой возможности.

Они всегда так делали.

– Босс? – спросил Лысый, указывая на Доминика в ожидании дальнейших указаний. Он ещё не опустил своё оружие и выглядел так, будто был на грани того, чтобы пустить его в ход.

– По всей видимости, он нам ещё пригодится, – на лице Ангеля растянулась злорадная усмешка. – Забери его.

Лысый свернул шею Доминика.

– Нет! – закричала я, когда обмякшее тело Доминика рухнуло на пол.

Воскрешённый с кучей татуировок вышел вперёд и поднял его своими мускулистыми руками, перекидывая через своё плечо, как мешок с картошкой.

– Убери от него свои руки! – заорала я от злости и страха одновременно, попытавшись вырваться от двух моих надзирателей.

Я попыталась закричать снова, пригрозить им, что я сделаю, если они хоть пальцем его тронут, но они поспешили ударить меня по затылку чем-то тяжёлым.

На мгновение я увидела милые маленькие звёздочки перед глазами, а затем – пустота.

ГЛАВА 15. ВОССТАНИЕ

Я понятия не имела, куда ведёт меня Энгель, но когда я очнулась, мы уже были за пределами особняка с мешком на голове. Я чувствовала влажную траву под ногами, слышала свист ветра, а воздух вокруг был наполнен знакомым запахом сосен.

Капельки дождя покрывали мои руки, как воспоминания той жизни, которая была у меня когда-то, будто очищая меня от скверны настоящего. Давно уже я не попадала под дождь, давно я уже не слышала этих запахов.

Я хотела окунуться во всю эту атмосферу, разомлеть в её красоте, но мне пришлось быстро вернуться в реальность, когда конвой кровожадных Воскрешённых потащил меня вдоль болот против моей воли.

Мы прошли примерно расстояние футбольного поля, пока мягкая трава не сменилась сухими ветками и грязью. Кажется, мы вошли в лес или ещё какое-то место с деревьями, но это всё, что я смогла понять.

– Куда вы меня ведёте? – спросила я, собираясь определить их местоположение по голосам... насколько они далеко от меня.

– Заткнись, – ответил Лысый, продолжая волочить меня по грязи.

На некотором расстоянии я смогла расслышать едва различимый шёпотом сестёр. Они что-то замыслили – возможно, обсуждали заклинание из чёрной магии, которое позволит вампирам выйти из тени, а меня прикончит.

– Доминик? – выкрикиваю я, чтобы понять, рядом ли он.

Ответа нет.

Значит, он либо ещё не очнулся от их вампирской отключки, либо, что хуже, его вообще с нами не было.

– Богом клянусь, если вы ему навредите, я убью вас всех до единого. И начну с вас, сучки впереди! – последние слова я прокричала, чтобы они точно услышали.

– Я бы на это посмотрела! – выкрикнула в ответ Аннабель, но Анита быстро приструнила её.

Похоже, переговоры окончились.

После ещё примерно сотни болезненных шагов по дикой скалистой местности мы, наконец, остановились. Земля под ногами снова изменилась. Возможно, мы на поляне.

С меня сорвали мешок.

Мои веки затрепетали, пока я пыталась привыкнуть к ночному свету, отчаянно ища глазами Доминика в поредевшей толпе вражеских лиц.

Я заметила его всего в нескольких футах от меня, и моё сердце сжалось. Он всё ещё был холоден, но по крайней мере он здесь, рядом. Я попыталась вырваться из хватки своих надзирателей, чтобы подбежать к нему, вернуть его к жизни, но они дёрнули меня назад.

– А, а, а, не так быстро, – предупредил Энгель, подходя ко мне, не сводя с меня своих тёмных глаз. – Ты здесь не ради него, дитя. Ты сейчас здесь ради меня.

Чёрта с два.

– Добро пожаловать в Восстание, – он распростёр руки, как бы призывая меня оценить величие момента.

Я была слишком занята тем, что отбивалась от Воскрешённых позади меня, чтобы осмотреться вокруг. Мой взгляд скользнул через его плечо на мощёные ступени, ведущие к каменной плите в углублении в земле. На границе плиты располагалась стена со странными символами, которые явно намекали, что это своего рода ритуальное место.

– Что это за чертовщина? – спросила я, выпучив глаза, когда заглянула в яму. Плита отражала меня в свете полной луны, словно она была сделана из стекла, а не из камня. Было в этом нечто неестественное, отчего волосы на задней стороне моей шеи встали дыбом.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Ortum flammae!

Подчиняясь заклинанию Аннабель, пламя взмыло ввысь к чёрному-пречёрному небу, прокладывая дорогу в ад, а точнее в огромную яму, где меня ждал, как мне подсказывало чутьё, мой кровавый конец.

Энгель кивнул Лысому за мной, и тот мгновенно рванул вперёд, волоча меня по ступенькам.

Я упиралась пятками в землю, вырывалась изо всех сил.

– Напрасно сопротивляешься, дитя. Ты только сама себе делаешь хуже, – Энгель улыбался во весь рот со стороны поляны.

Может, оно и так, но я всё равно боролась.

Дотащив меня до последней ступеньки, Лысый и ещё один Воскрешённый толкнули меня на эту адскую плиту с такой лёгкостью, будто положили тело в гроб. Вот только я пока ещё не труп, я вполне себе живая и, чёрт возьми, настроена такой оставаться.

Как только они меня отпустили, я подскочила на ноги и рванула к ступенькам, но передо мной возникло нечто вроде невидимого барьера и врезало мне прямо по лицу.

– Что за?.. – я вытянула руки вперёд и сразу же почувствовала некое сопротивление.

Что-то удерживало меня здесь. Что-то, что нельзя увидеть невооружённым, точнее неведьминским взглядом. Запаниковав, я метнулась к противоположной стороне в надежде выбраться из ямы, но та же незримая сила толкнула меня назад.

Мой взгляд метнулся к Доминику, но тот всё ещё лежал неподвижно. Без сознания. В то же время сёстры уже успели окружить яму, готовясь начать шоу. По приказу Аннабель, огонь устремился к яме, окружая меня адской петлёй, затягивающейся, сковывающей движения.

Нет, это всё не может быть по-настоящему!

Меня буквально поджаривали заживо три чокнутые ведьмы, а Доминик, похоже, это всё проспит.

– Доминик! – заорала я во всё горло, отчаянно желая разбудить его.

Ноль реакции.

Аннабель, Анита и Арианна заняли свои места вокруг ямы. Вытянув руки, они соединили ладони друг с другом, и адские всполохи поднялись ещё выше, выпячивая перед небесами свои гнусные намерения.

– Стойте! Вы не понимаете, что творите! – кричала я им. – Остановитесь, пока не поздно!

Никто не обращал на меня внимания. Вместо этого они начали тихо напевать на каком-то древнем языке, который я не понимала.

Пламя танцевало вокруг меня, обжигало кожу, а ведьмы только смеялись, глядя на моё отчаяние. Я тщетно бросалась на них, пытаюсь отогнать от себя языки пламени, но огонь от этого будто бы только свирепел.

– Не надо! Пожалуйста!

Пламя хлестнуло меня, я едва успела закрыть лицо. Такое чувство, будто оно живое и явно выступает на стороне Ада.

Мои мольбы остались неслышанными.

Они всё также пели в унисон, их голоса сливались в демоническую песнь, которая звучала так, будто она не из этого времени, не из этого мира. Из другого – того, где никогда не светит солнце.

Чем громче они напевали, тем сильнее горело моё тело, жжение становилось невыносимым. Амулет засветился на моей груди, странно сияя в ответ на их магические слова и обжигая мою кожу.

Не знаю, почему он засветился, но это явно не сулило ничего хорошего.

Как обычно.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я потянулась к шее, чтобы сорвать Амулет, но так и не смогла сдвинуть с места. Каждый раз, когда я пыталась его схватить, подвеска нагревалась, будто бы прожигая дыру в моей груди.

Небо прогремело, и на нас обрушился дождь. Я молилась, чтобы он погасил пламя вокруг меня. Молилась, чтобы он унял этот удушающий жар. Но каким бы сильным ни был ливень, он даже бреши не создал. Ничто не остановит их, даже гнев небес.

Со стороны поляны донёсся шум схватки, и мой взгляд тут же выцепил Доминика. Он, наконец-то, очнулся и с удвоенной силой боролся со своими противниками. Его кулаки стремительно рассекали воздух, в чёрных глазах сверкала решимость.

Я почувствовала проблеск надежды, загоревшейся в моём сердце, но запретила себе поддаваться этому ощущению. Слишком многое уже пошло не так, я больше не вынесу новых разочарований.

– Доминик! Я здесь!

Наши взгляды пересеклись на долю секунды. Он кивнул и нагнулся, перекидывая Лысого через плечо и швыряя его на землю. Развернувшись, он схватил второго Воскрешённого и свернул тому шею. Я никогда не видела его таким быстрым и сильным. Настоящий ангел тьмы.

Мой ангел тьмы.

Как только он устранил нависшую над собой угрозу, Доминик перекинулся в обличье волка и проскочил мимо ещё двоих Воскрешённых, направляясь ко мне. От него невозможно было оторвать глаз, живое произведение искусства.

Увы, слишком поздно.

Он врзался в невидимую стену вокруг ямы, отшвырнувшую его на землю. Заскулив, он вновь поднялся на лапы. Двое Воскрешённых тут же напрыгнули на него, заставляя снова бороться за свою жизнь.

Я перевела взгляд на Ангеля. Он даже не смотрел. Всё его внимание было сосредоточено на мне, на сёстрах-ведьмах, на том, чтобы убедиться, что ритуал пройдёт как надо.

– Sanguine! – выкрикнула Аннабель посреди нескончаемой песни.

Ангель вытащил нож и разрезал себе запястье, спускаясь по ступенькам ко мне. Остановившись перед огнём, он поднял руку и сжал кулак, позволяя крови политься из открытого пореза на пламя.

Пламя ответило ему своей мощью, поднимаясь в небо и кланяясь перед ним, пожирая его подношение.

– Давайте! – крикнул он сёстрам. – Сейчас!

Паника во мне вышла на новый уровень, разрывая меня изнутри, когда каменная плита под ногами начала вибрировать. Интуиция подсказывала, что они уже подходят к кульминации той чертовщины, которую творили всё это время, и что когда они закончат, всё изменится. И далеко не в лучшую сторону.

Ужас охватил меня. Смогу ли я выбраться из этой ямы живой? Увижу ли когда-нибудь ещё Трейса? Всё не может закончиться вот так. Это не может быть моим концом.

Я не допущу, чтобы это стало моей участью.

Я не допущу, чтобы это стало моим концом света.

Я буду бороться за свою жизнь, за каждый вздох. Решив так, я начала размахивать руками, отчаянно пытаюсь сломать невидимый барьер, который удерживает меня в плену. Каждый раз, когда я бросалась на него, он отвечал мне волной жара, сжигающей мою кожу и надежду. Но я не уступаю, не дам себя остановить. Несмотря на обожжённую кожу, несмотря на внутренний голос, кричащий, что это уже проигранная битва, я сражалась, вкладывая все силы, всё то, что у меня было, чего не было и что, я надеялась, когда-нибудь будет.

Адреналин, страх и желание жить слились воедино, многократно усилившись, став частью меня – частью моей борьбы. У меня впереди есть целая жизнь, люди, которых я люблю и

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

которые любят меня, слова, которые жаждут сорваться с языка. Если я не выберусь отсюда, то больше никогда не увижу Трейса. Он никогда не узнает, что со мной случилось. Он никогда не узнает, что несмотря ни на что, несмотря на глубокую трещину в моей груди, я всё ещё безумно его любила.

Перед глазами всё расплывалось, но я всё же попыталась сфокусироваться на Доминике. Он яростно сражался ради нашего выживания. Если я не найду способ вырваться отсюда, он погибнет, пытаясь спасти меня. Я никогда не смогу поблагодарить его за всё, что он сделал ради меня. Я никогда не смогу поцеловать его.

Боль осознания отбросила меня назад. Я ушла в себя, погружаясь всё глубже в мысли о жизни, о которой я всегда мечтала, и проваливаясь в яму размышлений о том, как я живу на самом деле.

И тогда это случилось.

Что-то внутри меня встало на место.

Сила, такая мощная и необузданная, обрушилась сверху на меня, внутрь меня, закружила по моему телу, как живое существо, пробуждая каждую клеточку моего существа, призывая исполнить свой долг, и затем покинула моё тело так же быстро, как и вошла в него.

Она покинула моё тело, но не меня саму.

Моя сила вибрировала в воздухе, металась, проходила через меня и закручивалась, напоминая ураган, который мне предстояло укротить. Я чувствовала, как она ластится ко мне, подчиняется моей воле, прижимаясь ко мне, будто бы ожидая, когда я возьму бразды правления.

Мои ноги оторвались от ямы. Вспышка красной молнии рассекла небо над нами. То, что было внутри меня, воевало с внешним миром, и в кои-то веки я побеждала.

Не ведая страха, я воспарила в небеса, высоко над огнём. Электричество бежало по моим венам, заставляя мою кожу светиться. Сила внутри меня жаждала, чтобы я её выпустила... освободила.

Сёстры подняли глаза и всё поняли. Я тоже поняла. Ещё до того, как я взглянула на серебряные руны, светящиеся на моих руках, я уже знала.

Я только что пробудилась.

ГЛАВА 16. КРОВАВЫЕ НЕБЕСА

– Аннабель! – вскрикнула Арианна, и они с Анитой начали отступать от ямы.

Мои ноги коснулись земли, как раз когда Аннабель побежала, огибая край кратера, к своим сёстрам. Выбраться из этой дыры оказалось так же просто, как принять решение освободиться. Невидимый барьер вокруг меня исчез, и какую бы власть не имели надо мной сёстры до этого, всё это тоже испарилось.

Я оглянулась на эту троицу и улыбнулась. Тонкие черты их лиц говорили мне, что они боятся подходить близко, что они оцепенели от ужаса и не готовы пойти против меня. Это казалось странным, но я не хотела тратить время на размышления.

У меня были более важные дела, с которыми нужно разобраться.

Я развернулась лицом к яме смерти. Неприятное царапающее ощущение в животе распространилось по всему телу. Это как шепотки под кожей. Шепотки, которые я не могла слышать, но чувствовала их внутри себя – тянущие меня вперёд, побуждающие разрушить яму, сравнять её с землёй.

Мои ладони начало покалывать, когда шепотки дошли до подушечек пальцев. И мне, как верному слуге, пришлось подчиниться. Сжав руку в кулак, я ударила по стене, разбивая её до основания со всей той мощью внутри меня, которую я ещё не до конца понимала. Зигзагообразные трещины рассекли стену, ломая её структуру, и она рухнула на землю грудой камней и земли.

Я не знаю, зачем я это сделала или как, но мне казалось, что я поступила правильно.

Впервые за очень долгое время я чувствовала себя целой. Я чувствовала себя так, будто я нахожусь именно там, где и должна быть, и делаю именно то, что нужно. Все «зачем» и «как» перестали иметь значение. Важно только то, что я это делаю.

Только то, что я вновь чувствую себя живой.

Я развернулась к сёстрам, но они уже бежали прочь от меня и всей этой разрухи, бежали так, что пятки сверкали, и я позволила им уйти. У меня есть более важные обещания, которые нужно сдержать. Более опасные демоны, которых нужно одолеть. Мой взгляд блуждал по царящему вокруг хаосу, пока не нашёл цель – единственное, что сейчас имело значение.

Старый всемогущий ублюдок Энгель, убегающий в ужасе, как цыплёнок.

Я понеслась за ним, мои ноги едва касались земли, пока я пересекала поляну и дальше. Жёсткая земля безжалостно ударяла по стопам, пока я прокладывала свой путь через хаос, расталкивая одного Воскрешённого за другим, убирая их с дороги так, словно они были легче пёрышка. Всё вокруг перестало для меня существовать, кроме моей цели. Ничто больше не имело значения, кроме как поймать его.

За считанные секунды я оказалась позади Ангеля, варварски преследуя его, пока мои ноги отталкивались от земли на неестественной скорости. Воздух свистел в ушах громче, чем вой волчьей стаи, и я представила всё то, что сделаю с Ангелем. Всё своё возмездие, которое я обрушу на него за то, что он сделал со мной... и с моими друзьями.

Этого толчка мне и не хватало, чтобы покончить со всем этим.

Я нырнула вперёд и сбила его с ног, прижимая к земле. Вцепившись друг в друга, мы переворачивались, стремясь взять вверх, пока не врезались в дуб. Через несколько секунд он уже стоял на ногах, я напротив него, а вокруг – Армагеддон.

Осторожная улыбка пересекла его лицо, тогда как его глаза не отрывались от меня.

– Удивительно, правда?

– Что именно? – спросила я, пока всё остальное померкло, превращаясь в фоновый шум.

– Как далеко мы зашли, ты и я, – он окинул меня неторопливым взглядом, словно бы у нас ещё был вагон времени. – Должен сказать, в этом свете, ты выглядишь в точности, как твоя мать.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я сжала челюсти.

– Ты ничего не знаешь о моей матери.

– Я многое знаю о твоей матери. В конце концов, я её породил.

Я поколебалась. По позвоночнику пробежал холодок от его слов. Но только на мгновение, а затем я поняла его замысел. Он пытался отвлечь меня – вновь сорвать мои планы. Только на этот раз я ему не позволю.

– Мерзкий лжец. Но тебе недолго осталось.

Его губы изогнулись в лёгкой улыбке.

– Возможно, моё время, и вправду, подошло. Но ты не можешь отменить то, что уже сделано, дитя. Слишком поздно. Врата были открыты.

Я не ответила ему. Не ответила, потому что больше не слушала. Единственные слова, которые сейчас имели значения, произносили царапающие шепотки под моей кожей.

Убей его.

Сейчас же убей его.

Я оттолкнулась от земли и накинулась на него, одним лёгким рывком сбивая его с ног. Его зубы клацнули рядом с моим ухом, обещая верную смерть, но он не подобрётся ближе, чем я ему позволю. Перевернувшись, я села на него, и он ответил кулаком в мою челюсть. Но я едва это почувствовала.

Нет ничего, что могло бы мне сейчас навредить.

Ничего, что могло бы остановить меня от того, для чего я была рождена.

Я ударила его открытой ладонью, а затем сжатым кулаком. Его голова дёрнулась от удара, и часть меня засияла от восторга. Я снова врезала ему, и ещё, обрушиваясь на него кулаками, пока кровь не начала течь из каждого отверстия на его лице. Я хотела расчленив его, разорвать на части, отрывая кусочек за кусочком. Жажда мести в моём сердце требовала, чтобы его смерть была медленной и мучительной, чтобы я отвела его в то самое подземелье, где он держал меня, и заставила его страдать в тысячу раз сильнее, чем если просто убью его прямо сейчас.

Но я отгоняла от себя эти мысли. Я не могла позволить себе поддаться опасным эмоциям и рисковать тем, что он вновь ускользнёт. Нельзя обдумывать. Нельзя сомневаться. Нельзя колебаться. Я пробила его грудную клетку, разрывая кожу и мышцы, ломая кости, пока не дотянулась до его бьющегося сердца, и затем вырвала его. Струйки крови стекали по моей руке, пока я наблюдала за тем, как он иссыхает прямо у меня на глазах.

И вот так всё закончилось.

Энгель был мёртв.

Издалека до меня доносились крики его приспешников, призывающих друг друга бросить павшего короля и его замок. Я слышала топот их ног, пока они разбежались во все направления, спасая свои шкуры. Те, что оказались самыми верными (или самыми тупыми), остались и вскоре оказались разорваны на ошмётки Домиником-волком.

Каким бы прекрасным ни было это зрелище, я не стала смотреть на эту резню, чтобы насладиться их поражением.

Мой взгляд был устремлён в небеса надо мной.

И я так и стояла, пока Доминик не прикончил последнего из Воскрешённых. После этого он вернул себе человеческое обличье и присел рядом со мной, само великолепие.

– Ты сделала это, ангел, – произнёс он, скользя взглядом тёмных глаз по моему лицу. – Ты, наконец-то, убила своего дракона.

Я наклонила голову на этих словах, всё ещё держа в своей ладони сердце Ангеля. Как бы жутко это ни звучало, это было не так страшно, как кошмар наяву, развернувшийся перед моими глазами.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Теперь мы можем пойти домой, – он потянулся ко мне и с трудом вытащил сердце из моей жёсткой хватки. – Всё кончено.

– Нет, – покачала я головой, не сводя глаз с багрового неба, которое я видела во всех своих кошмарах. Я кивком показала вверх, и ужас прокатился дрожью по моему позвоночнику. – Всё только началось.

ГЛАВА 17. ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ ДОМОЙ

По пути назад, в Холлоу Хиллс, мы почти не разговаривали. Я была слишком обескуражена, чтобы делать что-либо, кроме как смотреть в окно на алое небо и пролетающие мимо нас деревья, размытые, как масляные разводы.

Доминик пытался, как мог, выпытать у меня все подробности произошедшего – о рунах, которые покрыли мои руки, – но я не могла выдавить из себя ответы. Мне нужен вагон времени наедине с собой, чтобы разобраться со всем этим хаосом в моей голове, прежде чем я смогу поговорить с кем-нибудь об этом. Правда в том, что я понятия не имею, что там произошло. Я не знаю, что случилось с Ангелом, с Тёмными Заклинателями... с ритуалом.

И, что хуже всего, у меня нет ни малейшей догадки, что случилось со мной.

В голове крутился миллион вопросов, но я не могла пока что найти в себе смелость, вычленив основные из них, сформулировать и задать, чтобы получить ответы. Печально, но факт: я не знаю, кто я теперь. Я не уверена, как пробудилась и что это теперь меняет. Единственное, что я знала наверняка, так это то, что я возвращаюсь домой кем-то другим, и мне страшно представить кем.

Так что я выбрала единственный вариант, который показался мне нормальным. Похоронила всё это. Затолкала все свои страхи и сомнения так далеко и глубоко, чтобы сама не могла дотянуться, и переключила внимание на кое-что другое – нечто более важное, нечто более осязаемое. Я переключила мысли на тот кошмар, который только что стал реальностью.

Я надеялась, что после разрушения ямы и сжигания тела Ангеля небо вернётся к своему нормальному состоянию, но оказалось, что это так не работает.

Сёстры Родерик что-то сделали, что-то изменили. Ангель так и сказал перед тем, как я его убила: слишком поздно, врата уже открыты.

Проблема только в том, что я вообще не представляю, что он имел в виду.

Когда двойник Трейса вернулся, чтобы предупредить меня о Восстании, он не говорил ни про какие врата. Может, его перемещение во времени как-то изменило ход событий? Может, произошедшее сегодня ночью – это не просто Восстание. А нечто намного хуже.

Я перевела взгляд на Доминика.

Внешне его поза казалась расслабленной, одну руку он опустил на подлокотник между нами, а другой едва придерживал руль. Но если приглядеться, можно заметить почти невидимые морщинки между бровями. Он был встревожен, и это пугало меня даже больше, чем багровое свечение вокруг луны.

– Ты когда-нибудь видел нечто подобное прежде? – спросила я его, кивком указывая на странное небо, простирающееся над дорогой в тумане, по которой мы ехали.

Он резко развернулся, словно я его ошарашила тем, что вновь с ним заговорила.

– Нет, ангел. Не видел.

Я почувствовала холодок, пробежавший по спине, но постаралась не придавать этому значения.

– Как думаешь, что это значит?

Он покачал головой, не глядя на меня.

– Не могу сказать точно, – он наклонил голову в бок, словно бы изучая вид перед глазами.

– Что бы они ни пытались сделать, судя по всему, оно сработало.

Я нахмурилась и замотала головой.

– Они не закончили начатое, – это было довольно очевидно, когда они разорвали круг и пустились наутёк. Но что-то они сделать успели. – В книгах по-любому должно быть что-нибудь по этому поводу.

– Не знаю, любовь моя, – ухмыльнулся он. – Надо спросить моего братца-всезнайку, чтобы он подтвердил это или опроверг.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я кивнула. Если об этом есть какое-нибудь упоминание на бумаге, то Габриэль уже наверняка прочитал и выучил наизусть. И, конечно же, Габриэль идёт в комплекте со всеми остальными. Хотела ли я на самом деле вовлекать в это всё Совет и Тессу, пока я не выясню, что это было?

Скривившись, я ответила:

– Мы должны разыскать сестёр и узнать у них, что это был за ритуал.

– И почему ты думаешь, что они захотят помочь?

– Потому что я не оставлю им иного выбора, – я нахмурилась сильнее. – Им лучше вернуть всё как было, пока не стало хуже.

Хотя, по правде говоря, я ещё не уверена, какие будут последствия.

– В магии нельзя вернуть всё как было, любовь моя, – заметил он, но я это и так знала.

– Ты понял, что я имею в виду, – я не позволю каким-то формальностям помешать мне сделать то, что должно быть сделано. – Нам нужно найти их заставить исправить всю ту чертовщину, что они натворили.

Он не стал спорить вслух, но я прочитала по глазам, что разыскать их не так-то просто и что весь этот бардак нельзя просто спрятать в адский шкаф.

– Разве это настолько сложно? – риторически спросила я. – Они работают на того, кто предложит наибольшую цену. Нам нужно просто выяснить, какую валюту они принимают и выманить их.

– Хотел бы я, чтобы всё было так просто, ангел, – он бросил взгляд на меня и переключил передачу. – Они тебе не какие-то рядовые Тёмные Заклинатели. Они происходят из одного из самых могущественных коленов наших дней.

– Ну, и что? Подумаешь, – меня подобным не впечатлить.

– С ними опасно связываться.

– Тебе не кажется, что уже немножечко поздно? – возразила я. – К тому же, они ведь первые Потомки, отвернувшиеся от Ордена и примкнувшие к Тёмному Легиону... или на кого они там работают. Я их ни капельки не боюсь.

– А стоило бы. Для новичков поясню: они не отворачиваются от Ордена. Их отворачивают... с рождения.

– В смысле?

– В смысле они полудемоны, любовь моя, – сказал он, бросая на меня взгляд с многозначительно поднятыми бровями. – Это, с одной стороны, вкусное кровосмешение, с другой – верный способ перекрыть дорогу в Орден.

И почему я не удивлена?

– Так они наполовину ангелы, наполовину демоны?

– Лучшее и худшее из обоих миров.

– Супер просто, – я вскидываю руки от бессилия. Одному Богу известно, что за чертовщину устроила их извращённая демоническая магия или какие бедствия она на нас обрушит. И если в их венах в изобилии течёт кровь демонов, то я серьёзно сомневаюсь, что смогу воззвать к их благоразумной давайте-спасём-мир-вместе стороне. Но будь я проклята, если не попытаюсь. – Я не отступлю, Доминик. Мы должны попытаться.

– Тогда так и поступим, любовь моя. Только не говори, что я не предупреждал, – сказал он, не глядя на меня. Несмотря на все опасения, он казался готовым к новому испытанию. – Поедем пытаться сразу же, как проснёшься.

– Нет, – решительно покачала головой. – Мы начнём сейчас же. Пока ночь не закончилась.

– Что, прости?

– Они не могли уйти далеко. Если мы поспрашиваем, сделаем несколько звонков, то я уверена, что легко сможем их отследить. Может, даже догнать.

Доминик посмотрел на меня так, будто я потеряла мозги где-то в замке.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Тебе надо домой, отдохнуть и набраться сил, ангел.

Домой. Ох, опять это грёбаное слово. Слово, которое вообще не вписывается в мою жизнь.

– Я не могу, – ответила я, мотая головой. – Не тогда, когда ад грозит вырваться наружу! Нам нужно начать действовать как можно скорее, Доминик. Это слишком важно.

– Тебя не было несколько недель, ангел. Твоя семья и друзья, наверное, с ума сходят. Ты истощена, тебя морили голодом и каждый день пили твою кровь. Ты должна пойти домой, чтобы восстановить силы, или ты вообще не сможешь ничего сделать.

– Мне не нужно восстанавливать силы. Я прекрасно себя чувствую, – настаивала я.

Он посмотрел на меня тяжёлым взглядом, пригвоздив к земле.

– Что не так? На самом деле, – мягко спросил он, застав меня врасплох.

– Что? Всё так. Не понимаю, о чём ты, – я вновь отвернулась к окну. Не хочу говорить о своих чувствах. Я просто хочу выследить сестёр, продолжая бежать от других своих проблем чуточку дольше. Разве я много прошу?

– Ангел?

– Я не вернусь туда, – ответила после паузы, злясь на то, с какой лёгкостью он видит меня насквозь.

– К дяде?

– Да, к дяде. Я не вернусь туда, пока не узнаю, кто ответственен за то, что произошло со мной на вечеринке. Если за тем нападением стоял Совет, значит, они знают правду о моей крови и непременно попытаются ещё, – я опустила ту часть, где я больше не доверяю своему дяде и подозреваю его в причастности к нападению. Даже думать об этом мерзко, а уж тем более произнести вслух. Вот я и не говорю.

– Тогда куда мне тебя отвезти, ангел?

– Я... я не знаю, – пробормотала я, потому что все мысли вылетели из головы. Об этом я ещё не думала. Он посмотрел на меня и понимающе улыбнулся.

– Почему бы тебе просто не сказать это вслух? Ну же, я знаю, куда ты хочешь.

Его самодовольный тон задел меня.

– Вообще-то, туда я уж точно не хочу, – выпалила я, защищаясь. – Блин, Доминик, держи себя в руках.

– Вообще-то, – передразнил он, – я говорил не про себя, но спасибо. Это о многом мне сказал.

Я смотрела на него растерянно, щёки опалило жаром.

– Ты... ты, капец как, заблуждаешься. И бесишь меня! – я скрестила руки на груди и откинулась на спинку сиденья. – Просто отвези меня к Габриэлю.

– Габриэль? – смешок. – Если Совет, действительно, как ты подозреваешь, обернулся против тебя, то Габриэль – последний человек, к которому ты сейчас должна бежать.

– Да прекрати уже. Сколько ещё мы будем это обсуждать? Он никогда не причинит мне зла.

– Намеренно, может, и нет.

Я поколебалась на долю секунды.

– Нет, – повторила я, на этот раз уже не так убедительно.

– Готова поставить свою жизнь на это?

Холодок сомнений пробежался по позвоночнику. Могу ли я быть уверена, что Габриэль не выдаст меня Совету? Что, если они пообещают ему, что не причинят мне вреда? Что, если они внушат ему, что хотят меня защитить? Поведётся ли он?

Я не могу ответить с полной уверенностью и ненавижу себя за это.

– Забей, – сказала я и послала ему предупреждающий взгляд. Если он выдаст что-нибудь типа «Я же говорил», я подправлю ему его милое вампирское личико.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Несколько мгновений напряжения между нами.

– Должен признаться, – прервал в итоге тишину Доминик, – я был уверен, что ты назовёшь Ромео. Я предполагал, что его-то ты захочешь увидеть в первую очередь.

Трейс.

Он не был первым, кого я хочу увидеть, он был единственным. Его образ преследовал меня неделями, мучая обещаниями идеальной любви и затем ускользая от меня, как пустые надежды. Он был тем, кто выводил меня из тьмы, но он же иногда и погружал в неё.

Я знаю, что могу поехать к нему. Знаю, что он защитит меня даже ценой своей жизни, что он скорее умрёт, чем выдаст меня Совету. Но... я покачала головой. Есть же ещё его отец. Я имею в виду, что Питер Макартур так же предан Ордену, как и мой дядя. И я видела их обоих в ночь нападения, нащёпывающих друг другу секреты, к раскрытию которых я ещё даже близко не подошла.

Нет, я не могу поехать к Трейсу.

– Слишком рискованно.

Доминик бросил на меня странный взгляд, но ничего не сказал.

Молчание обрушило на меня всю правду, которую я не готова была признать. Я знаю, что мой отказ ехать к Трейсу связан скорее со страхом встретиться с ним, чем с угрозой того, что мне может сделать Питер Макартур.

После всего, что произошло с момента моего похищения, я не представляю, что ему сказать... или что я почувствую, когда увижу его вновь. Что он подумает обо мне, когда узнает, что я связана с Домиником? Что я позволила ему пить мою кровь. Что я пила его кровь. Что я... умоляла его поцеловать меня.

Я затрясла головой, пытаюсь вытряхнуть все эти мерзкие воспоминания.

– Ты всегда можешь поехать со мной, – предложил Доминик, прерывая моё мысленное падение в ад.

Я подняла глаза, встречаясь с ним взглядом. В нём мерцала некая уязвимость – что-то вроде надежды и страха. Страх, что я встану и брошу его теперь, когда всё закончилось. Надежда, что я всё ещё захочу быть с ним даже после того, как мне больше не будет нужна его помощь, чтобы выжить. И правда в том, что я отчасти хочу этого. Хочу остаться с ним, потому что он единственное, что есть неизменного сейчас в моей жизни. Только с ним мне хорошо быть самой собой.

Я не до конца это понимаю, но это то, что я чувствую.

– Ты не против?

– Мои двери всегда открыты для тебя, ангел, – его губы изогнулись в самой очаровательной из улыбок. – Тебе даже не нужно стучаться.

В поместье Хантингтон так же тихо, как на кладбище. Затхлый воздух в холодных комнатах говорит о том, что последние несколько недель здесь никто не жил. И всё же было что-то успокаивающее в том, чтобы прийти сюда вновь.

Уже по сложившейся традиции мы сразу прошли в гостиную, где Доминик сразу налил себе выпить и разжёг огонь. Я села на диван, подобрав под себя ноги, и сверлила взглядом телефон, пытаюсь набраться смелости и сделать звонок, на который я всё никак не могу решиться с тех пор, как мы покинули замок Ангеля.

Доминик взял радиотелефон и положил его на диван рядом со мной.

Я всё ещё смотрела на него, не пытаюсь взять в руки.

– Мне подготовить гостевую спальню? – спросил он, отмечая мою нерешительность.

Я скрестила руки и покачала головой.

– Не думаю, что задержусь надолго, – слова прозвучали намного грустнее, чем мне бы того хотелось.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Ты всегда можешь отложить звонок на завтра, – сказал он. В его ониксовых глазах плескался голод.

– Могу, но...

– Но не станешь, – понимающе договорил он.

Меня напрягает то, как хорошо он стал меня понимать. Когда, чёрт возьми, это успело произойти?

– Пойду поищу одеяло, – сказал он, подмигнув, и развернулся. – Даю тебе немного уединения, как порядочный человек, – бросил он через плечо, выходя из комнаты.

Я рассеянно улыбнулась, глядя на место, где он только что был. Не знаю точно, когда это произошло, но наши отношения с Домиником сильно изменились... в них появилась некая лёгкость.

Выдернув себя из задумчивости, я взяла дрожащей рукой трубку, и ещё несколько секунд у меня ушло на то, чтобы включить грёбанный телефон.

Только один номер имел для меня значение – один человек, которому я хотела позвонить, но была парализована страхом. По правде говоря, я не была полностью уверена, что уже готова увидеть лицо Трейса, и уж тем более, что готова рассказать ему о том, что произошло между мной и Домиником в замке Ангеля. Это сильно ударит по нему – сломает его, – и мне больно осознать, что я сделаю это своими руками. Часть меня хотела и дальше откладывать этот разговор, избегать его как можно дольше, но больше нельзя. Каждую минуту, что я трачу на свои сомнения, он проводит в тревоге за меня. Я не могу с ним так поступить.

Судорожно вдохнув, я набрала его номер.

– Алло? – ответил парень из моих счастливых снов.

Его голос как выстрел в самое сердце.

– Алло? – повторил он уже раздражённо. – Кто это?

Мой желудок закрутился в узел, пока его голос эхом звучал в моей голове, как воспоминание из детства. Как же я скучала по этому прекрасному баритону.

– Я кладу трубку, – предупредил он.

– Это я, Трейс, – мой голос прозвучал так тихо, что я не уверена, произнесла ли это вслух.

Пауза.

– Джемма? – также тихо спросил он, словно не мог поверить своим ушам. – Это правда ты?

Его голос был окрашен столькими эмоциями – неверие, страх, смятение... отчаяние. Я не знала, чем ответить, кроме как чувством вины и непреодолимым желанием сбежать.

– Джемма, ответь мне. Где ты? Ты ранена?

– Я в порядке, – наконец, отвечаю я. – Цела и невредима.

На другом конце слышится облегчённый выдох.

– Где ты была? Что... Что с тобой случилось?

Я хотела избавить его от тревог, ответить на все его вопросы, но не готова была погрузиться в это сейчас. Не вот так. Не по телефону.

– Ангель случился, Трейс. Но я в порядке. Всё уже кончено, – сказала я, надеясь, что его это хоть немного успокоит. Он снова замолчал на несколько секунд, его дыхание стало тяжёлым.

– Скажи мне, где ты сейчас, Джемма. Пожалуйста, мне нужно тебя увидеть.

Я не знала, как это преподнести мягче, поэтому просто выдала:

– Я у Доминика.

– У Доминика? – его тон мгновенно заledenел. – Почему? Что происходит?

– Мне некуда было пойти. Я не могу вернуться домой, пока не выясню, кому можно доверять, а кому – нет.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Ещё одна долгая пауза. Он явно пытался уложить в голове мои слова, пропитанные горечью.

– Почему ты не пришла ко мне? – боль в его голосе ни с чем не спутать. Это был удар в сердце, удар по нашим отношениям, какими они были до моего похищения.

– Я хотела, но... – я не хотела вот так просто излагать свои сомнения в отношении его отца. Говорить, что я подозреваю, что его папа и мой дядя причастны к тому, что случилось на вечеринке Тейлор. Это личный разговор. – Это долгая история, Трейс, но я расскажу тебе всё при встрече. Я просто... Я не могу сделать это по телефону.

– Ладно, Джемма, тогда давай встретимся, – молил он. – Я отвезу тебя, куда захочешь. Мне просто нужно тебя увидеть. Мне нужно лично убедиться, что с тобой всё в порядке.

Слёзы наполнили мои глаза на этих словах. Я слышала по голосу, как он хочет, как нуждается в том, чтобы увидеть меня. Как бы я ни боялась его реакции на случившееся между мной и Домиником, но мне тоже нужно было его увидеть.

– Джемма? Ты меня ещё слышишь?

– Я в поместье Хантингтон.

– Никуда не уходи, – приказал он и повесил трубку.

Я положила телефон рядом и развернулась к камину. Страх скручивал мои внутренности, пока я представляла себе, каково это будет вновь оказаться в его объятьях. После всего, через что я прошла – всего, что я сделала, чтобы выжить, – я не уверена, имею ли ещё на это право. Не знаю, заслуживаю ли его теперь. Он воплощение всего хорошего, что есть в этом мире. Красота, свет, сила. А я живу во тьме.

Я разрушаю всё то хорошее, что есть в мире.

– Всё хорошо, любовь моя? – спросил Доминик. Он остановился в дверном проёме и облокотился плечом. Когда он стоял так, и огонь освещал его высокие скулы, он напомнил мне прекрасного ангела.

Светлого, как ни странно.

– Трейс едет сюда.

Он смотрел на меня, пока по моим щекам ручьём текли слёзы.

– Полагаю, это слёзы счастья?

Он подошёл ко мне и сел напротив меня, на угол кофейного столика. Я опустила лицо на ладони, чтобы он больше не видел, в каком я эмоциональном раздрае.

Он мягко убрал ладони от моего лица, не отрывая взгляда и не говоря ни слова.

– Тебе что, нравится видеть меня в слезах?

– Нет.

– Тогда перестань пялиться, Доминик! – я была не в настроении для его... его... что бы он там ни делал. – Мне и так стыдно.

– Здесь нечего стыдиться, любовь моя.

– Тебе легко говорить.

– Ты сделала то, что должна была, чтобы выжить. Его это не обрадует, но он поймёт.

Я вскинула голову, поражённая тем, что он знает, что меня тревожит.

– Как ты?..

– Мы связаны, ангел. Ты же не думала, что как только мы вернёмся домой, связь исчезнет? – он протянул руку и вытер слезу с моей щеки. – Он простит тебя.

Я покачала головой.

– Я только и делаю, что причиняю ему боль.

– Ты стоишь любых страданий.

– Не надо, Доминик, перестань.

Не хочу, чтобы меня утешали, прикасались, смотрели. Только не он. Моя жизнь и без того слишком запутана, не хватало мне ещё переживать о зарождающихся чувствах к нему. Я вновь

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

спрятала лицо в ладонях. Как, чёрт побери, я расскажу Трейсу правду, если сама в ней не уверена?

– Мне больно видеть твои слёзы, ангел. Скажи, что мне сделать, чтобы тебе стало лучше.

Что бы ты хотела?

Я хочу, чтобы он перестал подбирать такие правильные слова.

– Ничего. Я в порядке, – отказываюсь от его предложения. – Правда. Всё хорошо.

Вдохнув немного воздуха, я вытерла щёки, в попытке собрать остатки самообладания.

Он взял меня за руку и секунду просто держал её.

– Ангел, я...

Слова Доминика были прерваны звуком распахнутой входной двери и тяжёлыми шагами. В считанные мгновения Трейс возник на пороге комнаты – со сведёнными бровями, поднимающейся и опускающейся на бешеной скорости грудью.

У меня перехватило дыхание.

Он открыл рот, чтобы сказать что-то, но не мог выдать ни звука. Вместо этого он просто смотрел на меня...

Потухшими глазами.

С разбитым сердцем.

ГЛАВА 18. ЗНАК БЕСЧЕСТЬЯ

Я подскочила с дивана, будто меня сейчас поймали на том, что я не должна была делать. Кто знает, может, я и вправду повела себя неправильно. Но, поднявшись, я застыла, не в силах пошевелиться. Ни одним пальцем. Я просто стояла и смотрела в пронзительно голубые глаза Трейса – глаза, которые сейчас полны боли и злости, – и в моей голове проносились миллион восхитительных мгновений с ним. Каждое подталкивало меня всё ближе и ближе к моменту истины. Эмоции закручивались в канат внутри меня, тянули к нему, но мои ноги, словно свинцовые, не сдвинулись ни на шаг.

– Я бы сказал, что рад видеть вновь, Ромео, – начал Доминик, беря свой бокал и делая глоток. – Но это неправда.

Трейс не ответил. Он просто бросился на Доминика.

Бокал разбился, когда Трейс налетел на Доминика, повалив того на кофейный столик и приземлившись в двух шагах от меня, застывшей, как идиотка. Он ни на секунду не притормаживал, не давая Доминику ни единого шанса подняться на ноги и защитить себя от обрушившихся на него ударов Трейса, не знающего жалости. Как иронично: после всего, через что нам с Домиником пришлось пережить, он рискует отдать концы прямо здесь, посреди своей чёртовой гостиной.

Кровь брызнула мне на лицо, выводя из ступора. Охваченная паникой, я перепрыгнула кофейный столик, падая на спину Трейса, отчаянно пытаюсь оторвать его от Доминика.

– Трейс! Стой! Что ты делаешь? – закричала я, потянув его сзади за футболку. Но он без труда от меня отмахнулся. – Ты же убьёшь его!

Моё предостережение, кажется, только распалило его. Он бил быстрее и сильнее, не оставляя Доминику ни малейшей возможности ударить в ответ. Зажатый между столиком и частью дивана, он оказался в самом удобном положении, чтобы стать жертвой самого чудовищного избиения, которое я когда-либо видела. Трейс полностью потерял над собой контроль, и я не знаю, как его остановить. Он реально сейчас убьёт Доминика.

Я закричала вновь, но на этот раз адреналин от страха дал мне достаточно сил, чтобы отпихнуть Трейса настолько, чтобы я могла влезть между ними. Руки я скрестила перед собой, как баррикаду.

– Стой! Хватит! Пожалуйста, остановись!

Рука, которую он занёс назад, замахиваясь, застыла в воздухе. Крепко сжатый кулак с побелевшими костяшками. Трейса всего трясло от гнева. На мгновение мне показалось, что он не сможет справиться с собой и сейчас продолжит бездумно лупить, несмотря на то, что теперь под ударом оказалась я.

Но он замер.

Его желваки двигались с бешеной скоростью, но он опустил кулак.

– Да что с тобой такое? – выпалила я, стуча по его груди. – Ты мог убить его!

– Не сбрасывай меня со счетов, – обиженно ответил Доминик. Он прислонился к дивану, вытирая кровь со рта. – Я мог бы справиться с ним, если бы не был таким уставшим.

– Уставшим, да? Ночь только началась, мертвяк, – закипал Трейс, угрожающе шагнул к противнику. Я опять оттолкнула его назад.

– Прекрати! Он нам не враг, Трейс! Не враг!

Трейс ни на секунду не поверил.

– Если он не враг, то кто, Джемма? Кто сделал это с тобой, а? – он прошёлся взглядом по моему телу, морщась при виде всех моих синяков и порезов. – Он замешан во всём этом, – сказал Трейс, обвиняюще ткнув пальцем в Доминика. – Он был там... Я это точно знаю.

– Да, он был там, – признала я его правоту. – Но он был там на моей стороне, Трейс. Он помогал мне, и без него всё было бы намного хуже, – я скрестила руки на груди в попытке

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

скрыть следы укусов на запястьях. – Ты должен мне поверить. Ты просто всё неправильно понял.

– Тогда объясни так, чтобы я понял правильно, Джемма. Скажи мне, что здесь, чёрт подери, происходит! – он сделал шаг ко мне, его ноздри раздувались от адреналина, который, очевидно, разливался по его венам.

Я поднимаю руки перед собой, успокаивая его.

– Я всё тебе объясню. В мельчайших подробностях. Но сначала тебе нужно успокоиться. Я не могу говорить, пока ты в таком состоянии.

– Хорошо, – выпалил он со скоростью света. – Я спокоен, ладно? Спокоен, – повторил он, пытаюсь держать себя в руках.

Он ни разу не спокоен.

– Трейс, пожалуйста, – я прижимаю ладонь к его груди, и моё тело тут же отзывается на прикосновение.

Он вскинул подбородок, его сияющие васильковые глаза, будто намагниченные, не отрывались от меня. Время словно замедлилось, окружающий мир стал блёклым. Его напряжённые черты лица мгновенно смягчились.

– Вот, уже лучше, – прошептала я, взяв его за руку и слегка сжав. «Я скучала по тебе», – добавила мысленно, чтобы только мы двое слышали.

Он притянул меня к себе. Сильные руки обернулись вокруг моего тела, я уткнулась ему в грудь.

– Словами не описать, как сильно мне тебя не хватало.

И как я могла бояться нашего воссоединения? Искры пробегали по всему моему телу, коленки превратились в желе. Я будто никуда и не пропадала. Его присутствие ощущалось в точности, как я помнила. И – Господь всемогущий! – он пах даже лучше.

Мир рушился вокруг нас, как и всегда, когда мы вместе. Не было ни боли, ни страха, ни проблем завтрашнего дня. Только он и я, и это всё, что нам нужно.

– Никогда больше не оставляй меня, слышишь? – шептал он мне в волосы, крепко прижимая к себе.

– Не оставляю.

И я говорила искренне. Я бы хотела провести в его объятьях всю свою жизнь, до последнего вдоха. Если он примет меня, конечно.

Он отстранился и посмотрел мне в глаза, обхватив моё лицо сильными ладонями.

– Ничто в этом мире и за его пределами не сможет удержать меня вдали от тебя, Джемма. Ничто.

Улыбка закралась в уголках моих губ. Его взгляд тут же устремился к ним, а в его переливающихся глазах зажёгся самый притягательный огонёк желания.

– Вы так и будете вести себя так, будто меня здесь нет? – спросил Доминик, явно недовольный внезапным проявлением эмоций, которые не имели никакого отношения к нему.

– Меня всё устраивает, – отрезал Трейс, не отрывая взгляд от меня.

– Держи себя в руках, Трейс. Пожалуйста.

Его прекрасные полные губы изогнулись в улыбке, от которой на щеках появились чудесные ямочки.

– Поверь мне, это я ещё сдерживаю себя.

Доминик застонал, хотя это прозвучало скорее, как рык.

Я отшагнула от Трейса и повернулась к Доминику, чтобы сказать что-нибудь язвительное, но все слова и ухмылка испарились, когда я увидела его. Хотя его раны почти полностью зажили, его лицо и рубашка всё ещё были в крови. Было в этом что-то такое, что окатило меня холодной водой. Вот он стоит, совсем один, израненный, и у меня на душе скребут кошки. Он столько страдал из-за меня. Сначала с Ангелом, теперь с Трейсом.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Вот что он получил в качестве благодарности за спасение моей жизни.

Это совсем неправильно.

– Прости.

Слово казалось пустым, ничего не значащим. Его просто недостаточно.

Доминик замер, поймав мой взгляд.

– Тебе не нужно извиняться передо мной, ангел. Никогда.

Что-то внутри меня скрутилось, погружая в пучину смятения.

Между нами повисла тишина, такая долгая, что всем стало неловко.

– Пойдём, – сказал Трейс, положив руку мне на бедро. – Уже поздно. Нам нужно найти безопасное место, где можно остаться на ночь.

Я кивнула, не сводя глаз с Доминика.

За всё то время, что я провела в подzemелье, я не могла думать ни о чём другом, кроме как о побеге. И уж точно я не думала о том, как я буду себя чувствовать, уходя от Доминика, когда всё кончится. Мне даже в голову это не приходило. Правда в том, что я и подумать не могла, что это может стать проблемой, но прямо сейчас, стоя посреди его гостиной и глядя на его заживающие раны, я чувствую себя так, будто... разрываюсь.

Он понимающе кивнул, как будто видел насквозь мои терзания.

– Всё хорошо, ангел. Реши все свои дела. Увидимся завтра.

Мои щёки обдало жаром. Не раздумывая, я пересекла комнату от Трейса к Доминику. Последний даже не моргнул, когда я подошла к нему и обхватила руками за шею. Его такой родной запах шоколада и ликёра мгновенно расслабил меня.

– Спасибо тебе. За всё, – не ведая страха, я притянула его ближе, чем когда-либо. – Ты спас мою жизнь.

«А ты мою», – послал он мне мысленный ответ, чтобы только я слышала.

Я отстранилась, встречаясь с ним взглядом, пытаюсь найти в его глазах разгадку, объяснение, подтекст... что-нибудь. В них отражалось столько всего разом – столько всего, что он хотел бы разделить со мной, и ещё больше того, что хотел бы скрыть. Я не смогла ничего разобрать.

– Нам пора, – сказал Трейс, оказавшийся за моей спиной. Он обернул руку вокруг моей талии и притянул к себе.

Я ушла легко, но мне потребовалась каждая крупинка силы воли во мне, чтобы задавить растущее смятение в глубине моего сердца. Я даже не могла оглянуться на Доминика и попрощаться, из страха, что не смогу уйти от него.

Лицом к лицу, сердцем к сердцу, Трейс вновь заключил меня в объятия, заворачивая в уютное одеяло своей идеальной любви. Так мы и ушли.

ГЛАВА 19. ПОЕЗД, СОШЕДШИЙ С РЕЛЬСОВ

Пронизывающий холод, возникший от перемещения сквозь время и пространство, вмиг покинул моё тело, стоило нам оказаться в небольшом лесном домике Макартуров к северу от Холлоу Хиллс. Отопление было полностью отключено, и внутри оказалось так холодно, что моё дыхание превращалось в пар, но я не чувствовала, что мёрзну. Пока Трейс рядом, он всегда разжигает во мне такое пламя, что способно растопить лёд, и сегодняшняя ночь не стала исключением. Его руки всё ещё обнимали меня за талию, я посмотрела на него из-под ресниц, и наши взгляды встретились. Его прекрасные, но грустные глаза были полны тревоги и боли и беспомощно смотрели на меня.

Моё сердце ухнуло в пятки, а в горле образовался адский ком.

Бремя, что я несла всё это время, и так было для меня неподъёмным, но этих мучений, которые я вижу в его глазах прямо сейчас, которые я сама навлекла на него, достаточно, чтобы добить меня.

– Оставь чтение мыслей мне, Джемма.

– А? – я подняла глаза и заметила игривую улыбку на его лице.

– Что бы ты, как тебе кажется, ни прочитала по моему лицу, – пояснил он, – это всё неправда. А даже если бы и было правдой, то не тебе об этом беспокоиться.

Что-то кольнуло в груди, вызывая смутную тревогу.

– Как-раз таки мне и нужно беспокоиться, Трейс, – это ведь моя вина. Но этого я вслух не говорю.

Его взгляд обыскивал моё лицо, словно пытаюсь найти ответы на величайшие загадки Вселенной.

– Это всё больше не имеет значения. Важно только, что сейчас мы вместе. Что ты жива, что ты цела и невредима и что ты моя.

Эти слова должны были вызвать у меня улыбку, но противное чувство в груди только усилилось, вызывая тошноту. Я не могла думать ни о чём, кроме того, что было в подземелье. Сколько жутких вещей мне ещё только предстоит ему рассказать.

Он наклонился и провёл губами по моей щеке. Я отпрянула от неожиданности этого жеста.

– Как бы сильно мне это ни нравилось, нам, наверное, сначала стоит разжечь огонь, пока мы тут не замёрзли до смерти, а? – я пыталась сказать это легко и шутливо, но вышло напряжённо и совершенно неестественно.

Но Трейс, кажется, не заметил. Или не подал виду.

– Не уверен, что смогу отпустить тебя сейчас, – он немного отстранился, на щеках появились ямочки. – Или вообще когда-либо.

В подтверждении своих слов он прижал меня к себе крепче, но меня не покидало чувство, что грядёт буря, вызванная всем сразу: начиная с закипающих в нас чувств и заканчивая нерассказанными тайнами между нами.

Я проглотила вязкий ком в горле.

– Не бойся, я никуда не денусь, – заверила я его и сделала большой шаг назад, намеренно вырываясь из его объятий. – У тебя есть здесь какая-нибудь запасная одежда?

Он свёл брови вместе, опуская руки.

Очевидно, сумятица чувств, начавшаяся в доме Доминика, никак не хотела меня покидать. Не говоря уже о том, что во мне вновь зашкаливала грёбаная тревожность.

– Я бы хотела снять с себя это отвратительное платье. И по возможности принять душ.

В его глазах вспыхнуло понимание.

– Да, конечно. Кажется, в спальне у меня были какие-то кофты, – предложил он, кивая в сторону узкого коридора. – Вторая дверь налево.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Супер. Спасибо, – я развернулась на каблуках и рванула к комнате. Мне было ужасно неловко. В чемпионате по смущению я бы наверняка завоевала золотую медаль.

Зайдя внутрь, я закрыла за собой дверь. Одиночество и молчание тут же обрушились на меня, я прислонилась спиной к двери и слабо втянула воздух.

Твою мать! Да что ж со мной такое? Почему я внезапно чувствую себя так рядом с Трейсом? Больше всего на свете я хотела вновь увидеть его, а теперь, когда он здесь, не могу взять себя в руки, чтобы спасти свою жизнь. Что-то с нами было не так.

Со мной...

Не могу определить.

Наверное, я просто перенервничала, ведь так долго ждала этой встречи. После всего случившегося в моей голове творится бардак, вот и всё. К тому же мне ещё нужно рассказать о том, что произошло между мной и Домиником, и если быть до конца честной с собой, то этот разговор я бы хотела отложить до воскресенья, тридцатого февраля. Но, увы, я понимала, что мне придётся выйти из этой комнаты и дать ему хоть какие-нибудь ответы, и неважно, готова я оживить все эти воспоминания или нет.

Я вновь прерывисто вздохнула.

Всё нормально. Я справлюсь. Серьёзно, бывало и хуже. Мне просто нужно рассказать ему, что произошло... Как некую историю. Сущий пустяк. «Чёрт, да я же тысячу раз рассказывала всякие истории», – напомнила я себе, плетясь к комоду и выдвигая верхний ящик. – «Главное, не забывать дышать. Сделай глубокий вдох и вперёд».

Кивая самой себе, как сумасшедшая, я перебрала аккуратные стопки одежды и вытащила свитшот со спортивными штанами. Действуя на автопилоте и думая только о дыхании, я быстро расстегнула зелёное платье и швырнула его в угол, направляясь в ванную, соединённую со спальней.

Я замерла перед зеркалом и долго, внимательно смотрела на себя. Мои волосы в жутком беспорядке, лицо всё ещё в синяках и царапинах, но это всё было не так страшно, как тонкие серебряные руны по всей длине моих рук, как безлистные ветви умирающих деревьев. Они совсем не были похожи на руны на ладонях Трейса и Бена, что только подтверждало, что я не одна из них. Я нечто иное.

Потомок Люцифера.

Дочь Аида.

Вестник апокалипсиса.

Желчь подкатила к горлу. Я побежала к унитазу и рухнула на колени. Едва успела убрать волосы назад, как из меня вылилось всё содержимое моего почти пустого желудка. Каждый позыв всё больше погружал мой разум в гнусное место, полное сомнений и ненависти к себе. Место, кишашее мерзкими мыслями, что мир без меня был бы намного лучше. Что Трейсу было бы лучше без меня.

Я замотала головой в попытке вытряхнуть ядовитые мысли.

Нельзя позволить страху взять надо мной верх. Нужно вернуть над собой контроль, прежде чем меня захватит водоворот, из которого мне уже не выбраться. Выпрямившись, я вытерла рот тыльной стороной ладони и заставила себя пойти в душ. Я включила горячую воду, сняла нижнее бельё и встала под обжигающие струи. После душа мне станет легче. Нужно просто смыть с себя всю кровь и грязь, напоминающие о событиях последних недель, и тогда всё вернётся в норму, как было.

Я взяла мыло и начала растирать кожу. Я делала это так жёстко, что кожа начала гореть, но как ни странно, мне от этого стало легче. Как будто боль, поселившаяся внутри, нашла выход в физическом воплощении. Ещё некоторое время я просто стояла под душем, пока вода стекала по моей горячей коже. Я помыла волосы и выключила воду. Выходя из душа, я взяла чистое полотенце из открытого шкафчика и завернулась в него.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

«Ну вот», – сказала я себе. – «Так намного лучше».

Я проигнорировала руны, которые стали ещё заметнее теперь, когда вся грязь смыта, и вновь включила режим автопилота, вытираясь насухо.

Одевшись, я нашла в одном из ящиков резинку и собрала волосы в хвост. Набрав в лёгкие кислорода одним последним глотком, я выключила свет и вышла из ванной, чувствуя себя намного лучше, готовая ко всему.

Шаг за шагом, решаем проблемы по мере поступления.

Одна нога, затем другая.

Нужно сосредоточиться на этом. Я взяла дверную ручку и немного задержалась, когда что-то зелёное в углу привлекло моё внимание. Изумрудное платье, в котором я была.

Я подошла к нему с намерением выбросить в мусорное ведро, но стоило мне коснуться ткани, как миллион болезненных воспоминаний прорвались через хилую плотину в моём сознании и мигом лишили меня самообладания, которого мне только-только удалось добиться. Вся моя выдержка и самоконтроль покинули меня, и я начала остервенело рвать платье на куски, будто это может стереть из памяти всё то, что произошло со мной.

Только когда дверь в спальню распахнулась, я поняла, что сижу на полу и рыдаю в окружении зелёных лоскутков, разбросанных, как конфетти.

Трейс не произнёс ни слова. Он пересёк комнату в мгновение ока и подхватил меня на руки в свои тёплые объятия. Я хотела сказать ему, что со мной всё в порядке, что я могу идти сама, но вместо слов выходили всхлипы. Я разваливалась на глазах, а Трейс смотрел на это шоу из первого ряда.

А сейчас, дамы и господа, вашему вниманию представляется невероятный трюк с распиливанием Джеммы Блекберн, выполняемый лично дочерью Аида.

Господи, от этой мысли я зарыдала ещё сильнее.

Он сел на диван, всё ещё держа меня на руках. Я оказалась у него на коленях, не в силах оторвать лица от его груди.

– Что он с тобой сделал, чёрт побери? – тихо спросил он, его голос был таким же тяжёлым, как моё сердце.

Я хотела найти в себе силы отстраниться, вести себя как большая девочка, но не могла найти кнопку переключателя этого дерьма. Плотину прорвало и теперь даже сам Люцифер не остановит меня, пока я не затоплю здесь всё океаном своих солёных слёз.

Секунды сменялись минутами, а минуты превратились в предрассветные часы. Трейс не сдвинулся ни на дюйм и больше ничего не говорил. Он просто держал меня в своих руках, позволяя плакать, пока не закончатся слёзы. Даже после того, как мои глаза высохли, я всё ещё прижималась щекой к его груди, не решаясь взглянуть на него. Боюсь представить, о чём он думает, какой я выгляжу в его глазах.

Как же унижительно.

– Ничего унижительного, – прошептал он мне в волосы, кладя подбородок на мою макушку.

Я слегка отодвинулась и посмотрела на него. Его голубые глаза сияли как две звезды, даже в полумраке лесного домика. Они были неземными и смотрели на меня так пристально, что я подскочила.

Но он не дал мне уйти далеко.

– Поговори со мной, Джемма, – сказал он, крепче сжимая мою талию. – Расскажи мне, что с тобой случилось.

Мучительная тишина натянулась между нами, но в конце концов я кивнула. Не потому, что я хотела рассказать об этом, а потому, что должна была.

Время пришло.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я задолжала ему правду, и он уже достаточно долго ждал – дольше, чем стала бы ждать я. Настало время выложить все карты на стол, и будь что будет.

ГЛАВА 20. ЛОМАЙ ЕГО ПОЛНОСТЬЮ

Уютно устроившись в безопасности его объятий, я подготовилась к самой тяжелой истории, которую мне предстояло рассказать. Я хотела, чтобы он знал абсолютно все, и между нами не было даже намек на недосказанность, поэтому решила начать с самого начала.

- В ночь вечеринки Тейлор они были там - Ангель и его люди, - начала я, чувствуя, как ледяные коготки ужаса скребутся по моей спине. - Они поджидали меня в лесу. Он знал, что я там буду. В этом он удостоверился заранее.

- Я не понимаю. Как ему удалось пересечь Барьер? - Трейс покачал головой, пытаюсь понять, как все могло так ужасно обернуться, когда мы предприняли столько предосторожностей. - Преграда была надежной.

- Да, но она никак не защищала от двуличных ведьм.

Он уставился на меня пустым взглядом.

- Никки опустила для него барьер, Трейс. Она подстроила мне ловушку.

Он вздернул голову.

- Никки? Это она помогла нам его поставить. Она бы не стала...

- Она это сделала, - отрезала я, мой голос был холодным и непримиримым. - Я застала ее на горячем.

Он с трудом сглотнул, словно пытаюсь переварить информацию.

- Никки помогла нам его установить с одной целью - чтобы ты считал ее одной из нас и видел в хорошем свете, ведь она знала, что я уже не вернусь с той вечеринки, чтобы рассказать тебе обратное. Она не та, кем ты ее считаешь, Трейс. И вряд ли когда-либо ей была. - Я позволила ему пересидеть с этой мыслью минуту. Дать ей усвоиться, раз и навсегда.

Он должен был узнать о ней всю правду, узнать обо всем.

- Она о чём-то договорилась с Ангелем, а значит, Барьер так или иначе пал бы, - мрачно усмехнулась я, хоть в этом и не было ничего смешного. - Если бы я не последовала за ней в лес, кто знает, что бы тогда случилось. Возможно, она пропустила бы их всех на вечеринку. Серьёзно, я бы не стала отбрасывать такую вероятность.

Он выругался себе под нос, скрывая взгляд за тёмными ресницами.

- Мы все были лёгкой добычей, - его глаза остекленели, будто бы он просматривает видение альтернативного развития событий. - Я знал, что она тебя ненавидит, но никогда бы не подумал, что она выкинет нечто подобное.

Как и я.

- Поверь мне, второго шанса у неё не будет.

Он посмотрел мне в глаза и понимающе качнул головой. Больше ничего говорить не нужно. Всё предельно ясно. Никки непременно получит по заслугам.

- А что потом? Ты добровольно пошла за ним? - спросил он, вероятно, исходя из того, что Воскрешённые так и не ворвались на вечеринку.

- Нет, - покачала головой. - К несчастью, Никки и Ангель были не единственными, кто пришёл в тот вечер по мою душу, - затем я рассказала ему о неизвестном психопате, напавшем на меня со спины, пока мы с Никки ругались. - Она смотрела, как он разрезает мне глотку и просто стояла там, как вкопанная. Даже когда я умоляла о помощи, - добавила я, говоря удивительно ровным тоном, при том, что тема была нелёгкой.

Его брови были сведены вместе, а пальцы ласкали мою шею. Он искал след от пореза, но у него ничего не получится. Шрам давным-давно исчез с моей кожи, не оставив ни единого свидетельства произошедшего, кроме моих болезненных воспоминаний.

- Впрочем, она не имела к этому никакого отношения, - уточнила я, пытаюсь держать голос ровным, тогда как внутри меня всё трепетало от его прикосновений. - Ну, мне так показалось. Он вышел с вечеринки, ещё до падения Барьера. До появления Ангеля.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Его взгляд был прикован к моей шее, а пальцы не покидали нежной кожи под ухом.

– Я не видела его лица, – продолжала я. – Но почти уверена, что его послал Орден.

Его рука замерла, взгляд вновь встретился с моим.

– Я знал, – кратко ответил он, качая головой от отвращения. – Я так и знал, что они в этом замешаны.

– Я была бы мертва, если бы не Амулет, – я взяла в ладонь зачарованный красный камень и покрутила между пальцами. – Слава Богу, они об этом не знали.

Его лицо помрачнело, когда до него дошёл смысл моих слов.

– Значит, они знают про твою кровь.

– Похоже на то, – удручённо кивнула я.

Мощный поток брани хлынул из его рта.

– Да ладно тебе, – я положила ладонь ему на грудь, чтобы успокоить. – Мы знали, что они рано или поздно это выяснят. Просто это случилось немножечко раньше, чем мы ожидали.

Не знаю, откуда во мне взялось это самообладание, но хорошо, когда оно есть. Возможно, это связано с тем, что все эти проблемы с Орденом даже близко не пугали меня так, как необходимость рассказать ему продолжение истории. Я ведь даже ещё не дошла до худшей её части...

– Расскажи мне, – сказал он, взяв меня за подбородок, и кивнул, чтобы я говорила дальше. – Я выдержу.

Я продолжила описывать ему всё, что происходило после того, как Никки передала моё безжизненное тело Ангелю. Сообщила, что не знаю, сколько времени пробыла без сознания или куда они меня принесли. Но когда я, наконец... вернулась к жизни, я очнулась одна в какой-то камере в подземелье. Я рассказала ему об отвратительных условиях, в которых мне пришлось находиться, о том, что несколько дней ко мне никто не заглядывал...

– Я думала, что умру от голода раньше, чем увижу хоть одну живую душу.

Трейс сжал зубы, старательно сдерживая гнев, начинающий полыхать в глазах.

– Он пытался ослабить меня, сломить перед тем, как начнётся настоящее веселье, – разум подкинул воспоминания об ужасающих укусах, ежедневных кормлениях, к которым Ангель принуждал меня снова и снова, пытаясь создать кровную связь, чтобы заставить меня снять Амулет. В животе стало кисло, желчь вновь подкатила к горлу.

– Боже Иисусе, – произнёс Трейс, с ужасом глядя на меня. Он читал мои мысли – мне даже не нужно было ничего говорить, он и так всё видел.

– Если бы не Доминик, хренов двойной агент, таскавший мне еду, одному Богу известно, что бы тогда было, – я поднялась, отрываясь от его касания. Мне нужно походить и подышать, чтобы суметь договорить без рвотных позывов. – Ангель знал, что я никогда добровольно не отдам ему Амулет, и ему пришлось проявить изобретательность. Это его слова.

– Проклятье, мне так жаль, – он тоже встал, запуская пальцы в чёрные, как смоль, волосы.

– Я должен был быть там, чтобы защитить тебя. Я не должен был оставлять тебя одну на вечеринке...

– Не надо, – покачала я головой и подошла к нему. Положив раскрытые ладони ему на грудь, я притянула его внимание обратно к себе. – Не на вечеринке, так на следующий бы день или через неделю. Это всё равно бы произошло, так или иначе. Ангель никогда бы не сдался. Мы оба это знаем.

Трейс точно это знает – он же Жнец, в конце-то концов! И всё же он как будто бы не мог смириться с этой мыслью. Словно он должен был найти способ обхитрить судьбу и обойти ограничения своих способностей.

– Я пытался, Джемма. Бог знает, я пытался, – он обхватил моё лицо ладонями и заглянул мне в глаза с таким пылом, какого я никогда в жизни не испытывала. – Я пытался вернуться в прошлое, чтобы пойти за тобой в лес и выяснить, что же с тобой произошло, но эта временная

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

линия была мне недоступна. Я не мог попасть в тот момент, несмотря на все попытки, – его глаза потемнели. – И теперь я знаю почему.

Орден запечатал эту временную линию, чтобы никто не мог узнать об их деянии и как-то изменить случившееся, вернув меня к жизни. Если бы они только знали... Их план полностью провалился. Я жива и здорова. И готова отплатить им за то, что они со мной сделали. Всем до единого.

– Они никогда и не собирались тренировать меня или брать под своё крыло. Их интересовало только, не пробудилась ли моя кровь, и как быстро они должны от меня избавиться.

Эти слова отдавались во мне болью, но и в половину не так сильно, как от мыслей, причастен ли к этому мой дядя.

– Карл? – спросил Трейс, прочитав мысли. – Думаешь, он тоже в этом участвовал?

Я повернулась лицом к его руке и поцеловала ладонь, перед тем, как опустить её вниз.

– Не уверена. Честно говоря, я уже ни в чём не уверена. Единственное, что я знаю наверняка, – это то, что он был на вечеринке. Он странно себя вёл и говорил какую-то дичь, прямо перед тем, как я пошла в лес. Это прозвучало как угроза, эдакое предупреждение, – я замотала головой, потому что это как-то не укладывалось в общую картинку. – Суть в том, что я не знаю наверняка, и пока не выясню, я не могу довериться никому из них.

– Они заплатят за это, Джемма. Богом клянусь, я заставлю их пожалеть, – его ладони были сжаты в кулаки, а взгляд метался по комнате, как будто в поисках чего-то, что можно разнести.

Ему нужно приберечь это желание на потом.

– Есть ещё кое-что, Трейс.

Он провёл ладонью по своему лицу.

– Если ты не хочешь больше...

– Нет. Я в порядке, – быстро перебил он. Проводя пальцами по волосам, он сел на кофейный столик и подался вперёд, опираясь руками на колени. – Окей. Я слушаю.

Он готов ко всему. Ну, он так думает.

– Когда Энгель заметил, что связь не формируется, он привёл Тёмных Заклинателей, чтобы они применили на мне свою магию. Три ведьмочки напрямик из ада, – выплюнула я. Моя губа дёрнулась при мысли о них.

– Сёстры Родерик?

Я моргнула.

– Ты знаешь о них?

– Все о них знают.

Эм. Ладно. Наверное, это не очень хорошо.

– И зачем он их привёл? – спросил Трейс, не догадываясь об их роли во всём этом. – Они ведь не смогли бы чарами снять с тебя Амулет. Это так не работает.

– По всей видимости, им вообще не нужно было, чтобы я передавала Амулет. Они могли наложить заклинание, даже если он всё ещё на моей шее, – мрачно объяснила я. – Им нужно было только, чтобы я оставалась на месте. И даже не обязательно по своей воле.

– Чёрт, – он снова опустил голову. Его убивало изнутри осознание того, что я прошла через всё это в одиночку. Что он не мог каким-то волшебным образом появиться там и спасти меня.

К счастью, я, блин, спасла себя сама.

Я поведала ему о той странной поляне, на которую они меня притащили, и как они использовали магию, чтобы заточить меня в какой-то чёртовой яме, а потом начали петь на языке, который я не понимала. Я описала ему, как заклятье начало приходить в действие прямо у меня на глазах, и добавила, что ведьмам так и не удалось его завершить.

– Я им помешала, – гордо призналась Трейсу.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Как? – он насупил брови, словно даже представить себе не мог, как та самая прежняя я могла остановить их всех самостоятельно. – Их магия же не из этого мира... Она тёмная, извращённая и...

– Ну, видимо, я тогда тоже, – я закатала рукава свитера и развернула руки к нему ладонями вверх, чтобы он увидел эту вязь рун, сверкающую по всей моей коже. – Я пробудилась, Трейс. Решила, что это как раз подходящий момент, – добавила, чтобы немного поднять ему настроение, хотя сама не имела ни малейшей догадки, как я пробудилась и что именно внутри меня вырвалось наружу.

Он потянулся ко мне, взял за руку и слегка повернул, прослеживая взглядом линии рун. Моя кожа завибрировала от тепла его прикосновения.

– Они сорвались на бег, как только поняли, что произошло, и я дала им такую возможность, – продолжила я, не сводя с него глаз. – В тот момент меня не волновало ничего, кроме необходимости уничтожить Ангеля раз и навсегда, – желудок свернулся узлом при мысли о том, что я сделала, но не от страха или сожаления. Я испытывала восторг. Приятное возбуждение. – На этот раз я не колебалась и совсем не боялась. Я знала, что нужно делать, и сделала это. Я вырвала его сердце из груди голыми руками и отправила на тот свет.

Трейс резко дёрнул головой назад, ошеломлённый такой жёсткостью.

Моя мания убийства быстро сошла на нет, когда я вспомнила о том, что случилось дальше.

– Хотела бы я сказать, что вместе с ним всё закончилось, что теперь мы можем жить долго и счастливо, но я уверена – это только начало.

– Я не понимаю, – сказал он, отпуская мою руку.

– Алое небо, Трейс... Я сотни раз видела его в своих снах, это что-то значит. Нечто ужасное. Я не знаю, что сделали сёстры, что они высвободили, но это плохо. Нужно выследить их и заставить вернуть всё, как было. И да, я знаю, что магию нельзя обернуть вспять, но я должна попытаться сделать хоть что-нибудь, Трейс. Просто должна.

– Кровь вокруг луны, – произнёс он, как будто самому себе, а затем взглянул на меня. – Я заметил это, пока ехал к тебе. Списал на какое-то необычное лунное затмение, – он запнулся, будто внезапно что-то осознал. – Подожди. Что значит «ты уже видела это в своих снах»? У тебя были видения?

Я пожала плечами и пробежалась пальцами по волосам, собранным в хвост.

– Я не знаю, что это такое. Думала, просто какой-то повторяющийся кошмар, но стоило увидеть загоревшееся небо, и я сразу вспомнила об этом.

– Твою же ж.

– Это нечто значимое, Трейс. Масштабное. Что-то грядёт, и назревает оно уже давно.

– Что бы это ни было, мы справимся. Мы одолеем это вместе, – он поднялся на ноги и сократил и так небольшую дистанцию между нами.

– Я не хочу впутывать тебя в это, – сказала я, отступая на шаг.

– Ты не можешь меня остановить, – ответил он и шагнул ко мне.

– Не ты заварил эту кашу, чтобы теперь её расхлёбывать.

– Не тебе решать, – у него в глазах горел огонь. – Ты ещё не поняла? Я тебя не оставлю, Джемма. Твои битвы – это мои битвы. Твои испытания – мои испытания. Я с удовольствием погибну в сражении рядом с тобой, если только так мне не придётся прожить хоть один день в этой хреновой реальности без тебя, и нет ничего, что ты могла бы сказать, чтобы изменить это, так что можешь даже не пытаться.

– Ты не знаешь, о чём говоришь. Ты не знаешь всей правды.

Я даже не могла посмотреть ему в глаза. Я не заслуживаю этого. Он готов пожертвовать всем – даже собственной жизнью. И ради чего? Ради меня? Он не подумал хорошенько. Он

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

считает меня лучше, чем я есть на самом деле. Пока что. Потому что я ещё не рассказала ему про Доминика.

Я сделала ещё один шаг назад, увеличивая дистанцию между нами.

– Джемма.

– Я не закончила, Трейс. Я не всё тебе рассказала.

От его движения челюстью на щеках появились ямочки. Он вновь подошёл вплотную.

– Что бы там ни было, мне плевать. Единственное, что имеет значение для меня, это то, что ты...

– Я связана узами с Домиником, – слова вырвались из меня, как желчь из желудка.

Мёртвая. Тишина. И она затянулась, повиснув между нами, как живая дышащая сущность. Даже дождь, бьющий по оконному стеклу, притих, заглушённый пульсацией в моих ушах. Кровь стучала в висках, ожидая начало конца.

– Повтори, – прозвучало так низко и грубо, что я даже не сразу узнала голос Трейса. Но это был он. Расстроенный, растерянный, разозлённый. И я не могу его винить.

Я облизала пересохшие губы. Тревога вернулась с новой силой, царапаясь и впиваясь когтями в мои лёгкие, отчего каждый последующий вдох давался мне всё тяжелее и тяжелее.

– Я могу объяснить, хорошо? Просто дай мне минуту, и я всё объясню, – попросила я, как преступник, умоляющий о снисхождении. Причём действительно виновный.

Его кадык дёрнулся. Он сложил руки на груди.

– Я слушаю.

– Когда я поняла замысел Ангеля, то запаниковала. Нужно было что-то предпринять, чтобы остановить его. Я не могла допустить, чтобы он получил Амулет, иначе мне бы пришёл конец, если не хуже.

Черты его лица заострились, а взгляд стал ещё тяжелее. Он внутреннее подбирался, готовя себя к худшему, что я только могла ему рассказать.

– Единственным способом не дать ему сформировать со мной связь было создание этой связи с кем-нибудь другим, – я открыла рот и тут же закрыла, давая ему время осмыслить мои слова. – Поэтому я попросила Доминика пить мою кровь.

Его спина едва заметно выпрямилась, а моя, наоборот, сгорбилась.

– И он сделал это, повторяя снова и снова, несколько раз в день. Он делал это, пока это не стало единственным, чего я ждала. Пока я не начала считать минуты до его возвращения.

Он закрыл глаза, будто мои слова пронзили его в самое сердце.

Но я должна была продолжить. Я не могла подсластить пилюлю или скрыть правду о том, что произошла между мной и Домиником в том подземелье. Если он хочет быть со мной – любить меня по-настоящему, – то он должен знать всё. Должен принять меня целиком и полностью, даже самое мерзкое, что есть во мне. И если он не сможет, то мне лучше узнать об этом сейчас.

– Я думала, что смогу держать это под контролем. Думала, что смогу отделять настоящее от навеянного, но это подействовало на меня сильнее, чем я могла себе представить. Не успела оглянуться, как я начала постоянно думать о нём, даже умолять, чтобы он продолжил пить мою кровь... Даже когда в этом не было необходимости, – я смотрела в пол, щёки горели от смущения, от стыда. – И когда мы были наедине, я... Я попросила его поцеловать...

– Стоп. Хватит, – он поднял руки перед собой. – Я услышал достаточно.

Я закрыла рот и замерла в ожидании неизбежных слов. Слов, которые пошлют меня на все четыре стороны. Я перешла границу его терпения, и теперь, как только он придёт в чувства, он вышвырнет меня, как вчерашний мусор.

И я ни капельки его в этом не виню.

ГЛАВА 21. КРУШЕНИЕ ЗАМКА ИЗ ПЕСКА

Дождь стучал по окнам, как будто когтями существ из подземного мира. Трейс и я стояли в комнате в полной тишине, разделяемые одними только моими внутренними демонами. Облегчение, что я, наконец-то, сказала ему правду, так и не наступило. Возможно, потому, что в ответ я получила только выражение мучительной боли разбитого сердца на его лице. Самое смешное – я ведь знала, что так будет. Я представляла этот миг в своей голове десятки раз, но вживую это оказалось намного, намного хуже всего того, что мне удавалось вообразить.

– Прости меня, – мои слова были слишком слабыми, чтобы оказать хоть какое-то воздействие на него. Я рассказала всю правду, и теперь пришло время пожинать плоды. – Знаю, уже ничего не исправить, но хочу, чтобы ты знал, что я никогда не хотела сделать тебе больно.

Он не ответил. Он даже не смотрел на меня. Его руки свисали по бокам, а самые прекрасные глаза были направлены вниз, скрытые густыми тёмными ресницами, за которые большинство девочек убили бы.

– Всё, что я сделала, было ради того, чтобы выжить... чтобы вернуться к тебе.

Он поднял глаза на меня. Комната вокруг слегка покачивалась, пока я пыталась выяснить, что происходит у него в голове. Возможно, он проклиняет тот день, когда я вошла в его жизнь. И кто может его в этом винить? Я же ходячая катастрофа. Всё, что оказывается рядом со мной, разрывается на миллион лоскутков и уносится ветром.

– Если ты хочешь, чтобы я ушла, я пойму, – сказала я, заламывая пальцы. – И не буду тебя винить.

Он покачал головой, но так и не произнёс ни слова.

Напряжённая тишина вновь повисла в воздухе, как старая подруга, оборачиваясь вокруг наших тел и увеличивая дистанцию между нами.

– Трейс? – я сделала маленький шаг к нему, но он выставил руку вперёд, останавливая. Боль в его глазах была почти осязаемой, я как будто погружалась в неё с головой. – Ты можешь сказать хоть что-нибудь?

Его грудная клетка порывисто вздымалась, он сжимал и разжимал челюсть.

– Как долго?

– Что как долго?

Он стиснул зубы.

– Как долго он кормился тобой?

Я опустила глаза. Боже, я даже не могла смотреть на него, когда отвечала на вопрос:

– Почти всё время.

– Скажи мне, что ты не пила его кровь, Джемма. Скажи хотя бы, что до этого не дошло.

– Я... – мне отчаянно хотелось сказать ему это, чтобы подарить ему крошечный огонёк среди той тьмы, в которой я его погребла. Но я не могла дать ему желаемого ответа. – Прости.

– Я убью его, – его голос стал настолько низким и угрожающим, что у меня волосы на затылке встали дыбом. – Я вырву на хрен его сердце.

Внутри меня поднялась паника.

– Доминик не виноват, Трейс. Пожалуйста, только не срывайся на нём.

Он моргнул, но я была настолько охвачена страхом, что не догадалась почему.

– Он всего лишь сделал то, о чём я его попросила. Даже когда я попыталась поцеловать его, он отказался. Он никогда не пользовался...

– Прекрати, – резко оборвал он меня, растирая виски, как будто пытался стереть картинку из головы. – Я могу стерпеть много дерьма, Джемма, но только не стоять здесь и слушать, как ты его защищаешь.

Я захлопнула рот, осознав его слова. Ну как можно настолько не иметь эмпатии?

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Я... прости меня, – опостылевшее слово снова показалось пустым и бессмысленным. Так, хватит уже говорить ему всякую хрень. Эти бесполезные слова звучат почти как оскорбления, когда я говорю их ему.

– Прямо сейчас я не могу этого сделать, – сказал он, обхватив ладонью заднюю часть своей шеи.

– Что я могу для тебя сделать?

– Ты уже доста... – он оборвал себя на полуслове и зажмурился, отлучая меня от красоты, которую я больше не заслуживала видеть. – Слушай, дай мне минуту, ладно? У меня начинает болеть голова.

Я чувствовала себя ответственной. Мне было крайне плохо.

– Изви...

– Хватит извиняться.

– Я пытаюсь, – мне едва удалось посмотреть ему в глаза и спросить: – Я могу... сделать что-нибудь, чтобы тебе стало легче?

– Нет, – он окинул меня взглядом и отпрянул, как падающий лист, подхваченный летним ветром. – Мне нужно время. И побыть одному.

– Хорошо, – я кивнула и просто осталась стоять на месте, потому что не знала, что ещё мне делать.

Он обошёл меня, максимально стараясь избежать касания, и направился на кухню. Я услышала, как он открыл ящик и достал банку с таблетками. Я опустила голову, когда он пересёк гостиную и скрылся в коридоре, так и не сказав мне ни слова.

Тишина обняла меня холодными руками, пока я продолжала стоять в гостиной и ждать.

Этот разговор прокручивался в голове, как небольшие звуковые фрагменты из плохого кино, и я пыталась понять, насколько грубыми и бесчувственными были мои слова. Мне хотелось быть полностью откровенной с ним, чтобы он узнал всю правду, чтобы он знал, на что подписывается, но вот я стою одна посреди комнаты и задаюсь вопросом, не стоило ли соврать. Так ли плохо солгать, если ты просто пытаешься защитить близкого человека? Может, я так и должна была поступить. Может, я должна была защитить его, вместо того чтобы вываливать горькую правду?

Сердце сжалось в груди.

Так прошло ещё несколько минут сводящей с ума тишины, прежде чем я всё-таки опустилась на диван и уставилась невидящим взором на огонь в камине. Языки пламени лизнули полено, разрывая его кору, напоминая о том, как ежедневно меня терзал Энгель. От нежеланных мыслей у меня перехватило дыхание, как будто кто-то ударил под дых. Я постаралась прогнать это воспоминание, убедить себя, что это всё в прошлом. Он мёртв, а я теперь в безопасности. Цела и невредима, но далеко не в порядке.

Как бы пессимистично это ни звучало, но это правда. Я не в порядке. Только не внутри – там, где это важнее всего. Я давно уже не чувствовала себя нормально, так было и будет всегда, пока работает мой мозг.

Есть только один способ исправить это.

Всего один верный способ это всё прекратить.

В этот самый момент мне безумно хотелось воспользоваться этим способом побега от реальности. Забыться, отодвинуть прочь это болезненное существование. Только Доминик мог мне с этим помочь. Доминик. Мой пульс участился при мысли, а чем он сейчас занят. Интересно, лучше ли ему сейчас одному, чем мне.

Сожаление тут же затопило моё сердце, я опустила голову на колени. Надо же, не смогла протянуть и десяти минут в одиночестве без мысли о нём. И о чём это, блин, говорит?

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я снова встала и подошла к камину. Мне нужно отвлечься, занять мозг хоть чем-нибудь. Взяв кочергу, я подтолкнула верхнюю горящую деревяшку, пока она не скатилась с полена и не упала за него, затем я взяла ещё один кусок дерева и бросила его в огонь.

Развернувшись на каблуках, я вновь окинула взглядом пустую комнату. Ненавижу пустые комнаты. Пустые пространства. Ненавижу оставаться наедине с собой. Я выглянула в коридор, гадая, насколько ужасно будет, если я пойду к нему... узнать, как он там. Но замотала головой, передумав. Он хочет побыть один. Я должна отнестись к его желанию с уважением.

Опять ожидание.

Опять молчание.

Я взяла украшение с каминной полкой и покрутила в руках, но оно не смогло удержать моё внимание. Я почувствовала тревогу, бурлящую внутри, и как сжимается грудная клетка. Комната вокруг будто бы начала сжиматься, давить на меня. А потом из неё выкачали весь воздух. Я попыталась сделать глубокий вдох, но кислород до лёгких так и не дошёл. Мысли рвались к самым тёмным закоулкам моего сознания, о которых я предпочла бы забыть. Чем дольше я ждала, тем более дёрганой становилась. И чем больше я дёргалась, тем чаще в мыслях всплывал образ Доминика, как единственное спасение. Я больше не могу держаться. Не могу просто стоять здесь и погружаться с головой во всю эту боль. В её пучинах нет кислорода.

Это было ошибкой.

Это было слишком сильно, слишком рано.

Трейс никогда меня не простит. Скорее всего, он там сидит и обдумывает способы порвать со мной, а затем выгнать из дома. И разве его в этом обвинишь? Не стоило мне сюда приезжать. Я должна была остаться с Домиником.

С Домиником безопаснее.

С Домиником проще.

Мне надо к нему.

Мне надо уйти прямо сейчас.

Я вылетела из гостиной и сломя голову побежала к входной двери. Пол раскачивался и расплывался под ногами, но это только меня ускорило. Нужно выбираться отсюда ко всем чертям. Держась одной рукой за дверную ручку, а другой схватившись за шпингалет, я истерично дёргала его во все стороны.

– Откройся, тупая зараза! – задвижка открылась со щелчком, и я повернула ручку, распахивая дверь. Холодный влажный воздух ударил мне в лицо. Ощущение, будто сбежала из заточения.

– Куда ты собралась? – глубокий голос Трейса откуда-то сзади заставил меня подскочить на месте.

Я резко развернулась к нему лицом. Глаза тут же округлились, а щёки вспыхнули. Он стоял без футболки, и мой мозг мгновенно отключился.

– Джемма? – позвал он, сдвигая брови.

– А? – мой взгляд опустился на его кубики, а затем к джинсам, свободно сидящим на бёдрах.

Я заметила там новые бороздки – рельеф мышц, которого не было в прошлый раз. Я уверена. Запомнила тогда, как таблицу умножения.

– Уходишь куда-то? – спросил он, поднимая руку, чтобы снова потереть заднюю часть шеи, отчего нежная кожа на его бицепсах обрисовала мышцы.

– Я... эээ... пошла подышать.

Врушка, врушка, врушка, горит шапка на макушке.

– Это не очень хорошая идея, – сказал он, делая осторожный шаг ко мне, а затем захлопнул дверь. – Тебе не стоит сейчас бродить по улице в одиночку.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Точно, – я качнулась к нему, когда он наклонился, чтобы закрыть щеколду. Его предплечье скользнуло по моему, когда он отстранился. И я чуть было не упала, взбудораженная прикосновением его ничем не прикрытой кожи.

Он выпрямился и намеренно сделал шаг назад – явно нуждаясь в сохранении дистанции между нами. Его взгляд прошёлся по моему телу и вернулся обратно, встречаясь с моим собственным.

– Я собираюсь выпить. Хочешь?

Я качнула головой из стороны в сторону. Последнее, чего мне хочется, так это повторения событий на вечеринке Никки. У меня уже достаточно сожалений в багаже. Спасибо, больше не надо.

– Но я могу составить тебе компанию, – мои плечи слегка опустились, когда мне пришлось добавить: – То есть, если ты, конечно, хочешь.

Он ничего не ответил, сделав ещё один шаг назад, а затем развернулся в сторону кухни. Без меня.

Я смотрела, как его обнажённая спина всё больше и больше отдаляется от меня, и моё сердце вместе с этим летело с края утёса.

– Ты идёшь? – спросил он через плечо.

Крошечный проблеск надежды загорелся в моём сердце. Может быть, надежда всё-таки ещё есть. Я сорвалась с места, догоняя его в гостиной, и следом за ним вошла на кухню, где он направился к мини-бару. Там была целая коллекция бутылок самых разных цветов и размеров, хотя моего алкогольного опыта явно недостаточно, чтобы узнать что-нибудь из этого.

Он взял тёмную бутылку и бокал с полки, поставив их на деревянный стол в центре кухни, разделявший нас. Сняв металлическую крышку, он наполнил бокал и выпил его залпом. Всё это время я не сводила с него глаз, стараясь не опускать взгляд ниже ключиц. В этот самый момент мне хотелось только перепрыгнуть стол и упасть на парня. И я всерьёз обдумывала этот вариант. Не только потому, что Трейс чертовски горяч, но и потому, что так мы сможем отвлечься, а это именно то, что нам обоим сейчас нужно. В крайнем случае, он же не сможет на меня заорать, если я займу его рот поцелуем, верно?

– Ты не передумала? – спросил он, ошибочно приняв мой взгляд вожеления, направленный на его губы, за желание сделать глоток из его бокала.

Прикусив нижнюю губу, я замотала головой.

Его взгляд упал на мои губы, нечто тёмное промелькнуло в глазах.

– Думаю, нам стоит поговорить, – в конце концов произнесла я, когда он допил второй бокал. И, похоже, что вовремя, потому что он явно собрался напиться вусмерть.

– Я не хочу разговаривать, – он налил себе ещё один бокал и выпил его также быстро. Не знаю, пытается ли он этим подавить головную боль или воспоминания о содеянном мной.

– Трейс. Пожалуйста. Мы не закончили разговор.

Он опёрся прямыми ладонями на стол и посмотрел на меня из-под полуприкрытых век.

– Единственное, что я сейчас хочу закончить, так эту бутылку.

– Ты теперь ненавидишь меня, – с болью в сердце осознала я.

– Нет, – наши взгляды встретились, и он едва заметно покачал головой, сжимая в ладони бокал. Но на этот раз он его не поднял. – Я не ненавижу тебя, Джемма. Я никогда не смогу тебя возненавидеть.

Его слова придали мне храбрости... и немного надежды.

– У меня не было иного выбора, Трейс.

– Знаю.

– Либо Ангель, либо Доминик.

Его печальные кобальтовые глаза вновь посмотрели на меня, и моё сердце тут же ухнуло вниз.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– И это тоже я знаю, – его голос был полон боли, когда он схватил бутылку и бокал и вернулся в гостиную.

Я последовала за ним, уже готовая поклоняться ему, как богу, кем он, собственно, и был.

– Слушай, Джемма, я всё понимаю. Правда. Но от этого мне не легче, – сказал он, садясь на диван и наклоняясь вперёд, опираясь руками на бёдра, тогда как горлышко бутылки всё ещё было зажато меж его пальцев. Он произнёс это, не глядя на меня.

А я почувствовала, как гравитация придавила меня обратно к полу.

– Не легче что? Бросить меня?

Формально, он никогда не просил меня стать его девушкой, но это само собой подразумевалось. Ну, мне так казалось.

Его желваки свирепо двигались, но он не стал возражать.

– Ты теперь связана с Домиником. Ты пила его кровь. Похоже, ты даже не понимаешь, насколько всё плохо, – он покачал головой на свои слова и сделал ещё один глоток. – Кровная связь никуда не денется, Джемма.

– Да, но она ведь ослабнет, так? Ты сам мне об этом говорил.

Я отчётливо это помню. Это было сразу после того, как мы начали проводить эксперименты на моей единороговой крови вместе с Домиником. Тогда я уже начинала путаться в своих чувствах к нему, но Трейс был рядом, убеждая меня, что всё это не было настоящим, что неестественное притяжение к вампиру со временем утихнет.

– В этот раз всё иначе, – холодно ответил Трейс.

– Почему?

– Потому что, Джемма. Тогда ты не закрепляла связь, – его голос был таким же тяжёлым, как и взгляд.

– Не закрепляла связь? – я откинула голову назад. – Но я и сейчас её не закрепляла!

Не представляю, о чём он говорит и с чего он это взял, но его чудовищно дезинформировали.

– Нет, Джемма. Ты это сделала, – печаль вырвалась на поверхность. Он провёл ладонью по своему невероятно красивому лицу. – Ты закрепила её, когда выпила его кровь.

– Да что ты несёшь, чёрт побери! – ужас пронзил меня пулемётной очередью. – Что всё это значит? Я не понимаю, о чём ты говоришь!

И почему, блин, я узнаю об этой хрени с «закреплением» только сейчас?

– Я говорю о том, что ты сделала вашу кровную связь постоянной, – он поднял бокал и запрокинул голову, выливая остатки алкоголя прямо в горло, даже не касаясь губами стекла. – Я говорю о том, что буду чувствовать это каждый раз, прикасаясь к тебе.

О. Боже. Мой.

Нет!

– И чем дольше ты находишься вдали от него, тем хуже тебе будет, – он запустил пальцы в свои чернильно-чёрные волосы и опустил голову, избегая моего взгляда, словно он больше не может на меня смотреть.

Я яростно замотала головой. Этого не может быть. Просто не может.

– Здесь, должно быть, какая-то ошибка.

– Нет никакой ошибки, – его тон был настолько ледяным, настолько отчуждённым, что у меня по коже побежали мурашки.

– Но я не... он не...

– Ну, конечно, он ничего не сказал, – равнодушно ответил Трейс. Но в его глазах отражалось что угодно, но только не равнодушие. В них было столько сильных эмоций, что при одном взгляде ты чувствуешь удар под дых и забываешь, как дышать. – Он якобы случайно опустил эту деталь.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Мои мысли метались, наворачивая круги, так же быстро, как вращалась комната, в которой я находилась. Это он серьёзно сейчас утверждает, что каждый раз, касаясь меня, он будет чувствовать мою связь с Домиником? Что чем дольше времени я провожу без Доминика, тем больше я буду сходить с ума по нему? И что это никогда не закончится, так и останется до конца наших дней? В ушах звенела тревога, пока осознание последствий всё глубже проникало в душу.

Прикосновения ко мне станут для него нескончаемой пыткой. Никто в здравом уме не захочет так жить. И я никогда не попрошу его об этом. Будущее, которое у нас могло быть – которое должно было у нас быть, – только что рухнуло у меня на глазах. Я умерла... умерла для Трейса. Доминик об этом позаботился. И я даже не могу возненавидеть его за это. Не могу желать ему смерти, потому что это будет неискренне. Кровная связь не позволит мне этого захотеть.

О Боже.

Я наклонилась вперёд, отчаянно глотая ртом воздух. Хватаясь за обломки своей разрушенной жизни, уносимые прочь от меня ураганом. Мне нужен воздух. Мне нужен Доминик... Он может восстановить меня.

– Тебе лучше успокоиться. Ты слишком сильно дышишь.

Я почувствовала руку Трейса на своей спине. Электрический заряд между нами мгновенно пронзил моё тело, когда он попытался успокаивающе погладить меня. Но это стало только очередным болезненным напоминанием о том, что могло бы быть. О том, чего никогда больше не будет. Мои ноги задрожали и подкосились, я упала на пол. Трейс был рядом.

Пока, во всяком случае.

Я знала, что это всего лишь вопрос времени, когда он меня оставит. Слёзы полились из глаз на пол, как капли дождя. Я даже не пыталась сдержать их или как-либо скрыть. А толку-то теперь? К тому же у меня не было сил продолжать бороться в этих сражениях, где я всегда проигрываю. Я больше не могу терять людей, которых люблю.

– Джемма, пожалуйста, посмотри на меня, – его голос был мягким, а дыхание щекотало уши.

Я замотала головой, стараясь не поддаваться этой мягкости. Я не хочу его слушать. Не хочу на него смотреть. Потому что тогда мне будет тяжелее расстаться с ним навсегда.

– Ну же, перестань, – он взял меня за подбородок и развернул лицом к себе. – Я никуда не ухожу.

Я посмотрела на него сквозь слёзы и увидела её. Решимость на его лице, как у человека, твёрдо вознамерившегося продолжить держать руку в огне, невзирая на горящую плоть.

Моё сердце раскололось, ровно посередине, как будто оно было из дешёвого пластика, потому что я не могла позволить ему это. Я не дам ему так страдать. Я люблю его слишком сильно, чтобы когда-нибудь добровольно согласиться, чтобы он чувствовал эту зверскую боль.

Даже если он сам, как ему кажется, согласен на это.

Я открыла рот, чтобы произнести это вслух. Сказать слова, которые, я думала, никогда не скажу. Но не смогла издать ни звука. Он заткнул меня единственным известным ему способом.

Поцелуем.

ГЛАВА 22. СТУЧУСЬ В НЕБЕСНЫЕ ВРАТА

Губы Трейса прижались к моим, как волна, бросающаяся на берег, – сперва бурно, а затем медленно и томно, как будто он уносит меня за собой в океан. Хотела бы я сказать, что достаточно сильна, чтобы сопротивляться этому потоку, что я не уступаю волне, обрушившейся сверху, но это было бы ложью. Я жадно целовала его в ответ, наслаждаясь сладковатым привкусом сахара и ликёра на его губах, пока наши рты двигались вместе в самый прекрасный из трагических моментов.

На это кратчайшее мгновение пропала вся боль прошлого и страх будущего. Здесь и сейчас остались только я и этот красивый парень, которого я люблю, с дрожью и трепетом в груди.

– Трейс, – прошептала ему в губы, пока руки скользили по его обнажённой груди. Мне стоило использовать их, чтобы оттолкнуть его, остановить, пока всё не зашло слишком далеко, но похоже, они жили своей жизнью.

Его глаза потемнели, а язык проник в мой слегка приоткрытый рот.

Тихий стон вырвался из моего горла, и внезапно я оказалась лежащей на полу, прижимаясь спиной к холодным деревянным дощечкам. Но я даже не почувствовала этого. Всё, что я замечала, – это тепло его тела, накрывшего меня, и мягкость его губ, пока он целовал меня с таким жаром, что можно было бы поджечь весь мир.

Подняв колено, он раздвинул мои ноги и лёг между бёдер. Сердце гулко стучало от его близости, от откровенной интимности момента. Казалось, лучше уже и быть не может... и затем он впивается пальцами в мои бёдра и углубляет поцелуй, который становится чем-то намного большим, чем просто поцелуем.

Не было перерывов, чтобы глотнуть воздуха, не было остановок, чтобы призвать здравый смысл. Нас обоих стремительно несло на поезде без тормозов...

Надежды на завтра нет.

Он отстранился. Его глаза сияли синим пламенем, пока он пытался восстановить дыхание.

– Не говори так, Джемма.

– Я ничего не говорила, – напомнила ему, попытавшись сорвать ещё один поцелуй с его губ, но он мне не дал.

– Ты поняла, о чём я. Надежда есть, – настаивал он, но я не совсем уверена, что он сам в это верит.

– Разве? – я приподнялась и прикусила его нижнюю губу. – А у меня такое ощущение, что уже нет.

Я сказала это, даже не пытаясь приукрасить правду. Не вижу смысла больше притворяться. Совместное будущее стало невозможным, абсолютно безнадёжным.

И мне не хочется об этом думать. Не хочется жить в этой безнадёге. Я лишь мечтаю погрузиться с головой в этот запретный миг с ним и отодвинуть нашу обречённую реальность подальше.

– В тебе сейчас говорит кровная связь. Ты же понимаешь, да?

– Может быть, – я снова попыталась поцеловать его, но безуспешно.

Он наклонился и прошептал, обдавая горячим дыханием ухо:

– Я исправлю это, Джемма. Клянусь Богом, исправлю.

Зажмурившись, я старалась отогнать из головы картинки, которые я не хотела видеть.

– А мы не можем сделать это прямо сейчас? – взмолилась я. В горле было сухо, как в пустыне. Я не хотела слышать всё это. Не хотела слушать его пустые обещания, которые, как я знала наверняка, он не сможет выполнить. Те, что касаются будущего, которого у нас больше не будет.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Это не пустое обещание, – возразил он, настаивая на своём. – Я не сдамся, пока не найду способ вернуть тебя. Если магия создала эту связь, она же может её и разрушить.

Он знал лучше кого бы то ни было, что магию нельзя отменить. Это всё ложные надежды, которые мне не нужны.

– Ты пьян, Трейс.

– Пусть я пьян, но я всё ещё люблю тебя, Джемма. И я не откажусь от тебя.

Эти его слова только усилили давление тисков, сжимающих моё сердце.

Не нужно больше слов.

Слова ранят.

– Я устала болтать, Трейс, – приподнявшись, обхватила руками его шею, отчаянно пытаюсь потянуть его обратно к себе... Чтобы он поцеловал меня и позволил огню между нами сжечь всё вокруг. Я поёрзала под ним, потёршись бёдрами о его ноги. – Лучше закончи начатое.

Он издал низкий, вибрирующий стон.

– Поцелуй меня, – подталкивала я.

– Сначала скажи то, что я хочу от тебя услышать.

Я понятия не имела, каких слов он ждёт, и слишком боялась спросить вслух.

Он провёл большим пальцем по моей нижней губе, посылая волну желания через всё моё тело.

– Скажи, что ты всё ещё хочешь меня, – тихо произнёс он, глядя на меня. Его чёрные как смоль волосы спадали вниз. – Скажи, что когда это всё закончится, мы будем вместе, как и собирались.

Моя уверенность пошатнулась. Я качнула головой, почти не в силах посмотреть ему в глаза.

Наступила тишина, нарушаемая только потрескиванием огня в камине.

– Значит, ты уже отказалась от «нас»? – его глаза заблестели. Он убрал мои руки со своей шеи и отстранился от меня, забирая с собой всю надежду на временное убежище. Он сел на свои ноги и посмотрел на меня, его обнажённая грудь вздымалась и опускалась с пугающей скоростью.

Его отдаление, лишившее меня его тепла, мгновенно отрезвило, возвращая в кошмар наяву.

– Нет больше никаких «нас», Трейс, – бросила я, злясь, что меня нет в его объятьях, равно как и в его будущем. Я притянула колени к груди и обхватила их руками. – Ты ещё не понял? «Мы» теперь не более, чем несбыточная мечта. Я связана с Домиником до конца своей жизни, и эта связь будет становиться только сильнее с каждым днём. Мы цепляемся за время, которого у нас больше нет, и часы идут быстрее, чем я могу выдержать, – с трудом сглатываю, надеясь смочить горящее горло. – Так скажи мне, как мы можем быть вместе? Скажи, почему это всё не безнадежно?

Он ничего не отвечает, но я замечаю, как он двигает челюстью, изо всех сил сдерживая бурю эмоций, поднявшуюся в нём от моих слов.

– Даже если бы ты был готов пытаться до конца своих дней... – я покачала головой на то, как иронично это всё.

– Ты понятия не имеешь, на что я готов ради тебя, Джемма, – его сапфировые глаза вспыхнули, в них мелькнуло нечто дикое, первобытное. – Я пойду за тобой в Ад, лишь бы только остаться рядом.

Какой милый Жнец.

Эмоции начали переполнять меня, я старалась сдержать слёзы. Я не могу позволить ему уничтожить себя. Не могу позволить своим мечтам о нём – о нас – затуманить бурю, надвигающуюся на него.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Я знаю, что ты так и сделаешь, Трейс, – сказала с крошечным сомнением в сердце. – И как раз в этом кроется вся проблема, потому что я тебе этого не позволю.

Мои слова повисли в воздухе, как гравитация, тянущая нас обоих вниз.

Мне нужно прекратить то, что происходит между мной и Трейсом, прежде чем мой мозг будет поглощён мыслями о Доминике, когда мне уже будут до лампочки боль и мучения Трейса. Я должна найти в себе силы оттолкнуть его, пока во мне осталась любовь к нему... Пока ещё не слишком поздно и я не стёрла в пыль все осколки его прекрасного сердца.

Боже, комната вновь давит на меня, стискивая в коробочку, в которой мне не жить.

– Я не могу, Трейс. Не хочу. Это совсем не то, чего я хочу, – моё горло сдавила невидимая удавка, не давая произносить слова.

– Джемма...

– Отвези меня обратно к Доминику, – я подскочила на ноги и начала метаться по этой слишком тесной комнате, пытаюсь наполнить лёгкие достаточным количеством воздуха, чтобы нормально дышать. Ничем хорошим это для нас не кончится... Ничем хорошим для него. – Приехать сюда было ошибкой. Я не должна была этого делать.

Он встал и сделал один медленный, осторожный шаг ко мне.

– Просто дыши глубже, слышишь? Это всё паника.

– Чёрт, да, я в панике, – ответила я, хватая ртом воздух.

– Я рядом. Всё будет хорошо.

О Боже, нет. Я внезапно почувствовала, как слова, сидевшие глубоко внутри горящим угольком, начали рваться наружу, прозвучав изо рта против моей воли:

– Мне нужен Доминик! Нужен сейчас же! Отвези меня к нему, пожалуйста, – попросила я.

Он дёрнулся, будто от пощёчины.

Я хотела отмотать время, забрать свои слова, но ничего не вышло. Я тупо смотрела на него, мотая головой, как бы давая молчаливый ответ на вопрос, который никто не задавал.

– Знаю, ты не хочешь этого на самом деле, – сказал он, делая ещё один осторожный шаг ко мне. Его голос прозвучал как хриплый шёпот. – Это в тебе говорит кровная связь. Борись с этим, Джемма. Не сдавайся.

– Не могу, – мои руки тряслись, как будто у меня снова ломка. Единственное, чего мне хотелось, это побежать сломя голову к Доминику и броситься к нему в ноги... а затем умолять, чтобы он избавил меня от этой боли.

Трейс сократил оставшееся расстояние между нами.

– Посмотри на меня, Джемма, – попросил он, сильными ладонями обхватив мои щёки и поднимая лицо к себе. – Клянусь Богом, я найду способ разрушить эту связь, но пока я этого не сделаю, ты должна сопротивляться. Ты не можешь уступить, слышишь меня?

Я снова покачала головой, пытаюсь высвободиться из его рук.

– Я люблю тебя, Джемма! Останься со мной, – молил он. – Борись!

Его слова эхом повторялись в моей голове, как будто пытались найти там место, зацепиться за что-нибудь... как будто искали остатки любви, которую я некогда испытывала к нему. Конечно, она там ещё была, изолированная от всего в каком-то тёмном уголке, пока некая неконтролируемая сила продолжала выкладывать вокруг неё кирпичик за кирпичиком.

Если бы только мои чувства к нему исчезли, когда сформировалась кровная связь. Было бы намного легче бросить всё и уйти от него, будь он мне безразличен. Но это не так. Совсем не так.

Он всё ещё остаётся мечтой всей моей жизни, и я люблю его самой настоящей, самой сокровенной частичкой своего сердца.

– Вот, умница, продолжай дышать, – тихо шептал он, пока моё дыхание постепенно возвращалось в норму.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Комната, казавшаяся слишком маленькой и подавляющей, больше не создавала впечатления, будто сжимается вокруг меня. И мои дрожащие руки тоже успокоились.

Но к сожалению, никуда не делось горькое послевкусие слов, которые я бросила ему.

– Мне всё равно, – ответил он, не выпуская моё лицо из ладоней.

– Прос...

Он прижал палец к моим губам, обрывая на полуслове. Его глаза тщательно рассматривали меня, пытаясь что-то найти.

Убедившись, что я больше не стану извиняться, он убрал указательный палец и провёл большим, повторяя контур моих губ. В его глазах полыхала жажда, неутолённый голод, пока он смотрел на мой рот. И этот взгляд отражал мои собственные ощущения. Наклонив голову, он коснулся моих губ своими, нежно лаская.

Никогда не думала, что такое возможно – чтобы что-то чувствовалось таким правильным и в то же время совсем неправильным. Но именно это я и испытывала. Внутри меня велась нешуточная борьба.

– Трейс... Не думаю, что это хорошая идея, – прошептала я, кладя ладони на его рельефный торс. Я всё ещё не могла представить, насколько сильной может стать связь и приведёт ли сопротивление к моей гибели. И честно говоря, после только что случившейся панической атаки, мне не очень хотелось проверять это сегодня ночью.

– Прошу, не отталкивай меня, – молил он, прижавшись лбом к моему. – Ты нужна мне прямо сейчас.

Он обхватил руками меня за талию, притягивая для нового поцелуя. Этот поцелуй был нежным, мягким и ласковым, но он всё равно разжёл в моём теле пламя, и колени от него превратились в желе.

Всё плохое забылось, стоило его ладоням скользнуть под мой свитер и провести по спине, оставляя дорожки огня там, где прошлись его руки. Я пыталась заковать свои чувства в цепи, но те вмиг разорвались, как резинка, и я погрузилась в этот поцелуй, как в омут, с головой.

Не отрывая губ от моих, он схватил мои бёдра, поднимая меня, чтобы я обняла его талию ногами, и сделал это так легко, будто я была не тяжелее пёрышка. Наши тела прижимались друг к другу, пока он слепо нёс меня по коридору к своей спальне. Моё сердце стучало так сильно, что я начала опасаться приближающегося приступа.

– Не бойся, – сказал он мне прямо в губы, толкая дверь за моей спиной нараспашку. – Я верну тебя, Джемма. Я всегда буду рядом, чтобы вернуть тебя.

Мы вместе рухнули на кровать. Наши тела переплелись, как канат. Трейс расположился между моих ног, и я зажала его своими бёдрами, чтобы он так и оставался там, где должен быть. Желание, переполнявшее нас обоих, наэлектризовывало воздух, пугая меня. Мозг посылал предупреждения, требуя, чтобы я притормозила и обдумала всё хорошенько, но тело жаждало Трейса, и я больше не могла себя контролировать.

Я знала, что это разорвёт меня на кусочки, разрушит, погубит, но мне уже было наплевать.

Трейс слегка отстранился, колеблясь, но я быстро обняла его за шею и прижала обратно к себе. Есть у него эта дурная привычка залезать ко мне в голову, улавливать мои опасения и останавливаться, не давая нам подойти к краю пропасти. А всё, чего я хотела сегодня ночью, это прыгнуть в бездну.

Его губы спустились к моей шее, осыпали влажными, горячими поцелуями чувствительную точку под ухом, и от этой ласки у меня задрожали ноги. Я вновь почувствовала его руки на своей талии и задержала дыхание, когда он взял край моего свитера и медленно начал поднимать, задержавшись на уровне груди. Всегда такой осторожный.

И заботливый.

– Ты не против? – спросил он глубоким, шероховатым голосом, полным желания.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я не доверяла себе, своему голосу, поэтому не стала отвечать вслух. Вместо этого я кивнула и прикусила губу, когда он стянул свитер через голову, бросая его куда-то на пол.

Он рассматривал меня, кажется, целую вечность, и я готова поклясться, моё сердце замерло в груди, прежде чем забиться на бешеной скорости.

– Ты так красива, Джемма, – его ямочки на щеках проявились, когда он облизнул губы. – Никогда не видел никого прекраснее.

Боже, как он на меня смотрит... Я могла бы провести остаток своей жизни в поисках и всё равно бы не нашла другого момента, когда бы я чувствовала себя настолько красивой и настолько живой, как сейчас.

Он прижался ртом к моему и мягко раздвинул губы. Искры разлетались вокруг меня, внутри меня, посылая электрические заряды, как будто я целая атомная электростанция, и его язык вновь скользнул в мой рот. Я выгнулась, прижимаясь к нему, жадная до его прикосновений, пока его язык продолжал изучать неисследованные места. Трейс касался меня так, словно хотел запомнить каждую клеточку, запечатлеть, поглотить. И, Господи Боже, я так жаждала, чтобы он это сделал.

Он вжался в меня, давая прочувствовать всего себя, и я ахнула, а он вернулся обратно к моим губам. Я не была уверена, как много ещё смогу выдержать, прежде чем взорвусь на миллион кусочков.

– Хочешь, я замедлюсь? – спросил он, тяжело дыша у моих губ.

– Нет, продолжай, – взмолилась я. Моё дыхание было таким же быстрым и отрывистым, как у него. Я не хотела, чтобы он останавливался – ни сейчас, ни когда-либо вообще.

– Тогда я не буду останавливаться, – пообещал он, изгибая губы в сексуальной ухмылке, от которой появились обе ямочки одновременно.

И Бог мне свидетель: я жила и дышала только ради этих ямочек. Я потянулась рукой и коснулась их, хотела поцеловать, но у его губ были другие планы.

Снова опустившись ниже, он гладил ладонями мою кожу, пока его рот оставлял ряд горячих поцелуев на моём обнажённом животе, остановившись под пупком. У меня перехватило дыхание, когда он развязал бантик на поясе моих спортивных штанов и затем поднял взгляд на меня, смачивая губы языком. Его пальцы касались осторожно, словно проверяя реакцию, спрашивая моего разрешения продолжить.

Я была согласна на всё и уже хотела сообщить ему об этом, когда его взгляд сместился куда-то в сторону, остановившись на чём-то прямо над моим левым плечом.

– Какого?..

– Что? – я повернула голову, но ничего не увидела. – Что такое?

Я напряглась, проследив за его взглядом, и застыла всем телом.

Чёртова паранормальная активность!

Вся мебель в комнате парила в воздухе, по меньшей мере, в полуметре над полом, как будто сила притяжения перестала здесь действовать. Даже кровать, на которой мы находились.

– О Боже! – взвизгнула я, прикрывая грудь. Трейс отпрянул назад.

– Не двигайся, – тихо, но твёрдо приказал он.

Медленно Трейс спустился с кровати и выпрямился. С нахмуренными бровями он медленно развернулся вокруг себя, оглядывая представшее перед нами зрелище.

– Что это такое? Что происходит? – спросила я его, жалея, как никогда раньше, что я сейчас не в его надёжных объятьях.

– Не уверен. Дай руку, – сказал он, протягивая свою, чтобы помочь спуститься с летающей кровати.

Взяв его ладонь, я медленно села, продолжая прикрывать грудь свободной рукой. И в эту же секунду вся мебель в спальне с грохотом рухнула на пол, напугав меня до смерти. Трейс успел дёрнуть меня к себе в объятия, пока я не полетела вниз вместе с кроватью.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Мои глаза готовы были вылезти из орбит, а сердце – пробить рёбра.

– Мне же не привиделось? Это только что произошло на самом деле?

– Кажется, да, – ответил он, тоже не веря своим глазам.

– Что это было?

– Я не знаю точно, – он покачал головой, всё ещё крепко сжимая мою талию рукой. –

Думаю...

– Что? Что ты думаешь?

Он опустил взгляд на меня, его глаза цвета грозового неба изучали моё лицо.

– Думаю, это сделала ты.

– Что сделала я? – моргнула, сбита с толку.

– Я полагаю, что ты... каким-то образом... подняла мебель, – у него на лбу появились складки, будто он с трудом подбирал слова. Затем снова окинул комнату взглядом, словно ища доказательства. – Всё упало, как только ты села.

– И чем именно я, по-твоему, её подняла, Трейс? Своей волшебной грудью?

Его губы изогнулись в ухмылке.

– Ну, она у тебя чудесная, просто фантастика.

Я шлёпнула его по груди.

– Нашёл время для шуток!

– Не знаю, Джемма. Силой мыслей, магией... Не могу сказать наверняка, – он снова нахмурился.

– Да ты пьянее, чем я думала, – я вырвалась из его объятий. – И я здесь спать не буду. С этой комнатой явно что-то не так.

– Я не думаю, что дело в ко...

Я подняла ладонь, останавливая его.

– Не сегодня, Трейс. Сегодня дело именно в комнате.

Он встретил мой взгляд, и его лицо смягчилось, в глазах отразилось понимание.

– Ладно.

Он знал, что я понимаю: со мной что-то происходит – нечто высвободившееся, когда я пробудилась, но сегодня ночью всей этой чертовщины для меня не существует. Сегодня ночью я просто обычная девчонка в гостях у красивого парня, и всё в мире идёт как надо.

Я поднялась на носочках и поцеловала его мягкие губы.

– Продолжим в другой комнате? – прошептала я, стараясь, чтобы это прозвучало соблазнительно.

Он оглянулся на кровать, затем на шкаф, которые ещё каких-то пару минут назад парили в воздухе, и стиснул зубы.

– Давай закончим на сегодня. Уже поздно, тебе ещё нужно отдохнуть.

– Но я совсем не устала, – возразила я, снова поднявшись на носочки, чтобы украсть у него ещё один поцелуй.

Он не попался на уловку.

– Пойду приму душ, – поцеловав меня в макушку, он развернулся. Я схватила его за руку и притянула обратно к себе.

– Хочешь, я присоединюсь к тебе?

Серьёзно, я не знаю, что со мной происходит – какая магия вуду управляет мной в этот момент.

В его глазах вспыхнуло пламя, но он быстро перевёл взгляд куда-то над моей головой.

– Холодный душ, – уточнил он и поцеловал меня в лоб, перед тем как уйти в ванную.

Меня охватило разочарование.

– Однажды ты закончишь начатое, – пообещала я ему вслед, но он уже закрыл за собой дверь.

ГЛАВА 23. ИМПЛОЗИЯ

Ночью мне снился Доминик – короткие светлые пряди и клыки, появляющиеся и исчезающие каждое мгновение моего забытья. Мучительные кошмары сменились чем-то другим. Заманчивым и запретным. Я рывком подскочила, просыпаясь, на кровати рядом с Трейсом. Тело неприятно горело, на лбу выступили капельки пота.

Трейс сказал, что чем дольше я буду находиться вдали от Доминика, тем сильнее будет тяга. И он был прав. Вот только это уже не просто тяга. Это нечто большее. Потребность. Неумолимая жажда чего-то, что мой организм привык получать. Мне нужно это – мне нужен он, – и похоже, я не могу подавить это, как бы сильно ни старалась.

Я тихо вылезла из постели и прокралась на цыпочках из гостевой спальни через коридор на кухню. Схватив стакан с полки, включила холодную воду, набрала её в ладони и ополоснула лицо, а затем наполнила стакан. Рука тряслась, пока я пыталась поднести его к губам.

Плохой знак.

И суток не прошло, с тех пор как я последний раз касалась Доминика, и вот уже теряю контроль над собой. То есть как бы разум ещё на месте – я всё прекрасно осознаю. Но внутри меня эмоции вихрятся, закручиваются в воронку, выворачивающую моё тело наизнанку.

Не уверена, как долго я смогу продержаться, прежде чем всё это выплеснется наружу.

– Ты чего встала? – раздался голос Трейса из коридора. Он прислонился плечом к стене у входа.

– Не спится.

Я не стала уточнять, что мне всё время снятся запретные сны с Домиником. Трейсу не обязательно об этом знать.

– У тебя рука дрожит, – сказал он, указывая подбородком на мою трясущуюся ладонь, и оттолкнулся от стены. Он подошёл ко мне и взял за руку, пытаясь успокоить.

Я не хотела, чтобы он читал мои мысли, поэтому быстро выдернула её.

– Пустяки, не переживай.

– Джемма...

– Ты серьёзно говорил о поиске антидота? – спросила я надламывающимся голосом, произнося слова, о которых мне было страшно даже подумать. – Потому что если это пустая иллюзия, я не хочу тратить на неё время.

– Я не успокоюсь, пока не найду способ её разорвать, – он провёл костяшками пальцев по моей щеке.

Я повернула щеку навстречу его касанию.

– Но ты же сам сказал, что связь стала постоянной... что я закрепила её.

– Ага, нерушима, как гробница Люцифера, – напомнил он, его глаза горели от крамольных мыслей. – Но если вход можно открыть, то и связь возможно разорвать. Надо только найти что-то или кого-то, у кого хватит на это сил.

– Например, сестёр Родерик.

– Именно.

– А если это не сработает?

– Тогда я сотру его в порошок, и связь умрёт вместе с ним, – он уже всё продумал в своей голове, ещё в тот момент, когда я только призналась ему.

Ужас нахлынул на меня.

– Ты не можешь этого сделать!

– Почему нет?

– Потому что, Трейс! Ты не можешь убить Доминика. Я не... позволю тебе, – предупредила его, но его это не убедило.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Это на тебя так влияет кровная связь. Ты переживёшь, – он снова погладил меня по щеке.

– Нет, не переживу! – я хлопнула по его руке, чувствуя, как злость разливается по венам. – Дело не в кровной связи. Не в ней! Прекрати так говорить! Он же... Он мой друг, Трейс. Он спас мне жизнь. Я не дам тебе убить его.

– Джемма...

– Нет! – перебиваю его, не желая слышать никаких доводов. – И вообще, откуда тебе знать, что его смерть не убьёт меня? Мы же связаны, помнишь? Что, если связь работает в обе стороны? Что, если смерть ей не помеха?

– У тебя есть Амулет, Джемма. Ты не можешь умереть.

– А если я всё-таки умру? Что, если связь окажется сильнее магии Амулета? Ты готов рискнуть? Готов рискнуть мной? – кричала я в гневе на него.

Он сжал челюсть. Его взгляд потяжелел, хотя он не думал об этом в таком ключе. После недолгой паузы он ответил:

– Послушай, я не говорю, что собираюсь предпринять что-то прямо сейчас. Мы найдём сестёр и постараемся найти другой способ.

– А потом что? Если вдруг мы не найдём другой способ?

– Я верну тебя, так или иначе, Джемма. Об остальном догадайся сама.

Желание пойти к Доминику – побежать к нему со всех ног – этим утром стало невыносимым. Мои ладони вспотели, дыхание стало прерывистым. Как будто мой организм отказывался нормально функционировать без него, а Трейс оказался рядом, став свидетелем происходящего со мной, укрепляя мысль о необходимости в запасном плане.

И хотя я видела тревогу в его глазах, он ничего не сказал, и я была ему за это благодарна. Меня мучила совесть и без его слов о ноже в сердце или, что ещё хуже, о его желании прикончить Доминика за это. Но как бы ни помогало молчание, его явно не было достаточно, потому что к моменту, когда мы закончили завтрак (к которому я толком и не притронулась), всё стало совсем плохо. Я становилась всё более тревожной и дёрганой, не могла взять себя в руки, пока не стало очевидно, что мне всё же придётся вернуться к Доминику, если я хочу продержаться достаточно долго, чтобы найти сестёр и антидот.

Честно говоря, мне не хочется поддаваться Роковому Влечению. Я просто собираюсь оставаться с Домиником настолько близко, насколько он позволит. И зная его, полагаю, он предоставит мне полную свободу действий.

Густой туман клубился вокруг поместья Хантингтон, когда мы с Трейсом подъехали к дому Доминика. Мы почти ничего друг другу не говорили по пути сюда, и хотя я даже близко не могла себе представить, какие мысли крутятся у него в голове, я как-то и не парилась из-за этого – к этому моменту я уже начала считать минуты до нашей встречи с Домиником, когда на меня перестанет давить эта адская связь.

– Доброе утро, ангел, – улыбнулся Доминик, распахивая входную дверь.

Моя отчаянная потребность в его присутствии тут же ослабла, уступая место логике и здравому смыслу. И заодно ярости.

Я распахнула глаза.

– Ты труп.

– Так ты приветствуешь того, кто спас тебе жизнь? И неоднократно.

Я толкнула его, заходя в дом. Трейс вошёл следом.

– Как ты мог мне не сказать? Я доверяла тебе, Доминик! – начала я, резко развернувшись к нему лицом.

Трейс усмехнулся. Он стоял всего в шаге от меня, и от меня не укрылось, сколько усилий он прикладывает, чтобы сдержаться. Он пообещал мне, что не станет всё усложнять, и хотя он

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

действительно не распускал руки, очевидно, они зудели от желания встретиться с лицом Доминика.

– А что нам оставалось, ангел? – Доминик скрестил руки, глядя на меня. Он сразу понял, что меня так взбесило. – Тебе нужны были силы для побега и ускоренная регенерация, поэтому я сделал то, что должен был. Всё просто.

– Ты привязал меня к себе до конца жизни! – выпалила я, ткнув пальцем ему в грудь. – Это не входило в наш уговор.

Он посмотрел вниз на мой палец и подавил улыбку.

– Мне пришлось импровизировать.

– Ну что ж, дружочек, вот тебе новая тема для импровизации. Мы выследим сестёр, чтобы они отменили то заклятье, которое наложили, а когда они это сделают, ты заставишь их найти заклинание, чтобы разрушить кровную связь.

– Нет такого заклинания.

– Молись, чтобы было, трупешник, – вмешался Трейс, шагнув угрожающе к Доминику. – Потому что если его нет, я сделаю всё по-своему. И в таком случае от тебя останется лишь горстка пыли.

Доминик выпрямился, вняв предупреждению Трейса.

– Это весьма нежелательный вариант развития событий.

– Только для тебя, – ответил Трейс. – Ты всё ещё стоишь здесь только потому, что я обещал Джемме попытаться найти другой способ. Но не расслабляйся, – добавил он, сделав ещё один шаг к Доминику. – Твоё время ограничено.

– И я благодарен тебе, любовь моя, – Доминик склонил голову передо мной, но я заметила, как на лице мелькнула одна из его фирменных усмешек.

Мой взгляд задержался на его губах, когда в мыслях возникла обжигающая картинка его клыков, вонзающихся в мою кожу.

Чёртовы мысли. Чёртова кровная связь!

Едва заметная усмешка превратилась в полноценную соблазнительную ухмылку.

– О чём задумалась, любимая? – лукаво спросил он, как будто точно знал, куда понесло мои мысли.

– Гореть тебе в Аду за это, – я сердито взглянула на него, прежде чем пойти дальше в логово.

Если честно, то нет смысла мусолить с ним эту тему. Всё уже сделано и закреплено кровью, а если я буду всё время упоминать это, он взбесится. А мне не нужен Доминик в бешенстве.

Лучше не ныть, а искать решение проблемы, потому что чем раньше мы найдём этих ведьм, тем скорее я верну себе свободу воли и настоящие эмоции. Именно этим я и собираюсь заняться.

– Скажи мне, что у тебя есть какая-нибудь инфа о сёстрах, – сказала я, плюхнувшись на красный диван. Мне не терпелось приступить к делу. Руки уже снова становятся липкими, а я не особо жажду горячего повторения прошлой ночи.

– Как всегда, любовь моя, твоё желание для меня закон, – отозвался Доминик, занимая кресло напротив. Он прямо-таки наслаждался происходящим. – Вчера я сделал несколько звонков. Как выяснилось, у них дела в местечке в паре часов езды отсюда. Если мы выйдем прямо сейчас...

Трейс снова усмехнулся.

– Что-то не так, Ромео?

– Ага. Как-то у тебя всё удобно складывается, – подозрение омрачило его аполлоновское лицо.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Я не сказал, что они согласны нам помочь. Только то, что нам известно их местонахождение. Что делать дальше – под вопросом.

Трейс ничего не ответил, но я понимала, что он всё ещё не верит Доминику.

Сама я, напротив, не готова упускать тот малюсенький шанс, что у нас есть.

– С этого можно начать, Трейс. И пока что это наша единственная зацепка, – я повернулась к Доминику. – Когда выезжаем?

– Когда захочешь, ангел. Я так понимаю, Ромео присоединится к нам на этот раз?

– А ты как думаешь, жмурик? – Трейс стиснул зубы, его ямочки проявились на обеих щеках, когда желваки задвигались.

Прежде, чем Доминик успел что-либо ему ответить, наше внимание привлёк звук открывающейся входной двери. Мой взгляд метнулся к Доминику, как бы спрашивая, ждёт ли он гостей, но судя по его реакции, ответ отрицательный.

– Тсс! – шикнула я на них, хотя они оба молчали. Сердце забилося резче и быстрее, аж кровь застучала в ушах, и я едва могла слышать собственные мысли. – Это Воскрешённый.

Понятия не имею, почему я это сказала и с чего вообще взяла, что это вампир, но я была уверена.

Чувствовала.

Несколько стремительных шагов по коридору – и в дверном проёме возник Габриэль Хантингтон, подтверждая, что я ещё не совсем сошла с ума. На нём были тёмные джинсы и бордовая футболка под чёрной кожаной курткой. И ни малейшего намёка на улыбку. Его взгляд тут же упал на меня и остался там, пока Доминик, наконец, не решил нарушить неловкое молчание.

– Рад, что ты пришёл к нам, братец, – он откинулся на спинку кресла и скрестил ноги, готовясь, как обычно, потрепать Габриэлю нервы. – Вижу, ты во всю пользуешься этой досадной возможностью гулять среди бела дня.

Габриэль ему не ответил. Он всё продолжал смотреть на меня, как олень, остановившийся посреди дороги, на фары. В его глазах смешалось столько эмоций, что у меня голова разболелась от попытки уловить их все.

– Стоп. Гулять среди бела дня?

Я наверняка ослышалась. Но с другой стороны, как же тогда Габриэль пришёл сюда в разгар дня и не сгорел по пути?

Грёбанный песок.

Этому должно быть ещё какое-то объяснение... Типа Бэтмобиля и солнцезащитного плаща.

– Как оказалось, любимая, заклятье повлияло не только на цвет неба, – пояснил Доминик, даже не пытаясь скрыть своей радости от этого неожиданного последствия. И судя по лицам остальных, радовался здесь только он.

– Я ужасно переживал за тебя, – произнёс Габриэль. Его глаза не отрывались от меня ни на секунду. И я никак не могла избежать груза разочарования в них, тянущего на дно.

Я встала с дивана, нервно перебирая пальцами и пытаясь подобрать правильные слова, которые могли бы объяснить, почему я не позвонила ему сразу, как только вернулась домой. Но не нашла ни одного подходящего.

– Знаю, я сволочь, – дёрнула плечом, бормоча жалкие оправдания. – Было уже поздно, когда мы вернулись, и я была очень уставшей после всех этих событий, и...

– Я думал, что ты мертва, – он переступил порог, заходя в комнату. Его слова попали в самое сердце.

– Нет-нет, я жива. Ты же знаешь, девять жизней и всё такое, – попыталась пошутить, но его серьёзное выражение даже не дрогнуло. Я поняла, что отшутиться не выйдет. Он мучился,

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

переживал, и я задолжала ему извинения вселенских масштабов. – Прости, Габриэль. Я хотела тебе позвонить... Должна была...

– Да, должна была.

– В её защиту, – встрял Доминик, – скажу, что Джемма только-только убила Ангеля, сорвав его план по захвату мира, и была прилично измотана.

Взгляд Габриэля слегка смягчился, и готова поклясться, в нём даже было немного гордости.

– Никогда больше так не делай. Поняла меня?

– Даю слово, – улыбнулась я и подскочила к нему. – Боже, как я скучала по тебе.

Привстав на цыпочки, я захватила его в медвежьё объятья и сжала. А когда отстранилась, его глаза цвета мха сияли. Он простил меня.

– Я... Я тоже по тебе скучал, – заметно, что ему крайне неловко было произносить эти слова, но они определённо были искренними.

– Тесса знает, что я вернулась?

– Я позвонил ей, как только узнал сам, – он бросил взгляд на Доминика, давая понять, кто именно оповестил Габриэля обо всём случившемся.

– Я посчитал, что у него есть право знать, по крайней мере, что ты жива, – признался Доминик. Он хотел, чтобы это прозвучало небрежно, но я-то знаю, что за этим стоит нечто большее. Хоть он и не доверял брату, когда дело касалось Совета, он всё же знал, как много значит для меня Габриэль, и понимал, что тот волновался за меня.

– Спасибо, – кивнула я Доминику и снова повернулась к Габриэлю, горя желанием расспросить его. – А что насчёт Совета? Они знают?

Он покачал головой.

– Я им ничего не сообщил, – его взгляд стал жёстче, когда он добавил: – Доминик рассказал мне, что случилось тем вечером на вечеринке. Я... не знаю, что сказать.

– Так ты тоже думаешь, что за этим стоят они?

Я уже не сомневалась, но мне хотелось выяснить, на чьей стороне он.

Габриэль помрачнел.

– Никто другой этого сделать не мог, – ответил он и виновато опустил голову, как будто кровь была и на его руках. – Если бы я только знал, что они затеяли...

– Конечно, – быстро перебила я. Ему не нужно оправдываться передо мной. Я уверена, что он попытался бы им помешать. Или, по меньшей мере, предупредил бы меня.

– И какова официальная версия? – спросил Трейс. Он стоял, прислонившись плечом к косяку, скрестив руки на широкой груди. – Я не смог добиться прямого ответа, ни от кого.

– Я тоже, – сказал Габриэль и снова повернулся ко мне. – Тебе присвоили статус «На задании» на следующий же день после того, как ты пропала.

– Что это значит?

– Это значит, что они пытаются замести следы, – ответил Трейс. – Выставить всё так, будто ты отправилась на официальное задание, чтобы никто не заподозрил их в твоём исчезновении.

– Это правда? – я взглянула на Габриэля в поисках подтверждения.

– Похоже на то, – его взгляд потяжелел от сожаления.

Поверить не могу, насколько далеко они готовы зайти, чтобы избавиться от меня, а затем скрыть правду. Если раньше у меня были какие-то сомнения, то сейчас они испарились. Совет стоял за моим нападением – в этом я была уверена, – и как только они узнают, что я всё ещё жива, то обязательно постараются закончить начатое.

Единственный способ избавиться от хвоста – это полностью уничтожить угрозу, которую я несу в себе. К сожалению, есть лишь два способа это сделать: либо я умру ради всеобщего блага, либо отправлюсь в Ад и прикончу самого дьявола.

Бл... Серьёзно.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я втянула воздух и попыталась взять себя в руки. Нужно сосредоточиться и решать проблемы по мере поступления, не то я рискую полететь в чёртову бездну вниз головой.

– Они говорили что-нибудь про небо? – спросила я в надежде, что у него есть полезные сведения о том, к чему нам надо быть готовыми.

– Совет заперся прошлой ночью. Никто не может ни войти, ни выйти из Храма.

Мои глаза округлились.

– Всё настолько плохо?

– Похоже, что стены, отделяющие наш мир от других, дали трещину. В частности, Сангвинариум начал просачиваться в нашу реальность. Отсюда алое небо и разгуливающие среди бела дня Воскрешённые.

– О Боже, – я знала, что всё плохо, но не думала, что прям конец света. Я опустилась обратно на диван, поскольку ноги отказались слушаться. Кажется, у них уже входит в привычку подводить меня в худшие моменты.

– Они не уверены, как это произошло, но их лучшие Высшие Заклинатели работают день и ночь, пытаясь восстановить стены, – продолжил он без единой эмоции в голосе. – Радует только, что смертные этого не замечают.

– Да, мы так и подумали, когда заметили, что утром на улицах не творилось настоящего безумия, – отметил Трейс, переводя взгляд с меня на Габриэля. – Все заняты своими делами, покупают себе капучино и прочую хрень.

– Лучше бы это было не так.

– Почему? – спросила я озадаченно. Вот только массовой истерии нам не хватало.

– К сожалению, слухи быстро разносятся среди Воскрешённых, – мрачно пояснил Габриэль. – Сегодня утром уже было четыре нападения диких животных, и я подозреваю, это только начало.

И под нападениями животных подразумевались убийства, совершённые вампирами и прикрытые Советом.

Это очень-очень плохо. Если Воскрешённые начали замечать, что солнце им больше не помеха, то у них теперь развязаны руки для охоты в любое время, а значит, вдвое больше жертв, в лучшем случае.

– Нам нужно разыскать сестёр, – сказала я, проводя ладонью по мокрому лбу. – Мы просто сидим и теряем время, когда должны быть уже в пути.

– Она права, – согласился Доминик и отпил из своего бокала.

Я уже потеряла счёт, сколько раз он это сделал, с тех пор как мы приехали.

– Ты не хочешь притормозить? Ещё даже полудня не было, – напомнила я ему. К тому же, если с сёстрами что-то не заладится, мне бы не хотелось, чтобы он был в говно.

– Ты всегда так заботишься обо мне.

– Просто не хочу, чтобы из-за тебя нас всех убили.

– Как скажешь, ангел, – ответил он и подмигнул. Его глаза потемнели, намекая на скрытый подтекст следующих слов: – Если тебе так легче заснуть.

Щёки мгновенно опалило жаром.

Габриэль, наблюдавший за нашей перепалкой, сощурил глаза, глядя на меня.

– У тебя всё хорошо?

– Ага. Да, – выдавила я, заметно взволнованная.

– Ты, кажется, покраснела.

Я сгорала от стыда.

– Всё в порядке. Просто хочу поскорее с этим разобраться.

Не знаю, вызвано ли это стрессом из-за последних событий или прекращением ночных визитов Доминика, но осознание, что Габриэль видит моё жалкое состояние, доводит меня до ручки.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Не похоже, что ты в порядке, – возразил Трейс, склонившись надо мной и изучая моё лицо, перед тем, как присесть на одно колено и проверить мою температуру, как будто я девятилетняя.

– Всё нормально, – настаивала я, оглядываясь вокруг. Раздражение внутри усиливалось с каждой секундой. Все взгляды были направлены на меня, и от этого мне становилось жарче, и я потела ещё больше. – Вы можете все перестать пялиться на меня? Я же сказала, что всё в порядке! Господи, вы никогда в жизни не были смущены?

– Спокойно, искушительница.

Габриэль покивал головой, а затем перевёл взгляд на Доминика, посмотрев на него с подозрением. Трейс так и не сводил с меня глаз. Не знаю, кто из них в эту самую секунду бесит меня сильнее.

– Может, тебе прилечь ненадолго?

– Нет, – проскрежетала я. – Я не хочу ложиться.

– Не лезь к ней, – сказал Доминик, сверля взглядом Трейса. – Не видишь, что ли, что действуешь ей на нервы?

– Ты ничего о ней не знаешь, – ответил Трейс, выпрямляясь... готовый броситься в бой.

– Уверяю тебя, – Доминик допил до дна и поставил бокал на стол, – я знаю о ней намного больше, чем ты когда-либо сможешь узнать, и даже так, как тебе узнать не дано.

Это стало последней каплей. Трейс пересёк комнату, накинувшись на Доминика, как взбешённый бык на красный цвет. Я успевала замечать только кулаки, летающие во всех направлениях, вместе с брызгами крови. Габриэль поспешил вмешаться, упирая ладони в их плечи в попытке развести дерущихся в разные стороны, но те безжалостно продолжали нападать.

Они оба жаждали этой драки, и ни один не давал Габриэлю встать между ними. Как ожившие мраморные статуи греческих богов, они колотили друг друга, пока в комнате не раздался хруст сломанной кости.

– Хватит! – заорала я, но вышло недостаточно громко. Или они просто не стали слушать. Страх и злость смешались в моей крови, пульс участился, всё громче стуча в ушах. Я в ужасе наблюдала за ними, и в то же время была в ярости, по абсолютно разным причинам, которые сама не до конца понимала.

У меня уже сил нет терпеть их непрекращающуюся вражду, постоянные стычки и вечное кровопролитие. Я достигла точки кипения.

Я закричала снова, на этот раз громче, чем когда-либо раньше, и как по сигналу, всё стекло в комнате разлетелось вдребезги, как конфетти.

Все трое припали вниз, накрывая головы, когда разбитые осколки дождём упали вниз.

Как только всё затихло, они выпрямились в полный рост. Габриэль тут же принялся сканировать комнату, пытаясь найти объяснение произошедшему, пока Доминик стряхивал крошечные осколки со своей рубашки.

А Трейс... Трейс просто уставился на меня с широко распахнутыми глазами и упавшей челюстью.

ГЛАВА 24. КРУГЛЫЕ ФИГУРКИ В КВАДРАТНЫЕ ОТВЕРСТИЯ

– Что это только что было? – спросил Габриэль, нервно оглядываясь по сторонам в поисках ответа. Он остановил взгляд на Трейсе, заметив, что тот смотрит прямо на меня.

– Я... – открыла рот, чтобы сказать что-нибудь, но не удалось выдать ни звука. Я понятия не имею, что сейчас произошло.

Габриэль моргнул, будто бы пытаюсь найти хоть какую-то логику в тех бредовых идеях, которые ему сейчас подкидывал мозг.

– Это... ты сделала?

Доминик вскинул голову, внезапно проявив интерес. Уже собираясь отшутиться, он вдруг заметил ужас на моём лице.

– Ангел?

Они все уставились на меня.

– Я... я не знаю, что произошло.

Мне хотелось сказать, что это была не я, чтобы они прекратили пялиться на меня, как будто я какой-то жуткий телекинетик, но сама была не до конца уверена, что я такое.

Мучительное молчание затянулось.

– Не надо на меня так смотреть!

Габриэль встряхнул головой, как бы выходя из оцепенения.

– Что-нибудь подобное уже происходило раньше? – спросил он, делая осторожный шаг по битому стеклу. Осколки хрустели под его подошвой, пока он подбирался ко мне.

Я хотела солгать, отрицая всё... Прибегнуть к единственному известному мне способу, чтобы отогнать это всё от себя. Но я не могла этого сделать. Я уже больше не та девчонка, какой была раньше. Жить под землёй из страха, что солнце может обжечь, – это не жизнь. Я отказываюсь возвращаться обратно.

Кивнула утвердительно.

– Сколько раз?

– Это второй, – я тяжело сглотнула. – Первый был этой ночью.

– Всё в комнате просто взяло и поднялось в воздух, – добавил Трейс, скрещивая руки на груди. – Включая кровать, на которой мы находились.

Доминик напрягся на последних словах Трейса, вероятно догадываясь, что Жнец специально сказал это для него.

– Ты пробудилась? – спросил Габриэль, сокращая оставшееся расстояние между нами. Он опустил взгляд на мои руки, но я спрятала их в рукавах свитера.

– Я бы сказал да, – ответил за меня Доминик.

Габриэль взял меня за руку и потянул к себе. Осторожным движением он приподнял мой рукав, открывая серебряные руны на моей ладони. Не задерживаясь, он продолжил закатывать ткань, внимательно разглядывая символы на внутренней стороне моего предплечья.

– Как так вышло, что они не... – я правда хочу задать этот вопрос? Распрямив плечи, я прочистила горло и попыталась снова. – Почему они не такие, как у других?

Мало того, что мои Руны не белые, как у других Потомков, так ещё и они тянутся по всей длине рук, как у тех, кто присягнул на верность Тёмному Легиону. Я ещё никогда не видела такой комбинации, и в записях ничего подобного не было.

– Не могу сказать точно, – он всё ещё изучал мою руку, его тёмные брови были сведены вместе, а взгляд зелёных глаз скользил по моей коже. Недоумение на его лице говорило мне о том, что он тоже впервые видит такие руны, а с учётом всех его знаний по теме и обширного опыта, это не может означать ничего хорошего.

– Может, это из-за её родословной? – выдвинул версию Трейс. От меня не укрылся тот факт, что он продолжал стоять на другом конце комнаты, точно я чёртова Медуза Горгона.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Может, – ответил Габриэль, не отрывая глаз от странных меток. Он был весь погружён в исследование. – Подозреваю, родословная здесь сыграла решающую роль, – он выпустил руку и посмотрел мне в глаза. – К сожалению, нам не с кем сравнивать, поэтому сложно утверждать наверняка.

– А Орден может знать, как думаешь? Может, в их книгах есть что-нибудь про это? Или в Хранилище? – предположила я. У меня не было ни малейшего желания просить их о помощи, но я бы не отказалась тайком проникнуть в Хранилище, чтобы достать нужную информацию.

– Я ничего подобного не встречал, но не исключено.

– И очень даже вероятно, – сухо добавил Трейс. – Они не очень-то открыты в подобных вопросах. Уж поверьте, они скрывают больше, чем говорят.

Габриэль ничего ему не ответил, но я заметила печаль в его глазах от осознания правды об Ордене. Он посвятил ему всю жизнь. Это была его цель. Единственное, во что он верил всем сердцем. И что теперь у него осталось? В каком положении он оказался? Я даже представить себе не могу, что он сейчас чувствует.

Вся эта ситуация начинает меня угнетать.

– Нам следует отправляться, если мы надеемся догнать их сегодня, – сменила я тему и посмотрела на Доминика, извиняясь: – Прости за бардак. Я всё уберу по возвращении.

– Не переживай об этом, ангел. Я вызову уборщиков, чтоб они навели здесь порядок, пока мы будем в отъезде.

Мне это показалось неправильным. Я прикусила нижнюю губу, хотя тут же прекратила, когда взгляд Доминика опустился на мой рот, будто я специально его соблазняла. Как, чёрт возьми, я смогу сосредоточиться рядом с ним? Мне и так сложно не отвлекаться, когда я с Трейсом, а уж тем более с ними обоими.

Патовая ситуация, как ни крути.

– Может, вам двоим лучше остаться здесь, – предложила я и кивнула в сторону Габриэля. – Габриэль может отвезти меня.

Он кивнул, соглашаясь.

– Ни в коем случае, – возразил Трейс, делая шаг вперёд. – Я же уже сказал, что больше не выпущу тебя из поля зрения.

– Со мной будет Габриэль. Да и я могу позаботиться о себе, Трейс. К тому же сёстры мне не угроза. У них был шанс остаться и сразиться со мной, но они этого делать не стали.

– Я еду. И точка, – ступая по битому стеклу, он стремительно вышел из комнаты. Не уверена, взбесило ли его, встревожило или оскорбило моё предложение. Что-то подсказывает мне, что всё сразу.

– И наш маленький любовный треугольник только что превратился в квадрат, – ухмыльнулся Доминик, покидая гостиную следом за Трейсом.

Великолепно. Замечательно.

Куда уж хуже?

ГЛАВА 25. ХОТОРН

Ливень обрушился на нас, стуча, как кувалдой, по крыше машины, в которой мы вчетвером гнали по трассе к унылому городку под названием Хоторн. Информатор Доминика сообщил нам, где сёстры собирались скрыться до конца дня, но оставалось ещё много вопросов без ответов. В том числе, чем они сейчас занимаются и как воспримут новость, что их преследуют вынужденный Воин, взбешённый мистер Сексуальный Жнец и два обманчиво спокойных брата-вампира, ненавидящих друг друга.

Спорим, они вовсе не захотят нас принимать?

Я бросила взгляд на Доминика, занявшего переднее сиденье. Они с Габриэлем спорили о том, какой дорогой быстрее добраться до Хоторна. Справедливости ради, замечу, что Габриэль просто не обращал на брата внимания, так что разговор, по большей части, строился на саркастичных комментариях Доминика, не получающего ответа. По крайней мере, у них получается находиться рядом дольше двух минут.

Уже прогресс.

Мне нравится думать, что я приложу руку к их небольшому сближению, по сравнению с тем, что было, когда мы только познакомились, и эта мысль заставляет меня улыбнуться.

Трейс издаёт какой-то рычащий звук, и мой взгляд возвращается к нему. Он видел, как я наблюдаю за Домиником. Внезапно я почувствовала непреодолимое желание провалиться сквозь внедорожник и трассу, по которой он едет.

Придвинувшись ближе к спинке сиденья, я перевела взгляд на окно. Вечнозелёные деревья мелькали одним сплошным пятном так быстро, что я начинала сомневаться, не мерещатся ли они мне. Иногда я чувствовала себя, прямо как эти деревья – закопанной в землю без шанса на побег, пока моя жизнь пролетает мимо на машине. Поёжилась от неприятной мысли. Когда всё успело стать таким сложным? Таким неуправляемым? Мне подумалось, как же сильно отличалась бы моя жизнь, если бы я никогда сюда не приехала; если бы моего отца не убили. Если бы по щелчку можно было бы изменить одно событие в прошлом, я могла бы сейчас быть дома, готовиться к экзаменам с лучшими друзьями и обсуждать до смешного беззаботные планы на лето.

Но ведь тогда бы я не встретила Трейса.

Или Доминика с Габриэлем.

Или Тейлор.

И всё ещё не знала бы, кто я на самом деле.

Какая судьба была бы хуже?

– Эй, – тихо позвал Трейс, привлекая моё внимание. – У тебя всё хорошо?

Я повернулась и поймала его внимательный взгляд.

– Лучше не бывает, – ядовито ответила я и затем приподняла плечо. – Да, нормально.

– Выглядишь помятой.

– Спасибо, – смутившись, я начала разглаживать одежду.

– Я не то имел в виду, – он наклонился ближе ко мне на заднем сиденье и прошептал, щекоча дыханием моё ухо: – Знаешь ведь, что для меня ты всегда красавица.

Я улыбнулась ему, а затем повернула голову вперёд, чтобы не утонуть в его глазах цвета бури. Мне нужно сохранить голову ясной, а это довольно сложно даже в лучшие дни.

– Хочешь прилечь на меня ненадолго? Я могу погладить тебе волосы, – предложил он, отчего моё сердце сделало маленький кувырок.

Райское предложение. Для меня. К сожалению, для него это прикосновение привело бы к тошнотворно огромному числу раз, когда я успеваю подумать о Доминике, за одну минуту. А он не заслуживает такой пытки.

Я быстро замотала головой.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Но всё равно спасибо, – я кратко сжимаю его ладонь и тут же отпускаю её.

Взгляд Трейса упал на его ладонь. Брови сдвинулись вместе, а мышцы руки напряглись.

Он так и смотрел в одну точку, когда я вновь развернулась к мелькающим за окном деревьям. «Это для его же блага», – твердила я себе, но в голове всё время всплывал его взгляд, полный боли.

Видимо, монотонное мелькание деревьев меня усыпило, потому что когда я открыла глаза, был уже полдень, а мы остановились на автозаправке. Хотя сложно определить время точно по затянутому тучами небу. Выглядит так, будто недавно прошёл дождь или вот-вот начнётся, но, признаться, здесь всегда такая погода. Габриэль вышел из внедорожника к бензоколонке, пока Трейс смотрел в окно на дорогу. Он казался озабоченным чем-то. Потерявшимся в каком-то другом времени.

– Как долго я спала? – спросила я, не обращая ни к кому конкретному, и потянула руки, разминая плечи, пока глаза привыкали к тусклому свету.

Доминик развернулся ко мне и ухмыльнулся.

– Почти всю дорогу, любовь моя. Мы в Хоторне.

Я резко выпрямилась от таких новостей.

– Уже? Так быстро...

– Время летит незаметно, когда тебе снятся счастливые сны.

Трейс резко толкнул дверь и вылетел из машины, не говоря мне ни слова, а затем рванул к ближайшему магазину у заправки.

Эм, ладно. Это было странно.

– Что случилось? Что с ним? – спросила, растерянная и всё ещё спросонок.

Ухмылка Доминика стала шире.

– Что ты с ним сделал? – обвинила я, сощутив глаза.

– Вообще ничего, ангел, – он поднял ладони вверх. – Слово бойскаута.

– Я тебя умоляю. Как будто ты когда-нибудь был бойскаутом, Доминик.

– Твоя взяла, ангел. Туше.

Габриэль вернулся на водительское сиденье и завёл двигатель, прежде чем посмотреть на меня в зеркало заднего вида.

– О, ты проснулась. Хорошо, – он оглянулся через плечо на пустое сиденье. – А куда пошёл Трейс?

– Он вышел в магазин. Доминик как-то разозлил его, но отказывается признаваться, – и плевать, что я сейчас ябедничала, как десятилетка. Он должен перед кем-то ответить за это. Возможно, перед Габриэлем.

Габриэль взглянул на Доминика, который едва сдерживал смех, и затем снова развернулся лицом вперёд... Никак не отреагировав. Это совсем непохоже на Габриэля.

– Ау, меня слышно? Ты ничего не хочешь ему сказать?

– Джемма... – Габриэль напрягся. Не знаю, в чём дело, но ему явно не хочется об этом говорить.

– Что? Что такое? – не отступала я, начиная нервничать.

– Ты... – Габриэль прочистил горло, – говорила во сне.

– Говорила? – о чём это он?

Наши глаза снова встретились в зеркале.

– О Доминике, – пояснил он напряжённым голосом.

– Что ты... – о Боже. О БОЖЕ. Мои глаза округлились. – Нет, я не могла.

– О, ещё как могла, ангел.

На меня обрушилось нечто сродни полному разрушению. Мне снился Доминик. И я разговаривала вслух. В машине. А Трейс слышал всю эту хрень.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Отстегнув ремень безопасности, я выскочила из машины и бегом пересекла парковку. Надо срочно найти его! Я должна объясниться перед ним и, если потребуется, упасть на колени и молить о прощении. Я дёрнула дверь магазина и замерла. Над головой звякнул колокольчик, но я не обратила внимания ни на него, ни на продавца за кассой. Всем своим существом я отчаянно вглядывалась в проходы между стеллажами, пытаюсь найти Трейса.

У меня сжалось сердце, когда я заметила его в дальней части магазина, рядом с холодильниками. Он стоял напротив холодильника с безалкогольными напитками, держась одной рукой за открытую стеклянную дверцу. Его голова была низко опущена. Мои плечи опустились, вслед за сердцем, ухнувшим вниз.

Я подошла к нему, не совсем уверенная, что собираюсь сказать, но точно зная, что должна подойти, должна сказать ему что-то, чтобы ему стало легче.

Я позвала его по имени, приближаясь со спины, но он не обернулся. Он так и стоял, глядя на ряды напитков.

Чувство вины затопило меня.

– Трейс... – я даже не знала, с чего начать. Я подняла руку, чтобы коснуться его спины, успокаивающе, но тут же опустила руку. Я не могу его успокоить. Моё прикосновение – для него проклятье. Одному Богу известно, что ещё он увидит, услышит или почувствует, и не сломит ли его это ещё больше.

– Линли любила эту дрянь, – произнёс Трейс, взяв в руки банку газировки. – Я постоянно ей говорил, что она угробит своё здоровье, если продолжит пить в таких количествах, но ей было всё равно.

Я ничего не ответила. Я забыла, как говорить, как двигаться, как дышать.

– Если бы я знал, что будет, то купил бы ей пожизненный запас, – он издал смешок, но в нём не было веселья. – Ну разве жизнь – не сука?

Он поставил банку обратно и взял другую с полки ниже.

Мне хотелось исчезнуть.

– Будешь что-нибудь? – неуверенно спросил он, по-прежнему не глядя на меня.

– Нет, спасибо, – качнула головой. Слёзы жгли веки, грозя пролиться.

Он захлопнул дверцу холодильника и пошёл между рядами товаров.

– Трейс, подожди, – взмолилась я, быстрым шагом догоняя его. – Прос...

– Не надо, – он резко остановился и развернулся ко мне лицом. Его челюсть была напряжена, а губы сжаты в жёсткую, непреклонную линию. На это уже было больно смотреть, но его глаза... Его глаза отражали, как он разорван на куски и вывернут наизнанку. – Ни одного грёбаного слова об этом, Джемма.

Его ядовитый тон ранил сильнее пощёчины.

– Пожалуйста...

– Я серьёзно, – сказал он, делая шаг ко мне. Он стоял так близко, что носки его ботинок почти наступали на мои. – Я максимально близок к тому, что бы вырвать его блядское сердце из груди. Понимаешь, о чём я говорю?

Широко распахнув глаза и потеряв дар речи, я втянула нижнюю губу и кивнула.

Его взгляд произвольно опустился к моим губам, хотя плечи всё ещё были напряжены, а дыхание оставалось тяжёлым. Он явно изо всех сил пытался взять себя в руки.

После небольшой паузы его плечи слегка поникли.

– Слушай, я знаю, что это не твоя вина. Знаю, что всё дело в кровной связи, и пытаюсь справиться с этим, как могу. Но мне всё ещё трудно сдержаться.

И снова он страдает из-за меня. И снова я сделала его жизнь чуть-чуть тяжелее. Чуть-чуть отстойнее. Я зажмурилась, пытаюсь не дать мучительному образу его глаз, отражающих боль, заостенеть в моей памяти. Как будто мне мало причин ненавидеть своё существование.

Он поднял мой подбородок, завладевая вниманием.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Единственное, что мне помогает, это уверенность в том, что в итоге мы будем вместе. Потому что то, что у тебя с Домиником, это не по-настоящему, – он понизил голос, чтобы никто, кроме нас двоих, не мог услышать. – Это всего лишь хренов магический обман, к которому он принудил тебя, пока ты не заметила.

Часть меня с отвращением восприняла эту краткую версию того, что происходит между мной и Домиником.

– Но то, что есть у нас, то, что мы чувствуем друг к другу.... Это настоящее, Джемма.

Мои губы раскрылись, чтобы ответить ему что-то, сказать, как много он на самом деле значит для меня и что я сожалею о всей той боли, которую я ему причинила, но не смогла выдать ни звука, даже под страхом смерти.

Он наклонился и оставил нежный поцелуй на моих губах.

– Я знаю, что ты любишь меня, Джемма, даже если ты об этом не говоришь. И я знаю, что мы будем вместе, даже если ты в это не веришь, – сказал он, проводя большим пальцем по моей щеке. – Если через это нужно пройти, чтобы быть с тобой... чтобы в итоге быть вместе, то я сделаю это.

Мои коленки подкосились, но он тут же поймал меня, помог устоять на ногах, как всегда это делал.

– Это так не должно быть, – я опустила голову, понимая, что любовь не должна причинять боли. Даже если я и не делала этого намеренно, он тем не менее страдал из-за меня. Совершенно того не заслуживая. Он достоин солнца, луны и неба в алмазах. А не вот это вот всё. Не меня.

– Тогда как оно должно быть, Джемма? – один из уголков его губ дёрнулся вверх. – Как ты хочешь, так мы и сделаем. Создадим свой собственный рай.

Я вскинула бровь и улыбнулась.

– Вот так просто?

– Вот так просто.

Я приблизилась к нему и обвила руками его талию.

– Я, честно, не знаю, как ты всё это терпишь, когда я сама себя ненавижу в такие дни, – призналась я, стараясь говорить максимально ровно... и максимально искренне. – Но обещаю тебе, Трейс Макатур. Однажды я сделаю так, чтобы оно того стоило. Однажды я стану той, кто заслуживает быть рядом с тобой.

Даже если это будет последним, что я сделаю в своей жизни, я всё равно выполню это обещание.

– Обязательно исполнишь, Джемма, – он наклонился ко мне и коснулся моих губ, как художник кистью оставляет след на полотне. – И может быть тогда ты поймёшь, что ты уже та самая.

Он жадно поцеловал меня, унося из этого места и времени в другую реальность, не такую осязаемую, но полную надежд на счастливое будущее. В это мгновение я перестала ждать заветного «и жили они долго и счастливо». Я уже оказалась там.

Зазвенел колокольчик входной двери, но ни я, ни Трейс не остановились, чтобы посмотреть, кто там. Я смутно слышала, как продавец здоровается с кем-то, пока ладонь Трейса скользит вниз по моей руке и затем вокруг талии.

Странное чувство сжимает мои внутренности, собираясь в центре, как интуитивное предупреждение, никак не связанное с Трейсом или с тем блаженством, которое дарил он мне своими губами. Нет, это был сигнал об опасности, моя врождённая способность. Я вся напряглась, уже зная ответ.

Воскрешённый.

ГЛАВА 26. ВАМПИРСКАЯ ЗАПРАВКА

Сердце заколотилось у меня в груди, когда запах смерти наполнил лёгкие. Мои глаза не отрывались от Воскрешённого на входе в магазин. Он о чём-то спрашивал продавца, как вдруг его губы замерли на полуслове, будто его что-то отвлекло. Я видела, как его спина выпрямляется, и он становится чуть выше, чем есть на самом деле, и затем медленно поворачивает голову в мою сторону.

Тёмные, безумные глаза глядели на меня, полные жажды крови.

– Он чувствует тебя, – произнёс Трейс, хотя я и сама это уже поняла.

Заклинание Сокрытия осталось в прошлом – маска, которую я не должна была носить и которую потеряла той ночью на поляне вместе с прежней Джеммой. Я больше не боюсь. Ни всего этого. Ни его.

В тот момент это было единственное для меня, что имело смысл. Единственное, в чём я была уверена в этом мире, полном неопределённости и обмана. Мой пульс участился, и я чувствовала, как моё тело жаждет его крови на моих руках, и я не могла ничего поделать, кроме как подчиниться этому желанию.

Я отстранилась от Трейса и кратко кивнула, давая ему понять, что разберусь с этим сама. Трейс отступил, скрещивая руки и с тревогой наблюдая за мной.

Наблюдая, но не двигаясь.

Я пересекла магазин вдоль дальней стены, каждый мой шаг был медленным и размеренным, как будто по разметке из какой-то другой жизни, или из другой временной линии. Воскрешённый повторял мой путь с другой стороны, следуя за мной, как хищник за жертвой. Я улыбнулась ироничности ситуации.

Вновь прозвучал колокольчик – в магазин вошли Габриэль и Доминик. Глаза Габриэля мгновенно сощурились на обнаруженном Воскрешённом, хотя он не стал идти дальше. Вместо этого он забаррикадировал дверь и отошёл, наблюдая за происходящим со стороны. Ему любопытно посмотреть, научили ли меня его уроки чему-нибудь. Доминик улыбнулся, запрыгивая на прилавок, чтобы наблюдать за зрелищем с первого ряда.

– Здесь нельзя сидеть, – возмутился продавец, но Доминик просто шикнул на него.

Воскрешённый, казалось, даже не заметил их, когда свернул в центральный проход, двигаясь прямо на меня. Он ни на секунду не разорвал зрительный контакт с момента, как заметил меня в магазине. Он ведёт себя так, будто больше не замечает никого вокруг. Словно всё остальное перестало для него существовать, и теперь он должен меня заполнить.

И как невинная овечка, я заманила его обещанием обладания.

Обещанием вкуса.

Я знала, что он нападёт первым, и ждала этого. Он обезумел от голода, а потому будет неосторожен. Его клыки выдвинулись, до меня донеслось низкое рычание. Как только он подобрался достаточно близко, его рука рассекла воздух, как клинок, но движение было слишком жадным и небрежным, и я с лёгкостью увернулась.

– Эй, – обращается продавец у прилавка. – Что здесь происходит? Не знаю, что вы затеяли, но я вызываю копов.

– Копов? – фыркнул Доминик, будто слова продавца показались ему очень смешными. – Они ничем не смогут тебе помочь, зверушка, а теперь, будь добр, закрой рот и сядь.

Воскрешённый снова бросился на меня, на этот раз с обеими руками, но я без труда обогнула его и ударила локтем по затылку. А затем развернулась лицом к нему, готовая к новому выпад.

– Как мило, ангел.

Моя кожа вибрировала от сосредоточенности, всё моё внимание было направлено на Воскрешённого с глазами чёрными, как безлунная ночь, двумя омутами из греха и жестокости.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я почти чувствовала все те зверские убийства, совершённые им, слышала крики невинных жертв. Он был безнадежен: ни раскаяния, ни шанса на спасение его души. Мой долг – свершить правосудие во имя тех, кто пал от его рук. Мой долг – заставить его заплатить за совершённые преступления против них. Я чувствовала это... внутри – где-то глубоко под кожей, мышцами и костями.

В своей крови, в самой своей сути – в том, кто я есть.

Он снова замахнулся на меня и едва удержал равновесие, когда я без каких-либо усилий уклонилась, оказавшись позади него. Как будто всё окружающее пространство находилось для меня в замедленном действии, терпеливо ожидая, пока я предугадаю его следующий шаг. Это ненормально, но в этот момент казалось естественным и правильным, словно так и должно было быть всегда.

Воскрешённый отчаянно потрянул головой, будто бы пытаюсь вернуть себе хладнокровие, подавить жажду крови. Но всё было тщетно. Он не мог себя контролировать, даже его инстинкт самосохранения кричал ему: «Беги!»

– Мне просто... нужно... попробовать, – прохрипел он с безумными глазами. – Один. Маленький. Глоток.

– Встань в очередь, – голос Доминика казался пустым и далёким.

Нахмурившись, я сжала кол в ладони и затем схватила шею Воскрешённого свободной рукой, притягивая его к себе, давая ему то, что, как он думает, он хочет. И за что он бесславно погибнет.

Моё прикосновение, похоже, распалило его, довело до безумия, из-за которого он повис у меня на руках, как безголовый петух. В отчаянии, в исступлении, он попытался укунить, чтобы получить хоть крошечную капельку крови, но попытка оказалась тщетной и вызвала у меня победную улыбку.

– Не сегодня, – прошептала я, а потом вонзила кол ему в сердце.

Он рухнул на пол, как мешок с мусором.

Мой пульс мгновенно успокоился до ровного, мягкого ритма. Словно моё тело знало, что угроза, которую мне предназначено уничтожать снова и снова до конца моих дней, миновала.

– Это было... – я резко втянула воздух. – Потрясающе.

И сама удивилась своим словам. Я не ожидала, что буду чувствовать себя именно так, когда закончу. Но это придало мне сил – возможность, наконец, контролировать ситуацию. Не бояться. И теперь я бы даже хотела повторить.

Как бы не совсем, но отчасти.

– У тебя получается всё лучше, ангел, – я поднимаю глаза, встречаясь взглядом с Домиником. Он так и сидит на прилавке, тогда как продавец застыл позади него с телефоном в руке. – Я уже думаю, а не пора ли мне бояться тебя.

– Пора, – ответил Трейс резким тоном. Он стоял на том же месте, где я его оставила, и так пристально смотрел на меня, что моё сердце пропустило удар.

Хотела бы я уметь считывать его эмоции, как он читает мои мысли, но его лицо ничего не выражало.

Он с трудом оторвал взгляд от меня, как будто ему было больно не смотреть на меня.

– Кто-нибудь из вас двоих разберётся с ним? – спросил он Доминика и Габриэля, указав подбородком на парализованного от страха продавца.

Бедняге на вид было не больше двадцати, и он выглядел совершенно ошеломлённым.

– Считай сделано, – откликнулся Доминик, разворачиваясь на месте и спрыгивая по другую сторону прилавка. Резким движением он вырвал телефон из рук продавца и заставил посмотреть себе в глаза.

Пока он стирал воспоминания, я вновь повернулась к Воскрешённому.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Я всегда знал, что в тебе это есть, – сказал Габриэль, подходя ко мне, и тоже посмотрел на труп. Он ещё ни разу не видел, как я побеждаю Воскрешённого. По крайней мере, не в реальном мире, где это имело наибольшее значение. Он не скрывал улыбки на лице, и хотя она была маленькой и сдержанной, но я всё же заметила в ней гордость за меня.

– Так что же теперь делать с телом? – я перевела взгляд с Габриэля на Трейса, который смотрел на меня с огромным восхищением. – Полагаю, никто не взял с собой огненную пыль?

– Она нам не понадобится, – на щеках Трейса проявились ямочки, когда он подошёл ближе. – Им займусь я.

– Пожалуйста, только не говори, что ты запихнёшь его в багажник, – мысль вызвала у меня омерзение. У меня не было ни малейшего желания кататься по городу с хреновым вампирским трупом в машине.

– Нет, я не собираюсь запихивать его в багажник, – он скривил лицо, якобы обиделся на подобное предположение. – Я Жнец, Джемма. Это то, чем мы занимаемся.

Он склонился над телом и коснулся его.

Воздух вокруг него пошёл рябью, как будто внезапно стал видимым и осязаемым, а в следующее мгновение трупа уже не было.

У меня упала челюсть. В таком свете я его ещё не видела. И уж точно не так близко.

– Не забудь про камеры, – подсказал Габриэль Доминику.

– По-вашему, я впервые этим занимаюсь, что ли, – ответил Доминик с другого конца магазина. – Уже сделано, – он помахал видеокассетой и убрал её под пальто. – Побольше веры в меня, братец.

Габриэль заворчал что-то себе под нос. Мой взгляд метнулся к продавцу. Он, довольный, сидел на стуле за кассой с книжкой в руках, листая страницы большим пальцем. Он жадно вдыхал запах, словно аромат горячего пирога с яблоком прямо из духовки.

Я расхохоталась, и Доминик подмигнул мне.

– Почему он так делает? – спросил Габриэль, наблюдая за продавцом, но не видя ничего забавного.

Я хотела объяснить, но растерянность и раздражение на его лице только сильнее рассмешили меня.

Я согнулась пополам, держась за живот.

Словно по сигналу, Трейс возник перед нами. И сразу же нахмурил брови, силясь понять, почему я так истерично смеюсь.

– Что здесь происходит? Что смешного?

– Понятия не имею, – Габриэль выглядел недовольным, когда они обменялись взглядами.

– Видимо, какая-то шутка только для своих.

Лицо Трейса помрачнело на этих словах, и внезапно мне захотелось смеяться.

ГЛАВА 27. МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ

Мы приехали в центр Хоторна вскоре после того, как зачистили все свидетельства нашего пребывания в магазине на заправке. Раньше я не понимала, в чём прикол убивать вампиров командой, но теперь, увидев своими глазами слаженную работу нашего мини-отряда, хоть и несколько бракованного, я смотрю на этот вопрос иначе. То, что раньше казалось какой-то бессмыслицей, внезапно оказалось к месту.

Клуб «Гавань». Пафосное заведение в богатом районе и то самое место, где в последний раз были замечены сёстры Родерик, если верить анонимному источнику Доминика. Снаружи клуб выглядел новеньким и очень дорогим, просто кичится деньгами, что, собственно, и приманило сюда сестёр.

Трейс не сказал ни слова по пути сюда. Похоже, мы вернулись к исходной точке. Я попытаюсь успокоить его, когда вернёмся домой, но сейчас мне нужно сосредоточиться на том, зачем мы сюда приехали.

Мы пересекли улицу, подходя к серому каменному двухэтажному зданию. Клуб, казалось, не работал – неудивительно в середине буднего дня.

К счастью для нас, дверь была открыта, поэтому мы смело вошли внутрь.

Красные атласные занавески ниспадали с потолка, словно кровавые водопады. Всё в клубе было выполнено в чёрном цвете, а если не чёрного, то настолько близкого к нему оттенку, что разницы и не видно. Мой взгляд сразу же нашёл сестёр в дальнем конце помещения. Они сидели за столом с темноволосым мужчиной делового вида. Возможно, владелец заведения. Он мигом поднялся на ноги, заметив нас четверых, разгуливающих по его клубу.

– Мы закрыты. Вы можете прийти сюда позже, в часы работы клуба, – он оглянулся на сестёр и покачал головой. – Приношу свои извинения, двери должны были быть закрыты.

– Мы пришли не за выпивкой, – пояснил Доминик.

Сёстры синхронно подскочили, узнав его.

Мужчина растерянно уставился на нас, сведя брови на переносице. Он слегка повернул голову вправо и выкрикнул через плечо:

– Джеррод! Выведи их отсюда!

Я сделала шаг вперёд, показываясь сёстрам.

– Нам нужно поговорить.

Анита, старшая из них, кивнула.

– Оставь нас, – приказала она мужчине, перекидывая рыжие локоны через плечо.

– Что, простите? Вы вообще-то в моём... – возражение оборвалось на полуслове, когда сёстры молча пронзили его взглядами.

Видимо, он понял, что с сёстрами Родерик лучше не спорить.

– Я буду у себя в кабинете, – закончил он, когда какой-то здоровяк высунул голову из дальней комнаты. Вероятно, тот самый Джеррод. Владелец клуба метнулся к нему и ладонью в лоб затолкал обратно туда, откуда тот выглянул.

Анита жестом указала на свободный стул за их столиком. Я осторожно подошла и села.

– Чем могу быть полезна? – невинно поинтересовалась она, хотя прекрасно знала, что нам нужно.

– Вы знаете, зачем я здесь, – я посмотрела в глаза каждой из них, прежде чем вернуться к Аните, явно главной в этой троице. – Какое бы заклятье вы там ни пытались наложить, оно привело к серьёзным последствиям. Сангвинариум просачивается в нашу реальность, и окружающий нас мир становится от этого нестабильным.

– Да, мы в курсе.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Нам нужно выяснить, как разобраться с этим бардаком, и для этого придётся объединить усилия.

– И зачем нам это делать? – Анита подняла брови, как бы бросая вызов.

– Вы не можете оставить всё как есть.

– Наверное. Но тебе придётся заплатить цену. И немалую.

– Не вопрос, – вперёд выступил Доминик. – Скажите ей то, что нужно, и я выпишу вам чек.

– Справедливо, – она повернулась ко мне, ожидая вопросов.

Сделка с демонами, чтобы спасти мир от нашествия вампиров. Это уже за гранью моего понимания.

– Слушайте, я просто хочу понять, что вы сделали той ночью и как это можно исправить.

Я просто хочу расхлебать эту кашу и больше никогда её не заваривать.

– Как и ты, мы можем только предполагать, – ответила Аннабель. Она перегнулась через стол и откинула с глаз светлую чёлку. – Заклятье должно было позволить Энгелю, и только Энгелю, ходить при свете дня. Но кое-кто решил пробудиться посреди ритуала и всё испортить.

Миленько.

– Ах, ну простите, что помешала вашим злодейским планам, – съязвила я.

– Мы тебя не прощаем, и это был не злодейский план, – она поджала губы. – А работа.

– Работа, стоившая нам жизни нескольких невинных людей! – я чувствовала, как во мне начинает закипать кровь, от её непонимания того, что они натворили и к каким последствиям это привело.

– Тише, ангел, – Доминик положил ладонь мне на плечо в знак поддержки, тем самым мгновенно успокоив меня.

– Вы не можете так это оставить. Люди умирают.

– Мы знаем, – ответила Арианна, тяжёлый взгляд карих глаз, полных сочувствия, был направлен на меня. – И тоже этого не хотим, но мы уже пробовали Верни-как-было-заклинание, и оно...

– Ари, – Анита бросила на неё предостергающий взгляд, и Арианна тут же откинулась назад на спинку стула.

– Верни-как-было-заклинание? – я пыталась не засмеяться, произнося это вслух. Название такое... детское.

– Мне было семь лет, когда я создала его, – начала защищаться Аннабель, быстро отведя от меня свой вечно надменный взгляд.

– Поздравляю. Мне плевать.

Она снова вперила взгляд в меня, сузив глаза до узких щёлочек.

– Да? А ты чем занималась в семь? Ела клей?

Габриэль шагнул вперёд, вероятно, уже готовый разнимать нас, если мы кинемся выцарапывать друг другу глаза.

– Заклинание что-нибудь дало? – спросил он Аниту.

Она покачала головой.

– В ту ночь было слишком много неразберихи, сложно вычислить точный момент, когда заклинание пошло не так.

– Я могу вернуть вас назад в прошлое, – предложил Трейс, выходя из тени. – Я Жнец.

Глаза Аннабель загорелись, когда она заметила его.

– Ммм. Хорошенький такой Жнец.

Вспышка ревности обожгла меня изнутри.

– Закатай губу. Он занят.

– Как и ты, – парировала она, её светло-карие глаза многозначительно метнулись к Доминику, стоящему за мной.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я вскочила со стула и замахнулась рукой, собираясь стереть ухмылку с её лица, но она лёгким движением запястья быстро заставила мою пятую точку вернуться на место.

– Попытаешься ещё раз – останешься без руки, – предупредила она.

Я видела, на что способна её магия, той ночью на поляне. И поэтому решила не провоцировать её.

– Даже если вы вернёте нас в прошлое, – продолжила Анита, – нет никаких гарантий, что заклинание сработает. Пятьдесят на пятьдесят. Обратные чары всегда такие.

– Как обнадёживающе.

– Мы всегда можем попытаться поднять Барьер, – предложила Арианна, накручивая на палец прядку тёмных волос.

Аннабель сердито взглянула на неё.

– И как ты собираешься это сделать без крови Энгеля, маленькая мисс Сделай-Как-Было? Она убила его, забыла уже?

Она прикусила нижнюю губу.

– У тебя есть идея? – спросила я её, подозревая, что она боится вставить хоть слова, пока старшая сестра дышит ей в затылок. Увы, мне хорошо знакомо это чувство.

– Ну, – осторожно начала она, сложив руки на коленях. – Если бы мы могли найти кого-то из его рода, то можно было бы использовать его кровь.

– То есть тот, кого он породил?

– Именно.

– Окей... И как мы можем это сделать?

– Старое доброе детективное расследование, – отрезала Анита, чётко давая понять, что на этом её помощь закончена. – Если вам удастся, разыщите нас снова, и мы обсудим вопрос оплаты.

Все трое встали, чтобы уйти, тем самым завершая наши мирные переговоры.

Когда Арианна проходила мимо меня, я схватила её за руку.

– Подожди, – мой голос прозвучал настолько тихо, что я не была уверена, произнесла ли это вообще вслух.

Она взглянула на меня с жалостью.

– Нет такого заклинания, которое могло бы разрушить кровную связь, – сказала Арианна, хотя я даже не успела задать ей свой вопрос. – Магия здесь не поможет.

– Должно же быть что-то, что вы можете сделать. Я не... – оборвала себя, засомневавшись, и затем покачала головой. Странно, но мне было неловко говорить это при Доминике, словно он может обидеться или разозлиться... Как будто это не меньшая из моих проблем. – Я же Воин, Арианна. Я не могу быть связана с Воскрешённым до конца своих дней.

На её лице отразилось сочувствие, перед тем как взгляд метнулся к Трейсу.

– И это тоже не поможет, – ответила она его мыслям.

Я перевела взгляд с неё на него и обратно.

– Что не поможет?

– Его уничтожение, – озвучил свои мысли Трейс, хотя тут же дал задний ход, увидев моё негодование, и добавил с ухмылкой: – Если бы он, например, споткнулся и упал на деревянный кол.

Доминик скривил лицо.

– Я вообще-то стою прямо здесь.

– Если Воскрешённый умрёт, она тоже.

У меня упала челюсть. Серьёзно что ли? Я добавлю эту новость в свой соус и замариную вместе со всеми остальными «навсегда».

– По крайней мере, так говорят они.

Я вскинула бровь.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Они?

– Да, так говорят Воскрешённые, – Аннабель вернулась за Арианной и схватила её за локоть, уводя прочь. – Это их версия. Ясно? Отлично. Удачи.

Арианна вырвала руку из захвата сестры.

– Она имеет право знать, Анна!

– Крайне спорное утверждение.

– Аннабель, – упрекнула Анита, снова присоединившись к сёстрам. Явно раздражённая задержкой. Её взгляд остановился на мне, и она резко выдохнула. – Воскрешённые всегда уверяли, что обе стороны умрут. Но они могли поддерживать эту легенду, чтобы обезопасить свои задницы. Ваш дорогой Орден, напротив, всегда утверждал обратное. Однако это могло быть ложью с целью заставить послушное стадо сражаться. Так понятно?

– То есть фактически никто не знает наверняка? – значит, надежда есть.

– Бинго, – хлопнула Аннабель. – Ни один Потомок, достойный своей метки, не согласился бы добровольно на такой эксперимент. Если он в своём уме, – добавила она финальную фразу, насквозь пропитанную обвинением.

– Да уж.

Видимо, моя связь с Домиником с целью спасти мою жизнь не в счёт. Из-за этого я всё ещё недостойна своей метки и, что ещё хуже, останусь связанной с Воскрешённым до конца своей жизни.

Я покинула «Гавань», чувствуя себя ещё более подавленной, чем когда приехала сюда.

– Ну, всё было не так страшно, как я ожидал, – сказал Доминик, когда мы сели в машину. – Столько хороших новостей.

Мы с Трейсом прожгли его взглядами с заднего сиденья, Габриэль покачал головой.

– Что? – невинно спросил Доминик. – Слишком рано?

– Богом клянусь, – прорычал Трейс, но я быстро взяла его за руку, чтобы успокоить.

«Не ведись на его провокации», – мысленно сказала ему.

Он хотел ответить мне что-то, но тут зазвонил его телефон. Достав из кармана свободной рукой, он взглянул на экран и ответил на звонок.

– Что такое, Бен?

Я же повернулась к Доминику и молча сверлила взглядом его затылок, зная, что он почувствует.

– Это не очень вежливо, ангел.

– Лучше перестань донимать его, пока он не решил, что ему проще избавиться от нас обоих и положить конец своим мучениям.

Он развернулся на сиденье, улыбаясь одним уголком губ.

– До такого не дойдёт, ангел. Серьёзно, пока я связан с тобой, что бы я ни сделал ему, он даже моргнуть на меня не сможет.

Я сощурила глаза.

– Всё складывается так идеально: можно подумать, что я всё заранее просчитал, – ухмыльнулся он.

Подозрения начали пожирать меня изнутри. Я бы не стала его недооценивать.

– Звонил Бен, – сообщил Трейс, убирая мобильник обратно в задний карман. – Тейлор в больнице.

– Что?! – я поймала его встревоженный взгляд, мои же глаза округлились от паники. – Что случилось? Она в порядке?

– Бен говорит, несчастный случай, – кадык Трейса дёрнулся. – Она в порядке, но...

Наши взгляды встречаются, и я чувствую, как у меня выбило весь воздух из лёгких.

– Но что?

– Она спрашивала про тебя, Джемма.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я вздрогнула.

– Про меня?

Это невозможно. Она не должна была помнить меня. Я об этом позаботилась, попросив Доминика стереть все её воспоминания обо мне. Для её же собственной безопасности, для её же блага. Чтобы история с ней и Ангелом никогда не повторилась.

Так как, чёрт побери, она может спрашивать про меня?

ГЛАВА 28. ЗАКАДЫЧНЫЙ ДРУГ

Густой туман накрыл Холлоу Хиллс к тому времени, как мы с Трейсом оказались у больницы Роял-Хоуп. Габриэль высадил нас в безлюдной части Хоторна, чтобы Трейс мог телепортировать нас прямо к своей машине, тогда как Габриэль и Доминик поедут обратно на внедорожнике. И хотя моё тело против разлуки с Домиником, уши рады, что могут, наконец, отдохнуть от бесконечных перепалок. К несчастью, сердце всё ещё колотилось в груди, когда мы вошли в лифт в больнице.

Бен не стал сообщать подробности по телефону, что могло означать как то, что рядом с ним находился кто-то непосвящённый, так и то, что всё настолько плохо, что об этом лучше узнать лично. Я молилась, чтобы это был первый вариант.

– Палата три-одиннадцать, – сказал Трейс.

Я выскочила из лифта, едва двери начали открываться, и сразу же заметила родителей Тейлор в конце коридора. Они беседовали с врачом, вероятно, пытались разузнать о состоянии Тейлор. Брови миссис Валентайн были сведены вместе так сильно, что чуть ли не сливались. Это значит ничего хорошего. Я пронеслась мимо них, даже не бросив «здрасьте», и ворвалась в палату Тейлор.

Она сидела на больничной койке, опираясь на приподнятые подушки. Её васильковые глаза были открыты, она о чём-то тихо разговаривала с Беном. Мой взгляд зацепился за царапины и синяки на её лице, но в целом она выглядела хорошо, а самое главное, она была жива. Моя десятибалльная паническая атака тут же снизилась до четырёхбалльной.

– А вот и они, – Бен поднялся со стула. – Почему так долго?

– Надо было сначала добраться до моей машины.

Трейс и Бен стукнулись кулаками, пока я осторожно приблизилась к койке Тейлор. Учитывая, что она не должна была обо мне помнить, я непонимала, что здесь делаю и что ей сказать. Или почему она смотрит на меня так, будто хочет выцарапать мне глаза.

– Эм, привет, – прозвучало странно, словно вопрос, который я слишком боюсь задать. Правда в том, что я чувствовала невероятное облегчение, увидев её живой и невредимой, но её убийственный взгляд действовал мне на нервы.

– Привет? Это всё, что ты хочешь сказать? Серьёзно? – она не дожидается ответа. – Ты стёрла всю нашу дружбу и теперь просто «приветкаешь» мне?

Мой рот непроизвольно открывается и закрывается, как у рыбы без воды. Как, чёрт возьми, она об этом узнала?

– Я не... Я не знаю... – я покачала головой и беспомощно оглянулась на Трейса, надеясь, что он придёт мне на выручку.

Трейс встал рядом со мной и положил руку на мою поясницу.

– Ты помнишь Джемму?

– Конечно, помню. Она моя лучшая подруга. Хотя раньше я думала, что лучшие друзья не стирают друг другу воспоминания, чтобы другой их забыл. Но если уж кто-то так делает, то он явно должен сказать что-то более весомое, чем «эм, привет».

– Ты можешь перестать повторять это? От твоих слов я начинаю чувствовать себя душой.

– Вот и отлично.

Я пыталась спрятать улыбку, но она отказалась скрываться. Смешок вырвался из меня в тот же момент, когда уголки губ Тейлор дёрнулись вверх.

– Это не смешно, – возмутилась она, не в силах удержать серьёзное лицо. – Хватит ржать!

– Я пытаюсь, – но на деле совершенно с этим не справлялась. Слишком поздно, смешок превратился в целый взрыв хохота.

И уже через две секунды она смеялась так же громко, как и я, а затем мы обнялись и уже вдвоём дико хохотали, как парочка лучших друзей, решивших поехать кукухой вместе.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Мама Тейлор влетела в палату, монобровь так и не желала разделяться.

– Что здесь происходит? Всё хорошо, милая?

Тейлор махнула рукой, и я закрыла рот ладонью, чтобы не заржать ей в лицо, как ненормальная.

– Всё в порядке, мам. Всё отлично.

– Ладно, – медленно кивнула та. Кажется, она не поверила до конца, но убедилась, что Тейлор находится в целости и сохранности. – Если что, я рядом.

Напряжённо улыбнувшись, она вышла из палаты.

Я снова развернулась к Тейлор и просияла.

– Боже, как я скучала по тебе.

– По такой развалине? – спросила она, указывая на себя. Я присела на краешек её кровати.

Несколько мгновений молчания вернули нам чуточку более серьёзной настрой.

– Что произошло? – спросила я, беря её за руку. – Бен сказал о каком-то происшествии.

В этот момент он подошёл к двери и закрыл её. Моё лицо тут же исказилось тревогой. Если он закрывает дверь, значит, не хочет, чтобы её родители слышали ответ, а значит, они не сказали им правды, и сделать это они могли только по одной причине.

– Сегодня утром на меня напал вампир, – она замотала головой, а затем добавила: – Поверить не могу, что сказала это вслух.

Мне хорошо знакомо это чувство: постоянное сомнение в собственном психическом здоровье, когда ты задумываешься о том, как нелепо звучат слова, вылетающие из твоего же рта. «Со временем привыкнешь», – хотела я сказать ей, но вместо этого продолжила молча слушать.

– Мы собирались встретиться сегодня утром у моего дома и пойти вместе в школу, – начал рассказывать Бен. – Но когда она так и не появилась, я отправился на её поиски, – янтарные глаза Бена вспыхнули огнём. – Я чувствовал запах её крови повсюду: на обочине дороги, в овраге... Поэтому я обернулся и пошёл по следу, прямо в лес. Воскрешённый бросил её, как только заметил меня.

Мои глаза округлились от ужаса. Я никогда не хотела, чтобы с ней случилось что-то подобное.

Только не с Тейлор.

Она должна была жить абсолютно нормальной, человеческой жизнью.

– Я не видела его лица. Даже не слышала, как он подкрался, – Тейлор перекинула волосы через плечо и развернулась к нам спиной. Задняя часть её шеи была вся заклеена огромным медицинским пластырем.

– Я вызвал скорую и старался удержать её в сознании, пока они не приехали, но она потеряла бешеное количество крови. Клянусь, в какой-то момент она перестала дышать.

Моё сердце сжалось.

– Это он так говорит, но по-моему он просто ищет отговорки, почему он начал делать искусственное дыхание рот в рот, – возразила она и игриво подмигнула.

Я засмеялась, но не искренне, не от всего сердца – оно в этот момент до смерти переживало за Тейлор.

– Ей дважды переливали кровь, но сейчас она уже идёт на поправку.

– Благодаря тебе, – Тейлор улыбнулась Бену.

Его щёки залились краской, он спрятал руки в карманы, звякнув цепочкой бумажника. Это прозвучало как свадебные колокольчики.

– Мне так жаль, что тебе пришлось пережить всё это, Тей. Я должна была быть рядом.

– Потому что ты Воин? – тихо спросила она.

Моя нижняя челюсть чуть было не рухнула на кровать, на которой мы сидели.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Бен всё мне рассказал, – она хохотнула и продолжила: – У него просто не было выбора, после того как я увидела, как он обращается, или как вы это называете. Это первое, что я вспомнила, очнувшись в больнице, – она перекинула длинные светлые волосы обратно и пожала плечами. – Такое не забудешь. Ну, если, конечно, твоя лучшая подруга не сотрёт тебе память ещё раз.

Она никогда не перестанет напоминать мне об этом.

– Я не знала, что ещё сделать, Тей. У тебя была травма.

– Да... – её взгляд стал пустым на мгновение, словно она вновь переживала тот день в своей голове. – Это я тоже вспомнила.

Я снова взяла её за руку и мягко сжала, возвращая в настоящее время.

– Я не хотела, чтобы с тобой повторилось нечто подобное. И как бы мне ни было больно терять тебя, я сделала это, чтобы защитить.

– Знаю, – она мягко улыбнулась и сжала мою ладонь в ответ. – Но это не сработало, Джемма. То, что я забыла о существовании вампиров, не прекратило их существование. Это просто сделало меня слепой по отношению ко всему этому.

Я опустила голову, прекрасно понимая, каково это – блуждать в темноте.

– Просто чтоб ты знала, я был против, – вставил свои пять копеек Бен. Предатель.

Он стоял плечом к плечу с Трейсом, и они оба, скрестив руки, смотрели на нас, как пара сверхъестественных вышибал на входе в ночной клуб.

– Спасибо, что подлил масла, Бен. Мне этого как раз не хватало, – я скривила лицо, а затем вновь повернулась к Тейлор. – Слушай, теперь я осознала. Ты права, Тей. А я поступила неправильно, и мне очень жаль. Прости меня.

На долю секунды мне кажется, что она отвернётся от меня и моих извинений, но она не стала.

– Окей. Ты прощена! – её тон был лёгким, милым, весёлым, типичным для Тейлор. Она пригрозила мне пальцем с розовым ноготком. – Но больше так никогда не делай.

Вот и всё, что требовалось, чтобы прежняя Тейлор вернулась ко мне.

– Даю слово, – и я не возьму его назад, хотя мне ещё предстоит найти другой способ защитить её. Что-нибудь менее радикальное и, надеюсь, более эффективное.

Она откинулась на подушки и улыбнулась мне в ответ. Её глаза сияли от счастья.

– У меня всё ещё не укладывается в голове, что моя лучшая подруга убивает вампиров, – в её голосе слышался чистый восторг. – Ты прямо как Баффи, истребительница вампиров, только причёска получше!

Я усмехнулась над её сравнением.

– С ума сошла? У Баффи была крутая причёска.

– Ты уже забыла ту кошмарную чёлочку?

– Это были девяностые, – возразила я. – Там у всех были проблемы с причёсками.

– Ты не можешь перекинуть вину на целое десятилетие.

– Они что, реально сейчас спорят о чёлках? – Бен покачал головой.

– Похоже на то, – Трейс наклонился к Бену и спросил: – Кто, чёрт подери, такая Баффи?

– Еретик! – воскликнула Тейлор.

Она уже собиралась наехать на него, когда нас вдруг перебил мой зазвонивший телефон.

Я взглянула на экран и сразу же ответила:

– Габриэль, привет.

– Как твоя подруга? – его голос звучал спокойно и вежливо.

– В порядке. Даже лучше, – ответила я и улыбнулась ей.

– Хорошо, – короткая пауза. – Можешь уйти? Ты нужна нам в поместье.

– Зачем? Что-то случилось?

– Одна из сестёр Родерик хочет с тобой пообщаться.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я замерла, пытаюсь осмыслить его странное заявление.

– Она пришла одна, – добавил он.

– Которая из них?

– Арианна.

Ну, это хотя бы самая милая из троих.

– Приедем через пятнадцать минут.

Я завершила звонок и повернулась к Тейлор, извиняясь взглядом.

– Уже бросаешь меня, – это был не вопрос, а утверждение, и оно явно её не обрадовало.

– Я должна, но обещаю прийти сюда завтра, – наклоняюсь вперёд и крепко её обнимаю. –

Я бы не ушла, если бы это не было супер-важно, ты же это понимаешь, да?

– Типа судьба мира стоит на кону?

– Вроде того, – я киваю на Бена, сидящего на стуле рядом с её койкой. Он явно не собирался никуда уходить. – Уверена, Бен расскажет тебе обо всём.

Но её внимание, кажется, уже переключилось.

– Вау. Джемма, истребительница вампиров, и её закадычная подруга Тейлор Валентайн, – мечтательно произнесла она, вроде как не обращаясь ни к кому конкретно. – Мы будем знамениты!

Я не могу сдержать смех, услышав её безумные фантазии. Но вообще я рада, что моя лучшая подруга снова рядом.

– До завтра, закадычная подруга.

– До скорого, Воин.

ГЛАВА 29. БАЙКИ ИЗ СКЛЕПА

Багровое небо лило слёзы, предостерегая об опасности, когда мы с Трейсом подъехали к поместью Хантингтон. Каждая капля с небес служила очередным напоминанием о том, что уже произошло и что ещё необходимо совершить. Слишком много людей в опасности. Людей вроде Тейлор, у которых нет шанса защитить себя от того зла, что бродит среди нас.

Даже не пытаюсь позвонить в дверь, просто захожу внутрь. Не сосчитать, сколько раз я уже была здесь, и как бы странно это ни звучало, но это единственное место в Холлоу Хиллс, где я была в безопасности, где я чувствовала себя как дома.

– Мы здесь, – объявляю я, проходя вместе с Трейсом по коридору в небольшую комнату.

Арианна, Габриэль и Доминик сидят вокруг журнального столика. На заднем плане горит огонь, молчаливый свидетель всего, что будет сказано дальше.

– Здравствуй, ангел, – Доминик похлопал по свободному месту на диване рядом с собой. Ноги хотели уже было помчаться в его сторону, но я ни на секунду не забывала, что за моей спиной стоит Трейс и наблюдает за каждым моим движением.

Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не сесть рядом с Домиником. Вместо этого я перевела взгляд на Арианну. На ней были хорошо сидящие джинсы и чёрная водолазка, а её тёмные волосы собраны в прилизанный хвост. Без своих сестёр она выглядела иначе. Менее устрашающей.

Более человеческой.

– Ты хотела поговорить со мной? – холодно спрашиваю её. Она бросает на меня косой взгляд.

– Мы можем сделать это... наедине?

Габриэль напрягся, а Трейс тут же подшагнул ко мне, будто мне с чего-то вдруг понадобился охранник, чтобы поговорить с кем-то. Я понимаю, они хотят как лучше, но иногда это вызывает у меня такое чувство, будто я снова оказалась в том подземелье.

– Ребят, можете оставить нас на минутку, пожалуйста?

– Ни за что, Джемма, – Трейс хрустнул шеей и стиснул зубы.

Да, он просто пытается защитить меня, но здесь нет никакой угрозы. К тому же я хочу её выслушать.

– Ты можешь просто довериться мне? Со мной всё будет в порядке, Трейс.

Он оставался непреклонен.

– Слушай, если мне понадобится помощь, я просто очень громко закричу, ладно? – сказала я, чтобы разрядить обстановку, но это определённо не расслабило его.

– Она же не такая идиотка, чтобы пытаться совершить что-нибудь, пока мы трое в соседней комнате, – напомнил Доминик. Хоть кто-то из них на моей стороне.

Трейс оглянулся на Габриэля, тот кивнул в ответ, уступая. Трейс бросил на меня ещё один обеспокоенный взгляд, прежде чем они втроём вышли из комнаты, оставляя меня наедине с Арианной.

Я расположилась на диване, где только что был Доминик. Арианна же осталась сидеть на своём стуле напротив меня, наблюдая за мной с любопытством, как бы оценивая.

– Ну, вот мы и вдвоём, – начала я, глядя на неё с прищуром. – Так зачем ты здесь?

– За тем, что хочу помочь тебе.

– Почему? – это не показалось мне странным, но вызвало множество вопросов. Особенно про её намерения.

– Потому что я... – она запустила пальцы в свой короткий хвостик. – Так же, как и ты, я не хочу, чтобы Воскрешённые правили этим миром. Я хочу, чтобы всё вернулось, как было.

– Если это так, зачем же ты тогда ослабила границы?

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Всё пошло не по плану. Это должно было коснуться только Ангеля. По крайней мере, так меня уверяли сёстры, когда уговаривали взяться за это дело, – она подняла глаза на меня, и я увидела в них горечь. – Моим сёстрам плевать на мир смертных, в отличие от меня. Их заботят только деньги и власть, и как их приумножить.

– А ты не такая?

– Иначе меня бы здесь не было.

– Как-то необидительно.

Она облизала губы и опустила голову, как если бы ей было слишком неловко произносить следующие слова:

– Я влюблена в смертного.

– Ох. Вот как.

Теперь это понемногу обретало смысл. Я внимательнее взглянула на неё: на эти опущенные плечи и уголки губ, направленные вниз, на проблеск сожаления в её глазах. Ей было стыдно, и почему-то я прониклась сочувствием к ней.

– Эй, не мне тебя осуждать, – сказала я и пожала плечами, как будто это ни капельки меня не волновало. – В конце концов, я сама кровно связана с Воскрешённым и в то же время влюблена в Жнеца, который должен был быть моим Стражем.

Она скривила лицо, признавая, что этот раунд за мной.

– Вот именно, – я тяжело вздохнула, пытаюсь убрать этот мысленный багаж обратно в самый дальний отсек моей головы. – Так какую помощь ты имеешь в виду? Ну, ты же здесь не просто так.

Надеюсь, у неё есть план, потому что меня стремительно уносило течением в лодке без вёсел по реке из говна.

– Я знаю, как достать кровь порождённого им, – сообщила она.

Кажется, мои глаза стали размером с мячики для гольфа.

– Как? Откуда? То есть... – я замолчала и сделала вдох, чтобы успокоиться, пока я случайно не завалила её своим шквалом нескончаемых вопросов. Махнула ей рукой, намекая, что её черёд что-то говорить.

– Ты... странная.

– Я в курсе, – чёрт, меня ещё и не так называли. Сочту это за комплимент.

Её губы дёрнулись в улыбке, но она тут же её скрыла.

– Слышала когда-нибудь о Священном Некрополе? – и тут же пояснила: – Я спрашиваю только потому, что знаю, что ты выросла не в нашем мире, и я не уверена, как много ты уже знаешь.

– Не бойся меня обидеть. И нет, я об этом не слышала.

Она кивнула, будто бы так и думала.

– Это сложно объяснить.

– Попытайся.

Она посмотрела мне прямо в глаза и сказала:

– По сути, Некро – это катакомбы огромных масштабов.

– Катакомбы?

– Да, что-то вроде подземного кладбища. Там хранят тела всех падших Потомков.

– Что? – во-первых, фу. Во-вторых, ФУ! – От этого мне реально не по себе. А кто именно хранит?

– Ваши... Орден Розы.

Ну конечно. Кто ж ещё?

– Окей, для начала, они не мои. Просто для галочки. И какое отношение это подземное кладбище имеет к нашей проблеме?

Она прикусила щёку изнутри.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Там находится Воскрешённая, порождённая Ангелом.

– А зачем туда поместили Воскрешённую? – не задумываясь, спросила я.

– До того, как её обратили, она была Воином. Но по итогу все Потомки удостаиваются чести быть священно похороненными среди своих, каким бы ни был их конец. Поскольку она прежде всего была Воином, её никогда не уничтожали, только погрузили в вечный сон.

– То есть она просто лежит в гробу с колом в сердце, – теперь моя очередь прикусить щеку, потому что мне не нравится, к чему ведёт этот разговор. – Ты же не хочешь в самом деле сказать, что я должна проникнуть в катакомбы и забрать кровь у какого-то Воина, ставшего Воскрешённым, да?

– Ну, нет.

– Слава тебе, Господи.

– Я хочу сказать, что ты должна проникнуть в катакомбы, вернуть Воина, ставшего Воскрешённым, к жизни и забрать у неё кровь.

Я оцепенела.

– Знаю, звучит отвратительно, но это единственный гарантированный способ получить кровь порождённого Ангелом.

– Почему мне всегда так везёт? – я проглатываю ком в горле, пытаюсь стряхнуть с себя оцепенение. – Наверное, я могла бы... Ну, нам же нужна эта кровь, а на поиски другого порождённого могут уйти недели, если не месяцы, и кто знает, продержатся ли стены всё это время или сможем ли мы вообще найти того, кого надо...

Я бормотала себе под нос, пытаюсь уговорить себя на эту миссию. Да, я делала это вслух, но всё же для самой себя.

– Есть ещё кое-что, – она едва не подпрыгнула, когда порыв ветра ударил в окно. Вытерев ладони о джинсы, она продолжила: – Это может изменить твоё решение, но я прошу тебя подумать хорошенько. Барьер нужно вернуть на место, иначе мира, к которому мы привыкли, больше не будет.

– Без обид, Арианна, но я прекрасно осознаю серьёзность ситуации.

Она поучала меня, будто это я опустила стены, а не она со своими сёстрами.

– Тогда постарайся не забыть об этом, когда я скажу тебе, кто она.

Что-то царапнуло меня изнутри, но я постаралась скрыть своё замешательство.

– Как это может что-то изменить?

– Потому что, – осторожно ответила она, – она твоя мать.

ГЛАВА 30. ТЁМНАЯ МАТЕРИЯ

Я подскочила, как хлеб из тостера. От резкого движения диван, на котором я сидела, немного отъехал назад. Арианна тут же встала, выставив руки вперёд, словно пытаюсь меня успокоить. Будто она боялась, что я вышвырну её отсюда пинком под её лживый зад. И честно говоря, именно это я и собиралась сделать.

– Не знаю, что за игру ты и твои чёртовы сёстры ведёте со мной, но лучше тебе свалить отсюда по-хорошему, пока я не сделала то, о чём мы обе пожалеем.

– Я понимаю, как это звучит, но...

– Нет, не понимаешь. А я не собираюсь просто сидеть здесь и слушать весь этот бред. Моя мать не мертва и уж точно она не Воскрешённая! – мотаю головой, как заведённая. Эта мысль никак не укладывается в моей голове. – Я бы знала. Моя сестра бы знала и сказала мне!

Не может же эта Тёмная Заклинательница, взявшаяся чёрт знает откуда, даже не состоящая в Ордене, знать о моей семье больше, чем мы с сестрой. Это просто невозможно.

Или возможно? Господи боже...

– Убирайся! – кричу я, указывая на дверь.

– Пожалуйста, скажи ей, – попросила Арианна, но смотрела при этом не на меня, а куда-то через моё плечо.

Я обернулась, прослеживая её взгляд. В дверном проёме стоял Доминик, держа руки в карманах, а в его тёмных глазах отражалась буря эмоций.

Атмосфера в комнате снова накалилась.

– Скажи мне что, Доминик? – я бросилась к нему, требуя ответов. – О чём она говорит?

За его спиной появились Трейс и Габриэль. Их взгляды были такими же, как у Доминика... будто они знают что-то, чего не знаю я, и боятся мне об этом рассказать.

Мои коленки подкосились.

– Пожалуйста, только не говори мне, что ты знал об этом, – обращаюсь я к Трейсу, взглядом умоляя дать мне надежду.

Он виновато отвёл взгляд.

– Только слухи.

– Какие слухи?

Он резко втянул носом воздух, округляя грудь.

– Что твою маму Обратили, когда ты была ребёнком, и поэтому она покинула вас.

Мои глаза защипало, но не от слёз. Нет. От ярости.

– Это не было подтверждено, – отметил Габриэль. Как будто мне от этого лучше.

Это не было подтверждено, но ходили слухи, и никто из этих троих даже не подумал поделиться этим со мной. Даже Ангелю хватило духу намекнуть, попытаться рассказать мне правду, несмотря на его безумные намерения.

А Доминик? Он ведь был там. Он слышал, что сказал мне Ангель, и знал о том, какие слухи ходят по этому поводу. Он наверняка сложил два и два...

Холодок пробежался по позвоночнику. Я стремительно развернулась к нему.

– Ты. Знал.

– Ангел...

– Ты слышал, что он сказал про мою маму, и ты знал, что он говорит правду, ведь так?!

– Всё, о чём я умолчал, было исключительно ради твоего же блага. Если бы ты хоть на секунду поверила, что Ангель говорит правду о твоей маме, ты бы поставила под угрозу весь наш план, лишь бы узнать об этом больше.

– Так, значит, мы вернулись к тому, что все снова принимают решения за меня? Все лучше знают, с чем я могу или не могу справиться, что мне можно или не нужно знать? Чёрт бы вас

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

подрал, – закричала я, швыряя стеклянный столик в стену, где он с грохотом разбивается на осколки. – Ненавижу вас всех, как никогда.

Протолкнувшись между ними, я вылетела из комнаты и рванула к выходу из поместья.

– Куда ты собралась? – Трейс бросился следом за мной.

– Подальше от вас троих! – я схватила дверную ручку и дёрнула на себя, но дверь тут же захлопнулась обратно. Доминик прислонился к ней, не давая мне открыть её вновь.

– Уйди с дороги, Доминик.

– Я не дам тебе уйти одной, ангел. Там слишком опасно.

– Все думают, что я мертва!

– А если не все? Что, если тебя заметит кто-то из Ордена?

– Я могу позаботиться о себе, а теперь выпусти меня, пока я не оторвала тебе голову!

Доминик даже не шелохнулся.

Я замахнулась, намереваясь врезать ему в лицо.

– Ангел, – голос Доминика просочился в мой разум и взял над ним верх. – Ты устала и расстроена. Тебе нужно прилечь, отдохнуть.

Внезапно на меня накатила усталость, я опустила руку и зевнула.

– Ты только что использовал внушение? – прогремел Трейс, его голос был на грани истерики. – Какого хрена ты творишь?

– А какой у меня выбор? – возразил Доминик, пока Габриэль осторожно отвёл меня от двери, как сонного ребёнка, который уже с ног валится от усталости. – Её там убьют, а нам потом оплакивай?

– Твою ж мать, – Трейс провёл ладонью по лицу.

Я высвободила руку, за которую меня мягко придерживал Габриэль.

– Может, я и пойду сейчас лежать против своей воли, но я точно могу сделать это сама. А вы оставайтесь здесь и даже не подходите ко мне! – я обвела взглядом каждого из них, задержавшись дольше всех на Доминике, зная, что это он вынудил меня остановиться. – И кстати: тебя я ненавижу больше всех.

Он наклонил голову.

– Приму к сведению, ангел.

Я забаррикадировалась в гостевой комнате до глубокой ночи. Действие внушения постепенно ослабевало, тогда как мой гнев, напротив, только набирал силу. Мне стало до боли очевидно, что как бы сильно я ни продвинулась в своих тренировках, как бы ни повзрослела в личностном плане, они никогда не позволят мне отвечать за себя. В их глазах я всех буду слишком слабой, слишком хрупкой, слишком истеричной, чтобы услышать правду.

Это всё хрень собачья, и я уже сыта этим по горло.

Ладно, признаю, я вспыхнула, когда узнала правду о своей матери. Ну и что с того? А, какая же я глупая. Наверное, я вообще не должна была ничего почувствовать. Мне должно быть всё равно, что мама, без которой я выросла, не просто оставила нас с сестрой, когда мне было два года, а стала Воскрешённой и, вероятно, остаток своих дней бегала от преследований Ордена, которому я должна была посвятить всю свою жизнь. Наверное, от меня ожидалось, что я не стану терзаться вопросом, был ли это её выбор или её заставили. Я не должна была расстраиваться, что меня лишили матери, что от меня скрыли то, кем она стала, и уж точно мне не стоило приходить в ужас от мысли, что она могла бросить меня по своей воле.

Нет. Я же просто робот-Воин, бесчувственная машина для убийств, которая не должна проявлять эмоции, потому что это значило бы показать себя слабой. Как девчонка. Как человек. Как кто угодно, но не тот, кто нужен.

Ух. Да пошло оно всё.

Я устала пытаться втиснуться в рамки всеобщих ожиданий того, какой я должна быть. Я собираюсь жить так, как сочту нужным, даже если это будет очень короткая жизнь. Больше я не

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

стану спрашивать разрешения. Они все ошибаются насчёт меня. Я могу принять правду. Я соберу разбитое сердце по осколкам и буду оплакивать тот мир, который я знала раньше, потому что я такая, какая есть. Я подниму себя с пола, соберу в кучу и сделаю то, что должна. Как всегда это делала.

Я сложила подушку пополам и перевернулась на спину, пытаюсь успокоить ураган мыслей.

Слова Арианны эхом повторялись в моей голове, разрушая всю видимость безопасности и справедливости этого мира. Неужели это происходит на самом деле? Я правда собираюсь потревожить могилу собственной матери? Чем больше думаю об этом, тем больше это напоминает какую-то извращённую шутку. Какая-то новая игра, придуманная Ангелами Истязаний, чтобы снова сломить меня.

Мало того, что мне придётся вытащить кол из трупа моей матери, чтобы оживить её и взять у неё кровь, так что мне делать потом? Предполагается, что я заберу её с собой домой или, наоборот, снова воткну кол ей в сердце и лишусь шанса когда-либо узнать свою маму? Мысли о том, что будет потом, пугали меня даже больше, чем сама миссия.

Чем больше я об этом думала, тем сильнее накалялись мои нервы, и чем сильнее накалялись мои нервы, тем отчаяннее мой разум искал облегчения. Его облегчения. Я тряхнула головой, чтобы выкинуть из головы его лицо в обрамлении светлых волос, а то ещё сделаю то, чего делать не надо.

Мне нужно выйти из этой комнаты, пока я совсем не свихнулась.

Выбравшись из кровати, я на носочках подошла к стулу, который приставила к двери. Я не хотела сегодня больше ни с кем общаться и поэтому рассчитывала, что забаррикадированный вход – это достаточный намёк. Отодвинув стул в сторону, я повернула замок и открыла дверь. Свет в коридоре был выключен, и во всём доме стояла тишина, как в морге. Меня это устраивало, потому что не было настроения с кем-либо встречаться.

Расслабив плечи, я пошла по коридору в сторону лестницы, собираясь пойти перекусить. Я не голодна, но это единственное, что я позволю себе сегодня ночью.

Спуститься вниз удалось без каких-либо проблем, никого не разбудив. Было в этой ночной тишине и неподвижности нечто особенное. Всё такое спокойное, умиротворённое, застывшее, будто весь мир замер, прекратив своё вращение по бесконечной спирали безумия.

Я схватила с полки стакан, перевернула и наполнила. Сделала долгий глоток и поставила остатки на кухонную стойку, изо всех сил стараясь не замечать свои дрожащие руки. Откаты становятся всё хуже, хотя мне неплохо удавалось скрывать их, особенно от Трейса. Ещё не хватало, чтобы он заметил мою ломку по Доминику. Каким бы понимающим он ни был в этом вопросе, я не собираюсь проверять его терпение на прочность. Ему не обязательно знать об этом. Я бы сама не хотела этого знать.

– Не спится?

Я подскочила на месте при звуке бархатного голоса Доминика. Мои щёки сразу же вспыхнули, как если бы я была ребёнком, пойманным на воровстве конфет. Я прижала руку к груди, где бешено колотилось сердце, из страха, что оно вот-вот выскочет.

– Ты напугал меня до смерти.

– Надеюсь, что всё-таки не до смерти. Это была бы трагедия невиданного масштаба, – он прислонился плечом к дверному проёму, глядя на меня, как одинокий волк на свою добычу.

Мне понадобится что-нибудь покрепче, чтобы справиться с этим.

– Да уж, великая трагедия. Кому же вы будете лгать снова и снова, если меня не станет? – я проскользнула мимо него, намереваясь совершить набег на его винный погреб.

Он поймал меня за локоть.

– Если ждёшь извинений, от меня их не получишь. Я поступил так, чтобы ты не отвлекалась от цели, и не стану извиняться за это.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я вырвала руку из его хватки.

– Тогда проваливай.

Он цокнул.

– Какой острый язычок.

– Только заметил? – взмахнув волосами, я развернулась на каблуках и стремительно направилась в гостиную.

Честно, не знаю, зачем вообще я продолжаю этот обмен колкостями. Он никогда не извинялся за свои поступки, и этот раз не исключение. Будь проклята моя давно потерянная мамочка-вампир. Я схватила самую тёмную бутылку, какую только смогла найти, и наполнила свой бокал. Мне просто нужно как-то снять напряжение, переключить мозги и перестать думать... о нём. Знаю, это неправильно, но мне уже как-то наплевать.

– Напиваемся в одиночестве, да? – прошептал он мне в ухо, внезапно оказавшись рядом.

Я неуклюже развернулась и прижалась спиной к барной стойке.

– Ты не мог бы перестать?

– Ничего не могу с собой поделать, ангел. Я очень быстрый, – улыбаясь, он опустил взгляд на мои руки. – Как сильно тебя трясёт.

– Да, спасибо тебе и твоим недомолвкам, – едко ответила я, припомнив ему недавние слова про ложь исключительно ради моего блага.

Его взгляд поднялся обратно, остановившись на моей шее. Я чувствовала, как пульсирует кровь, и была готова поклясться, что он намеренно меня провоцировал, потому что кровь вкуснее, когда закипает.

– Я могу помочь тебе с этим, если хочешь, – сказал он, снова встречаясь со мной взглядом.

Прекрасно осознавая, как близко он стоит ко мне, я не сдвинулась ни на миллиметр.

– О, тебе бы это понравилось.

– Как и тебе, – его губы изогнулись. – Стоит только попросить, ангел.

Меня охватил жар от его слов и распространился по всему телу от заложенного в них смысла. Его глаза, как два грешных омута, жаждали меня не меньше, чем я его. И всё же он держал себя в руках, хотя мог бы этого и не делать. Мы оба понимаем, что он может получить меня в любой момент, если захочет. Внушением заставить меня упасть в его объятия, и я даже не успею сказать ни слова против. Но нет. Он хочет услышать от меня эти слова – как я умоляю его дать мне желание, – будто это одна из его игр.

Игра, в которой мне никогда не победить.

Я стискиваю зубы, подавляя своё желание.

– Спасибо, обойдусь, – подношу бокал ко рту и запрокидываю голову. Жидкость обжигает горло, но успокаивает нервы, позволяя говорить ровно: – Вот видишь? Мне уже лучше.

Поставив бокал на стойку за собой, я попыталась обогнуть его и уйти, но он предугадал мой следующий шаг и перекрыл путь. Сердцебиение вновь ускорилось, и Доминик улыбнулся, видя меня насквозь.

– Тебе обязательно всё время быть такой упрямой? – он опёрся ладонями о стойку за моей спиной, придвигаясь ближе. – Мы оба знаем, чего ты хочешь. Зачем отрицаешь?

Мой взгляд инстинктивно метнулся к двери от страха, что Трейс может войти и увидеть нас.

– Из-за него? – он усмехнулся, будто в этом было что-то смешное, словно я просто обманывала себя наихудшим образом. Он наклонился и прошептал рядом с моим ухом. – Он крепко спит, любовь моя. Никто не узнает об этом, кроме нас.

Я разрывалась изнутри: часть меня просто отделялась и стремилась к нему, погружаясь в отчаянно желанную тьму.

– Нет, – я замотала головой, борясь со своими желаниями. С собственным телом. – Я пойду обратно спать.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Он больше не может дать тебе то, что нужно, ангел. Он не заполнит пустоту, не избавит от дрожи в руках – это могу сделать только я. Чем скорее ты это поймёшь, тем счастливее будешь.

Тяжесть в сердце мгновенно потушила огонь, пылающий под кожей.

– Не смей говорить о нём, – я выставила палец перед его лицом. – Даже имени его не произноси, или, клянусь Богом, я сама тебя заколю.

– Мы оба знаем, что ты не сделаешь ничего подобного, – возразил он, отодвигая мою руку и лениво моргая, будто этот разговор ему уже наскучил. – Я только пытаюсь помочь тебе, ангел, потому что чем дольше ты борешься с этим, тем болезненнее будет падение в конце.

Мои внутренности скрутило. Я не хочу это слышать.

– И я гарантирую тебе, ангел. Ты падёшь.

– Спокойной ночи, Доминик, – я попыталась уйти, но он всё ещё не убрал руки. – Отпусти.

– Тебе стоит знать, что мне не очень нравится, когда мне отказывают в том, что принадлежит мне, – в его голосе слышится отчаяние. Боль, порождённая страхом – страхом потерять контроль, потерять меня. Честно, не знаю.

– Я не принадлежу тебе, – оттолкнув его руки, я пошла прочь из комнаты.

– Но и ему тоже, – крикнул он вслед, но я не стала оборачиваться, чтобы не давать ему повода для радости от понимания, что его слова задела меня.

Он использовал мои же страхи против меня, настраивал моё сердце против моего разума, и я не могла позволить ему победить. Я не собираюсь отказываться от шанса на счастливое будущее с Трейсом, пока ещё есть крупница надежды, за которую я могу держаться. Где-то у кого-то наверняка есть ответы, и я собираюсь заполучить их, даже если это будет последнее, что я сделаю.

Стараясь ступать бесшумно, я поднялась обратно по лестнице и на цыпочках пересекла коридор тем же путём, которым спускалась на кухню, но на этот раз задержалась у второй гостевой спальни. Я знала, что за этой дверью спит Трейс, – чувствовала это всем телом. Рука непроизвольно поднялась, будто желая прикоснуться к нему, найти убежище в его объятьях, но что-то удержало меня от стука в дверь. Я не могу бежать к нему каждый раз, когда мне хочется скрыться от Доминика.

Он всё поймёт с первого же прикосновения, почувствует при поцелуе. Это несправедливо по отношению к нему. Я не могу притягивать его к себе одной рукой и разбивать сердце другой.

Опустив голову, я развернулась к своей комнате, но не смогла уйти далеко. Холодная ладонь накрыла мой рот, ноги оторвались от пола, и в следующую секунду я вновь оказалась в комнате Доминика.

Всё ещё не отрывая руки от моего рта, он толкнул меня к закрытой двери своей спальни и прижался всем телом. В моём сердце вспыхнула паника.

– Не кричи. Не двигайся, – приказал он голосом, лишившим меня свободы воли.

И тут я поняла, что я в беде.

ГЛАВА 31. НАЧИСТОТУ

Я чувствовала, как сильно колотилось сердце в моей груди, когда Доминик прижал меня к двери своей спальни всем своим телом. В комнате была кромешная тьма, только серебряный свет луны проникал через окно. Ливень стучал в стекло чуть ли не в одном ритме с моим сердцем.

Доминик убрал руку с моего рта, но не спешил отстраняться. Мне хотелось закричать на него, ударить коленом по яйцам, но не могла ничего, кроме как стоять на месте в полной неподвижности.

– Я не причиню тебе вреда, – прошептал он, но в его глазах был какой-то порочный блеск.

– Тогда зачем обездвигил меня?

– Потому что могу, – просто ответил он.

Я попыталась взглядом прожечь в нём дыру.

– А, спасибо, тогда всё в порядке, мне не о чем беспокоиться.

– Я не говорил, что тебе не о чем беспокоиться. Я сказал, что не причиню тебе вреда, – коварная усмешка заиграла на его безупречном лице. – Знаешь, как легко я могу сделать тебя своей? Как всего несколько слов могут заставить тебя забыть о его существовании?

Мой пульс участился.

– Ты не посмеешь.

Он ничего не ответил. Вместо этого он взял прядку моих волос и накрутил на палец.

– Когда мы с тобой последний раз оставались одни, как сейчас?

– Не слишком давно, – он сильнее придавил меня своим телом к двери, и я ахнула.

– Отвечай искренне, – произнёс он своим особенным подчиняющим волю голосом.

– Двадцать семь часов назад, – слова сорвались с моих губ, выдавая меня с головой. Я считала часы.

Он улыбнулся, довольный моим ответом.

– Это было не так сложно, правда?

– Нет. Мы играем в «21 вопрос»?

– А ты хочешь сыграть? – в его взгляде промелькнуло нечто зловещее.

– Нет, – я не могла воздержаться от ответов на вопросы и ненавидела его за это. – Утром ты об этом пожалеешь.

Он снова улыбнулся.

– Я так не думаю, ангел.

Моё сердце застучало на бешеной скорости, кровь разогналась по венам. И он тоже это заметил. Он знал, что я в панике: видел, слышал, чувствовал – и наслаждался этим.

– Настоящая эйфория, – он закрыл глаза на секунду, как будто бы вдыхая наркотик, а затем вновь посмотрел в мои глаза, полные ужаса. Наклонив голову вбок, он нежно провёл костяшками по моей щеке. – Ты скучала по этому?

– Да, – мгновенно ответила я и мысленно ударила себе по голове. Я не могла заставить себя молчать, не вываливать правду. Язык буквально отказывался выдавать ложь. – Доминик, пожалуйста, убери внушение. Это с самого начала была очень плохая идея.

– Разве?

– Ужасная, – ответила я, хоть и не совсем понимала, зачем он вообще это начал. – Ты не такой.

– К сожалению, ты слишком настойчиво отказываешь себе в любых удовольствиях, связанных со мной, и, как следствие, отказываешь мне, – его глаза потемнели, превратившись в два сверкающих оникса. – И поверь мне, ангел, я не готов отказывать себе в чём-либо. И особенно в удовольствиях.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Так не отказывай, – я проглотила застрявший в горле ком. – Иди и найди себе удовольствие, которое тебя устроит, только меня не трогай!

– Ты правда этого хочешь?

– Нет, – зажмурилась. Ненавижу свой чёртов рот.

– Почему ты продолжаешь врать самой себе?

– Потому что у меня это хорошо получается и так я могу избегать всего, что боюсь, – я серьёзно не могу остановиться.

– Ты боишься меня? – спросил он с внезапно проснувшимся любопытством.

– Иногда.

Он прищурил глаза, пытаясь разгадать, что я имела в виду.

– Поясни.

– Я боюсь того, что ты заставляешь меня чувствовать.

Он придвинулся ближе.

– И что я...

– Доминик, пожалуйста! Остановись, – взмолилась я, хоть и понимала, что это бесполезно. У него есть карт-бланш на любые вопросы мне и нет особого морального кодекса, чтобы отказать себе в этой возможности.

– Что я заставляю тебя чувствовать? – спросил он тихо прямо мне в губы. Всё внутри меня сжалось.

– Словно я вырвалась из клетки.

Доминик медленно наклонил голову в сторону.

– И это пугает тебя?

– Да.

– Потому что тебе это нравится, – понял он.

– Да.

Я чувствовала себя обнажённой, с душой нараспашку. Прикусила губу, чтобы сдержать рыдания.

Его взгляд упал на мои губы, и из его горла вырвался низкий рык.

– Тогда почему ты отказываешь себе в этом? Почему ты отказываешь мне?

На этот вопрос ответ простой.

– Потому что я люблю Трейса. Потому что мне больно думать, что я могу его ранить.

Его лицо мрачнеет, в глазах мелькает раздражение.

– Да, к сожалению, это я уже знаю. Кровная связь работает в обе стороны, – напомнил он недовольным, почти обиженным голосом. – И через воронку передаёт мне все твои подавленные желания и нескончаемое беспокойство о чувствах Ромео.

– Ох, бедняга, – огрызнулась я, сверля его взглядом. – Может, стоило подумать дважды прежде, чем обманом вовлечь в неразрывную кровную связь.

Его клыки предостерегающе удлинились, у меня перехватило дыхание.

– Доминик...

Мне хотелось покачать головой, дотянуться рукой и успокоить его, пока он не сделал того, о чём потом пожалеет, но моё тело оставалось таким же неподвижным, как мраморная статуя.

– Да, ангел? – невинным тоном спросил он, но в его глазах было что угодно, но только не невинность. Он намеренно облизал губы, чтобы моё внимание тут же переключилось на его рот.

Вспышки воспоминаний о его пьянящем укусе заполнили мой разум, коленки тут же ослабли. Сердце не хотело этого, но тело – моё собственное тело – предавало меня целиком и полностью, ведомое кровной связью. И Доминик это прекрасно видел. Он знал, что моё тело и разум жаждут его, как наркоманы – новую дозу.

– Пожалуйста.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Не знаю, просила я его отпустить меня или укусить.

Его рука скользнула вниз по моей шее, прослеживая пальцами пульсирующую венку, а глаза потемнели от желания.

– Вот что я тебе скажу, ангел, – его хриплый голос вызвал мурашки по коже. – Если ты искренне хочешь, чтобы я остановился... Если ты не желаешь меня так же сильно, как я тебя, то тебе достаточно сказать это вслух. Скажи, что не хочешь этого, и я отпущу тебя.

Мозг кричал мне произнести грёбанные слова, но рот отказывался лгать. Моё тело хотело его, как пустыня – дождя, как одинокое сердце – любви. Каждая клеточка во мне желала, чтобы он укусил меня.

– Что и требовалось доказать, – на его губах заиграла улыбка победителя.

– Я ненавижу тебя сейчас.

– Но скоро полюбишь вновь, – его пальцы нырнули в мои волосы, обхватив затылок, пока он сам наклонялся ртом к моей шее. Его губы мазнули по моей коже, раскрываясь.

Я забыла, как дышать, погрузившись в ощущения, когда его клыки царапнули чувствительное местечко под ухом.

В ту же минуту, как эти клыки вонзились в мою кожу, всё моё тело сжалось, а затем взорвалось, как горящая комета в небе. Чистый экстаз захлестнул мою кровь, меня охватила нужда, с каждой волной умоляя о большем. Я хотела обхватить руками его шею, притянуть его ближе к себе, чтобы он не мог отстраниться, – чтобы убедиться, что он никогда не остановится, – но не могла пошевелить и пальцем, даже в том направлении, куда стремилось моё тело.

Тяжело дыша, я вскрикнула, моё тело обмякло в его руках.

Он крепко держал меня, и мои глаза закатились сами собой. В моей голове не было ни переживаний, ни страхов, отравляющих сердце. Ничего не существовало, ничто не имело значения. Были только я, Доминик и несокрушимое блаженство, охватившее моё тело... всю меня.

Чем больше крови он пил, тем хуже я осознавала реальность, и вскоре совсем потеряла связь с ней. Мои колени подкосились, я едва ли могла стоять сама, и когда они совершенно ослабли, Доминик удержал меня в своих объятьях, прежде чем осторожно опуститься на пол вместе со мной.

Мои веки дрожали, пока я пыталась поднять их. Я хотела сказать ему, что со мной всё хорошо и он может взять больше, но язык приклеился к нёбу.

Доминик коснулся моего подбородка и приподнял так, чтобы я посмотрела на него. Остатки крови окрасили уголок его губ, переключая моё внимание с его глаз на его рот.

– Моя... кровь, – пробормотала неровным голосом, неспособная выговорить ничего из того, что мне на самом деле хотелось сказать.

Он вытер кровь, и его выражение лица полностью изменилось. Было что-то такое в его взгляде из-под полуприкрытых век... Открывающее то, что я никогда прежде в нём не замечала. Это было похоже на сожаление, но я была не в том состоянии, чтобы понять наверняка.

Я закрыла глаза, приготовившись погрузиться во тьму.

– Ангел, посмотри на меня, – произнёс Доминик, проводя большими пальцами по моим щекам. Он ещё не закончил со мной.

Заставив себя открыть глаза, я посмотрела на него.

– Ты была права в первый раз.

Я пыталась сосредоточиться на его глазах, на его словах, но комната вокруг вращалась, а в голове стоял радостный туман.

– В первую очередь я чудовище и всегда им буду, – он прокусил своё запястье, оставив небольшую ранку. Кровь потекла по его белоснежной коже, и он поспешил поднести её к моим губам.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Меня не нужно было заставлять, я сама тут же втянула его исцеляющую кровь.

– Меня никогда не коробило быть тем, кто я есть, добиваться желаемого и оставлять за собой одну только разруху. И, признаться, мне это даже нравилось, – его взгляд был направлен на мои губы, прижатые к его запястью, но такой расфокусированный, далёкий. – Однако внутри меня разгорается конфликт, когда дело доходит до тебя.

Краем оставшегося сознания я воспринимаю его слова. Не знаю, как мне на них реагировать, но они почему-то кажутся крайне важными, даже сокровенными. Доминик мягко убирает запястье от моего рта и большим пальцем вытирает кровь с моих губ.

– Почему? – спрашиваю, не дыша, и откидываю голову назад, к стене. Комната всё ещё вращается, и на мгновение мне это кажется безумно красивым, как будто я на космической орбите, но его слова тут же возвращают меня обратно на землю.

– Потому что я безнадёжно влюблён в тебя.

И всё остановилось в один миг. Вращающаяся комната, учащённое сердцебиение, вращение Земли вокруг солнца...

Что, чёрт подери, он только что сказал?

– И я боюсь, что это станет концом для меня, и не могу этого допустить, – он так тяжело сглотнул, словно эти слова застряли в его горле, не желая раскрывать правду. – Но я не могу отпустить это, пока не скажу вслух, хотя бы раз, чтобы ты услышала. Чтобы ты знала, что я не просто чудовище, но и мужчина, желающий признаться женщине в любви.

У меня в мозгах произошло короткое замыкание.

– Ты... любишь меня.

Он провёл по моей щеке ладонью. Его взгляд стал таким мягким, каким я никогда не видела его прежде. Обожание. Желание. Беспомощность. Всё это отражалось в его глазах и через секунду исчезло как ни в чём не бывало.

– Прости меня, ангел, – попросил он, отстраняясь от меня. – Тебе не нужно помнить об этом.

Меня охватил страх.

– Нет... пожалуйста, – взмолилась я, догадавшись, что последует дальше.

Я не хочу забыть это. Не хочу, чтобы он забирал мои воспоминания. Сегодня ночью он показал мне настоящего себя во всех красках, и я увидела все оттенки красного и чёрного, и тьму между ними. И теперь, когда на кратчайшие и редчайшие секунды он позволил мне заглянуть ему в сердце, увидеть его таким, какой он есть, он собирается отнять это у меня.

– Ты не можешь... так поступить, – выдавила я, все ещё чувствуя огромную слабость. – Не имеешь права.

– Ты не вспомнишь ничего из этого, когда покинешь мою комнату. Пойдёшь к себе и мирно проспишь до утра. Тебе будут сниться удивительные вещи, которые избавят твоё сердце от боли... – его слова проникали в мой разум, как солдаты, захватывающие вражескую территорию, и этот момент становился всё дальше и дальше от меня.

Вот так просто он одержал победу.

ГЛАВА 32. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Утром я проснулась невероятно отдохнувшей. Крепко спала всю ночь и впервые, кажется, за целую вечность меня не мучили кошмары. Приняв быстрый душ, я надела джинсы и белую футболку, найденную в комодке гостевой комнаты Доминика, и спустилась по лестнице на первый этаж.

Трейс, Доминик и Габриэль сидели на кухне, о чём-то беседуя, но все разговоры тут же стихли при моём появлении. Меня это не столько удивило, сколько вызвало раздражение.

– Не обращайтесь на меня внимания, – произнесла я, скрестив руки на груди и с порога обводя взглядом всю троицу. – Вам наверняка есть, что обсудить друг с другом о важных деталях моей жизни.

– Ты ещё не успокоилась? – проворчал Доминик, отпивая из своего стакана нечто слишком тёмное для апельсинового сока. Его взгляд был устремлён в окно, в сад его матери, будто бы избегая меня, что казалось странным и нервировало одновременно.

Трейс оттолкнул от себя тарелку с кашей, а Габриэль опустил газету на стол. Очевидно, они догадывались, что сейчас разразится буря.

– Ой, прости, тебе сложно дать мне пять минут на осмысление всего этого?

– Да.

– Доминик, – одёрнул своего брата Габриэль и качнул головой, молча предупреждая, чтобы действовал деликатнее.

Слишком поздно.

Я с прищуром посмотрела на него.

– Как можно быть настолько бессердечным?

Он пробормотал что-то себе под нос, но я даже не пыталась разобрать его слова. Его помрачневшее лицо говорило само за себя. По крайней мере в глазах Габриэля и Трейса было сожаление, они переживали, что причинили мне боль, скрыв правду о моей матери. Но этого нельзя сказать о Доминике. О нет. Он совсем не чувствовал за собой вины и не желал извиняться. Как всегда. А я уже сыта этим по горло.

Я вошла на кухню, по-прежнему не опуская рук.

– Хорошо, наверное, жить, не думая ни о чём и ни о ком, кроме самого себя.

– Есть свои плюсы, – небрежно ответил он.

– Например, лгать друзьям и не париться об этом?

Его взгляд резко устремился на меня.

– У меня нет ни одного друга в этом мире, и меня это более чем устраивает.

Я вздрогнула от этих слов, от этого пренебрежения мной и всем, через что мы прошли вместе. Не желая, чтобы он увидел, как сильно меня задела эта его фраза, я быстро взяла себя в руки:

– Спасибо, что напомнил, кто ты на самом деле, Доминик.

– И кто же я, по-твоему, ангел?

– Чёрствый бессовестный лжец.

Он попытался рассмеяться на моё заявление, но напряжение в плечах выдавало его с головой.

– Меня можно назвать многими словами – жуткими, мерзкими, – но уж точно не лжецом.

– Ещё одна ложь от лжеца, – выплюнула я, специально нарываясь.

– Осторожнее со словами, овечка.

Сверля его взглядом, делаю ещё один решительный шаг вперёд.

– А то что? Солжёшь мне ещё раз?

– Я уже сказал, что не делал этого.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Серьёзно? – усмехнулась я. – Ты слышал, что сказал мне Энгель, и знал, что это правда, и солгал мне об этом прямо в лицо! Разве этого мало, чтобы стать наглым лжецом?

Он вскочил со стула, откидывая его прочь.

– Всё было не так, и ты это знаешь, – сверкая глазами, он угрожающе метнулся ко мне, остановившись всего в нескольких дюймах от моего лица.

– Отойди от неё! – скомандовал Трейс, но Доминик и ухом не повёл.

– Я ни разу не утверждал, что он сказал тебе неправду, – в его глазах полыхало чёрное пламя. – Я только отметил, что он играет с тобой, пытается запудрить тебе мозги, и так оно и было! Всё остальное ты додумала уже сама.

– Ты просто цепляешься за слова.

Его лицо напряглось.

– Ты должна быть мне благодарна.

– За что? – фыркнула я. – За то, что ты привязал меня к себе до конца моих дней?

– За то, что спас тебе жизнь, – рявкнул он и сократил оставшуюся между нами дистанцию.

– Давай, не останавливайся, обвини меня в том, что не дал тебе броситься на поиски своей мёртвой матери, чтобы нас обоих убили! Но я останусь стоять на своём и не буду за это извиняться. И вот тебе ещё одна правда, ангел... – его лицо оказалось так близко, что наши губы едва не соприкасались. – Если бы мне пришлось сделать это снова, с учётом того, что мне известно теперь, я бы всё равно поступил точно также.

– И поэтому я всегда буду ненавидеть тебя, Доминик Хантингтон.

– Потому что я не потакаю тебе? – с вызовом спросил он.

– Потому что тебе плевать на меня и мои чувства.

– Мы оба знаем, что это далеко не так, – он опёрся рукой о стену, закрывая своим телом все пути отступления для меня, словно каким-то образом владел мной.

У меня перехватило дыхание.

– Я сказал, отойди от неё! – взревел Трейс, отдёргивая Доминика от меня.

Доминик отшатнулся на шаг, но ни на секунду не оторвал глаз от меня, и кривая ухмылочка на его лице даже не дрогнула. Он знал, что его слова вызвали у меня бурю эмоций, и наслаждался каждым мгновением.

Я постаралась успокоить своё дыхание, приглаживая футболку. Ситуация вышла из-под контроля, и я даже не знаю, как это успело произойти и когда атмосфера успела так накалиться.

– Думаю, нам всем нужно сделать глубокий вдох и успокоиться, – вмешался Габриэль, вставая между Трейсом и Домиником с вытянутыми в стороны руками. – Не забывайте, что мы все на одной стороне.

– Так следи за его поведением, – угрожающе начал Трейс. – Меня уже достало смотреть, как он тянет свои загребущие лапы к моей девушке. Посади его на цепь, или это сделаю я.

– Я бы посмотрел, как ты пытаешься, Ромео.

– Господи, – я вскинула руки в воздух. – Опять!

– Я всегда готов, жмурик. Всегда.

– Не откладывай на завтра, как говорится...

«К чёрту всё», – подумала я, оттолкнувшись от стены и вылетев из кухни. Я не собираюсь оставаться там и смотреть, как они снова калечат друг друга. Это ни к чему хорошему не приведёт, а нам ещё нужно преодолеть миллион миль, прежде чем мы хоть немного подберёмся к ответам на бесконечные вопросы.

Как бы я ни злилась на него за ложь о моей матери, я не позволю эмоциям помешать мне выполнить свой долг. Прямо сейчас огонь, разгорающийся в моей груди, – это единственное, что толкает меня вперёд, и я собираюсь использовать его во благо. Направляю эту энергию в нужное русло и сделаю то, что должна, потому что факт остаётся фактом: моя мама мертва, и мне нужна её кровь. Гнев не изменит правды и не упростит задачу.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Ты куда? – позвал меня голос Трейса сзади.

– Мне нужно поговорить с дядей.

– Что?

Все трое сразу зашипели, хором возражая, но настолько невпопад, что сложно было разобрать хоть слово. Я остановилась на месте и развернулась к ним. На меня смотрели со смесью удивления, недовольства и замешательства.

– Он задолжал мне объяснение.

– Он тебе его не даст, – Трейс качнул головой, делая осторожный шаг ко мне. – Ты же это понимаешь?

– Я не оставляю ему выбора. Мне нужны ответы и кровь порождённого Ангелом, а он единственный, кто может дать мне и то, и другое.

Я была решительно настроена держаться отстранённо, но при этом сосредоточившись на деле.

– Почему ты решила, что твой дядя поможет тебе с этим? – спросил Габриэль, складывая руки на груди.

– Потому что я дочь Аида, – я переступила с ноги на ногу, пока остатки моего терпения превращались в дым. – Потому что наследие рода Морнингстар превалирует во мне, и у меня есть амулет. Всё это делает меня значительной угрозой для них, и, я думаю, что пришло время выяснить, насколько я действительно опасна.

– Нет, – Трейс обеспокоенно нахмурился, – ты не можешь просто пойти объявить войну Ордену.

– Война уже началась, Трейс. Я просто не осознавала этого раньше, – шагнув к нему, я нежно провела рукой по его щеке. – Слушай, я иду туда, прекрасно понимая, что делаю. Я дам ему возможность выбрать сторону: помочь мне навсегда запечатать реальности и найти способ, чтобы я перестала быть угрозой кому-либо. Если он поймёт, что им от меня не избавиться, то, может, будет действовать со мной, а не против меня.

Надо смотреть правде в глаза: у них больше ресурсов и информации, чем у всех нас, вместе взятых. Если есть способ покончить с этим, не уничтожив весь мир в процессе и не погибнув самим, то Орден должен знать его.

Он угрюмо вздохнул, понимая, что меня не переубедить.

– Тогда я пойду с тобой.

– Нет, – я покачала головой. – Я должна сделать это одна. Дело не только в Ордене. Речь идёт о моей семье.

– Разница невелика, – пробормотал Доминик, но я не стала обращать на него внимания.

– Ты хоть понимаешь, сколько всего может пойти не так, Джемма, – Трейс скрестил руки на груди. – Одна ты не пойдёшь.

Габриэль и Доминик встали рядом с ним, оказывая молчаливую поддержку. Внезапно они выступили единым фронтом.

Предатели.

– Мы с Домиником стоим на страже снаружи, – добавил Габриэль.

– На страже? – я посмотрела на них так, будто они совсем потеряли головы. – Я иду к своему дяде, а не на поле боя.

– Одно и то же, – откликнулся Доминик.

– Мы всё ещё не знаем, был ли твой дядя причастен к тому нападению на тебя, – напомнил Габриэль. – Если да, то он вполне может вызвать кого-нибудь из Ордена, пока вы разговариваете.

Чёрт подери. Он прав.

– Ладно, – недовольно уступила я. Может, я больше и не боюсь своего дяди, но мне хватает ума понимать, что ему нельзя доверять. Совсем нельзя. – Но вести разговор буду я!

ГЛАВА 33. ГОВОРЯЩИЕ МЕРТВЕЦЫ

Утреннее солнце скрылось за густыми серыми облаками, пока мы с Трейсом поднимались по ступенькам на крыльцо поместья Блэкберн. Габриэль и Доминик припарковали машину на подъездной дорожке у дома и следили за территорией снаружи. И хотя поначалу я противилась этой идее, в итоге я всё же чувствовала себя в большей безопасности, зная, что они здесь.

Нажала на дверной звонок и стала ждать. Конечно, я могла бы запросто выбить дверь и ворваться в дом, как ураган с берега, но вместо этого предпочла более мягкий подход. Тёмная тень приблизилась по ту сторону стекла, и дверь распахнулась.

Дядя побелел при виде меня.

– Сюрприз, – произнесла без особых эмоций. – Я жива.

Окей, мягкого подхода не получилось.

– Д-Дж-Джемма! Ч-что?.. К-как?.. – он быстро заморгал, будто собственные глаза играют с ним какую-то дурную шутку.

– Знаю, знаю. Ты как будто призрака увидел, хотя я не призрак, – невинно наклонила голову вбок и спросила: – Может, пригласишь меня войти?

– Как ты?.. Где ты... – его заикание внезапно оборвалось, и глаза с подозрением прищурились. – Ах, вот оно что. Что ж, да, конечно. Как невежливо с моей стороны, где же мои манеры?

Он отступил на шаг назад, как бы уступая нам дорогу, но не произнося заветных слов.

Я закатила глаза.

– Я не Воскрешённая, – и с этими словами спокойно вошла в дом.

Трейс последовал за мной, не отставая ни на шаг. Его плечи были напряжены, а зубы стиснуты. Он выглядел так, будто с трудом пытается сдержать себя, чтобы не ляпнуть лишнего... или не сломать нос моему дяде.

– И не альтернативная версия, – добавила я, заметив любопытный взгляд дяди в сторону моего спутника. Возможно, он подумал, что Трейс привёл моего двойника из прошлого.

– Конечно, – он шумно сглотнул, пытаясь найти разумное объяснение происходящему. Он выглядел настолько потерянным, что, наверное, не осознавал, где находится.

Мне даже стало жаль его.

Почти.

Я вытащила Амулет из под футболки и дала дяде возможность разглядеть его во всей красе. Пришло время выложить все карты на стол и играть тем, что есть.

Его глаза превратились в два блюдца.

– Амулет бессмертия, – прошептал он сам себе и замотал головой из стороны в сторону. – Этого не может быть.

– Может. И это он, – я указала взглядом на коридор, туда, где находится кухня. – Кажется, нам есть, что обсудить.

– Определённо, – его глаза ни на секунду не отрывались от сверкающей подвески на моей шее, будто зачарованные. – В моём кабинете.

Он махнул рукой в сторону главной лестницы.

Я убрала Амулет обратно под футболку, и мы втроём поднялись по ступенькам в его кабинет.

Как только мы зашли внутрь, Трейс прислонился спиной к двери, а я села в кожаное кресло перед столом дяди. Это было то самое кресло, в котором я сидела, когда он рассказал правду о моём происхождении несколько месяцев назад. Я помню, как переживала, что никогда не смогу взглянуть на мир его глазами, и вот теперь, снова оказавшись на этом месте, я поняла, насколько была права тогда.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я не стала тратить время на то, чтобы ходить вокруг да около:

– Я знаю, что это Орден организовал нападение на меня на вечеринке Тейлор, – мой голос был твёрд, как камень. – И я более, чем уверена, что ты принимал в этом участие, – я быстро подняла руку, когда он попытался возразить. – Неважно, что ты скажешь. После того, сколько раз ты мне лгал, я всё равно тебе не поверю.

Он закрыл рот и жёстко сцепил руки, осознавая горькую правду наших отношений.

– Я не доверяю тебе и не уважаю ни тебя, ни методы вашей организации... но могу понять.

– Неужели? – похоже, мои слова вызвали у него замешательство. – И что, по-твоему, ты понимаешь?

– Я не такая дура, чтобы считать, что моя ничтожная жизнь перевесит жизни тысяч, если не миллионов людей. Во всяком случае, не в глазах Ордена.

– Значит, ты уже в курсе о пророчестве, – предположил он, бросая взгляд через моё плечо на Трейса, прежде чем вновь вернуться ко мне.

– О том, что я дочь Аида? Что моя кровь – ключ к свободе Люцифера? – резкий вздох. – Ага, всё это я уже знаю. А ещё я знаю, что никогда добровольно не выпущу его.

– Всё не так просто, Джемма.

– Да, непросто, – согласилась я. – Но и не так уж сложно. Ты мог бы помочь мне, вместо того чтобы действовать против меня. Мог бы рассказать мне правду и дать возможность побороться за свою жизнь. Не только потому, что мне всего семнадцать лет. И даже не потому, что я твоя племянница, твоя плоть и кровь. А потому, что я заслуживаю шанс доказать, что я нечто большее, чем инструмент древнего пророчества... И что мой отец погиб не зря, защищая меня, – моё горло сдавила невидимая рука при мысли об отце и обо всём, чем он пожертвовал, чтобы я могла жить. Я спрятала эту мысль в надёжное место – туда, где хранила всё самое ценное моему сердцу, – и продолжила свою речь: – Но ещё не слишком поздно. Ты всё ещё можешь сделать правильный выбор и помочь мне.

– И чем же? – спросил он с искренним любопытством.

– Сангвинариум просачивается в наш мир, и это ослабляет миры вокруг него. Не мне тебе об этом рассказывать, – я подалась вперёд и посмотрела ему прямо в глаза. – Но мы можем это остановить. Мы можем восстановить Барьер и надёжно его запечатать.

– Откуда тебе это известно? – он растерялся, не понимая, где я раздобыла эту информацию, когда они так тщательно пытались скрыть её от меня. Его взгляд метнулся к Трейсу, обвиняя.

– Мне это известно, – начала я, когда он снова посмотрел на меня, – потому что я была там, когда Заклинатели опустили его.

И затем я объяснила, что Энгель нанял сестёр Родерик, чтобы те помогли ему начать Восстание – заговор, в результате которого Воскрешённые со всех уголков земли смогли бы выйти из тени под руководством Ангеля. Дядя внимательно слушал, как я вспоминала о своём заточении в подземелье и пробуждении во время ритуала, но он особенно притих, когда я в деталях рассказала неприятную правду о том, как я расправилась с Ангелем на том поле.

– Арианна полагает, что они могут восстановить границы, – подводила я, наконец, к тому, для чего вообще пришла сегодня в этот дом. – Для этого нам нужна только кровь одного из Воскрешённых, порождённых Ангелем. Кровь моей матери.

Его лицо стало пепельным, и я окончательно убедилась, что Арианна не соврала мне.

– Всё это время она была в этом вашем склепе. Прямо под землёй, по которой я ходила, – мне понадобилась минута на осознание правды и сдерживание себя от внезапного желания заставить его заплатить за то, как он поступил со мной... и моей семьёй.

– Её похоронили со всеми почестями, несмотря на ошибки, сделанные ею при жизни.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я вздрогнула. Он хочет сказать, что она сама выбрала такую жизнь. Трейс мгновенно оказался рядом со мной и положил ладонь на моё плечо, успокаивая.

– Как ты мог скрывать это от меня и Тессы? – гневно спросила я.

– Это было решено задолго до твоего приезда сюда, дорогая. И не мной.

– Тогда кем? Орденом?

– Однозначно нет, – надменно ответил он. – Скрыть это от вас решил Томас, как только Жаклин обратилась, – произнёс он, даже не пытаясь скрыть своё отвращение к ней. – И сделала ещё несколько неверных шагов.

– Папа знал.

Мне казалось, что некая невидимая сила придавила меня сверху и вот-вот размажет.

– Конечно, знал. Иначе почему, ты думаешь, он забрал отсюда тебя и твою сестру? Он должен был заколоть её, когда у него была возможность, – тихо добавил дядя, словно разговаривал сам с собой. – Но Томас никогда не мог поступить, как надо, если дело касалось этой женщины.

Меня переполняло множество вопросов – как и почему это всё случилось, – но я не знала, была ли готова услышать правду, если не хуже: ложь и полуправду, которые предпочитал давать мне дядя.

Как могла мама поступить так с папой? Со мной и с Тессой? Что же такое нашло на неё, раз заставило отказаться от семьи, от детей, от своей сути и стать одной из тех, кого она была предназначена убивать?

– Зачем она это сделала? – не удержалась я от вопроса, хоть и сомневалась, что смогу выдержать правду.

– Только сама Жаклин знает ответ на этот вопрос, – ответил он задумчиво, будто прямо сейчас перед его глазами мелькали тени прошлого.

Я подозревала, что он знает больше, чем говорит, но он явно не хотел этим делиться. Прошрое – это жуткая, таинственная история, которую он хранил в себе, как второе сердце, и мне придётся смириться с тем фактом, что я, возможно, никогда её не узнаю. Не от него, во всяком случае, хотя, может, из другого источника...

– Я хочу увидеть её, – мой запрос удивил всех присутствующих в этой комнате, включая меня саму.

До этого самого момента моей целью было получить её кровь, чтобы запечатать Сангвинариум, но внезапно я поймала себя на желании увидеть её. Узнать, кем она была.

– Ни в коем случае, – он покачал головой, категорически против. – Это не обсуждается.

– Но она может нам помочь! Её кровь...

– Она этого не сделает! – прогремел его голос вместе с ударом кулаков по столу. – Жаклин Морнингстар не увидит белого света больше никогда.

ГЛАВА 34. ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ

Грозовые тучи сгустились за окном, пока я, потеряв дар речи, тупо смотрела на дядю, с которым нас разделял лишь стол. Слова, произнесённые его громовым голосом, всё ещё эхом звучали в моей голове, как пистолетные выстрелы. Мне сложно представить, что такого могла натворить моя мать, чтобы заслужить вечное заточение в гробу. Это просто никак не вязалось с тем, что мне о ней рассказывали до этого. Да что там, я не помню, чтобы папа хоть раз помянул её плохим словом.

Да, конечно, он нечасто говорил о ней (скорее всего потому, что это была крайне болезненная тема для него), и со временем мы с Тесс сами перестали спрашивать о ней. Но в те редкие моменты, когда приходилось к слову и он всё-таки говорил о ней, его глаза каждый раз загорались праздничными салютами. Она была любовью всей его жизни, и понимание этого почему-то всегда приносило мне утешение. Благодаря его неувядающей любви к ней я научилась прощению. А научившись прощать, я обрела мир в душе.

И теперь – спасибо моему дражайшему дяде – этот мир рассыпался, точно сухая грязь в моих руках.

– Ей там не место, – выпалила я, слепо слушая своё сердце. Нет, я ни за что не поверю, что такой сильный и благородный человек, как мой отец, мог полюбить кого-то недостойного – кого-то хоть на самую капельку менее великодушного, чем он сам.

Он не мог. Это просто не укладывается в моей голове.

– Ты ничего не знаешь о своей матери и уж тем более о том, каким чудовищем она стала.

– Тогда расскажи мне! – потребовала я. Мои ладони стали липкими от пота. – Расскажи, почему мне нельзя встретиться с ней.

– Джемма, – Трейс сжал моё плечо, пытаясь меня успокоить, напомнить о главной цели этого визита.

Но я не могу сосредоточиться на деле. Речь же идёт о моей маме! Это моя мама лежит, бездыханная, в деревянном ящике. И всё из-за чего? Из-за того, что она стала Воскрешённой? Так Габриэль с Домиником тоже и кто знает, сколько их ещё таких, но им спокойно разрешают жить среди нас, так почему же ей нельзя, если всё внутри меня кричит о том, что она могла бы? Моя душа требует, чтобы я вытащила её оттуда.

– Он что-то скрывает, Трейс. Как всегда, – мой взгляд снова впился в дядю. – Скажи мне правду!

Взгляд дяди стал каменным.

– Хорошо. Хочешь правду? Будет тебе правда, – предупреждает он. Его тон холоден подобно арктической тундре. – Твоя мать была изощрённой убийцей, хладнокровно лишившей жизни сотни невинных людей. Ей было плевать на тебя, на твою сестру и уж тем более на друзей и родных – тех из нас, кто пожертвовал всем ради неё!

В его голосе слышалась не просто откровенная неприязнь, а настоящая ненависть и отвращение.

– Она была верна только своей неутолимой жажде крови и своему прародителю. И если ты откроешь гроб сейчас, всё это повторится вновь. А я лучше умру, чем допущу это, – заявил он с непоколебимой решимостью в глазах. – Понадобилось больше десяти лет и бесчисленное количество жертв, чтобы выследить её и положить конец её царству ужаса, и когда мы это, наконец, сделали, мир стал намного лучше, потому что в нём больше не было Жаклин Морнингстар.

Ледяная волна прошла через всё моё тело, я вздрогнула от кусающего холода.

– Такой правды тебе достаточно, милая? – его пронзительные глаза пригвоздили меня, ожидая увидеть, что ему удалось меня сломать.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Горло пересохло и сжалось от боли, но будь я проклята, если позволю его жёстким словам заставить меня молчать в тряпочку.

– Да, спасибо.

Морщины в уголках его глаз стали отчётливее, когда вместо ожидаемой реакции он получил пренебрежительный ответ с моей стороны.

– Не растрачивай свои силы, пытайся спасти ту, кто этого не заслуживает. Она откусит руку, которую ты протянешь ей на помощь, – он подался вперёд, упираясь локтями в стол. – Пусть Высшие Заклинатели занимаются своей работой, а ты своей.

Я взглянула на него в замешательстве.

– Моей?

– Если ты действительно так непоколебима и решительно настроена противостоять пророчеству, как заявляешь, тогда иди и докажи это. Отправься в Подземный мир и найди Люцифера. Уничтожь его прямо в темнице, чтобы он перестал быть угрозой тебе и этому миру. Вот твоя настоящая цель, ничего больше.

Так, ладно, это уже хоть что-то. Я закрываю своё разбитое сердце от событий прошлого и сосредотачиваюсь на том, что происходит здесь и сейчас. На будущем, несущемся на меня на полной скорости.

– Как мне это сделать?

Дядя медленно отстраняется назад, откидываясь на спинку кресла.

– Ослабили не только миры вокруг Сангвинариума. Ад стал таким же уязвимым. Это твой шанс пробраться туда. Если ты готова встретиться со своей судьбой, тогда приходи завтра в Храм, и мы соберём конклав Наблюдателей и Анакимов, готовых сражаться на твоей стороне.

Жуткий животный страх сдавливает мои внутренности, стоит мне задуматься о своём судном дне. Вот так просто мой карточный домик снова развалился, перемешиваясь и перестраиваясь, открывая новую развилку судьбы.

Могу ли я пойти по этому пути, или он снова заведёт меня в тупик из дыма и зеркал?

Перевожу взгляд на дядю в поисках ответов, в поисках поддержки и заверений, что мне не придётся разбираться с этим в одиночку.

– Откуда мне знать, что ты говоришь правду? Откуда мне знать, действительно ли ты пытаешься помочь мне на этот раз?

– Ни откуда, – резко ответил он, без капли раскаяния. – Тебе просто придётся поверить мне.

Арианна ждала нас в поместье, когда мы вернулись туда после встречи с моим дядей. Я молчала большую часть пути назад, позволив Трейсу пересказать наш разговор Габриэлю и Доминику, чтобы они были в курсе. А мне нужно было время собраться с мыслями, осознать то, что я собираюсь сделать. Конечно, я всегда подозревала, что так будет, это не было откровенным шоком. Я просто не ожидала, что это случится так скоро.

– Ну что, Жнец готов отправиться в путешествие во времени? – спросила Арианна, когда мы собрались в кабинете. Несмотря на то, как закончился вчерашний вечер, она всё ещё хотела нам помочь.

– Насчёт этого... – Трейс убрал руки в карманы джинсов. – Похоже, мы пойдём другим путём.

Арианна растерялась:

– Я не поняла.

– Орден уверен, что они смогут восстановить стены, – пояснил Габриэль. – Им кажется, что будет лучше, если Джемма использует представившуюся возможность – ослабление границ реальностей, – чтобы подготовиться к своей истинной миссии.

– Всё ещё не понимаю, – произнесла она, задумчиво растягивая слова.

– Я отправлюсь в ад, – решила выдать всё напрямик. – В буквальном смысле.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Трейс взял меня за руку, переплетая наши пальцы.

Её веки затрепетали, пока она осмысливала новую информацию.

– Значит, это правда? – Арианна прищурилась с любопытством. – Ты на самом деле дочь Аида.

– Единственная и неповторимая, – подтвердил Доминик.

– И в чём именно заключается эта твоя миссия?

– Я собираюсь уничтожить Люцифера. Раз и навсегда. Это единственный способ остановить грядущую катастрофу и мой единственный шанс на нормальную жизнь, – мой взгляд непроизвольно метнулся к Трейсу. Моё будущее. Моя вечная любовь. – Прямо сейчас, пока мы разговариваем, мой дядя собирает отряд.

Надеюсь, он сумеет отобрать такой состав, чтобы мы смогли выбраться оттуда целыми и невредимыми.

– Джемма, ты доверяешь своему дяде? – внезапно спросила Арианна.

Мои брови взлетели вверх.

– Почему ты спрашиваешь об этом?

– Потому что, – она прищурила карие глаза, – я убеждена, что он пытается тебя убить.

Из комнаты снова выкачали весь воздух.

– Это весьма тяжёлое обвинение, – Доминик скрестил руки на груди, с прищуром глядя на неё.

– Почему ты считаешь, что он хочет меня убить? – спросила я. Мои ногти впились в ладонь Трейса от новой волны паники, прошедшей через мои внутренности.

– Потому что эта миссия, на которую ты собираешься, – Арианна сделала шаг ко мне, застывшей мраморным изваянием на месте, – это чистое самоубийство. Ты не выберешься оттуда живой.

– Почему?

Я хотела, чтобы она поделила мой мир на чёрное и белое.

– Потому что ад – это тебе не торговый центр, – сухо ответила она. – Нельзя просто войти туда и выйти, когда вздумается.

– Да, но она прямая наследница Люцифера, – напомнил Габриэль, не желая признавать, что Орден заманивает меня в ловушку. – Её кровь...

– Да-да, её кровь особенная, – перебила Арианна. – Но всё же она человек из плоти и крови. Её тело не сможет вынести пребывания там. Никто из нас не сможет.

– Ты уверена? – мой голос прозвучал тихо, но ровно.

– Из Ада нет пути обратно, – подчеркнула она. – Если отправишься туда, то уже никогда не вернёшься.

ГЛАВА 35. ПОД ПРИЦЕЛОМ

– Я так и знала, – я рухнула в кресло, чтобы как-то взять себя в руки. – Я так и знала, что ему нельзя доверять.

Он не только особо не отрицал намерение убить меня на вечеринке Тейлор, но и буквально попытался сделать это снова, не моргнув и глазом. У него ни на секунду не возникало желание помочь мне... Ни у кого из них. Они просто хотели избавиться от меня, стерев с лица земли. Запереть в гробнице вместе с Люцифером до скончания веков.

Стоило догадаться, что он не заслуживает доверия. Он – воплощение зла.

Тем не менее, его идея вполне может оказаться правильной. Пожертвовать собой ради всеобщего блага – это единственный способ не дать пророчеству свершиться. От этой мысли у меня леденеет кровь.

– И что теперь? – я старалась не выдавать голосом поглотившее меня чувство безысходности.

– Выход есть, – ответила Арианна. – Мы всё ещё можем достать её кровь.

– Как?

Она посмотрела на Трейса – мой неисчерпаемый источник надежды.

– Я могу завести нас в Храм, но я никогда не бывал в Некро, – он взглянул на меня, как бы извиняясь. Я понимаю, что это значит. Если он никогда не был в самом Некрополисе, значит, он не может представить себе это место, а, следовательно, и телепортировать нас туда.

– Я там был, – откликнулся Габриэль, подходя к Трейсу. На его лице были написаны муки совести. – Но только однажды.

– Одного раза вполне достаточно, – Трейс развернулся ко мне. На его щеках проявились ямочки от какой-то мелькнувшей мысли. С тревогой на лице он спросил осторожно: – А что насчёт того, что твой дядя рассказал о ней?

Если раньше у меня были сомнения, то теперь, узнав о его намеренной попытке послать меня в Ад без шанса на возвращение... Я верю в то, что подсказывало мне сердце.

– Ложь, – смело заявила я. – Как и всё, что он говорил.

Доверяя моему мнению, Трейс кивнул и развернулся к Габриэлю со смущённым видом.

– Мне нужно... эм... прикоснуться к тебе, пока ты будешь думать о нужном месте.

– Я знаю, как это работает.

Они одновременно протянули друг к другу руки и неловко коснулись пальцами. Трейс сначала отдернул ладонь, а затем быстро схватил Габриэля за запястье. Установив контакт, они закрыли глаза, чтобы Трейс мог извлечь воспоминание Габриэля и забрать себе.

Спустя долю секунды его пронзительные голубые глаза вновь взглянули на меня, сияя успехом:

– Готово.

– Отлично, – Арианна заправила волосы за уши. – Теперь осталось найти её гроб и телепортировать тело сюда.

От этих жутких слов у меня внутренности скрутило узлом, но я заставила себя успокоиться.

– Я пойду с тобой, – сказала я, вставая с кресла, и подошла к Трейсу. Ему может понадобиться помощь, если вдруг что-то пойдёт не так, и в виду того, что на само появление там Габриэля или Доминика сработают чары сигнализации, это могу сделать только я.

Габриэль скинул свою кожаную куртку, под которой у него оказалась плечевая кобура. Он снял её через голову и передал мне.

– На всякий случай.

– Мило, – растянув губы в улыбке, я осмотрела широкие кожаные ремешки, а затем просунула через них руки. Сначала конструкция повисла свободно, но стоило затянуть ремни, и

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

снаряжение село на меня, как вторая кожа. Я проверила несколько кармашков, в которых были метательные ножи и прочее вооружение. – Мне реально нужно такая штука.

– Дарю, – улыбнулся Габриэль.

– Готова? – спросил Трейс, обнимая меня за талию и прижимая к своему горячему телу.

Можно ли на самом деле подготовиться к тому, что я собираюсь сделать?

– Не-а.

Но мы всё равно это сделаем. И с этой решимостью мы испарились.

Меня обдало холодным воздухом, когда мы с Трейсом материализовались в Священном Некрополисе. На потолках подземных пещер, в тридцати метрах над нами свисали, как сосульки, огромнейшие сталактиты. Всё ещё крепко держа Трейса, я обвела взглядом завораживающее зрелище и ахнула. Бескрайние ряды позолоченных гробов простирались по траншеям, как вены в организме. Поверить не могу, что всё это время моя мать была здесь – возможно, всего в нескольких метрах под моими ногами, заточённая в гробнице наряду с другими телами.

– Как мы найдём её здесь? – спросила я, делая шаг от Трейса и твёрдо стоя на ногах на сваявшейся земле. – Здесь же сотни гробов.

Сведя брови, Трейс осмотрелся вокруг, а затем подошёл к одному из ближайших гробов.

– Они все пронумерованы, – отметил он, изучая наборы цифр, написанные на них. – Никаких имён.

– Супер, – хотя что там имена. Времени ходить и читать их все у нас всё равно нет. – Мы никогда её не найдём. Это пустая трата времени.

Мне просто хотелось бросить всё и поскорее убраться к чертям отсюда.

– Не факт, – возразил Трейс, снова подходя ко мне. – Может, ты сможешь обнаружить её.

Я выразила взглядом всё то, что думаю по поводу его странных мыслей. Я не в том настроении, чтобы разделить его беспочвенный оптимизм. Только не когда мы ищем иголку на гигантском подземном кладбище.

– Очнись, Трейс. Здесь сотни гробов. Может даже тысячи. Она может быть в любом из них.

– Да, но ты же Пробудилась, верно? – его ямочки возникли вновь, когда он улыбнулся мне. – А она, по сути, Воскрешённая.

Хм, в этом есть смысл.

– Но я не... – задумалась, подбирая слово, – чувствую ничего.

Такое было всего раз или два, и я не знаю, как я это сделала. Это происходило само собой: раз, и я понимаю, что рядом Воскрешённый. Просто случайным образом.

– Закрой глаза.

Взглянула на него с сомнением.

– Просто доверься мне.

Я закрыла глаза.

– Освободи разум и сосредоточься на моём голосе. Только лишь на моём голосе.

Перенеся вес с одной ноги на другую, я послушно сделала, как он сказал.

– Слышишь своё сердцебиение?

Покачала головой.

Он взял мою ладонь и положил мне на грудь.

– Чувствуешь?

Я кивнула, ощущая, как сердце мягко стучит напротив моей ладони.

– Прислушайся к нему, – сказал Трейс, и я так и сделала.

Поначалу я не слышала ничего, кроме капающей с потолка воды, но постепенно всё больше сосредотачивалась на внутренних ощущениях, и внезапно услышала тихое постукивание своего сердца. Сперва оно было едва заметным, потому что я больше не боялась

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

находиться здесь, но потихоньку становилось громче, пока мне не начало казаться, что оно бьётся прямо в моих ушах.

– Иди, – подтолкнул меня Трейс, но я поколебалась, не желая случайно врезаться в гроб. – Я всё время буду рядом, – заверил он. – Просто продолжай слушать своё сердцебиение. Ты поймёшь, куда нужно идти.

Доверившись ему, я осторожно повернула направо и сделала небольшой шаг. Моё тело вибрировало от его близости, а сердце всё также ровно стучало в ушах. Я сделала ещё несколько шагов, и звук стал тише. Остановившись, резко развернулась и направилась в другую сторону. Звук снова усилился. Чем дальше я шла, тем громче звучало моё сердце, пока не превратилось в оглушительный вопль. Инстинктивно я остановилась, зная, что она здесь. Развернулась налево и положила ладонь на жёсткую поверхность.

Открыв глаза, я увидела позолоченный деревянный гроб.

– Думаю, она здесь.

Трейс, стоявший рядом, открыл боковые замки и поднял крышку.

Перед нами лежал молодой мужчина, лет тридцати на вид. Моё сердце ухнуло вниз.

– Это не сработало.

– Сработало, – Трейс показал взглядом на деревянный кончик, торчащий из груди мертвеца. – Ты явно нашла Воскрешённого.

– Только не того, которого нужно было.

Но я рада, что чутьё не совсем подвело, иначе мы бы сейчас смотрели гниющий труп или вовсе скелет. И, Боже упаси, я не хотела бы этого видеть.

– Но я чувствовала это так отчётливо. Я была уверена, что там она, – ныла я, скорее сама для себя.

Трейс закрыл крышку и повернул направо. Рядом стоял ещё один гроб, аналогичный тому, у которого остановилась я. Не говоря ни слова, Трейс подошёл к нему, открыл замок и распахнул крышку.

Мои глаза едва не вылетели из орбит, когда я увидела женщину неопределённого возраста, приговорённую к вечному покою. Она выглядела в точности как Тесса: с такими же тёмными волосами и высокими алебастровыми скулами. Я сразу поняла, что это она.

Жаклин Морнингстар...

Моя мать.

ГЛАВА 36. УЗЫ, КОТОРЫЕ СВЯЗЫВАЮТ

– Это она? – спросил Трейс и, не дождавшись ответа, развернулся ко мне, оцепеневшей от ужаса.

Он не был знаком с моей матерью и поэтому слабо представлял, как она выглядит. Впрочем, я тоже, хоть и видела её на фотках. Но даже не будь она почти точной копией моей сестры, сам её образ был выжжен на подкорке моего сознания ещё в детстве. Я бы узнала её где угодно.

– Это она.

– Не ожидал, что она окажется такой молодой.

Меня тоже это зацепило. На вид ей не больше, чем Тессе, а значит, она стала Воскрешённой, когда ей было лет двадцать.

– Ты как?.. Нормально?

– Передо мной в гробу лежит безжизненное тело давно пропавшей матери. Нет, ничего не нормально, – призналась я, и тут же взяла себя в руки. – Но я справлюсь.

Со временем.

Он поцеловал меня в макушку и заглянул в глаза, в его синих омутах закручивались водовороты глубокого сожаления.

- Не хотел бы сыпать соль на рану, но, боюсь, я должен вытащить её оттуда.

– Понимаю. Делай, что должен, – ответила я, ни на секунду не сводя глаз с бездыханного тела мамы.

Он нежно провёл ладонью по моей щеке и снова развернулся к позолоченному гробу. Наклонившись, он просунул одну руку под её шею, а вторую – под колени, и поднял её.

Отступив назад, я смотрела на неё. Просто смотрела и всё. Я не позволяла себе испытывать какие-либо эмоции по этому поводу. Оставалась спокойной, отстранённой, сосредоточенной на том, зачем мы здесь. Так надо. Это единственный способ пережить всё это и не тронуться умом.

Избегая взгляда Трейса, я зашла за его спину и обняла руками за талию. Чтобы не видеть тело моей матери у него на руках. Чтобы вообще ничего не видеть.

Я зажмурилась и проглотила скорбь, не желая заикливаться на ней.

Трейс телепортировал нас обратно в поместье, где нашего появления ждали Доминик, Габриэль и Арианна. Их разговор мгновенно прервался, и пытливые взгляды устремились к нам, возникшим посреди комнаты с телом моей матери. Дом содрогнулся от раската грома, как раз когда пространство вокруг окончательно прояснилось после перемещения. Ливень, всё грозившийся начаться ранее, решил обрушиться именно сейчас, приветствуя наше возвращение.

Я отстранилась от Трейса, обхватила себя руками из-за холода и поспешила к камину, где как раз стоял Доминик, опираясь рукой на каминную полку и с бокалом в руке. Мне нужен жар огня, чтобы согреться, и его близость, чтобы успокоить хаос в душе. Неосознанно я остановилась совсем рядом с ним и качнулась к нему, касаясь его рукой.

Его взгляд опустился на то место, где наша кожа соприкасалась, и снова поднялся к моему лицу, но я не могла посмотреть ему в глаза. Он ничего не сказал и развернул голову к Трейсу, который вместе с Габриэлем осторожно уложил мою маму на диван.

– Она.. – Габриэль покачал головой, поражённый тем, что видит. – Она просто копия Тессы.

Трейс наклонил голову, присматриваясь, и затем кивнул.

– Но губы, как у Джеммы.

Комната погрузилась в молчание, пока все смотрели на неподвижное тело моей мамы, изучая её черты. Мне было не по себе от всей этой ситуации.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Ну, и что вы все уставились?! – крикнула я, обводя их всех взглядом. – Мы принесли её сюда не для того, чтобы разглядывать, так что давайте перестанем пялиться и продолжим следовать плану, – я развернулась к Арианне, моё терпение балансировало на грани пропасти. – Что дальше?

Она покрутила кольцо на своём пальце.

– Надо её оживить и взять кровь.

– Отлично, – я опустила скрещенные на груди руки и подошла к дивану, где лежала мама. Её некогда алебастровая кожа покрылась трещинами и приобрела болезненный оттенок, ближе всего к серому. – Дайте мне что-нибудь, чтобы я могла влить в неё кровь.

– При всём моём уважении, ангел, – перебил Доминик, подходя ко мне, и сделал глоток из своего бокала. – Но я не думаю, что этой задачей стоит заняться тебе.

– Эта задача – моя мать, – едко парировала я.

– И именно поэтому пусть лучше это сделает кто-нибудь другой. Ты слишком эмоционально вовлечена.

– То есть, по-твоему, я сейчас выгляжу слишком эмоциональной?

– Он прав, – согласился с ним Габриэль и положил руку мне на плечо. – Если вдруг то, что рассказал о ней твой дядя, было правдой, её нужно будет обездвижить сразу после того, как получим кровь. Не колеблясь.

– Значит, я сделаю это, – я оглянулась на Трейса в поисках поддержки, но её там не оказалось.

– Лучше не рисковать, – высказался он и мягко покачал головой, выражая сожаление. – И вообще тебе не стоит на это смотреть.

Яростный ливень стучал в окна, как будто не водой, а галькой. Свет в комнате мерцал, пока гроза снаружи набирала обороты. Часть меня расценивала это, как знак свыше – предупреждение небес, мол, не стоит играть с огнём. Откажитесь от этого плана и найдите другой способ.

Но, конечно же, никто не собирался отказываться. Мы будем танцевать в аду, пока не обуглимся до костей.

– Ладно. Ваша взяла, – сдалась я, но не потому, что считала себя неспособной сделать то, что нужно. Я знаю, что смогла бы. Но уступила я, потому что не хочу, чтобы моим единственным личным воспоминанием о матери было то, где я вонзаю кол обратно в её сердце. – Я подожду в коридоре.

И со сжатыми кулаками покинула комнату в полной тишине.

Оказавшись в коридоре, я прижалась спиной к стене и зажмурилась. Пыталась мысленно отвлечься от происходящего там, не прислушиваться к голосам, решающим, кто будет заниматься колом, а кто – переливанием крови. Я не хотела слышать, как они обсуждают лучшие способы обезвредить Воскрешённую, и уж точно не хотела думать о том, что Воскрешённая, о которой идёт речь, – это моя мать.

Зажмурилась ещё сильнее, пытаюсь отыскать в памяти лучшие дни моей жизни. Дни, когда руки Трейса крепко сжимали меня в объятьях, а губы были прижаты к моим. Дни, когда «завтра» не имело значения, а звёздные ночи длились вечно. Таких дней, за которые можно было держаться, становилось всё меньше. Они ускользали от меня быстрее, чем я успевала их сосчитать.

Доминик прислонился к стене рядом со мной. Мне даже не нужно было открывать глаза, чтобы понять, что это он.

– О чём думаешь? – спросил он, задевая меня плечом.

Я не стала делиться ни мыслями, ни словами. У меня просто не осталось ни того, ни другого.

После прилично затянувшейся паузы он заговорил снова:

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Ты всё ещё злишься на меня?

Я встретила с ним взглядом, пытаюсь понять, правда ли его это волнует. Сложно сказать.

– Нет, – призналась я. – Не злюсь.

Если Доминик, Габриэль и Трейс не хотели говорить мне о моей матери, чтобы уберечь меня хотя бы от сотой доли тех мучений, что я испытываю сейчас, тогда я абсолютно их понимаю и больше не виню.

Я знаю, что они заботятся обо мне. Все трое, при этом каждый по-своему.

– Рад это слышать, ангел. А то я уже начал думать, что мне действительно придётся извиняться перед тобой.

Его сжатые губы изогнулись в улыбке.

– Как будто ты умеешь, – съязвила я.

– Я быстро учусь, – его улыбка стала шире, и я не могла не улыбнуться в ответ.

– Чем они там заняты? – спросила я, кивком указав на дверь. – Почему не начинают?

– Ромео и красотка решили снова пройтись по плану, пока мой братец готовит все необходимые... инструменты, – кратко описал он, словно очень устал и видит все мои страхи насквозь.

Я кивнула и снова встретила с ним взглядом:

– Красотка, значит?

– Ну, на неё приятно смотреть.

– Может, вам тогда пожениться?

Доминик щёлкнул языком.

– Неужели кто-то ревнует?

– И не мечтай, Доминик.

Я даже думать об этом не могу. Не сегодня точно.

Отвернувшись от него и уставившись перед собой, рассматривая семейный портрет на стене.

– Это твоя мама? – поинтересовалась у него, отмечая их сильное сходство. У неё были такие же волнистые светлые волосы, только длиннее, чем у него, и глаза янтарные, но миндалевидной формы и похожие на кошачьи.

– Да, это она, – подтвердил он, не сводя с меня глаз.

– Она была очень красивой.

– Да, наверное, – он наклонился ближе ко мне. – Как и большинство проклятых.

Я посмотрела на него, и как раз в этот момент мимо пронёсся Габриэль.

– Мы готовы начинать, – объявил он и закрыл дверь в комнату.

– И это тоже пройдёт, ангел, – он склонил голову и оставил меня в коридоре наедине со своими мыслями.

Я снова закрыла глаза, стараясь не прислушиваться к тому, что происходит в той комнате, но мой внезапно обострившийся слух отказывался мне в этом помогать.

Вопреки доводам рассудка и естественному инстинкту самосохранения я слушала, как Арианна раздаёт указания Трейсу, как сдерживать мою мать после оживления, и Габриэлю, описывавшему пошагово, как он будет брать порталозакрывающую кровь у моей матери. Иглу уже ввели в её руку, и они были готовы начать переливание, как только Арианна подаст сигнал Доминику, чтобы он вытащил деревянный кол.

Всё было продумано до мелочей. Кол достанут, кровь возьмут, кол вернут обратно, и мы продолжим жить наши жалкие жизни, как ни в чём не бывало.

Или мне так казалось.

С аханьем, мужским криком и скрипом стульев туда-сюда стало очевидно, что ад вырвался на свободу.

И под адом, само собой, я имею в виду свою мать.

ГЛАВА 37. ДЕНЬ МАТЕРИ

Хаос из тёмных одежд и чёрных цепей пронёсся мимо меня в коридоре, но я сразу узнала её. Моя мать. Оттолкнувшись от стены, я бросилась следом за ней, намереваясь запереть дверь до того, как ей удастся выскользнуть на улицу, но я не настолько быстрая. Она мгновенно подлетела к двери, как ураган, и распахнула её, не успела я даже спуститься в фойе. Гром и молнии встретили её снаружи, и она застыла на месте. Но, конечно, её напугал не дождь.

А дневной свет.

За моей спиной слышались торопливые шаги, но я вытянула руку, останавливая их.

– Мам, – намеренно окликаю её, потому что мне нужно отвлечь её от попытки побега из заточения. Ей ведь достаточно сделать один шаг наружу, и она поймёт, что солнце теперь ей ничуть не опаснее луны.

Её спина выпрямляется. Медленно, словно у неё целая вечность в запасе, она разворачивается ко мне лицом. Её брови низко сведены над парой пронзительных серебряных глаз. На вид ей не дашь больше двадцати пяти, но в её взгляде видно того, кто прожил намного больше.

– Как ты меня назвала? – проскрипела она. В её голосе даже больше хрипотцы, чем у Тессы, хотя, возможно, это следствие многолетнего молчания.

Пол зашатался подо мной, словно хотел уложить на лопатки. Я нашла точку равновесия и сосредоточилась на том, чтобы как-то заманить её обратно в дом, и не заикливаться на том, что я разговариваю со своей давно погибшей матерью.

– Я не собираюсь причинять тебе вреда, – сказала я, делая шаг к ней.

Она обнажила клыки, я быстро отступила.

– Кто ты? – прошипела она.

– Меня зовут Джемма Блэкберн. Я твоя... – в горле застрял ком размером с булыжник, – дочь.

Она вздрогнула, но, клянусь, я бы даже не заметила, если бы не наблюдала за ней так, словно хочу запечатлеть в памяти каждую чёрточку.

Она ничего не ответила на мои слова. Вместо этого она спросила:

– Как долго я пролежала обездвиженной?

– Я не знаю, – честно ответила ей.

– Это ты вернула меня к жизни?

– Я и мои друзья, да.

Её глаза прищурились до узких прорезей.

– Зачем?

– За тем, – начала я и снова попыталась шагнуть к ней, на этот раз с поднятыми руками, – что нам нужна твоя помощь.

– Моя помощь? – с сомнением повторила она и бросила многозначительный взгляд на трубку, торчащую из её вены. – Или моя кровь?

– Твоя кровь, – я не видела смысла лгать ей. Она и так уже нам не доверяет. Может, если сказать ей правду, она отреагирует иначе. Например, согласится сотрудничать.

Она слегка расслабила плечи и вздёрнула подбородок.

– Для чего вам моя кровь? – в её тоне было столько же подозрительности, сколько и любопытства.

– Я всё тебе объясню, но сначала ты должна вернуться. Там, снаружи, небезопасно.

– Здесь, внутри, тоже, – возразила она. Она посмотрела через моё плечо на того, кто стоял за моей спиной. – Этот блондинчик пытался меня заколоть. Не могу сказать, что мы поладим.

– Ну, поскольку ты сама заколола «этого блондинчика» его же деревянным колом, – прошипел Доминик сзади, – то он тоже не в восторге от этой встречи.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я оглянулась через плечо и заметила, как он прижимает ладонь к своему животу. Струйки багровой крови просачивались меж его пальцев, и у меня скрутило живот от этого зрелища.

– Просто телесная рана, – процедил Доминик в ответ на мой встревоженный взгляд.

– К сожалению, – пробормотал себе под нос Трейс.

Осознав, что ему ничего не грозит, я решила, что будет лучше, если они все выйдут. Собравшаяся толпа, вероятно, действует ей на нервы и только усиливает подозрения.

– Ребят, оставьте нас на несколько минут, – обратилась я к ним четверым, хотя сама продолжала стоять лицом к маме. – Мне нужно поговорить с ней наедине.

– Джемма, я не думаю, что это хорошая идея, – вмешался Габриэль, но я не собиралась отступать.

– Я не спрашиваю разрешения, Габриэль.

Поняв, что этот вопрос не обсуждается, Габриэль уступил с кратким кивком и молча покинул коридор. Доминик и Арианна сразу за ним, но вот Трейс даже не шелохнулся. Он почти так же упрям, как и я, если не больше, и я знала, что он не оставит меня одну, как бы я его ни упрашивала.

– Почему ты среди Воскрешённых? – резко спросила моя мать, возвращая внимание к себе.

– Не все из нас Воскрешённые, – перебил Трейс, скрещивая руки на груди. Его определённо оскорбляло смешивание с остальными.

– Они мои друзья, – просто ответила я. Мне не нравилось, куда клонил этот разговор.

– Твои друзья? Серьёзно? – она фыркнула, словно в жизни не слышала ничего абсурднее.

– А где же Томас? Мне бы хотелось услышать его мнение по этому вопросу.

Я ошетилилась.

– Папа мёртв. Будь он жив, ему наверняка было бы, что сказать по этому вопросу.

В основном, что я наказана и останусь под домашним арестом до конца жизни.

Её суровое выражение дало трещину, стоило ей услышать новости о преждевременной кончине моего отца. Это первая эмоция на её лице за весь день.

– Что произошло? – её голос был полон боли и скорби.

– А как ты думаешь? – задала я риторический вопрос. Я не намерена сейчас обсуждать папину смерть, только не с ней. Не после того, как она бросила его в одиночку воспитывать нас с сестрой. – Слушай, мы оживили тебя не для того, чтобы предаться воспоминаниям и погрузиться о том, сколько счастливых мгновений мы могли бы провести вместе. Твой прародитель проделал гигантскую дыру в наш мир, и нам нужна его кровь, что заделать эту дыру. Но поскольку он больше не состоит в Клубе Ныне Живущих, подойдёт и твоя.

– Энгель мёртв? – её серебряные глаза потемнели от холодного потрясения.

Возможно, сейчас не лучшее время рассказать ей, что это я отправила её друга на тот свет.

– Орден избавился от него, после того, как тот разрушил барьер, – быстро ответил Трейс, прикрывая мою задницу.

Надо будет поблагодарить его за это потом... Кажется, я говорю себе это уже не в первый раз.

Я скрестила руки и посмотрела ей прямо в глаза.

– Так что? Ты нам поможешь или нет?

Она всматривалась в меня несколько секунд, а затем снова прищурилась.

– Сколько тебе сейчас лет?

– Семнадцать. Это значит «да»?

По всей видимости, она что-то прикидывала в уме.

– Ты ещё слишком маленькая, чтобы быть сама по себе.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я возвела глаза к потолку. Она серьёзно пытается мне сейчас устроить допрос с пристрастием?

– Кто за тобой присматривает?

– Присматривает?

Я уже собиралась сказать про Джулиана, долговязого Стража с большим ртом, присматривавшего за мной на тренировках, но причём здесь этот гандон?

– Да, твой законный опекун, который должен заботиться о тебе.

Ах, это.

– Дядя Карл, но я собираюсь это исправить.

– Карл Блэкберн – твой опекун? – от того, как она произнесла его имя, у меня побежали мурашки по коже. Такое чувство, будто она ненавидит его не меньше меня. Так же, как и он её. – И он позволил тебе... Он разрешил тебе оживить меня?

По её тону было понятно, что она ни за что в это не поверит.

– Я не спрашивала его разрешения. Наши отношения стали несколько натянутыми, после того как он попытался убить меня... дважды.

– Так они... – она зажмурилась, – знают о твоём происхождении.

Тот факт, что она знает об этом, должен был меня удивить, но почему-то нет.

Ещё в детстве я задавалась вопросом, а не из-за меня ли она бросила нас. Я переживала, что это мы с Тессой сделали что-то плохое, из-за чего она решила уйти из семьи. И вот теперь, когда я знаю правду о крови, текущей по моим венам, о том, кто я на самом деле, мои детские страхи вновь всплыли на поверхность, и внезапно это всё обрело смысл.

Она знала обо всём с самого начала и поэтому бросила меня.

От горького, отрезвляющего осознания мои глаза защищало от слёз, но я отказывалась проронить хоть одну слезинку перед ней. Я проклиная свои слёзы так же, как она проклала меня своей дьявольской кровью.

– Да, – холодно ответила я. – Все знают, что я дочь Аида. Это было главной новостью города последние несколько недель.

– Мы в Холлоу Хиллс? – она захлопнула дверь за собой.

– В нём самом.

– А что Тёмный Легион? – она свела брови вместе, как будто ей есть какое-то дело.

– У меня на хвосте, – я переминалась с ноги на ногу, чувствуя растущее раздражение. – Тебе-то что? Мы обе знаем, что тебе абсолютно по...

– Прости меня, Джемма, – выдохнула она тихо, едва ли шевеля губами.

Эти слова ударили меня под дых, выбив весь воздух из лёгких.

– Я не хотела, чтобы это случилось с тобой. На твоём месте должна была быть я... И я думала, что так оно и есть, но... – она говорила всё тише, пока не затихла вовсе, с глазами загнанного зверя глядя не на меня, а как-будто бы сквозь, словно она где-то в другом времени и пространстве.

Мне хотелось спросить её, что это значит, потребовать объяснений. Но её потерянный вид лишил меня дара речи. Я поняла, что сейчас откроется правда. Я чувствовала этот электрический заряд в воздухе и знала, что правда будет намного хуже любой самой жуткой лжи.

ГЛАВА 38. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ БЛЭКБЕРНОВ

Она сделала шаг ко мне, но на этот раз попятилась я. Дождь продолжал отбивать барабанную дробь по крыше и окнам, пока мы молча стояли в прихожей поместья Хантингтон – там, где умирают мечты.

– Мы с Томасом были на седьмом небе от счастья, когда я узнала о том, что беременна тобой, – начала она, положив руку на свой живот, будто всё ещё чувствовала что-то в своей утробе. – Я радовалась, что скоро у меня будут две замечательных дочки, о чём я всегда мечтала, и всё было идеально.

Я отступила ещё на шаг. Её мягкий голос манил к ней, но я отказывалась идти по доброй воле.

– Совет был взбудоражен, как это обычно бывает, когда дело касается продолжения рода любого из Потомков, и с нетерпением ждал появления новой наследницы. Согласно протоколу они провели несколько тестов. Вот только на этот раз они добавили несколько новых – включая анализ крови, который мне не делали, когда я была беременна Тессой, – она сморщила лоб, вспоминая это. – Позже выяснилось, что эти нововведения имели цель проследить мою родословную, чтобы проверить, а не доминирует ли во мне кровь Морнингстаров. И, конечно же, анализы это подтвердили. Мы с твоим отцом понимали, что это значит для меня, для тебя, для всей нашей семьи, – осторожно подбирая слова, добавила она и покачала головой. – Мы пытались спорить с ними, искали способ как-нибудь это обойти, но от себя не убежишь.

Я очень хорошо это понимала. С тех пор, как я узнала правду о себе, я бегала кругами за собственным хвостом, пытаюсь убежать от этого.

– Совет дал мне время до твоего рождения привести свои дела в порядок. Само собой, твой отец не согласился с таким решением. В его отчаянных поисках выхода, он даже готов был совершить нечто немыслимое.

– Немыслимое?

Она указала на себя, как на живое доказательство.

– Понимаешь, был только один способ для меня перестать быть угрозой Совету – это сделать мою кровь бесполезной для Тёмного Легиона.

– Путём Обращения, – закончила я за неё едва слышно.

– Да, обратившись в вампира. Но я бы никогда на это не пошла и сразу же отказалась от этого варианта... поначалу, по крайней мере.

– Подожди, так кровь Морнингстаров была доминирующей в тебе? – уточнила я, растерянная, потому что Тесса говорила обратное. Мол, я такая одна, уникальная снежинка из пророчества.

Мама покачала головой.

– Только после твоего рождения мы с твоим папой узнали о твоих способностях – о том, на какие чудеса ты способна, – и поняли, что всё это время дело было не в моей крови. На анализы повлияла моя ещё нерождённая дочь.

Трейс сжал меня в своих объятьях. Я даже не заметила, как он подошёл, но расслабилась, чувствуя тепло его тела. Он мой единственный островок безопасности в этом огромном мире, который только и делает, что раз за разом пытается стереть меня в пыль.

– И в этот момент мы поняли, что нужно сделать. Я знала, что нельзя просто пойти и сдать Совету... Они бы провели тесты, истыкали бы всю иголками, пока не сложили два и два, а мы не могли этого допустить. Я должна была сохранить видимость, что это по моим венам, а не по твоим, течёт проклятая кровь, и сделать так, чтобы они больше не смогли взять мою кровь на анализы и убедиться в обратном.

– В итоге ты всё-таки Обратилась, хоть и не хотела... меняться.

Она кивнула с серьёзным выражением лица.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Мне нужно было, чтобы их внимание осталось сосредоточено на мне, чтобы в твою сторону не возникло ни малейших подозрений. Первое время у меня получалось, но твои способности становились всё сильнее и постепенно они начали интересоваться тобой, – она устало прикрыла глаза на пару секунд, словно ей вновь пришлось пережить те моменты, о которых ей не хотелось вспоминать. – Мы с Томасом не могли этого допустить. Только не после всего, чем мы пожертвовали ради тебя.

Порыв ветра ударил во входную дверь вместе с раскатом грома, словно все мои враги объединились и пришли сюда, чтобы свести счёты.

– Мы провели нашу последнюю чудесную ночь вместе, всей семьёй, а на утро я разнесла этот город на куски, унеся столько жизней, сколько могла, – в её глазах загорелись огоньки, которых там не было раньше. – Мне нужно было, чтобы они поверили, якобы я просто переметнулась на тёмную сторону, что жажда крови и желание убивать взяли надо мной верх... Настолько, что я не оставила твоему отцу иного выбора, кроме как собрать вещи и увезти вас с сестрой отсюда, – уголок её губ приподнялся в печальной улыбке. – На следующий же день на тебя наложили Маску, так должна была начаться твоя новая жизнь.

Горло сдавила невидимая рука, но я продолжала держаться.

– Мы с Томасом изредка встречались, когда обстоятельства позволяли, но было слишком опасно мне оставаться рядом с вами, мои девочки, поэтому я наблюдала за тем, как вы с Тессой росли на расстоянии – но не слишком далеко. И когда Орден подобрался слишком близко, я ни секунды не сомневалась, что должна сдержать своё обещание тебе, вплоть до того самого дня, когда они всё-таки поймали меня.

Тихий всхлип вырвался из груди, и я только сейчас поняла, что уже всюду плачу. Поверить не могу, скольким она пожертвовала, чтобы я могла жить. Через что пришлось пройти ей и папе, чтобы я была в безопасности. И вот я здесь, главный враг Ордена и желанная добыча для Тёмного Легиона, и мои вены вскрыты напоказ. Всё, что она сделала, было впустую, зря! Я выросла без матери, а теперь у меня нет и отца, и мы вернулись к тому, с чего начинали.

Всё из-за них.

Ненависть, проросшая глубоко в моём сердце, распространила свой яд по кровеносной системе, пока всё перед глазами не закрыла алая пелена. Ваза на столике у двери взорвалась, мама быстро накрыла лицо руками, чтобы защититься от разлетевшихся осколков.

– Дыши, Джемма, – прошептал Трейс мне на ухо, успокаивая.

Мама опустила руки и подняла на меня глаза.

– Вижу, твои силы при тебе и впечатляют, как никогда.

– Не знаю, – мрачно ответила я. – Я это не контролирую.

Её лицо исказило беспокойство.

– Тебе нужно этому научиться, Джемма. Ты должна обуздать магию внутри себя, или она поглотит тебя.

О, супер, именно то, что я хотела услышать.

Она наклонила голову вбок.

– Я могу остаться и помочь тебе, могу научить тебя... если хочешь.

Трейс сжал меня крепче, мой единственный якорь, удерживающий меня от полёта в заоблачные дали. Но я не настолько наивна. Мои детские фантазии о том, как мама вернётся, будет заплетать волосы и отвозить на занятия чирлидингом, остались где-то в стороне. Даже сейчас, когда она стоит прямо передо мной, такая же реальная, как и я сама, я не забываю своё место в мире. Я знаю, кто она... Знаю, кто я... И знаю, что ждёт нас обеих.

Мои намерения не изменились, главная цель осталась прежней.

– Ты уже отдала всё ради меня, – произнесла я, отстраняясь от Трейса и подходя ближе к ней с таким ощущением, будто я достаточно сильна, чтобы стоять самостоятельно. – И, может быть, у меня нет никакого права просить тебя о чём-либо ещё, но мне нужна твоя помощь, –

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

мой голос звучал умоляюще. – Нам нужно восстановить барьер, иначе невинные люди так и будут умирать, а твоя кровь – это единственный способ.

– И это всё... что ты хочешь от меня?

– Прямо сейчас, да, – сказала я и опустила голову. У меня и так уже слишком много привязанностей, не дающих мыслить здраво. Мне не нужна ещё одна причина, которая не даст мне совершить те ужасные вещи, которые мне придётся сделать... те самые, что поразили чумой самые тёмные уголки моего разума, но которым я никогда не давала в полной мере выбраться на волю.

Она вглядывалась в меня несколько долгих мгновений, и её выражение лица было таким же нечитаемым, как мелкий шрифт на контракте со Смертью.

– Это обезопасит тебя?

– Да, – солгала я. Это была только верхушка айсберга, начало грядущей бойни, но оно не должно помешать мне сделать то, что должно быть сделано сейчас.

– А что насчёт пророчества?

– Я не могу разорваться, буду решать проблемы по мере срочности, – ответила я, стараясь уклониться от темы.

– Но они же не перестанут охотиться на тебя.

– Они всё равно не смогут меня убить, – я показала Амулет на своей шее, и он засверкал в свете люстры, – пока я сама не дам им такую возможность.

– Что? – одновременно воскликнули мама и Трейс.

– Я не хочу, чтобы из-за меня мир превратился в кусок говна, – это уж точно. – Насколько я понимаю, у меня сейчас есть только два варианта. Либо я запру себя в Аду, как того хочет Орден, или же повторю твою судьбу и стану Воскрешённой.

– Что ты такое говоришь? – выпалил Трейс, впервые услышав мои выводы. Он насупил брови, а в глазах отразилась буря чувств. Ни одно из которых не предвещало ничего хорошего.

– Ты же слышал, что она сказала, Трейс. После Обращения дьявольская кровь становится бесполезной для Тёмного Легиона. А если я стану бесполезной для них, то и угрозы для Ордена представлять не буду. Либо так, либо запереть себя в гробнице вместе с Люцифером.

Но в этот момент я усомнилась, какой из двух вариантов хуже, потому что по лицу Трейса стало очевидно, что он не готов встречаться с вампиром – одной из тех тварей, на которых он охотился. Одной из тех, кто убил его сестру. Наверное, я в любом случае потеряю его. Разница лишь в том, каким из способов мне будет это легче пережить.

– У нас ещё есть время. Мы найдём третий вариант, – прошептал он с мягкостью в голосе, но слова были жёсткими и непримиримыми.

– Он очень тебя любит, – вмешалась мама, снова возвращая моё внимание к себе. Это был не вопрос, а скорее наблюдение: констатация неоспоримой правды. – И ты тоже его любишь.

– Больше всего на свете.

Трейс сжал меня крепче и поцеловал в макушку.

Мама снова грустно улыбнулась, будто бы знала наверняка, что наша любовь так же обречена, как и её.

Моё сердце с болью требовало сказать ей, что это не так, защитить наши чувства от её невысказанного предположения и добавить, что нам не нужны её печальные улыбки или её жалость, но я не могла найти в себе силы на эту ложь. Наше будущее с Трейсом было туманнее и пасмурнее, чем погода в Холлоу Хиллс, и каждый раз, когда я устремляла взгляд на горизонт в поисках надежды, единственное, что я видела, это лишь тёмные грозовые тучи.

– Ладно, – внезапно прервала она тишину, кивая. – Если это то, что тебе нужно, я это сделаю. Я помогу тебе всем, чем смогу.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я не уверена, что изменило её настрой или насколько на неё повлияла жалость к нам, но уточнять не собиралась. Я готова принять любую помощь, которую мне только предложат. Даже в виде крови моей повторно ожившей матери.

ГЛАВА 39. ЖИЗНЬ НЕПРЕДСКАЗУЕМА

После ужина я вернулась в гостевую комнату, чтобы прилечь, пока Трейс собрал остальных, чтобы пересказать услышанное. Я не хотела быть рядом, когда Габриэль начнёт осторожно возражать, а Доминик – язвить, и уж точно не хотела опять слушать их вечную ругань. Мама согласилась помочь – поделиться своей кровью, чтобы Арианна смогла уже завтра закрыть портал, и это всё, что мне нужно знать.

Завтра мы сделаем первый шаг к восстановлению мира, каким я когда-то его знала. Разобравшись с этим, я собираюсь взвесить свои варианты и, наконец, определиться с тем, каким будет мой следующий шаг – и каким будет моё будущее. Пока я вижу только два возможных пути, и ни один из них не сулит мне ничего хорошего.

Первый: сделать то, что меня обманом пытался заставить сделать дядя – обречь себя на вечное проклятье, добровольно войдя в Ад, и полностью выйти из игры. Это значило не просто оставить позади всю свою жизнь и всех, кого я люблю, но и само тело, в котором я живу.

Второй путь, по которому я могу пойти, это по стопам своей матери, то есть Обратиться. Из плюсов мне не придётся отказываться от жизни, мои тело и душа останутся вместе. Но я, скорее всего, потеряю Трейса и надежду на совместное будущее и семью с ним. Мне придётся смотреть, как он оставляет меня, влюбляется в другую и живёт чудесной нормальной жизнью уже без меня.

Честно, даже не знаю, что из этого хуже.

Тихий стук в дверь прервал мои опасные мысли.

– Открыто.

Трейс шагнул в комнату, погруженную в темноту.

- Не спишь? - он улыбнулся и закрыл за собой дверь. - Не возражаешь против компании? - с надеждой спросил он.

- Тебе не нужно спрашивать разрешения.

Его улыбка стала шире, ямочки на секунду мелькнули на его щеках. Он стремительно подошёл к кровати и упал рядом со мной. Нырнув рукой под меня, он обнял меня за талию и притянул к своей груди.

– Как там остальные? – поинтересовалась я, вслушиваясь в размеренное биение его сердца.

– Арианна поехала обратно в Хоторн за сёстрами.

– А моя... А что Жаклин? – странно называть её мамой вслух, без особой необходимости, поэтому называю по имени.

– Отдыхает. Доминик и Габриэль стоят на страже.

Не могу понять, как я отношусь к тому, что они следят за ней, словно за какой-то преступницей.

– Я не это имел в виду, – прошептал он куда-то в волосы и поцеловал меня в макушку. – Они просто следят, чтобы с ней ничего не случилось.

Кивнула, подозревая, что на самом деле и для того, и для другого.

Я закрыла глаза, расслабляясь под ровный стук сердца Трейса, пока ветер громко выл за окном, а дождь бил в окно, будто мелкими камешками.

– То, что ты там сказала... это правда? – спросил он спустя несколько ударов сердца.

– Что именно? – я не могла не уточнить, потому что... ну, с моим языком никогда нельзя быть уверенной.

Он поколебался с ответом.

– После того, как твоя мама сказала, что ты меня любишь.

Улыбаясь, я подняла на него взгляд, встречаясь с его сапфировыми глазами.

– Ну конечно. Ты же знаешь о моих чувствах к тебе.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Вроде как да, но... – он не договорил.

– Но что?

– Не знаю, – он пожал плечами, будто сам не уверен, что он хочет этим сказать. Но я понимала, что он намеренно завёл этот разговор. – Было бы неплохо, если бы ты говорила об этом время от времени.

Он снова посмотрел на меня... И в его глазах я увидела уязвимость. Боль.

– Что я люблю тебя?

– Угу.

– Я же уже говорила это.

Да наверняка говорила... или нет?

– Не-а. Я бы запомнил, – его ямочки снова вернулись, но в этот раз их не сопровождала улыбка.

Не знаю, почему я никогда ему этого не говорила, хотя знала о своих чувствах целую вечность. Может, это ещё один пункт из того списка слов, которые я боюсь произносить вслух... В котором ещё такие слова, как «дом», «безопасность» и «жили долго и счастливо». Может, я боюсь, что если скажу их, Ангелы Разрушения услышат и отнимут назло.

– Никто в этой реальности и за её пределами не сможет отнять меня у тебя, – пообещал он, целуя мой кончик носа.

И я поняла, что в эту самую секунду я верю ему. Обхватила ладонями его лицо и поцеловала в губы, прижимаясь к нему, будто соединяя две половинки целого.

– Я люблю тебя, Трейс Макартур. И всегда любила.

Его безумно красивые чётко очерченные губы растянулись в улыбке, и ямочки тут как тут.

– Тогда выходи за меня, Джемма.

– Что? – я подавилась удивлённым смешком.

– Я серьёзно, – он сел на кровати, поднимая меня за собой. – Выходи за меня.

– Ты с ума сошёл!

– Ага, – ответил он и облизнул губы. – Совсем потерял от тебя голову.

– Мы же ещё в старшей школе! – взвизгнула я, не сумев совладать ни с голосом, ни с глупой улыбкой на лице.

– Ну и что? Всё равно выходи за меня. Я хочу провести с тобой всю оставшуюся жизнь. Да, мы молоды и у нас ещё много времени впереди, но какая разница? Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

– Я тоже этого хочу, но...

– Никаких «но». Ничего лишнего. Только ты и я, – у него на лице появляются желваки, пока он проводит большим пальцем по моей щеке. – То, что ты сказала своей маме... о том, что у тебя нет других вариантов... Ты ошибаешься.

– Что ты хочешь этим сказать? Я не...

– Я мог забрать тебя отсюда, Джемма. Мы можем исчезнуть вместе, как и собирались. Никогда больше сюда не вернёмся, и никто нас не найдёт.

Я помню ночь, когда он впервые мне это предложил, как будто это было вчера. Мы были на вечеринке Калеба, танцевали в уголке забитой людьми комнаты, в единственном более-менее уединённом месте. Он спросил тогда, согласна ли я сбежать с ним туда, где солнце никогда не садится, и я ответила, что с ним – хоть на край света. И я всё ещё так думаю.

– Так давай это сделаем. Мы могли бы уехать завтра, после того как стена восстановится.

– Но как же Тёмный Легион... и Совет... – безнадёжно качаю головой. – Они охотятся за мной. Они охотятся за тобой. Мы никогда не будем в безопасности. Нам придётся провести в бегах всю жизнь.

– Всё будет не так, – его глаза сияли решимостью.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– А Доминик? Кровная связь... – мои глаза были полны отчаяния. Мне так сильно хотелось сбежать от всего этого туда, где нет никого, кроме нас.

– У меня есть идея. Я тщательно всё изучил и думаю, что это сработает.

– Что за идея? Когда ты успел?

– Когда мы были у Тейлор, – его выражение лица осталось нечитаемым, моё сердце нервно трепетало. – Ты доверяешь мне, Джемма?

– Доверяю.

– Тогда решено: завтра мы уезжаем, – он наклонился и нежно меня поцеловал, а я свернулась клубочком в его объятьях, чувствуя себя на своём месте.

Он снова лёг вместе со мной и начал перебирать мои волосы, пока моя голова лежала на сгибе его локтя. Всё во мне вибрировало любовью и надеждой, пока я мысленной рисовала нашу жизнь с Трейсом, где мы только вдвоём, далеко-далеко от этого кошмарного места. Понятия не имею, куда он хочет нас увезти и каков вообще его план, но я доверяю ему каждой клеточкой своего тела.

Перевернулась на бок и рассеянно посмотрела в окно, по которому всё ещё стучал проливной дождь. Вдалеке виднелась полная луна, почти над самой линией горизонта. Её жуткое багровое свечение никуда не делось. Но уже завтра всё изменится – к лучшему, – потому что завтра начнётся наша новая жизнь.

Я закрыла глаза и уснула под тихое убаюкивание его сердца.

Меня разбудил сильный толчок в руку. Я перевернулась, ожидая найти рядом Трейса, но вместо него увидела Арианну, склонившуюся надо мной. Её волосы были собраны в хвостик, а глаза прямо-таки кричали о том, что случилось что-то плохое.

Я подскочила на месте, чувствуя сплетающийся в груди комок нервов.

– Что такое? Что случилось?

– Она сбежала! – в панике закричала Арианна, бешено мотая головой. – И забрала его с собой!

– Кто? Моя мама? – я попыталась стряхнуть остатки сна, но её слова всё равно напоминали какой-то бред.

– Да, твоя мама! Вставай и одевайся! – приказала она, дёргая меня за руку.

– А где Трейс? – спросила я, схватив из комода джинсы.

– Пропал! Когда мы вернулись, Доминик и Габриэль уже лежали без сознания, а Трейса и твоей матери нигде не было.

Я запнулась о штанину и упала на колени.

– В смысле пропал?! – слова вырвались из моего горла, как ураган. Я быстро вернулась на ноги и включила свет, чтобы осмотреть комнату. Где-то должна быть записка. Хотя какое-то объяснение. Он бы не ушёл просто так. Она не могла увести его. Этого всего просто не может быть!

– Там кровь, – замечает Арианна, указывая на место, где лежал Трейс.

Я отчаянно метнулась к кровати и откинула одеяло. Кровь оказалась на подушке и простыне. Он был ранен. Истекал кровью. А то и хуже.

Я не могла привести свои мысли в порядок.

– Это всё какой-то бред! Зачем ей это?

Арианна поджала губы, но я по лицу видела, что она не хочет что-то говорить.

– Скажи мне!

Она прикрыла глаза на мгновение и ответила:

– Возможно, она услышала, как мы вчера говорили про Ангеля. О том, что ты от него избавилась. Просто к слову пришлось. Никто и подумать не мог...

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Нет, – я замотала головой, не желая принимать такое объяснение. – Она бы не поступила так со мной. Она же знает, как много он значит для меня. Она сказала, что хочет мне помочь.

– Но он породил её, – прошептала Арианна, будто это какой-то грязный секретик.

Кусочки головоломки медленно сложились вместе, и осознание обрушилось на меня.

Она забрала его.

Она с самого начала не собиралась помогать мне, просто хитрила, чтобы спасти свою задницу от возвращения в гроб. А теперь, когда она выяснила, что я убила её драгоценного друга, она собиралась отплатить тем, что убьёт того, кого я люблю.

Но только если я не найду её раньше.

Я перевела на неё холодный взгляд, в то время, как в сердце полыхало пламя гнева.

– Сможешь их выследить?

– Думаю, да, – кивнула она. – Можем попытаться использовать отслеживающее заклинание с его кровью.

– Тогда действуйте.

– Окей, – согласилась она, но не сдвинулась с места.

– Сейчас же! – заорала я. Она мигом стянула с кровати простынь и вылетела из комнаты.

Я сдержала крик, рвущийся наружу, грозящий разорвать меня, а затем весь мир на кусочки. Ярость закипала в моей крови, как лава, пока я натягивала на себя остальную одежду и кобуру, которую дал мне Габриэль.

Я чувствовала желание убивать на кончиках пальцев, проверяя, есть ли у меня то, что мне сейчас нужно.

Один деревянный кол с именем Жаклин Морнингстар на нём.

ГЛАВА 40. АНГЕЛЬСКИЙ ПИК

Ливень обрушивался с небес, как острые ножи, яростно врезающиеся в лобовое стекло, пока мы мчались по шоссе к Ангельскому Пикку. Сёстры уверяли, что отслеживающее заклинание сработало как надо и что моя мама с Трейсом находятся у озера. Я там никогда не была и понятия не имею, зачем она туда его повезла, но спрашивать её не собираюсь. Знала же, что нельзя доверять вампирам. Тем более вампирам, которых создал Ангель. Больше никаких разговоров. Никаких вопросов и нежностей. Только расплата: быстрая и справедливая.

– Сколько ещё? – мой голос прозвучал хрипло от переполнявшего меня адреналина.

За рулём сидел Габриэль, рядом с ним указывала дорогу Арианна. Я сидела сзади, зажата между Домиником и Анитой, по другую руку которой была Аннабель.

– Минут пять, не больше, – ответил Габриэль, взглянув на меня в зеркало заднего вида.

– Ты уверен, что они всё ещё там? Что, если она решит не задерживаться на одном месте? А вдруг он уже... – я не смогла договорить это предложение. Сама мысль была невыносима.

– Они там, – заверила меня Арианна. – Если он куда-то переместится, я увижу это по карте.

Я подалась вперёд и заглянула через её плечо, но не увидела ничего такого на её карте. Впрочем, я ничего не видела ещё в поместье, когда они только наложили заклинание. Оказывается, нужно быть одной из них, чтобы увидеть их магию.

– Ты дрожишь, – прошептал Доминик, глядя на мои трясущиеся руки. Его раны, полученные во время внезапного нападения, уже зажили, но выражение лица говорит, что воспоминание всё ещё живо. Он жаждет сравнять счёты.

Увы, ему придётся встать в очередь. Я соединила ладони и зажала их между бёдер. Каждая секунда в пути, казалось, тянулась вечность.

– Так, ещё раз: как это произошло? – спросила я, не обращаясь ни к кому конкретному. У меня никак не укладывалось это в голове, а занять чем-то мысли надо было, иначе я сорвусь ещё до прибытия на место.

– Мы болтали на кухне, – ответил Габриэль, снова бросив серьёзный взгляд в зеркало. – Доминик пошёл за напитками, но когда он не вернулся спустя несколько минут, я отправился за ним. Дошёл до коридора, а дальше ничего не помню, – он беззвучно выругался себе под нос. – Даже не заметил её приближения.

Я повернула голову к Доминику.

– А ты?

– То же самое, любимая. Я уже дважды тебе рассказывал: помню, как доставал бутылку, а дальше – темнота. Когда очнулся, надо мной стояла блонди.

– У меня есть имя, – Аннабель недовольно зыркнула на него из-под прямой чёлки.

– Да, да, конечно, есть, – ответил Доминик, даже не глядя на неё.

Я наклонилась к водителскому сиденью.

– Долго ещё?

– Уже почти приехали, – успокаивающе ответил Габриэль.

Он съехал с трассы на следующем повороте и нырнул под эстакаду. Потом ещё две мили мы ехали в обратном направлении по извилистой дороге, окружённой с обеих сторон высокими вечнозелёными деревьями. Они раскачивались на ветру, наклоняя ветви вперёд-назад, словно провожали нас в новый кошмарный день.

Посреди густого леса возник проход, и мы задержались у дорожного знака: Ангельский Пик. Свернули, куда указывала стрелка, и заехали на стоянку.

– Мы на месте? Я их не вижу. А озеро где? – вытянув шею, я пыталась разглядеть хоть что-то за стеной дождя, когда Габриэль заглушил машину.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Вон за тем поворотом есть небольшая тропинка, – сказал он, указывая подбородком на деревянный настил, начинающийся за каменной стоянкой. – Озеро находится по ту сторону леса, – он в очередной раз встречается со мной взглядом в зеркале. – Думаю, нам лучше будет разделиться. Давай ты подождёшь здесь, на случай...

– Ни за что, – даже не собираюсь дослушивать его. Я распахнула заднюю дверь и вылезла через Доминика.

– Ангел, может, хоть раз прислушаешься к нам? – начал Доминик, выходя из машины сразу следом за мной. – Мы не знаем, на что она способна прямо сейчас.

Нахмурившись, я развернулась к ним. Мокрые волосы липли к лицу толстыми прядями.

– Серьёзно? Почему бы вам самим не остаться в машине, раз уж вы ни на что не способны? Если бы вы всё сделали как надо, нам бы не пришлось сейчас гнаться за ними! – выпалила я, резко развернулась и пошла к тропинке.

Знаю, они не виноваты, но мне нужно было кого-то обвинить.

Они считали, что я слишком слабая и не смогу с ней справиться. Слишком «эмоционально вовлечена», чтобы сделать то, что нужно. Но они ошибались тогда и ошибаются теперь.

Я могла бы поднять оружие на кого угодно и, в отличие от них, я бы не промахнулась.

Раздвигая разросшиеся ветки кустарников, я пробираюсь между деревьев, не сбавляя шаг и не вздрагивая, даже когда колючие концы царапали мою кожу. Шагать по мокрой грязи было тяжело: приходилось вдвое больше усилий, чем обычно, чтобы просто идти, не падая. Я была решительно настроена дойти до конца – до этого сияющего кусочка голубого неба на выходе из тёмного туннеля.

Я слышала, как сёстры зовут меня, просят подождать. Но я не собиралась ждать. Я даже не была уверена, что иду в нужном направлении, но продолжала идти. Останавливаться нельзя. И внезапно я почувствовала его. Едва заметная вибрация под кожей, которая дала мне понять, что Трейс близко.

Позабыв про остальных, я побежала быстрее – быстрее, чем когда-либо, как бы ни уходила земля из под ног. Я пыталась ускориться, пробираясь по кривой тропе, но спотыкалась о корни, появлявшиеся словно из ниоткуда, чтобы сбить меня с ног. Но я поднималась и бежала ещё быстрее, подогреваемая мечтами о «долго и счастливо». Я никому не дам отнять это у меня, и уж точно не ей!

Впереди низко-низко, почти у самой линии горизонта, луна мелькала между деревьев. Значит, лес скоро закончится. Я бежала к ней, как грешник от своих демонов, и вылетела из леса лицом в грязь на берегу озера.

Я вглядываюсь сквозь дождь и туман в поисках Трейса. У меня перехватывает дыхание, когда замечаю две тени – два силуэта на расплывчатой линии горизонта: один стоит ровно, а другой – тот единственный, кто мне нужен, – опустившись на одно колено. Резко втягиваю воздух, делая глубокий вдох, а через нос выходят облачка пара.

До него меньше ста футов, и, хотя он стоит спиной ко мне, я уверена, что это он. Он ещё жив. Он здесь, и осознание этого заставляет меня вновь прийти в движение.

Сжав деревянный кол в руке, я вскакиваю на ноги и бросаюсь к матери. Я не позволю ей снова разрушить мою жизнь – забрать единственного, кого я люблю во всём этом проклятом мире. Нет, сначала ей придётся иметь дело со мной, а я не собираюсь уступать.

При звуке моих тяжёлых шагов и вопля, который я не могу сдержать, она развернулась, пытаясь разглядеть меня сквозь ливень. На её лице отразилось сомнение, шок, замешательство, а затем все эмоции исчезли из её глаз, когда я схватила её за плечо и вонзила кол прямо в сердце. Без слов. Без предупреждений. Без прощаний. Её тело упало к моим ногам, а я мысленно поклялась, что больше никогда не увижу этого монстра.

Мой взгляд тут же возвращается к Трейсу, и я бегу к нему, падая на колени перед ним, словно он бог, а я его раба. Его пустые глаза смотрят вперёд, не на меня, а сквозь меня.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Что-то не так. Это очень, очень плохо.

– Трейс! – мой отчаянный крик был заглушен безжалостным ливнем. Я потянулась к Трейсу, убирая мокрые пряди с лица, осторожно касаясь его раны большим пальцем. Кровь, смешиваясь с каплями дождями, текла по лицу кривыми струйками.

– Ты меня слышишь? Ответь, пожалуйста!

Тишина, никакой реакции – ни единого признака жизни в его красивых глазах.

– Что с ним такое? – закричала я, когда сёстры выбежали из леса на каменистый берег. Несмотря на то, что дождь лил как из ведра, они оставались абсолютно сухими.

– Сложно сказать, – ответил Габриэль, стоя бок о бок рядом с Домиником. Его мокрые тёмные волосы липли ко лбу, на лице застыло безнадёжное выражение.

– Может, она пила у него кровь? – предположил Доминик, зная, что укусы Воскрешённых, таких, как он сам, могут оказывать на нас странный эффект.

Я вновь повернулась к Трейсу, осматривая его шею и запястья в поисках маленьких дырочек, но ничего подобного.

– Следов нет! – паника в моём голосе нарастала с каждой секундой.

Сёстры Родерик подошли ближе, выстроившись в ряд за моей спиной, и просто смотрели на нас с Трейсом, будто у них на глазах произошло какое-то жуткое происшествие, а они оказались просто случайными очевидцами, которые не знают, что делать. Я-то думала, они здесь, чтобы помогать нам! Почему же, чёрт побери, они стоят и глазеют?

– Что с ним? Почему он не отвечает? – в моём голосе смешались страх и мольба.

– Он зачарован, – объяснила Аннабель. На её губах возникла слабая улыбка, от которой я дёрнулась.

– Что значит «зачарован»? – я вскочила на ноги и развернулась к ним.

В эту секунду в моей голове прозвучали слова Морган. Её видение, как он умирает. Как застыло его тело. Его кровь на моих руках. «Ты сказала ему, что любишь его, а затем он умер».

Так она была права всё это время?

Я только что подписала ему смертный приговор?

Из-за этого я не могла сказать ему этих слов раньше?

Нет!

Отчаянно мотаю головой.

Я не приму такую судьбу. Я этого не допущу.

Мой взгляд снова метнулся к сёстрам. Мне нужно, чтобы они вернули его снова... Сделали прежним, полным жизни, каким он и должен быть.

– Вы можете это исправить? Расколдовать его?

– Можем, – ответила Анита, слегка наклонив голову вбок и не сводя глаз с Трейса.

– Но не станем, – добавила Аннабель. Её ухмылка превратилась в злобную усмешку.

ГЛАВА 41. ПОХИТИТЕЛИ ТЕЛ

Ужас охватил меня изнутри, когда линия на песке стала пугающе отчётливой.

– Почему вы не поможете ему? – я не хотела произносить это вслух. Можно было бы подумать, что я просто неправильно их поняла. Но нет, всё просто и ясно как день. Отступаю на шаг от них. – Это ведь вы сделали? Что вы с ним сделали?!

– Мы сделали то, что нужно было, чтобы заманить тебя сюда, – ответила Анита так, словно бы речь шла о вечеринке-сюрпризе в честь дня рождения, а не о похищении моего возлюбленного.

– И это ещё не всё, – добавила Аннабель, её смех походил на кудяхтанье.

Я закрыла уши, не желая слышать ни этот смех, ни эти слова.

Доминик и Габриэль подкрадывались к ним сзади, как хищники.

– Ещё один шаг – и от вас останется лишь горстка пепла, – предупредила Анита, даже не оглянувшись. В том не было необходимости: сёстры могут слышать и видеть нас без каких-либо усилий.

Габриэль с Домиником застыли на полпути. Да, они сильные и смелые, но отнюдь не глупые. Сёстры Родерик сильнее всех нас вместе взятых, и в мизинце любой из них больше демонической магии, чем во всём Холлоу Хиллс. Нападать на них было бессмысленно. Они бы просто отмахнулись от нас, как от назойливых мух.

Нам надо действовать хитрее. Заинтересовать их... кошельки.

– Кто вас нанял? – задала я вопрос Аните, темпераментной рыжеволосой лидерше, делая осторожный шаг ближе к ним. – Сколько бы вам ни пообещали, мы заплатим вдвое больше.

Анита рассмеялась.

– Втрое.

– Как только земля носит таких дур, – цедит Аннабель, сверля меня своими ядовитыми глазами, и достаёт из-за спины серебряный клинок.

Я сжимаю кулаки, готовясь врезать ей по жалкой роже, как только она дёрнется в мою сторону с этой штуковиной.

– Ей не нужно дёргаться, – хвастливо заявила Арианна, двуличная коза. – Ей достаточно подумать об этом.

– Transfodio! – клинок вылетел из молочно-белой ладони Аннабель, как пуля из пистолета.

Я даже не успела понять, что происходит, пока не опустила глаза на свой живот и не увидела рукоять ножа, торчащую из моего тела. Вокруг появилось кровавое пятно, у меня подкосило колени при виде этой раны.

Если до этого я была в жопе, то теперь я в королевской жопе.

Да какие, чёрт побери, у меня шансы против них, когда я даже подумать не могу ни о чём так, чтобы они не узнали. Они на три шага впереди нас, а я иду куда-то не туда.

Поймала взглядом Габриэля и Доминика.

– Бегите! – крикнула им, отчаянно надеясь, что они смогут спастись, пока не поздно. – Валите отсюда!

И они побежали, только не от нас, а к нам. Их клыки обнажились, а на лицах застыла решимость, пока они неслись размытыми тенями, едва касаясь земли.

– Somnium! – Аннабель крутанула запястьем, и они рухнули на землю, как мешки с картошкой.

Сдавленный выдох вырвался из меня, когда я закричала их имена, но мне никто не ответил. Я не знала, как им помочь... Да что там, я себе помочь не могла.

Я была в неравном положении и совершенно одна.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Как обычно, разве нет? – подколола Арианна. Мне захотелось броситься на неё и выцарапать эти подлые глазёнки из её головы. Лживая сука водила меня за нос с самого начала.

– Следи за словами, – выпалила она. В её глазах плескалась дьявольская сила.

– Вы что, не знаете, что лезть в чужие мысли – неприлично? Или ваша демоническая мамочка забыла дать вам уроки воспитания?

Обнажив оскал, Аннабель ударила воздух кулаком и повернула запястье.

Жгучая боль пронзила меня, когда клинок повторил её жест. Я прикусила собственную губу, чтобы сдержать крик – не дам ей такого удовольствия. Тут же я ощутила привкус крови во рту, но всё меркло в сравнении с агонией в животе.

Я должна достать кинжал до того, как она вырежет мне все внутренности одним движением ногтя.

Не тратя времени на раздумья, я схватилась за рукоятку трясущейся рукой и с душераздирающим воплем выдернула кинжал из живота. Сразу же прижала ладонь к открытой ране, чтобы замедлить кровотечение, но кровь уже просачивалась сквозь одежду.

Меня всю трясло так, будто подо мной началось землетрясение.

– Так оно и есть, – с улыбкой сообщила Арианна.

Я не сразу поняла её слова.

– Какого хрена вам от меня надо? Вы уже знаете, что меня нельзя убить, так чего же вы добиваетесь? Что вы хотите? Амулет? Мою кровь? Моего парня?

Чёрт, это даже не кажется таким уж бредом. Из-за этого от меня пыталась избавиться предыдущая чокнутая стерва.

– А ты как думаешь? – выпалила Аннабель. – Нам от тебя надо то же, что и всем. Чтобы ты открыла чёртвы Врата!

– Но вы же говорили...

– Мы лгали, – вот так просто призналась она.

Кровь лилась из меня, как вода, смешиваясь с дождём и образуя лужицу подо мной. Земля шаталась, дёргалась, тряслась подо мной, словно пыталась расколоться изнутри.

– Смотрите! – закричала Арианна, указывая на мои ноги. Она обращалась не ко мне, а к своим сёстрам.

В их глазах горело безумие, все трое уставились мне под ноги и радовались.

– Начинается, – прошептала Анита ужасающим шёпотом.

Я проследила их взгляд к багровой луже подо мной, и моё сердце замерло. Ветер усилился вокруг нас, закручивая мои волосы в воронку. С неба устремились в землю мерцающие оранжевые лучи.

Мне понадобилась одна секунда, чтобы осознать, что они реально из огня.

– Это невозможно, – прошептала я, мотая головой. Моя рука всё ещё была прижата к ране, пытаюсь остановить пролитие адской крови. Не может же всё быть так просто. Должно было быть что-то ещё. Что-то, что я упустила из виду. – Что вы сделали?

– Мы открыли Врата, глупышка, – Арианна вновь приняла невинный вид, но меня уже нельзя было этим обмануть. Она такая же злая и порочная, как её сестры. Если не хуже.

– Но это, конечно, не только наша заслуга, – добавляет Аннабель, как будто они только что выиграли главный приз демонического турнира и теперь скромно дают речь. – Мы бы не смогли это сделать, если бы ты не провела маленькие, но очень важные Обряды Перехода.

– Обряды? Какие ещё обряды? О чём это вы?

Я точно и палец о палец не ударила, чтобы открыть Врата, если не считать крови, проклятой от рождения (и этого я изменить не могла), но я уж точно не проводила никаких обрядов!

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

– Проводила-проводила, – заверила Анита. – В точности, как гласило пророчество: «И вот, она отвернётся от источника света, что правит её народом, и пойдёт открывать небеса. Солнце превратится во тьму, а луна – в кровь. Ибо там, под покровом багровой зари, она вырежет сердце своей матери...»

Аннабель стояла плечом к плечу со своей сестрой, скривив губы в широкой усмешке. И тут я поняла, что моя мама была не виновата. Она не предавала меня. Просто случайный наблюдатель. А я вонзила грёбанный кол в самое сердце. У меня скрутило живот, когда в памяти всплыло её застывшее лицо.

– И прольёт она свою кровь на освящённую землю, тем самым провозглашая начало конца, – Анита указала своим костлявым пальцем на лужу крови подо мной в качестве неопровержимого доказательства. – И под «ней» мы имеем в виду тебя, Дочь Аида.

Аннабель улыбнулась.

– Шах и мат.

ГЛАВА 42. НАЧАЛО КОНЦА

Всё это время сёстры просто играли со мной; лепили то, что им было нужно, словно я была пластилином, извращали правду, чтобы подвести нас к этому самому моменту, к этой странице книги моей Судьбы. Они заставили меня собственной рукой совершить немыслимое: открыть врата в Ад и выпустить Люцифера из заточения. Все мои труды – всё, от чего я бежала и к чему, – сгорело синим пламенем, и пепел теперь падает на меня дождём.

Я должна что-то сделать, чтобы это остановить, но что? Никто не рассказывал мне, как повернуть пророчество вспять, если ему дали ход. Никто не предупреждал меня, что с неба будут лететь огненные шары!

В панике я пыталась продумать свой следующий шаг, но мысли смешались в голове, образуя лабиринт без единого выхода. Может, мне надо бежать? Или остаться и сразиться? А как сразиться? Куда бежать?

Я даже не знала, с кем или чем мне предстоит сейчас столкнуться.

Оглянувшись обратно на горизонт, я увидела нечто тёмное, собирающееся над озером. Чёрная вода плескалась и закручивалась, словно сама земля расходилась там, под волнами, готовясь выплеснуть нечто, что не должно было никогда выйти на свет.

Всё во мне кричало, что нужно бежать, но я не могла оторвать глаз от густого чёрного дыма, скользящего по воде и поднимающегося в воздух, как облако Смерти. И я поняла, что это ОН – вестник конца света.

– Он уже близко, – выкрикнула Арианна сквозь огненный дождь, который продолжал обрушиваться на нас. – Я чувствую его каждой клеточкой своего тела!

Они захохотали, как психопатки, и этот смех вывел меня из оцепенения. Нет больше времени на размышления, сомнения, планирование. Я должна вытащить отсюда своих друзей, пока не стало слишком поздно. Даже если я ненароком умудрилась начать апокалипсис, это не значит, что я буду стоять тут вместе с адскими сестричками и приветствовать возвращение Люцифера на землю.

Если ещё есть какие-то шансы исправить содеянное, вернуть Люцифера в его гробницу, где ему самое место, то мне на это понадобится время. Подкрепление. Трейс. Главное сейчас – увести его в безопасное место, подальше отсюда, и когда нам удастся снять с него чары, мы что-нибудь придумаем. Вместе. Как всегда это делали. Как это и должно быть. Пока он рядом, всегда есть надежда. Будь хоть цунами, хоть огненный дождь, хоть ад на земле.

Я бросилась к нему.

– Трейс! Давай же, очнись! Пожалуйста, – я отчаянно трясла его за плечи. – Услышь меня. Нам надо убираться отсюда.

Я оглянулась на озеро: молнии сверкали среди чёрного дыма. Я прямо чувствовала, как тьма набухает, разрастается, насмехается над нами, засасывая нашу энергию в свой водоворот.

– Трейс! – его глаза были открыты, но он ни на что не реагировал.

Обхватив рукой его за талию, я попыталась поднять его. Если мне удастся хотя бы поставить его на ноги, то дальше можно будет утащить его на себе.

– Пожалуйста, хороший мой, давай ты встанешь?

– Смирись уже, – крикнула мне Аннабель. – Он никуда не пойдёт.

– Он не имеет к этому никакого отношения! – выпалила я, но поняла, что препирательства ничего не изменят. – Пожалуйста, – взмолилась дрожащим голосом, который совсем не был похож на мой. – Прошу, отпустите его. Он вам не нужен.

– Нужен, конечно, – лицо Аннабель исказило злорадство. – Это же лучшая часть плана.

Ужас охватил мои внутренности, будто взорвавшаяся бомба. Ветер неестественно выл, создавая эффект многоголосья, поднимал в воздух песок и мелкие камешки с берега и бросал

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

их в меня. Мне хотелось закрыться, защититься от всей этой боли, но я не могла бросить Трейса.

– О чём это ты? Что всё это значит?! – мои ногти впились в кожу Трейса.

– А разве не очевидно? – уклонилась от ответа Аннабель и повернулась к сёстрам с разочарованным видом. – Нам что, ей всё в деталях разжёвывать?

– ДА! – крикнула я. – Разжуйте мне всё! ДО. ЧЁРТОВЫХ. ДЕТАЛЕЙ!

Её грозные карие глаза прищурились. Она сделала большой шаг ко мне, смело разрывая строй.

– В общем, видишь ли, нам нужно было тело... Достаточно крепкое, чтобы выдержать Его энергию. Так что мы поразмыслили, и нас озарило, – она невинно пожала плечами, в то время как тёмная туча прогремела над озером. – Кто подойдёт лучше, чем бойфренд дочери Аида?

Моё сердце замерло. Остановилось. Умерло.

– Вы же не...

– Ты нас совсем не знаешь.

Страх проник в кровь, словно яд, и желчь подкатила к горлу. Я накрыла рот ладонью, чтобы сдержать тошноту. Это слишком для меня, слишком много для осознания, слишком много для принятия. Мой свет – то единственное, что удерживало моё сердце от распада на части, – погас. Я отпустила Трейса и налетела на неё со всей яростью.

Не могу сказать, сколько времени прошло или сколько ударов я успела нанести, прежде чем меня оторвали от неё силой, которую не назвать иначе, кроме как магией.

– Тупая сука! – заорала Аннабель, всё ещё оставаясь на земле, куда я её повалила. Сёстры встали по обе стороны от неё, как телохранители. – Ты сломала мне нос!

Я видела, как кровь просачивается меж её пальцев, как бы она ни прикрывала лицо ладонями. И хотя мысль, что я причинила ей какую-никакую, но боль, принесла мне своего рода удовлетворение, это было пустяком в сравнении с тем, что я собираюсь с ними сделать.

Но с этим пока придётся повременить.

Сегодня наша задача – убраться на хрен отсюда. Всем нам, включая Трейса. Если им нужно его тело, то они получают его только, если вырвут из моих холодных мёртвых рук.

Чёрная туча, будто покрытая сажей, начала приближаться к берегу, и я сорвалась с места. Я бежала к Трейсу сквозь дождь, огненные шары и всю безнадежность своего положения, пытаюсь добраться до него раньше, чем этот жуткий дым. Я не знала, как дотащить его до леса, но знала, что должна попытаться. Будь я проклята, если оставлю его здесь.

Мои ноги скользнули по грязи, и я упала к его ногам, ударившись коленями о камень. В нос ударил едкий запах серы и смерти. Дым нависал над нами, сверкая, как наэлектризованное торнадо.

– Трейс! – закричала я, когда его глаза закатились, оставляя только белки. – Не смей меня бросать! Ты должен подняться! – я пыталась поднять его. Сам он застыл неподвижно, словно прирос к земле. – Пожалуйста, встань! Ты нужен мне.

Мои волосы развевались на ветру, тогда как тьма продолжала сгущаться, чернеть, поднимая с земли камни и песок. Оно подпитывалось землёй, впитывало нашу энергию. Внезапно из тучи раздался сокрушительный раскат грома, звенящий в моих ушах, нащёпывающий свои некротические намерения.

– Ты его не получишь! – закричала я, несмотря на душащие всхлипы. – Я тебе его не отдам. Лучше возьми меня. Пожалуйста! Умоляю!

Я пыталась закрыть тело Трейса своим, заставить тьму переключиться с него на меня, но что-то опалило мою кожу и отшвырнуло меня от него, как отталкивающий магнит.

Запах горячей плоти ударил в нос, но мне было не до того. Я готова сгореть заживо, если тем самым смогу вернуть Трейса.

Бьянка Скардони – Порочность / Bianca Scardoni - Iniquitous

Я поднялась на ноги, и тут же дым стремительным потоком снова отбросил меня на задницу. Сидя на земле, я в ужасе наблюдала, как тьма опустилась над Трейсом, покрывая всё его тело, а он весь дёргался и трясся.

– НЕЕЕЕТ!

Я вскочила на ноги и бросилась к нему, но мой порыв был остановлен парой каменных рук, схвативших меня за талию и поднявших в воздух.

– Сюда, – крикнул Габриэль. Доминик сжал меня крепче в своих руках и побежал к нему.

– Стойте! Мы не можем просто уйти! – кричала я, пока они бежали вдоль пляжа к лесу, унося меня всё дальше и дальше от Трейса. Я всё ещё могла видеть, как дым проникает в его рот, уши – все части его ангельского тела были захвачены тьмой, поглощены ею. Электрические разряды скользили по его коже, обжигая его, заставляя вздрагивать. – Мы должны помочь ему! Он умирает!

– Ты ничем ему не поможешь, ангел. Он уже потерян для нас. Всё кончено.

– Ничего не кончено! Ничего не кончено! – слова вырывались из меня вместе с рыданиями. – Пусты, Доминик! Я должна вернуться! Я не могу бросить его там.

Я кричала, плакала, отбивалась. Мои ладони горели от многочисленных ударов по всем местам, до которых я только могла дотянуться.

Но его это не остановило.

Он не отпустил меня.

Он перебросил меня через плечо и продолжил бежать, терпя все мои удары, всё ближе и ближе к лесу. Мне хотелось кричать, что я ненавижу его, что никогда ему этого не прощу, но я не могла выдать ни слова во всей этой агонии. Я не могла даже сделать нормальный вдох между болезненными всхлипами, сотрясавшими моё тело. У меня получилось только поднять голову и мучительно смотреть, как остатки дыма входят в тело Трейса.

Изумительно красивого Трейса.

– Мой Трейс... – имя сорвалось с моих губ беззвучно, что только Бог на небесах мог услышать его.

Перед глазами всё расплылось от слёз, но я видела, как он встаёт во весь свой рост и медленно разминает шею, словно привыкая к новой оболочке. Сёстры упали на колени, как три демона, служащих тьме.

Моё скорбящее сердце замерло. Я осознала, что моего Трейса больше нет. Его отняло у меня это существо, живущее теперь в его теле. Всё внутри меня оборвалось. Умерло.

Потому что теперь я знаю, что буду той, кто убьёт его.